

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УЧЕБНИК

В трех частях

ЧАСТЬ 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Под редакцией В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебника
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России*

5-е издание, переработанное и дополненное

Волгоград – 2017

Уголовный процесс : учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 328 с.

ISBN 978-5-7899-1061-0

ISBN 978-5-7899-1062-7

В учебнике изложен материал учебной дисциплины «Уголовный процесс» в соответствии с примерной программой по указанной дисциплине для образовательных организаций системы МВД России. В нем нашли отражение все изменения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по состоянию на 20 июня 2017 г.

Издание предназначено курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам внутренних дел Российской Федерации.

Отдельные положения уголовно-процессуального права рассматриваются с авторской точки зрения.

ББК 67.410.2я73

Авторский коллектив: *Аширбекова М. Т.* – гл. 2, 3, 31, 33; *Будников В. Л.* – § 1–4 гл. 6; *Глебов В. Г.* – предисловие; гл. 1; § 1–4, пп. 1, 5–6 § 5, § 6 гл. 5; пп. 1, 2, 5, 6 § 5, § 6 гл. 6; § 2 гл. 7; п. 2 § 3 гл. 12; § 1, 2, пп. 1–12 § 3 гл. 17; гл. 22; § 3 гл. 27; гл. 37; *Горкина Е. В.* – гл. 13; *Дикарев И. С.* – гл. 18, 34; *Зайцева Е. А.* – пп. 2–4 § 5 гл. 5; пп. 3, 4, 7 § 5 гл. 6; п. 13 § 3 гл. 17; § 5 гл. 21; гл. 25, 26; § 1, 2 гл. 27; гл. 28, 32; *Кабельков С. Н.* – гл. 20; *Колосович М. С.* – § 3 гл. 14; гл. 19; *Колосович О. С.* – § 1, 6 гл. 7; § 1, 2, пп. 1, 3 § 3, § 4 гл. 12; *Костенко Н. С.* – гл. 22; § 3 гл. 27; гл. 40; *Круликов А. П.* – гл. 9, 15, 23, 24; *Медведева О. В.* – § 3–5 гл. 7; гл. 39; *Омарова А. С.* – гл. 33; *Очередин В. Т.* – гл. 10, 11, 30, 36; *Печников Г. А.* – гл. 8, 41; *Посник В. С.* – гл. 35; *Синкевич В. В.* – гл. 4; *Токарева Е. В.* – § 1–4 гл. 21; *Трифонов К. А.* – § 5 гл. 21; *Федюкина А. Ю.* – гл. 16; *Ширяева Т. И.* – гл. 29, 38, 39; *Шматов В. М.* – § 1, 2 гл. 14; *Шматов М. А.* – § 1, 2 гл. 14.

Сведения об авторах опубликованы в 3-й части учебника.

Рецензенты: *В. В. Кальницкий* – заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор (Омская академия МВД России); *И. В. Овсянников* – доктор юридических наук, доцент (Воронежский институт МВД России); *М. П. Поляков* – доктор юридических наук, профессор (Нижегородская академия МВД России).

ISBN 978-5-7899-1061-0
ISBN 978-5-7899-1062-7

© Волгоградская академия МВД России, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий учебник по своему содержанию является уже пятым, значительно переработанным изданием, подготовленным авторским коллективом, основу которого составил профессорско-преподавательский состав Волгоградской академии МВД России.

Потребность в новом учебнике связана в первую очередь с тем, что с момента выхода в 2013 г. предшествующего его издания были приняты более 70 федеральных законов о внесении в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ многочисленных изменений и дополнений, в т. ч. повлекших модификацию различной степени некоторых, считавшихся ранее традиционными, процессуальных положений. Соответствующие законодательные новеллы уже явились предметом изучения и анализа как в науке уголовного процесса, так и в правоприменительной практике.

Все это потребовало определенного переосмысления в научном и учебном плане ряда ранее рассматривавшихся вопросов и изложения их в современном видении.

Уголовно-процессуальное право (или, как его традиционно именуют, уголовный процесс) во всех высших юридических учебных заведениях – основная учебная дисциплина, назначением которой является формирование у обучаемых достаточных знаний об уголовно-процессуальной сфере правовых отношений и их практическом осуществлении как одном из наиболее важных направлений деятельности правоохранительных органов, связанных с защитой прав и интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Основываясь на этом общем подходе, структура и содержание данного учебника вместе с тем отражают специфику профессиональной подготовки специалистов в вузах системы МВД России. Соответственно, в учебнике особое внимание уделяется рассмотрению вопросов, связанных с досудебной частью уголовного судопроизводства, т. е. тем его этапам, где выпускники будут реализовывать на практике свои знания, являясь следователями, дознавателями, экспертами или сотрудниками оперативных подразделений. При этом традиционно достаточно полно раскрываются вопросы Общей части уголовного процесса, как характеризующие базовые положения всей процессуальной деятельности, а также порядок судебного производства по уголовным делам, что в итоге позволяет рекомендовать учебник

¹ Далее также УПК.

студентам, аспирантам, преподавателям иных учебных заведений юридического профиля, также он может быть полезен сотрудникам правоохранительных органов, непосредственно применяющим в своей деятельности нормы уголовно-процессуального права.

Излагаемый в учебнике материал основан в первую очередь на анализе соответствующих норм УПК, но при рассмотрении ряда вопросов использованы решения Конституционного суда РФ, связанные с применением уголовно-процессуального законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты. Такой подход позволил сделать содержание учебника и выводы его авторов научно и практически аргументированными.

Однако, учитывая наличие имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве пробелов, неточностей и противоречий, а в науке и практике различных точек зрения, касающихся их преодоления, не удалось избежать изложения некоторых тем учебника в их авторском видении. Возможно, не все процессуалисты склонны разделить авторскую позицию. В связи с этим авторы учебника будут благодарны всем, кто выскажет свои замечания и пожелания, которые они рассмотрят и учтут при подготовке новых учебно-методических изданий.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Уголовное судопроизводство – форма правосудия по уголовным делам

Правовое государство должно обеспечивать верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства, его должностных лиц и граждан. Важнейшая роль в достижении этих целей отводится правосудию, которое согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации¹ есть способ реализации судебной власти, осуществляемой судами посредством различных видов судопроизводства, в т. ч. и уголовного.

Под правосудием принято понимать деятельность суда по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях в строго регламентированном процессуальным законом порядке отдельных категорий дел, связанных с правовыми спорами или конфликтами, возникающими в конкретных отраслях правового регулирования. Суд является независимым, нейтральным органом, рассматривающим доводы сторон, представленные ими материалы и принимающим на данной основе законное решение по делу. Даже с этимологических позиций термин «правосудие» состоит из двух понятий – «право» и «суд», а значит, осуществлять правосудие – это судить о праве и по праву, т. е. применять нормы права к конкретным отношениям в установленном законом порядке.

Следовательно, правосудие по уголовным делам является особой правовой формой, способом реализации уголовного закона, установ-

¹ Далее также Конституция.

ливающего перечень действий или бездействий, являющихся преступлениями, и определяющего меры уголовной ответственности и наказания за их совершение. Только суд, рассмотрев в судебном заседании уголовное дело, может признать конкретное лицо виновным в совершении преступления и назначить ему соответствующее наказание. Вместе с тем правосудие по уголовным делам отличается от других видов правосудия рядом особенностей, основной из которых является то, что данная деятельность характеризуется значительным этапом досудебного производства, осуществляемого другими правоохранительными органами государства.

Это связано прежде всего с тем, что судебное разбирательство заключается главным образом в исследовании обстоятельств того или иного дела по материалам, представленным в суд заинтересованными лицами (сторонами). При совершении преступлений ситуация иная: лица, совершившие преступления, как правило, пытаются избежать привлечения к уголовной ответственности, скрывают свои деяния, противодействуют их выявлению и установлению значимых для дела обстоятельств. Поэтому возникает потребность в специальной деятельности компетентных органов – предварительного расследования и прокуратуры, которые выявляют преступления и лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, собирают сведения, необходимые для доказывания их виновности и назначения им наказания (т. е. осуществляют уголовное преследование), и, в конечном итоге, представляют материалы дела в суд, создавая основу для его разрешения в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, правосудие по уголовным делам можно рассматривать в двух смысловых значениях. В узком смысле слова – как деятельность, охватывающую только непосредственно производство в суде по уголовному делу. В широком смысле данное понятие охватывает как судебное разбирательство, так и предшествующую ему досудебную деятельность, что более полно отражает сущность и содержание деятельности суда, других органов и лиц, возникающей и осуществляемой в связи с совершением преступления. Именно такую деятельность подразумевают, используя термин «уголовное судопроизводство», но традиционно называют ее «уголовным процессом». Названные термины употребляются, по сути, как синонимы: *производство* понимается как работа; *процесс*, в свою очередь, трактуется как совокупность последовательных

действий, этапов для достижения какого-либо результата¹. Таким образом, с этимологической точки зрения наиболее точным следует признать термин «*уголовный процесс*», так как он представляет собой упорядоченную процессуальным законом деятельность, содержанием которой являются осуществляемые в определенном порядке конкретные действия и решения. Поэтому так традиционно именуется соответствующая учебная дисциплина и отраслевая юридическая наука.

Однако законодатель для обозначения в целом этой сферы деятельности использует понятие «*уголовное судопроизводство*», определяя его в п. 56 ст. 5 УПК как «досудебное и судебное производство по уголовному делу» (вместе с тем сам кодекс предусмотренные им действия и решения все же называет процессуальными). Поэтому далее в учебнике будет применяться тот или иной термин с учетом конкретного значения, придаваемого ему в контексте излагаемого материала.

Уголовно-процессуальная деятельность характеризуется рядом признаков, которые в совокупности и формируют представление о ее понятии.

В первую очередь, рассматривая любую деятельность, устанавливают ее задачи. УПК не выделяет и не называет задачи уголовного судопроизводства, а устанавливает его *назначение*, которое предусматривается законом в качестве одного из принципиальных положений этой деятельности (ст. 6 УПК). Несмотря на то, что термины «задачи» и «назначение» по своему смыслу в определенной мере совпадают, полностью их отождествлять, однако, нельзя². Особенно различаются понятие и содержание назначения уголовного судопроизводства при характеристике его как общих задач или как принципа (более подробно об этом будет идти речь в следующем параграфе данной главы).

Так как уголовное судопроизводство является средством осуществления правосудия по уголовным делам, это обуславливает и его общую задачу, заключающуюся в *реализации предписаний Уголовного кодекса РФ*, устанавливающего основания уголовной ответственности, виды преступлений и меры наказания за их совершение. «Следовательно, уголовный процесс в этом аспекте выступает средством

¹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 06.01.2017); Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 499.

² См.: Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2008. С. 10.

реализации уголовной политики»¹. И в этом также проявляется социальная ценность уголовного судопроизводства.

В целях воплощения в жизнь этой общей задачи уголовно-процессуальный закон определяет и задачи, решаемые на отдельных стадиях уголовного судопроизводства (раскрытие и расследование преступлений, разрешение дела по существу, проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и др.), а также непосредственные задачи, стоящие перед конкретными субъектами процессуальной деятельности и обусловленные их полномочиями (проведение дознания, привлечение лица в качестве обвиняемого, соби́рание доказательств, уголовное преследование, государственное обвинение, осуществление защиты от обвинения и т. д.).

Другим важным признаком уголовного судопроизводства является то, что эта деятельность *урегулирована уголовно-процессуальным законом* и должна осуществляться в строгом соответствии с его предписаниями. Нормативно-правовые требования к уголовно-процессуальной деятельности имеют несколько уровней регулирования – от установления основанных на положениях Конституции общих правил (принципов) уголовного судопроизводства в целом или его отдельных институтов до определения порядка принятия конкретных *процессуальных решений* и производства *процессуальных действий* (пп. 32 и 33 ст. 5 УПК), которые являются непосредственным содержанием уголовного процесса.

Еще один признак уголовного судопроизводства связан с тем, что уголовно-процессуальная деятельность имеет государственно-властный характер, поэтому правом (одновременно и обязанностью) ее осуществления наделены только *компетентные органы* государства – в первую очередь суд, а также прокуратура, органы предварительного следствия и дознания. Вместе с тем в сферу процессуальной деятельности вовлекаются также различные физические и юридические лица, наделяемые для этого установленной законом совокупностью прав и обязанностей, реализуя которые данные лица вступают в правовые отношения и тем самым участвуют в уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, ***уголовное судопроизводство*** можно определить как ***особую правовую форму, способ реализации правосудия по уголовным делам, содержанием которой является урегулированная законом процессуальная деятельность,***

¹ Смирнова И. Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. М., 2011. С. 57.

осуществляемая компетентными органами, должностными лицами и гражданами и состоящая из отдельных взаимосвязанных процессуальных решений и действий.

Современное российское уголовное судопроизводство есть результат проводимой в Российской Федерации судебной реформы, начало которой было положено еще в 1991 г.¹ Концепция реформы предусматривала коренное преобразование, касающееся не только судов, но и практически всех правоохранительных органов, действующих до суда, для суда и после суда, во исполнение судебных решений и приговоров. Основное внимание уделялось уголовному правосудию как безальтернативному механизму защиты коренных прав и интересов гражданина в экстремальной ситуации преступного правонарушения.

Следствием осуществления данной реформы явилось принятие в 2001 г. нового УПК, который воплотил в себе, по мнению разработчиков, лучшие положения прежнего УПК РСФСР 1960 г., передовые достижения юридической науки и тем самым стал отвечать общепринятым международным стандартам в этой сфере, согласно которым центральное место в уголовном судопроизводстве занимает суд как независимый орган, осуществляющий не только правосудие по уголовным делам, но и процессуальный контроль за досудебным производством. Кроме того, УПК был приведен в соответствие с положениями Конституции, устанавливающими возможность применения различных мер, затрагивающих или ограничивающих конституционные права и свободы личности, только на основании судебного решения.

При этом следует иметь в виду, что действующая на конкретный момент редакция УПК представляет собой итог внесенных в него многочисленных изменений и дополнений, являющихся результатом продолжающегося поиска наиболее эффективных вариантов осуществления уголовно-процессуальной деятельности с учетом преобразований в различных социально-правовых сферах нашего государства.

¹ См.: О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

§ 2. Назначение уголовного судопроизводства

Понятие «назначение уголовного судопроизводства» является новым для уголовно-процессуального законодательства. Можно сказать, что этот термин в некоторой степени заменил употреблявшийся в УПК РСФСР термин «задачи уголовного судопроизводства». Но юридическое предназначение использования в УПК нового термина представляется несколько иным.

С этимологической точки зрения данные термины взаимообусловлены, так как одно из толкований слова «назначение» – «задача», а оба они связаны с понятием «цель»¹.

Вместе с тем «задача» обозначает более конкретную, практическую цель – то, что кому-либо необходимо осуществить. Именно такой подход применялся в УПК РСФСР для характеристики задач уголовного процесса, заключавшихся в быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных, правильном применении закона для их справедливого наказания. Поэтому и в предшествующем параграфе при определении задач российского уголовного судопроизводства подчеркивалась их непосредственная связь с конкретными этапами и содержанием процессуальной деятельности (функциями) отдельных ее участников.

Иной смысл вкладывается в содержание цели при использовании термина «назначение», для которого она является предполагаемой ролью, целесообразностью применения чего-либо, миссией, т. е. имеет большую степень обобщенности по сравнению с целями, стоящими при решении задач. Вследствие этого законодатель возводит назначение уголовного судопроизводства в ранг принципиального положения, раскрыв его содержание в гл. 2 УПК, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства».

Такое изменение взглядов на роль уголовной юстиции явилось закономерным итогом трансформации правовых приоритетов в отношении государства к правам личности, интересам общества и проблемам преступности. Соответственно, имеет место юридическое признание того факта, что цель уголовного судопроизводства не борьба с преступностью как явлением социальным и требующим для этого адекватного комплекса мер, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовно-правовых

¹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 15.12.2016).

отношений. Одно только функционирование правоохранительных органов государства не способно привести к сокращению преступности, но может обеспечить правовое решение вопроса о виновности отдельного человека в определенном деянии и назначении ему меры наказания. Под реализацией уголовного закона в таком случае понимается не только привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, но и отказ от уголовного преследования невиновных. Все указанные цели должны достигаться в особом процессуальном порядке.

Изложенное нашло свое закрепление в ст. 6 УПК, определившей главным назначением уголовного судопроизводства **защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.**

При этом подчеркивается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания не являются самоцелью, приоритетом уголовного судопроизводства, они в такой же степени отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Таким образом, признаны подлинные цели уголовной юстиции, отвечающие ее природе и возможностям, ликвидирована ее односторонность в виде обвинительного уклона, а также устранены прежние цели по борьбе с преступностью и ее искоренением, которые порождали стремление сотрудников правоохранительных органов достичь их любыми путями и средствами, тем самым нередко приводили к необоснованным и незаконным ограничениям или даже нарушениям прав и свобод личности.

§ 3. Система и стадии уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство представляет собой целостное образование, базовыми элементами которого являются закономерно связанные друг с другом процессуальные решения и действия. Уголовно-процессуальная деятельность обусловлена установленным законом порядком, который предполагает поступательность ее осуществления, строгую последовательность действий, проводимых в определенной взаимосвязи, вследствие чего разрешение стоящих

перед уголовным процессом задач происходит поэтапно, а сам он проходит определенные стадии (поэтому принято говорить о «движении уголовного дела» в процессе производства по нему). Таким образом, можно рассматривать уголовное судопроизводство как единую юридическую (нормативно-эмпирическую) систему.

Системность уголовного судопроизводства определяется логикой процессуальной деятельности, у которой, как и у любого вида социальной деятельности, есть начало, промежуточные этапы и возможные варианты завершения, что проявляется в наличии нескольких уровней связей образующих ее элементов. Основой, нижним уровнем уголовно-процессуальной деятельности выступают процессуальные решения и действия, которые, находясь в связи друг с другом для решения конкретных задач, образуют отдельные части (правовые институты) уголовного процесса, например привлечение лица в качестве обвиняемого, окончание предварительного следствия, подготовительная часть судебного заседания и др.

В свою очередь, будучи подчинены разрешению более общих, этапных задач, отдельные части уголовного судопроизводства образуют его *стадии* – относительно самостоятельные этапы уголовного судопроизводства, характеризующиеся:

- наличием своих *непосредственных задач*, связанных единством принципов и общим назначением уголовного судопроизводства (при этом большинство стадий имеют еще одну типичную задачу – проверку законности и обоснованности процессуальной деятельности в предшествующих стадиях);

- специфичным *кругом участвующих лиц*, наделяемых необходимыми специальными полномочиями (даже если это одно и то же лицо, то на разных стадиях изменяется его правовое положение, а в некоторых случаях и процессуальное наименование);

- особыми *процессуальными действиями* с присущими им правилами, способами и целями проведения;

- характерными *процессуальными решениями*, среди которых выделяются итоговые решения, знаменующие выполнение задач одной стадии и создающие правовую основу для возникновения следующей стадии;

- установленными законом *временными рамками*, которые придают уголовному процессу динамизм и являются своеобразными гарантиями своевременности его осуществления, а также обеспечения прав и законных интересов его участников.

В соответствии с УПК система стадий уголовного судопроизводства (их последовательность и количество) предопределена его

делением на досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК). Согласно этому подходу можно выделить и две группы стадий: досудебные и судебные.

Досудебные стадии включают в себя процессуальную деятельность с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК). К этим стадиям относятся:

1. Возбуждение уголовного дела – деятельность органов дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа по рассмотрению поступивших заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, проверке содержащихся в них сведений в целях обоснования и принятия предусмотренных законом решений, основными из которых являются решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Эта стадия характеризуется своей кратковременностью (по общему правилу до 3 суток), ограниченными кругом участников и возможностями проведения процессуальных, в т. ч. следственных, действий.

2. Предварительное расследование – основная досудебная стадия уголовного судопроизводства, направленная на установление и доказывание юридически значимых обстоятельств по уголовному делу. Эта задача, в зависимости от характера и вида совершенного преступления, осуществляется путем производства по уголовному делу предварительного следствия или дознания (в общем порядке или в сокращенной форме), в ходе которых проводится широкий комплекс следственных и иных процессуальных действий, применяются меры принуждения, происходит привлечение лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых и принимается ряд других процессуально значимых решений. При разрешении всех стоящих перед данной стадией задач, позволяющих направить дело в суд, основным итоговым документом являются обвинительное заключение, составляемое следователем, или обвинительный акт (обвинительное постановление), составляемый дознавателем. В указанной стадии участники (стороны) уголовного судопроизводства получают обширные возможности для реализации имеющихся полномочий в целях защиты своих или представляемых прав, а также для отстаивания своих процессуальных интересов.

Срок предварительного расследования зависит от процессуальной формы его производства – для дознания это 30 суток (15 суток для его сокращенной формы) с возможностью его продления в необходимых и исключительных случаях прокурором на срок от 30 суток

до 12 месяцев (до 20 суток при сокращенном дознании), а для предварительного следствия первоначально 2 месяца, но с возможностью дальнейшего продления руководителями соответствующих следственных органов различного уровня без конкретно установленного ограничения.

Судебные стадии связаны непосредственно с процессуальной деятельностью суда по уголовному делу. Их число и последовательность predeterminedены предусмотренной законом возможностью прохождения дела через несколько судебных инстанций, производство в которых может осуществляться в различном процессуальном порядке, а также возникновением необходимости разрешения иных вопросов по делу.

В соответствии с этим структура и законодательная логика УПК позволяют выделить следующие судебные стадии:

1. Производство в суде первой инстанции, состоящее из двух самостоятельных этапов – *разрешения вопросов и действий судьи по поступившему в суд уголовному делу* (т. е. подготовки к судебному заседанию) и *судебного разбирательства* в заседании суда первой инстанции.

На первом этапе судья, получив от прокурора уголовное дело, изучает его в целях установления наличия оснований для назначения судебного заседания или в случае необходимости разрешения возникших вопросов – проведения предварительного слушания по делу. В зависимости от принятого решения судья осуществляет подготовительные действия к судебному заседанию или организует и проводит предварительное слушание.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции является центральным этапом всего уголовного судопроизводства в целом, потому что все другие стадии, как предшествующие, так и последующие, связаны с судебным разбирательством и играют по отношению к нему вспомогательную роль. Именно здесь суд рассматривает и разрешает уголовные дела по существу, т. е. на основании исследования имеющихся в деле и представленных сторонами доказательств выносит приговор, в котором решает основные для осуществления правосудия по уголовным делам вопросы о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц и применении наказания к виновным.

В зависимости от характера и обстоятельств уголовного дела закон регламентирует некоторые процессуальные особенности их рассмотрения в суде первой инстанции. Это может касаться, например, состава суда при рассмотрении дела – единолично, коллеги-

ально (тремя судьями) или с участием присяжных заседателей; производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отношении отдельных категорий лиц и производства о применении принудительных мер медицинского характера. Также установлен особый порядок судебного разбирательства уголовных дел и принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

В судебном заседании при разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции наиболее полно проявляет себя осуществление принципов правосудия, благодаря чему создаются юридически благоприятные условия для реализации и защиты своих прав и законных интересов участниками уголовного судопроизводства путем наделения их широкими полномочиями по участию в рассмотрении дела.

Завершается судебное заседание вынесением *приговора* – итогового документа, имеющего в свете реализации конституционного принципа презумпции невиновности важнейшее правовое значение, так как только при его наличии гражданин может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию или же, наоборот, его уголовное преследование может быть прекращено при вынесении оправдательного приговора. Кроме того, в приговоре находят свое разрешение и другие вопросы, например по гражданскому иску, судебным издержкам.

Длительность проведения судебного заседания законом не определяется, но сроки производства в суде первой инстанции ограничиваются временем, отводимым суду для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу и до начала рассмотрения уголовного дела, обычно не позднее 30 и 14 суток. Кроме того, закон устанавливает 10-суточный срок до вступления вынесенного судом приговора в законную силу.

2. Производство в суде второй инстанции как стадия уголовного судопроизводства направлено на проверку законности, обоснованности и справедливости не вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения. Возникновение этой стадии закон связывает только с подачей сторонами уголовного судопроизводства жалобы или представления на приговор или иное решение суда в случае несогласия с ними.

В соответствии с пп. 2 и 53 ст. 5 УПК суд второй инстанции – это суд апелляционной инстанции, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям

на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда. Поэтому допускается использование понятий «вторая» инстанция и «апелляционная» инстанция как синонимов.

Специфика деятельности суда апелляционной инстанции заключается в том, что он рассматривает дело, по сути, в процессуальном порядке, предусмотренном для суда первой инстанции. Иными словами, дело рассматривается повторно, но другим судом (судьей районного суда или тремя судьями в вышестоящих судах) и с вынесением предусмотренного законом решения – апелляционного приговора, определения или постановления. При этом предшествующие судебные решения могут быть оставлены без изменения или могут быть отменены: с прекращением уголовного дела, вынесением нового решения, передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо возвращением уголовного дела прокурору.

Продолжительность стадии производства в суде апелляционной инстанции законом, так же как и для суда первой инстанции, не установлена, но предусмотрен срок начала рассмотрения дела со дня его поступления в суд – не позднее 15 суток в районном суде и 30 или 45 суток в вышестоящих судах.

3. Исполнение приговора – стадия, представляющая собой деятельность суда и других государственных органов или учреждений по выполнению определенных действий при *обращении к исполнению* вступившего в законную силу приговора, определения и постановления суда (гл. 46 УПК) или по разрешению вопросов процессуального характера, непосредственно *связанных с исполнением приговора* (их перечень дан в ст. 397 УПК).

Обращение к исполнению приговора, определения, постановления суда возлагается на суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции. Вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает единолично в судебном заседании.

4. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда является отдельной стадией уголовного судопроизводства, деятельность в которой возможна в трех самостоятельных процессуальных формах (ранее выделявшихся традиционно как самостоятельные стадии) – в виде производства в *кассационной инстанции*, производства в *надзорной инстанции* и *возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств*.

Эту стадию можно назвать исключительной, так как она имеет место лишь при наличии особых условий и представляет собой осо-

бый порядок проверки вступивших в законную силу и исполняющихся, а нередко уже исполненных приговоров. Данный этап уголовного судопроизводства является важной дополнительной гарантией и средством защиты прав и законных интересов его участников, так как вне зависимости от формы осуществления общая цель этой стадии – проверка *законности* приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу (ст. 401.1, 412.1 УПК).

Возникновение кассационного или надзорного производства закон связывает только с подачей участниками сторон уголовного судопроизводства жалобы или представления прокурора на приговор или иное решение суда в случае несогласия с ними. Рассмотрение уголовных дел в кассационном и надзорном порядке представляет собой коллегияльную деятельность в составе трех и более судей (ч. 4 ст. 30 УПК).

В результате рассмотрения уголовного дела в кассационном или надзорном порядке судом может быть принято и оформлено в виде определения или постановления одно из предусмотренных законом решений, связанных с проверяемым приговором, в т. ч. оставление его без изменения, изменение приговора или его отмена (ст. 401.14 и 412.11 УПК).

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может иметь место при установлении факта наличия обстоятельств, которые ранее существовали, но не были известны суду и которые могли повлиять на принятые по делу решения. Процессуальная деятельность в рассматриваемом случае состоит, как правило, из трех этапов: возбуждения прокурором производства по проверке и расследованию вновь открывшихся или новых обстоятельств, рассмотрения судом заключения прокурора в судебном заседании и, в случае отмены ранее принятых судебных решений, нового судебного разбирательства по уголовному делу.

Таким образом, в совокупности уголовное судопроизводство можно представить как систему, состоящую из шести процессуальных стадий – двух досудебных и четырех судебных. Следует отметить, что количество и последовательность стадий при производстве по конкретным делам не являются постоянными, а зависят от различных факторов, связанных как с совершенным преступлением, так и с деятельностью органов или лиц, ведущих процесс, а также иных участников, т. е. объективных и субъективных причин. При этом стадия возбуждения уголовного дела является единственно обязательной, ее возникновение обозначает начало всего

уголовного процесса. Другие стадии обязательные, но только для возникновения последующих: так, не может иметь место стадия производства в суде второй инстанции без предварительного разрешения дела судом первой инстанции. Некоторые стадии или их этапы могут быть пропущены, например производству в суде надзорной инстанции не обязательно должно предшествовать кассационное рассмотрение дела, а ему не всегда предшествует апелляционное производство в суде второй инстанции. В других случаях в рамках одной стадии могут иметь место различные формы процессуальной деятельности, например пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда может осуществляться по одному уголовному делу производством как в кассационном, так и в надзорном порядке, а также и его возобновлением ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, уголовное судопроизводство может прекратиться на любой стадии.

Как уже было отмечено выше, приведенная система судебных стадий уголовного процесса отражает авторское¹ видение законодательной логики УПК. Вместе с тем в научной и учебной литературе распространенной является характеристика **судебной части уголовного процесса как состоящей из четырех укрупненных производств, разделенных на отдельные стадии:**

1. *Производство в суде первой инстанции* (оно объединяет две стадии: а) подготовка судебного разбирательства; б) судебное разбирательство).

2. *Производство в суде второй инстанции* (в системе действующего нормативного регулирования оно включает в себя только одну стадию – стадию апелляционного производства).

3. *Производство по исполнению приговора*, которое структурно состоит из одной стадии – стадии исполнения приговора.

4. *Производство по пересмотру вступивших в силу судебных решений* (его образует система трех стадий: а) производство в суде кассационной инстанции; б) производство в суде надзорной инстанции; в) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

Согласно приведенной систематизации судебное производство видится состоящим из 7 самостоятельных стадий, которые обладают всеми присущими этим этапам специфическими признаками

¹ Эту позицию главного редактора В. Г. Глебова разделяют не все члены авторского коллектива, которые излагают главы учебника по судебному производству в традиционном варианте.

(наличие своих непосредственных задач, особый круг участников процессуальных отношений, специфика процессуальной деятельности, свои процессуальные решения и временные рамки).

§ 4. Уголовно-процессуальные форма и гарантии

К числу основных категорий уголовно-процессуального права, раскрывающих его сущность и характер процессуальных связей, возникающих между субъектами процессуальной деятельности, относятся *уголовно-процессуальная форма* и *уголовно-процессуальные гарантии*, являющиеся наиболее важными юридическими средствами и методами регулирования этой сферы правоотношений.

Претворению в жизнь назначения уголовного судопроизводства, разрению стоящих перед ним непосредственных задач служит установленный законом *порядок* его осуществления, который принято именовать *процессуальной формой*.

Слово «порядок» в русском языке обозначает систематичность и правильность в расположении чего-нибудь или в ходе дел, а также последовательность как способ, метод осуществления чего-либо. Поэтому, характеризуя порядок уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь следует иметь в виду положения закона, носящие формально-юридический характер и определяющие общие правила о необходимости соблюдения установленной последовательности стадий, этапов и отдельных действий.

Кроме того, закон предусматривает и другой уровень процессуального регулирования – конкретные правила о порядке производства отдельных процессуальных действий или порядке принятия (отмены) процессуальных решений.

Еще одно важное проявление уголовно-процессуального порядка – письменная форма отражения (фиксации) процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленной законом структуры и содержания составляемых при этом процессуальных документов.

Все перечисленные элементы, в сумме определяющие порядок уголовного судопроизводства, неразрывно связаны с установленными законом полномочиями (правами и обязанностями) участвующих в деле лиц и их процессуальным положением. В этой взаимосвязи проявляются философские положения о единстве формы и содержания как двух взаимообусловленных сторонах

одного и того же явления. Соответственно, законодательное изменение процессуального положения участников процесса (содержания их правового статуса) влечет изменение содержания условий и порядка проведения отдельных следственных и судебных действий, т. е. их процессуальной формы. Так, принятие в 1993 г. Конституции, исключившей обязанность граждан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51), повлекло соответствующие изменения в порядке проведения такого процессуального действия, как допрос, в начале которого допрашиваемым лицам стали разъяснять данное конституционное право.

Таким образом, ***процессуальная форма – это своеобразный правовой режим, определяющий порядок производства по уголовным делам и основанный на совокупности юридических требований к уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, связанных в первую очередь с последовательностью и правилами совершения предусмотренных законом действий, принятием решений и их закреплении (отражением) в соответствующих процессуальных документах.***

Выполнению уголовным судопроизводством своего социально-юридического предназначения, обеспечению достижения стоящих перед ним целей служит заложенная в законе *система правовых средств*, именуемых *уголовно-процессуальными гарантиями*.

В юридической литературе нет единообразия в применении данного термина¹. Довольно часто уголовно-процессуальные гарантии определяются как установленные законом средства и способы охраны прав и законных интересов участников процесса, поэтому их называют *процессуальными гарантиями прав личности*. В других случаях рассматриваемым средствам придают значение *процессуальных гарантий*, содействующих успешному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности органами расследования, прокурором и судом. Соответственно, в первом случае приоритет отдается субъективным правам участников процесса, во втором – их обязанностям в совокупности с правами и обязанностями государственных органов, ведущих процесс. Другими словами, не подвергая сомнению необходимость охраны прав граждан в уголовном

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 211; Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 36; и др.

судопроизводстве, следует учитывать наличие у них обязанностей способствовать или не препятствовать осуществлению этой деятельности. Вопрос в конечном итоге заключается в выявлении законодателем рационального подхода к использованию тех или иных уголовно-процессуальных средств, способных обеспечивать надлежащее осуществление процессуальных прав и обязанностей всех участников уголовного процесса.

Представляется, что эти две позиции не исключают, а дополняют друг друга, так как, исходя из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), достижение его целей невозможно без соблюдения прав участвующих в нем лиц. Следовательно, ***уголовно-процессуальные гарантии – это все предусмотренные Конституцией, УПК и иными законами средства и способы защиты прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства, а также способы, посредством которых обеспечивается их правомерная реализация для надлежащего осуществления уголовно-процессуальной деятельности и достижения целей правосудия.***

Процессуальная форма – одна из основных составляющих системы уголовно-процессуальных гарантий, так как она направлена на обеспечение точного и неукоснительного выполнения требований всех процессуальных норм и осуществление правосудия с постановлением судом законного, обоснованного и справедливого приговора при строжайшем соблюдении органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, законности при производстве по уголовным делам. В основе такой роли порядка уголовно-процессуальной деятельности лежат три его структурных элемента: использование участвующими в деле лицами предоставленных им в процессе прав; соблюдение этих прав дознавателем, следователем, прокурором и судом; последствия, которые предусмотрены законом в случаях нарушения данных прав и неисполнения обязанностей. Благодаря этому процессуальная форма является важнейшим средством, служащим соблюдению прав и законных интересов всех участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетелей, экспертов и др.), а также защите прав и свобод личности от незаконного и необоснованного их ограничения.

§ 5. Наука уголовно-процессуального права

Предмет изучения науки уголовно-процессуального права как одной из отраслей юридической науки – общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления и необходимостью реализации предусмотренной Уголовным кодексом РФ ответственности. Поэтому уголовно-процессуальная наука исследует в неразрывной связи как уголовно-процессуальный закон, регулирующий порядок уголовного судопроизводства, так и процессуальную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, а также участие различных лиц в ходе производства по уголовному делу.

Наукой уголовно-процессуального права разрабатываются как общие теоретические положения о принципах уголовного судопроизводства, его системе, понятии процессуальных институтов, так и частные проблемы участия конкретных лиц в уголовном процессе, форм и средств собирания доказательств, применения мер процессуального принуждения и т. д.

Принятие в 2001 г. УПК РФ, последующее внесение в него существенных изменений и дополнений определяет новые задачи и наиболее актуальные проблемы, подлежащие исследованию учеными-юристами. В их числе – вопросы выработки научно обоснованных рекомендаций по реализации принципов уголовного судопроизводства, охране прав и законных интересов личности, дальнейшему развитию состязательных основ правосудия и осуществлению участниками процесса своих полномочий, определению взаимоотношений органов и должностных лиц, ведущих процесс, а также совершенствованию законодательства по ряду других направлений.

Одной из важных задач науки уголовно-процессуального права является глубокое изучение и обобщение практики деятельности судей, прокуроров, следователей и дознавателей, а также опыта работы адвокатов при производстве по уголовным делам. Научные выводы на основе анализа эмпирических сведений о процессуальной деятельности данных лиц способствуют улучшению качества их работы, дальнейшему совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальная наука исследует исторические аспекты развития уголовного судопроизводства и его институтов, в т. ч. и в связи с другими общественными явлениями. Кроме того, всесторонне изучается уголовно-процессуальное законодательство

зарубежных государств и практика его применения в деятельности правоохранительных органов.

Характеризуя уголовно-процессуальную науку, следует определить и применяемые в ней методы познания изучаемого предмета. Традиционно их подразделяют на общенаучные, частнонаучные и специальные. В качестве всеобщего философского метода выступает диалектико-материалистический подход к познанию всех явлений (в т. ч. и социальных, каким и является уголовное судопроизводство) в их развитии и связи друг с другом.

Общенаучные методы – это анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, системно-структурный и др., которые применяются в науке уголовного процесса с учетом особенностей ее предмета.

К частнонаучным и специальным методам чаще всего относят моделирование, эксперимент, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический и т. д.

Являясь составной частью системы юридических наук, уголовно-процессуальное право связано как с общими теоретико-историческими науками, в первую очередь с теорией права и государства, так и с отраслевыми науками – уголовным правом, уголовно-исполнительным правом, гражданским процессуальным правом, прокурорским надзором, а также с некоторыми прикладными науками, главным образом криминалистикой. Имея различные предметы научного исследования, все названные науки объединены многими сходными положениями, взаимно используемыми для наиболее оптимального и эффективного научного обоснования изучаемых проблем.

ГЛАВА 2

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И ЕГО ИСТОЧНИКИ

§ 1. Понятие и значение уголовно-процессуального права

Уголовно-процессуальное право – одна из отраслей российского права, в систему которого входят отрасли материального и процессуального права. Уголовно-процессуальное право относится к процессуальному праву, которое представляет собой систему норм, регламентирующих правовые процедуры при разрешении споров или при определении ответственности за правонарушения, в т. ч. и за преступления¹. Уголовно-процессуальное право представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в ходе деятельности, предназначенной для реализации норм уголовного права. «Процессуальное право без материального бесцельно, а материальное право без процессуального бездейственно, ибо нельзя считать правом такую форму регламентации поведения, которая не обеспечена возможностью государственного принуждения, осуществляемого обычно в определенной процессуальной форме»².

Применение норм уголовного закона требует выявления материально-правового отношения, т. е. отношения, для охраны которого предназначена та или иная норма уголовного закона. Выявление материально-охранительного отношения требует многогранной деятельности, которая осуществляется при производстве по уголовному делу. Производство по уголовному делу означает упорядоченную деятельность компетентных органов и должностных лиц по решению вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении, по осуществлению расследования преступления и уголовного преследования, по рассмотрению и разрешению уголовного дела судом первой инстанции, по пересмотру приговора и иных судебных решений суда нижестоящей инстанции судом вы-

¹ В системе отраслей российского права процессуальное право представлено не только уголовно-процессуальным правом, но и административно-процессуальным правом, гражданско-процессуальным правом, арбитражно-процессуальными нормами (см.: Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. Теория права. С. 244).

² Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 77.

шестоящей инстанции. Потому предметом уголовно-процессуального права являются общественные отношения, складывающиеся в ходе такой деятельности между государственными органами и должностными лицами, ведущими процесс, и частными лицами, которые вовлекаются в процесс либо в связи с необходимостью защиты их прав и интересов, либо для оказания содействия в осуществлении правосудия.

В общей теории права под предметом правового регулирования понимают определенный вид общественных отношений, имеющих сложную структуру, элементами которой являются: а) субъекты; б) их поведение, поступки, действия; в) объекты (предметы, явления), по поводу которых субъекты вступают во взаимоотношения друг с другом и к которым проявляют интерес; г) социальные факты (события, обстоятельства), выступающие непосредственными причинами возникновения или прекращения соответствующих отношений¹.

Приведенная структура предмета правового регулирования применительно к уголовно-процессуальному праву означает, что оно регулирует определенную деятельность путем определения статуса субъектов этой деятельности, установления их прав и обязанностей, диапазона их реализации, а также поводов, по которым они вступают во взаимоотношения, требующие регулирования со стороны норм уголовно-процессуального права. Иными словами, уголовно-процессуальное право регулирует фактические отношения между субъектами, которые возникают не во всяком случае, а в случае необходимости выявления уголовно-правового отношения, т. е. необходимости установления события преступления, наличия признаков преступления, виновности определенного лица в совершении преступления и т. д. В результате воздействия норм уголовно-процессуального права на указанные общественные отношения деятельность субъектов этих отношений осуществляется в форме уголовно-процессуальных отношений. А это означает, что такая деятельность является уголовно-процессуальной: она не может носить произвольный характер, а должна осуществляться в пределах и порядке, устанавливаемых уголовно-процессуальным правом.

Воздействие уголовно-процессуального права на общественные отношения, представляющие собой предмет уголовно-процессуального (правового) регулирования, достигается способами, которые

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 353, 354.

свойственны данной отрасли права. Именно способ воздействия и составляет суть *метода правового регулирования*.

Метод правового регулирования – совокупность приемов и способов правового воздействия на общественные отношения¹. В общее понятие метода правового регулирования (как собирательной категории) входят компоненты, посредством которых право воздействует на происходящие социальные процессы, устанавливая границы регулируемых отношений, предусматривая права и обязанности субъектов, предписания о должном и возможном их поведении, наделяя участников отношений правоспособностью и дееспособностью, определяя меры ответственности (принуждения) на случай нарушения этих установлений².

Правовое воздействие, а следовательно, и достижение требуемого порядка производства по уголовному делу достигается путем:

1) *возложения обязанности совершать определенные действия*. Так, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания обязаны разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК);

2) *возложения обязанности не совершать определенные действия, т. е. посредством установления запрета*. Например, запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья; запрещается подвергать участника уголовного судопроизводства насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 9 УПК);

3) *предоставления полномочий*. Полномочия – это право государственных органов и должностных лиц совершать определенные действия и принимать властные решения, а также право требовать от других участников судопроизводства совершения определенных действий. Так, требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями,

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. П. В. Анисимова, И. В. Ростовщикова. М., 2002. С. 116.

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 355.

предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК);

4) *наделения правами участников уголовного судопроизводства*, которые не относятся к органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс. Современное уголовно-процессуальное право основывается на признании ценности прав и свобод личности. В силу этого одним из основных назначений уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК). Процессуальные права, которыми наделяются указанные участники судопроизводства, служат для защиты их законных интересов. Например, участники уголовного судопроизводства вправе обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ст. 123 УПК); свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК); свидетель вправе являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК);

5) *установления санкций, т. е. наступления неблагоприятных последствий для участника уголовного судопроизводства в случае невыполнения им своих обязанностей*. Уголовно-процессуальное право предусматривает юридические средства, обеспечивающие достижение надлежащего поведения со стороны участников судопроизводства. Так, прокурор, рассмотрев поступившее к нему уголовное дело с обвинительным заключением, принимает решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификаций действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК).

Все перечисленные способы воздействия уголовно-процессуального права «работают» в сочетании друг с другом. Каждая отрасль права характеризуется свойственным ей методом правового регулирования, который, как и предмет правового регулирования, выступает критерием обособления той или иной отрасли права. Уголовно-процессуальное право относится к сфере публичного права, которому свойственен императивный метод правового регу-

лирования¹. **Императивный метод** – это способ властного воздействия на участника общественных отношений, урегулированных нормами права². В целом уголовно-процессуальное право оказывает свое регулятивное воздействие по разрешительному типу (запрещено все, кроме...). А это значит, что субъекты могут совершать только те действия, которые разрешены нормами права.

Вместе с тем современному уголовно-процессуальному праву присущ и **диспозитивный метод** регулирования, который сочетается с императивным методом. Диспозитивный метод предполагает равенство сторон (субъектов правоотношения), «автономию воли» данных субъектов, позволяющую им поступать в определенных ситуациях сообразно своему усмотрению. Так, подозреваемый и обвиняемый вправе по своему усмотрению воспользоваться принадлежащими им процессуальными правами (давать показания или отказаться от дачи показания, воспользоваться услугами защитника или же отказаться от защитника и др.). Диспозитивный метод применен в конструировании норм, содержащихся в ст. 46 и 47 УПК, которыми определяется процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого. В этих статьях не содержится ни одной нормы, обязывающей подозреваемого или обвиняемого к какому-либо поведению. В данном случае диспозитивный метод регулирования создает основу для действия правила о предоставлении этим участникам процесса преимущества в процессуальных средствах защиты их интересов, известного как правило «*favor defensionis*». Кроме того, диспозитивный метод регулирования обеспечивает состязательность уголовного процесса, предоставляя участникам уголовного судопроизводства возможность выбора варианта своего поведения. Так, в судебном разбирательстве стороны обвинения и защиты обладают равными правами по отстаиванию своей позиции в процессе и по своему усмотрению реализуют предоставленные им процессуальные права на истребование доказательств и их проверку.

Уголовно-процессуальное право как регулятор деятельности участников уголовного судопроизводства обеспечивает общеобязательный для всех порядок производства по уголовному делу, исключаяющий какие-либо произвольные действия со стороны госу-

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 39, 48.

² См.: Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М., 1999. С. 176.

дарственных органов и должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решений по делу. Как и другие отрасли российского права, уголовно-процессуальное право имеет свое назначение. «Социальное назначение права формируется, складывается из потребностей общественного развития. В соответствии с потребностями, социальными необходимостями общества создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирование или охрану. Причем то или иное назначение права выступает тем отчетливее, чем острее ощущается потребность (необходимость) именно в соответствующей его социальной роли – закрепить, защитить или направить развитие определенных общественных отношений»¹. Иными словами, назначение права – это то, для чего право возникло, развивается и применяется.

Уголовно-процессуальное право определяет назначение и принципы уголовного судопроизводства, регламентирует права и обязанности участников процесса, устанавливает объем и содержание полномочий суда, а также органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, устанавливает систему стадий уголовного процесса, особенности производства в каждой стадии, определяет процедуру и содержание процессуальных действий, порядок вынесения и содержания процессуальных решений. В целом уголовно-процессуальное право обеспечивает доступ потерпевшим от преступления к правосудию; устанавливает гарантии защиты лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод, а следовательно, создает условия для правильного применения уголовного закона; устанавливает основания для признания права лица на реабилитацию и восстановление в правах реабилитированного, обеспечивает последнему возмещение вреда, связанного с осуществлением в отношении его незаконного и необоснованного уголовного преследования и осуждения, а равно и возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

§ 2. Система уголовно-процессуального права

Система права – внутреннее строение (структура), отражающее единство и дифференциацию юридических норм². Нормы уголовно-процессуального права объединены в два взаимосвязанных блока

¹ Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 54.

² См.: Теория государства и права / под ред. В. М. Карельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 314.

(Общая и Особенная части), которыми достигается целенаправленность их регулятивного и охранительного воздействия по типу от общего к особенному. Первый блок норм представляет *Общую часть* уголовно-процессуального права, которая объединяет *общие* нормы (нормы-задачи, нормы-принципы, статутные нормы, нормы-определения). Предписание этих норм «вовлекается» в качестве базовых правовых инструментов во второй блок, включающий *специальные* нормы. Блок *специальных* норм составляет *Особенную часть* уголовно-процессуального права, которая непосредственно регулирует производство по уголовному делу в каждой стадии процесса, т. е. определяет порядок и условия возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу судом и т. д. «Специальные нормы детализируют общие, корректируют временные и пространственные условия их реализации, способы воздействия на поведение людей»¹.

Общая часть уголовно-процессуального права включает нормы, которые:

- указывают на охранительную функцию (назначение) самого права;
- устанавливают принципы уголовного процесса;
- определяют процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, круг и содержание их процессуальных прав и обязанностей;
- определяют понятие и виды уголовно-процессуальных доказательств и основные положения доказывания;
- устанавливают виды, порядок применения мер процессуального принуждения.

Общая часть уголовно-процессуального права содержит нормативные положения, создающие общие правовые предпосылки, без которых невозможно урегулирование деятельности субъектов уголовного процесса при производстве уголовных дел. Так, судебное разбирательство по уголовному делу не может быть оптимально урегулировано, если нормами *Общей части* не будет задан определенный круг и содержание полномочий суда, прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне защиты и обвинения, условия реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей.

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 325, 326.

Особенная часть уголовно-процессуального права включает нормы, которые предусматривают порядок возбуждения уголовного дела и расследования преступления, назначения судебного заседания, проведения судебного разбирательства и т. д. Нормы Особенной части, устанавливая процессуальный режим производства по уголовному делу в целом, обеспечивают регулятивную функцию данной отрасли права.

Органическое сочетание норм Общей и Особенной частей уголовно-процессуального права обеспечивает выполнение охранительной и регулятивной функций этой отрасли права.

В системно-структурном аспекте уголовно-процессуальное право может быть представлено не только как система норм, но и как отрасль, включающая в себя институты права и подотрасли права. В рамках общего предмета уголовно-процессуального регулирования структурируются отдельные, отличающиеся друг от друга, виды общественных отношений. Например, отношения, связанные с признанием за лицом права на реабилитацию и с порядком обеспечения ему возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным обвинением и осуждением. Такого рода отношения отличаются от отношений, складывающихся в процессе деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения. Потому система уголовно-процессуального права характеризуется наличием определенных обособленных комбинаций норм, призванных регулировать конкретный вид общественных отношений.

Правовой институт – это обособленная совокупность норм, которые регулируют отдельную группу общественных отношений, складывающихся в ходе особой деятельности субъектов уголовного процесса при производстве по уголовному делу. Например, группа норм, определяющих основания и порядок реабилитации лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности или же осужденного приговором суда. Так, нормы гл. 18 УПК составляют правовой институт уголовно-процессуального права. Данный институт делает достижимым реабилитацию, т. е. восстановление в правах каждого, кто незаконно и необоснованно подвергся уголовному преследованию, и возмещение ему причиненного вреда (п. 34 ст. 5 УПК). В реабилитации таких лиц состоит одно из назначений уголовного судопроизводства.

Система уголовно-процессуального права включает и институт гражданского иска в уголовном процессе. Нормы, входящие в этот институт, обеспечивают в рамках уголовного судопроизводства разрешение гражданского иска о возмещении физическим и юридическим

лицам вреда, причиненного преступлением. Как и институт реабилитации, институт гражданского иска в уголовном процессе воспринимает нормы иных отраслей права, т. е. гражданского права и гражданского процессуального права. Подобные правовые институты определяются в теории права как смешанные, или комплексные¹.

Институтом уголовно-процессуального права является также обособленная группа норм, устанавливающая понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения, основания и порядок их применения. Названный институт не включает в себя нормы, свойственные другим отраслям права, а потому определяется как отраслевой².

Институтом уголовно-процессуального права является и группа норм, предмет регулирования которой – деятельность субъектов уголовного судопроизводства по осуществлению взаимодействия с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также исполнения в рамках данного взаимодействия запросов со стороны иностранного государства о выдаче лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Нормами данного института определяются основания к выдаче и отказу к выдаче иностранному государству лица, по поводу которого поступил запрос, установление порядка обжалования решения уполномоченных должностных лиц о выдаче лица иностранному государству. Данный правовой институт также относится к числу комплексных, так как его нормы воспринимают нормативные предписания государственного права и международного публичного права.

Система уголовно-процессуального права характеризуется наличием подотрасли – доказательственного права, которое определяет предмет доказывания (юридически значимые обстоятельства) и средства доказывания (доказательства), а также регулирует способы и порядок использования этих средств доказывания в ходе производства по уголовному делу на всех стадиях уголовного процесса.

¹ См.: Киримова Е. А. Понятие и виды правовых институтов: учеб. пособие. Саратов, 1998. С. 19, 20.

² Там же.

§ 3. Уголовно-процессуальная норма

Свое назначение уголовно-процессуальное право выполняет посредством правового воздействия своих норм. Норма права – основной элемент содержания права. Она представляет собой правило, в соответствии с которым «выстраивается» поведение субъекта при наступлении тех или иных обстоятельств. Уголовно-процессуальная норма, как и любая норма права, имеет трехчленную структуру, в которую входят гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза указывает на обстоятельства и условия, при наступлении которых от субъекта требуется определенное поведение либо субъект получает возможность поступать определенным образом. Так, при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК). Гипотеза в данном случае – наступление определенных условий, т. е. получение достаточных доказательств.

Диспозиция – это само правило поведения при заданных гипотезой обстоятельствах и условиях. В норме, содержащейся в ч. 1 ст. 171 УПК, диспозиция выражается в установлении для следователя должного поведения: вынесение процессуального решения, т. е. постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В статьях уголовно-процессуального закона гипотеза и диспозиция, как правило, находят парное закрепление.

Санкция правовой нормы – это закрепленные в нормах права предписания о применении мер принуждения за нарушение обязанностей, предусмотренных законом в целях защиты прав других лиц¹. Иными словами, это закрепленные в законе положения, предусматривающие наступление неблагоприятных последствий для участника уголовного судопроизводства, который не соблюдает правило поведения, предписанное диспозицией нормы.

Санкция уголовно-процессуальной нормы имеет особенности закрепления в законе: она может содержаться отдельно от «обслуживаемых» ею гипотезы и диспозиции. В уголовно-процессуальном праве санкция представляет собой самостоятельное правило поведения для тех или иных участников уголовного судопроизводства, которое закрепляется в отдельных статьях уголовно-процессуального закона.

¹ См.: Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 224.

Однако это не означает, что ее действие от такого способа закрепления в законе ограничено. Санкции уголовно-процессуальных норм имеют правосстановительный характер, так как нацелены на устранение препятствий, которые создаются ненадлежащим поведением участника уголовного судопроизводства вопреки требованиям диспозиции той или иной нормы.

Незначительное количество санкций уголовно-процессуальных норм имеет карательный характер, т. е. допускает применение мер процессуального принуждения за невыполнение процессуальной обязанности. Например, суд (судья), следователь и дознаватель вправе подвергнуть подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля приводу, т. е. принудительному доставлению к месту производства процессуального действия (ч. 1, 2 ст. 113 УПК). Санкция карательного характера содержится также в ст. 117 УПК, допускающей применение к участникам уголовного судопроизводства денежного взыскания в случае неисполнения ими процессуальных обязанностей и нарушения ими порядка в судебном заседании.

Уголовно-процессуальная норма, как и любая норма права, строится по типу «если – то – иначе». Так, в рамках норм, предусмотренных п. 4 ч. 1 и ч. 3 ст. 51 УПК, можно выделить гипотезу и диспозицию. *Если* подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и не пригласил защитника сам или через других лиц, *то* дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в обязательном порядке. В ст. 51 УПК не содержится санкции за невыполнение названными органами и должностными лицами данной процессуальной обязанности. Санкция, обеспечивающая и побуждающая этих участников уголовного судопроизводства к требуемому поведению, закреплена в других статьях уголовно-процессуального закона (п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 1 ст. 389.17 УПК). В названных статьях УПК содержится предписание об отмене приговора вышестоящим судом в случае рассмотрения уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным, или рассмотрения уголовного дела с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника. Таким образом, приведенное предписание, будучи правилом поведения для вышестоящего суда, выступает также в качестве санкции, направленной на восстановление нарушенного права подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Норма права самостоятельно регулирует какую-то одну грань общественных отношений¹. В зависимости от особенностей общественного отношения, его содержания, нормы уголовно-процессуального права различаются следующим образом:

1. *Нормы-определения*. В ст. 5 УПК содержатся семьдесят три действующие нормы-определения. Например, п. 17.1 ст. 5 УПК содержит следующее определение: «...начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель».

2. *Нормы-принципы* – закрепляют основные, наиболее важные положения, которые определяют тип, сущность и природу уголовного процесса и имеют основополагающее значение для формирования порядка производства по уголовному делу. Нормы-принципы обуславливают характер остальных норм, входящих в систему уголовно-процессуального права, которые, объединяясь вокруг генерального требования нормы-принципа, конкретизируют и усиливают его охранительное и регулятивное действие.

3. *Управомочивающие нормы* – определяют права, пределы и содержание полномочий и, следовательно, меру возможного поведения субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

4. *Обязывающие нормы* – содержат однозначные предписания и закрепляют обязанности субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Так, ч. 2 ст. 21 УПК обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Такого вида нормы уголовно-процессуального права воздействуют на всех участников уголовного судопроизводства, предписывая им определенное поведение.

5. *Запрещающие нормы* – запрещают осуществление участниками уголовного судопроизводства определенных действий либо указывают ситуации, исключающие возможность участия лица

¹ См.: Теория государства и права / под ред. В. М. Карельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 316.

в уголовном судопроизводстве. Так, адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК).

§ 4. Источники уголовно-процессуального права

Источник уголовно-процессуального права – это форма юридического закрепления и внешнего выражения уголовно-процессуальных норм. Иными словами, это официальная форма, где эти нормы выражаются и закрепляются. Источниками уголовно-процессуального права являются нормативно-правовые акты – законы Российской Федерации.

В системе нормативных актов нашего государства главенствующее место занимает *Конституция Российской Федерации*, принятая всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г.

Конституция содержит нормы, имеющие определяющее значение для формирования уголовно-процессуального права. Так, Конституция в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» устанавливает принципиальные положения, гарантирующие защиту прав и законных интересов личности при осуществлении уголовного судопроизводства: в ст. 52 содержится положение о том, что государство обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; ч. 2 ст. 50 запрещает при осуществлении правосудия использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В главе 7 «Судебная власть» Конституция определяет в целом основные, исходные положения осуществления судебной власти судом, а также основы судебного разбирательства по уголовным делам (ст. 118–123.). Нормы указанной главы имеют общее определяющее значение для всех видов судопроизводства – конституционного, гражданского, административного и уголовного. Но в ней имеются и нормы, регулирующие только уголовное судопроизводство. Так, ч. 2 ст. 123 Конституции прямо устанавливает, что заочное разбирательство уголовных дел без участия подсудимого не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. В части 2 ст. 122 Конституции делается указание на особый порядок уголовного преследования судьи. Нормативные положения названной главы Конституции, устанавливающие правовые основы деятельности при производстве по уголовному делу, получили конкретизацию в УПК.

Источником уголовно-процессуального права являются также *общепризнанные принципы и нормы международного права и между-*

народные договоры, ратифицированные высшим законодательным органом государства. Конституция (ч. 4 ст. 15) включает в правовую систему государства общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации. При этом устанавливается приоритет применения указанных норм в случае, если нормами законодательства Российской Федерации предусматриваются иные правила. Такими источниками являются все международные договоры (конвенции, пакты, декларации, протоколы и др.), в т. ч. и ранее заключенные СССР, так как Российская Федерация стала его правопреемником.

Общепризнанные принципы и нормы международного права в области уголовного судопроизводства – это фундаментальные положения, юридическая сила и обязательность исполнения которых признана большинством государств. Однако вне правовой формы, т. е. без источника (конкретного международного акта), они, как правило, не существуют. Общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся в международно-правовых актах¹.

Международные акты, содержащие нормативные предписания, применимые к области уголовного судопроизводства, различаются. К их числу относятся: 1) международные акты, имеющие прямое воздействие на российское уголовное судопроизводство; 2) международные акты, устанавливающие правила взаимодействия и оказания правовой помощи в области международного сотрудничества государств в связи с производством по уголовным делам.

В числе первых международно-правовых актов базовое место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1951 г.), положения которой имеют ключевое значение в качестве источника для уголовно-процессуального права. Так, допущенные при производстве по уголовному делу нарушения положений названной конвенции, установленные решениями Европейского суда по правам человека, служат основанием для пересмотра вступивших в силу приговоров и иных судебных решений (ст. 401.6, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК).

В то же время решения Европейского суда по правам человека по жалобам граждан Российской Федерации на нарушения их прав и основных свобод не во всех случаях имеют обязательную силу для Российской Федерации. Это объясняется тем, что любое решение суда, в т. ч. и международного суда, основывается

¹ См.: Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001. С. 53.

на истолковании применяемых норм, и именно это истолкование может противоречить основному национальному закону – Конституции. Иными словами, собственно нормы международного договора – одно, а их истолкование в процессе применения – другое. Если межгосударственный суд применяет к конкретному случаю нормы международного договора в истолковании, которое приводит к их расхождению с Конституцией РФ, то понятно, возникает вопрос об устойчивости национальной правовой системы, так как Конституция лежит в основе этой системы и закрепляет суверенитет государства. Расхождения в истолковании норм международного договора, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, могут иметь место потому, что указанная конвенция – продукт естественно-правового типа правопонимания. Это означает, что базовые, безусловно, важные и неоспоримые положения конвенции изложены в ней широко и распространяются на круг правовых ситуаций, который четко не определен. В связи с этим Европейский суд по правам человека в каждом деле наполняет эти нормы определенными установлениями и детализирует их сферу действий с учетом конкретной ситуации, т. е. интерпретирует по своему усмотрению. Соответственно, решения этого суда всегда являются прецедентными и, следовательно, формируют новые требования – правовые позиции, которые могут расходиться с положениями национального законодательства. Но даже в случае предположения, что решение международного суда расходится с Конституцией РФ, вопрос о том, подлежит ли это решение исполнению в обязательном порядке или нет, разрешается Конституционным Судом РФ по запросу уполномоченного федерального органа исполнительной власти¹.

В числе вторых международных актов может быть названа Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.), раздел IV которой содержит уголовно-процессуальные нормы, определяющие порядок производства процессуальных действий на территории этих государств в процессе оказания содействия друг другу при производстве по уголовному делу.

¹ См.: О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конст. закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2015. 16 дек.

Уголовно-процессуальные нормы содержатся и в *федеральных законах*, носящих характер комплексных нормативных актов. Так, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», определяя принципы обеспечения государственной защиты для лиц, оказывающих содействие в правосудии, предусматривает и ряд процессуальных норм. К примеру, ст. 18 названного закона предусматривает процессуальный порядок принятия субъектами, ведущими уголовный процесс (суд, прокурор, начальник органа дознания, следователь), решения о применении мер безопасности к лицу, заявившему об угрозе его жизни, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества или иного противоправного деяния.

Очевидное влияние на регулирование уголовно-процессуальной деятельности имеют *решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации*. Решения Конституционного Суда РФ – акты конституционного правосудия, принимаемые в виде постановления и определения. Их регулирующее воздействие выражается в том, что нормы УПК, ставшие предметом конституционного контроля и признанные не соответствующими Конституции, утрачивают силу (ч. 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.)

В случаях признания проверяемой статьи УПК соответствующей или не соответствующей нормам Конституции, Конституционный Суд РФ выражает свою правовую позицию – обоснование своих выводов в результате толкования конституционных норм применительно к нормам, проверяемым Конституционным Судом РФ.

Правовые позиции разъясняют, почему те или иные статьи УПК признаются или не признаются конституционными, в чем заключается конституционно-правовой смысл проверяемых статей УПК, какие положения проверяемого закона, отдельно либо во взаимосвязи с другими, порождают неопределенность их толкования, каким положениям Конституции и международных актов обнаруженная неопределенность противоречит и как снижает гарантированный уровень государственной защиты прав и свобод человека.

Кроме того, в случае признания той или иной статьи неконституционной или признания того, что эта статья или ее часть во взаимосвязи с другими проверяемыми положениями закона порождает неопределенность, Конституционный Суд РФ обращает к федеральному законодателю требование внести соответствующие изменения или дополнения в проверяемый закон.

В таких случаях Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях формулирует новые правила правового регулирования, образно говоря, «взамен» статей, признанных неконституционными или же признанных конституционными, но во взаимосвязи с другими положениями порождающих неопределенность в законодательном регулировании уголовно-процессуальной деятельности.

Так, предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стали взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК, определяющие территориальную подсудность дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц следственных органов при производстве предварительного расследования по месту совершения преступления¹.

По мнению обратившейся в Конституционный Суд РФ заявительницы Р. Г. Мишиной, эти положения не соответствуют ч. 1 ст. 47 Конституции в силу своей неопределенности, так как позволяют произвольно устанавливать территориальную подсудность дел по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 125 УПК, особенно в ее случае – при производстве предварительного следствия межрайонным следственным отделом.

Применительно к указанному случаю неопределенность выразилась в том, что согласно этим положениям в качестве места производства предварительного расследования допускается и место совершения преступления, и место принятия следователем обжалуемого процессуального решения, и местонахождение следственного органа, осуществляющего это предварительное расследование. Иными словами, нет четкого и устойчивого нормативного предписания, и поэтому заинтересованные участники процесса и участники, ведущие уголовный процесс, толкуют содержание данных положений, исходя из своих интересов.

В постановлении по данному делу Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК не соответствующими Конституции, ее статьям 19 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2) и 47 (ч. 1), в той мере, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следствен-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной: постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 20-П // Рос. газ. 2012. 8 авг.

ных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа¹. Этим суд подчеркнул, что цель одной только рациональной организации деятельности органов власти, ради которой создавался межрайонный следственный отдел, не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека на реализацию права на судебную защиту.

В связи с этим Конституционный Суд РФ считает, что в УПК необходимо внести изменения, направленные на совершенствование регламентации оснований определения подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов, производящих предварительное расследование по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Кроме того, Конституционный Суд РФ сформулировал новое правило регулирования таких отношений, подлежащих применению до внесения в УПК необходимых изменений, и указал, что рассмотрение дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения преступления должно осуществляться безотносительно к месту дислокации указанных следственных органов – тем районным судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Приведенные положения и есть правовая позиция Конституционного Суда РФ, устраняющая неопределенность правового регулирования и являющаяся по своей юридической силе равной норме закона.

Решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ в связи с проверкой на соответствие Конституции тех или иных положений статей УПК обладают особой юридической силой, носят общеобязательный характер и действуют непосредственно². В силу этого ряд статей УПК, ставших за время его действия предметом конститу-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной: постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 20-П // Рос. газ. 2012. 8 авг.

² См.: Шадрин В. С. Проблемы реализации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК). М., 2007. С. 119, 122.

ционного контроля, подлежат применению с учетом решений Конституционного Суда РФ и его правовых позиций.

Регулятивное воздействие на деятельность участников уголовного судопроизводства оказывают *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации*, выносимые по важным вопросам правоприменения. Строго говоря, постановление Пленума Верховного Суда РФ не является законом, так как законы – нормативно-правовые акты высшей силы, принятые в установленном порядке представительным органом государственной власти – Федеральным Собранием Российской Федерации. Однако постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют обязательную силу для органов и должностных лиц, применяющих нормы уголовно-процессуального закона. Это объясняется тем, что Верховный Суд РФ при обобщении практики применения действующего уголовно-процессуального закона может обнаружить в некоторых случаях его пробелы либо определенные противоречия. На основе такого рода анализа применения действующего законодательства Верховным Судом РФ вырабатываются руководящие разъяснения в целях формирования единой судебной практики. Например, закон (гл. 40.1 УПК) определяет основания, условия и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым и обвиняемым. При этом предварительное следствие в отношении таких лиц выделяется в отдельное производство и подлежит отдельному рассмотрению судом в порядке ст. 317.6, 317.7 УПК. Однако названные статьи, а также ст. 63 УПК прямо не содержат указания, вправе ли судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении других лиц – соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в т. ч. и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данная неясность восполнена в постановлении Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В пункте 6 названного постановления указывается, что такой судья не может принимать участие в рассмотрении данных дел¹. Таким образом, указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ восполняет

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: www.vsrfr.ru (дата обращения: 07.01.2013).

пробел в регулировании, не допуская снижения уровня гарантий права остальных подсудимых на независимый, объективный и беспристрастный суд.

§ 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – основной источник уголовно-процессуального права

Основным источником уголовно-процессуального права является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый 18 декабря 2001 г. Отличительной чертой УПК в сравнении с прежним УПК РСФСР 1960 г. стало воплощение в нем концепции состязательного построения уголовного судопроизводства, движущегося за счет активности субъектов, представляющих сторону обвинения и защиты. УПК внес существенные изменения в регламентацию уголовно-процессуальной деятельности.

Суть новых (по сравнению с УПК РСФСР) нормативных положений выразилась: в определении назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защите лиц от незаконного и необоснованного уголовного преследования и осуждения, необоснованного ограничения их прав и свобод в ходе производства по уголовному делу; расширении для участников уголовного судопроизводства процессуальных прав и укреплении гарантий их реализации; установлении оснований и порядка реабилитации лиц; совершенствовании регламентации досудебного производства по уголовному делу; введении новой формы контрольно-подготовительной деятельности в стадии разрешения судьей вопросов о назначении судебного заседания – предварительного слушания (ст. 229 и 234 УПК); установлении нового особого порядка судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным обвинением; установлении порядка досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым и обвиняемым и особого порядка судебного разбирательства уголовного дела в отношении таких лиц; изменении порядка проверки и пересмотра приговоров и иных судебных решений; установлении особого процессуального порядка производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц (ст. 447 УПК); и др.

По характеру регулируемых общественных отношений УПК относится к числу отраслевых кодифицированных законов. Последнее означает, что УПК – сводный и систематизированный нормативно-

правовой акт, который конкретно, детально и полностью регулирует порядок производства по уголовному делу. Иными словами, УПК как нормативно-правовой акт содержит все нормы, подлежащие реализации в сфере уголовного судопроизводства¹.

Статьи УПК, содержащие уголовно-процессуальные нормы, расположены в логически согласованной системе, что обеспечивает наиболее оптимальный порядок регулирования уголовно-процессуальной деятельности, определяемый уровнем признания государством ценности прав и основных свобод личности. Как кодифицированный нормативно-правовой акт УПК включает шесть частей, объединяющих девятнадцать разделов, которые, в свою очередь, охватывают пятьдесят шесть глав.

Часть первая УПК получила название «Общие положения». Данная часть содержит статьи, определяющие: порядок применения уголовно-процессуального закона; назначение и принципы уголовного процесса; виды уголовного преследования, основания отказа от уголовного преследования; процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, обстоятельства, исключаящие участие в уголовном судопроизводстве отдельных из них (судья, должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик и понятой); понятие и виды уголовно-процессуальных доказательств, элементы процесса доказывания; виды мер процессуального принуждения, в т. ч. и мер пресечения, основания и порядок их применения; право лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, на заявление ходатайств и обжалование решений и действий суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и порядок их разрешения; основания и порядок реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергавшихся уголовному преследованию или ограничению прав и основных свобод путем применения мер процессуального принуждения.

УПК выделил два этапа производства по уголовному делу: досудебное производство (ч. 2) и судебное производство (ч. 3). Каждая из этих частей содержит нормы, детально регулирующие общий порядок производства по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем УПК предусматривает особый, отличающийся от общего, порядок производства по некоторым категориям уголовных дел. Часть 4 УПК

¹ Сказанное не исключает внесения федеральным законодателем изменений и дополнений в отдельные статьи УПК.

содержит статьи, устанавливающие особые правила, которые должны соблюдаться как в досудебном, так и в судебном этапах производства по уголовным делам в отношении определенной категории лиц (несовершеннолетних, а также лиц, признанных невменяемыми во время совершения ими общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство). Кроме того, в названной части содержатся правила, составляющие особенности производства по уголовным делам в отношении должностных лиц органов законодательной и исполнительной власти государства, органов местного самоуправления, судей, прокуроров, следователей, а также иных лиц, деятельность которых нуждается в дополнительных гарантиях обеспечения независимости и неприкосновенности (ст. 447 УПК).

§ 6. Пределы действия уголовно-процессуального закона

Уголовно-процессуальный закон имеет пределы действия во времени, пространстве и по кругу лиц.

Пределы действия уголовно-процессуального закона во времени – это временной отрезок, границы которого определяются моментом вступления закона в силу и моментом признания его утратившим силу. Общее правило, содержащееся в ст. 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», устанавливает, что федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу.

Момент вступления закона в силу может быть отдален по времени от момента его официального опубликования и истечения общего срока (10 дней), если самим новым законом определяется конкретная дата вступления его в законную силу (число, месяц и год) либо истечение определенного срока с момента его опубликования.

Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу

отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» были реформированы апелляционное производство, кассационное производство, производство в суде надзорной инстанции путем введения новых глав 45.1, 47.1 и 48.1 УПК. Так как применение норм этих глав требовало организационной перестройки системы судов общей юрисдикции, то в указанном законе законодателем была установлена дата его вступления в законную силу – 1 января 2013 г.

Правило, определяющее содержание действия уголовно-процессуального закона во времени, закреплено в ст. 4 УПК: «При производстве по уголовному делу применяется закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом». Из положения ст. 4 УПК следует, что органы, осуществляющие производство по конкретному уголовному делу (суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель), должны применять новые нормы уголовно-процессуального закона после вступления его в силу. При этом произведенные по этому же уголовному делу процессуальные действия в соответствии с ранее действовавшим законом до вступления вновь принятого закона не теряют юридического значения. Уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы, так как невозможно регулировать действие, которое уже состоялось до вступления нового закона в силу.

Пределы действия уголовно-процессуального закона в пространстве охватываются понятием «государственная территория». В соответствии с Конституцией (ч. 1, 2 ст. 67) территория Российской Федерации включает в себя территорию ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Юрисдикция Российской Федерации распространяется также на пространство исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Как закон, основанный на Конституции, УПК (ч. 1 ст. 1 и ст. 2) в качестве пространства своего действия указывает территорию Российской Федерации. Однако пределы действия уголовно-процессуального закона не ограничиваются только сухопутными, водными и воздушными пространствами. Нормы УПК применяются и на других объектах, физически не пребывающих на территории государства, но находящихся под государственным суверенитетом России. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 2 УПК российский уголовно-процессуальный закон подлежит применению при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, мор-

ском или речном судне, находящемся за пределами территории России под государственным флагом, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации.

Кроме того, в вопросе о действии уголовно-процессуального закона за пределами Российской Федерации следует исходить из положений ст. 12 УК¹, определяющей действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов России, но направленных против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. Действие уголовного закона связано с определенными условиями, указанными в каждой из трех частей ст. 12 УК применительно к той или иной ситуации. Например, в ч. 1 ст. 12 УК речь идет о привлечении к уголовной ответственности по российскому уголовному закону граждан России и постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства, если в отношении указанных лиц по данному преступлению нет решения суда иностранного государства. В связи с этим в ч. 3 ст. 2 УПК устанавливается, что отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации могут проводиться в соответствии с требованиями российского уголовно-процессуального закона.

Но на территории Российской Федерации производство по уголовному делу ведется в соответствии с УПК, независимо от места совершения преступления, если международным договором Российской Федерации не установлен иной порядок. Данное положение, как подчеркивает Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 16 октября 2012 г. № 22-П, не исключает возможности производства по уголовному делу на территории Российской Федерации, если преступление совершено вне пределов Российской Федерации гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации, а также если в отношении их по этому преступлению не имеется решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса РФ)².

Однако проблема территориальной подсудственности и подсудности таких дел на территории Российской Федерации однозначно в законе не решена. Рассматривая вопрос о подсудности таких дел,

¹ Далее по тексту также УК.

² См.: По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 22-П // Рос. газ. 2012. 26 окт.

Конституционный Суд РФ формулирует правило, что данный вопрос должен регулироваться исходя из того, чья юрисдикция, т. е. какого суда, распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый. Во всех иных случаях территориальную подсудность соответствующего уголовного дела должен определять председатель (заместитель председателя) вышестоящего суда на основании ст. 32, 35, 36, 125 и 152 УПК¹.

По смыслу данного постановления аналогично может быть решен и вопрос о подсудности таких дел с учетом баланса интересов потерпевшего и обвиняемого, полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков производства по уголовному делу.

Действие уголовно-процессуального закона по кругу лиц. УПК распространяет свое действие на всех физических и юридических лиц, находящихся в пределах юрисдикции государства, в целях обеспечения защиты охраняемых уголовным законом их прав и законных интересов, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Это означает, что участниками уголовного судопроизводства могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Если иностранные граждане и лица без гражданства потерпели от преступления, то они, как и российские граждане – потерпевшие от преступления, берутся под охрану российским уголовным законом, а защита их прав и законных интересов обеспечивается путем реализации норм российского уголовно-процессуального закона. Действие уголовно-процессуального закона в отношении перечисленных физических лиц как потерпевших от преступлений, совершенных против них на территории России, безусловно.

При совершении же иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений на территории России действует общее правило о том, что производство по уголовным делам по таким преступлениям ведется в соответствии с российским уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 3 УПК).

Однако иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, могут совершать преступления за пределами России и против интересов Российской

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 22-П // Рос. газ. 2012. 26 окт.

Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. В таких случаях возникают вопросы о действии уголовного закона не только в пространстве, но и по кругу лиц. Эти вопросы разрешаются на основе положений ч. 3 ст. 12 УК. Соответственно и уголовно-процессуальный закон вслед за уголовным законом устанавливает, что в таких случаях отдельные процессуальные действия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства могут проводиться за пределами территории Российской Федерации согласно требованиям российского уголовно-процессуального закона (ч. 1.1 ст. 3 УПК).

УПК допускает исключения, т. е. ограничение пределов своего действия по кругу лиц в случаях необходимости производства процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом (дипломатической неприкосновенностью). В соответствии с ч. 2 ст. 3 УПК процессуальные действия с участием лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось такое лицо, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

В процессе применения уголовно-процессуального законодательства могут обнаруживаться определенные общественные отношения (ситуации в ходе производства по уголовному делу), которые не урегулированы либо же неполно урегулированы им. В таких случаях правоприменители, т. е. субъекты, в производстве которых находится уголовное дело, вынуждены преодолевать возникший пробел в законодательстве. Это достигается тем, что данные субъекты применяют норму уголовно-процессуального закона, которая регулирует сходные общественные отношения, т. е. применяют закон *по аналогии*.

Применение уголовно-процессуального закона к сходным отношениям по аналогии допустимо, если не ограничиваются права и законные интересы участвующих в уголовном процессе лиц, а также не нарушаются принципы уголовного процесса. Примером применения уголовно-процессуального закона по аналогии может служить следующая ситуация. УПК (п. 1. ч. 2 ст. 42) предусматривает право потерпевшего знать о предъявленном обвинении обвиняемому. При этом в данной статье не устанавливается право потерпевшего на получение

копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, из которого потерпевший узнал бы об объеме обвинения и квалификации вменяемых преступлений. В то же время УПК в ч. 8. ст. 172 обязывает следователя вручать обвиняемому и его защитнику копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Предписания о вручении потерпевшему такой копии названная статья не содержит. Поэтому вручение потерпевшему копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по аналогии с положениями ч. 8 ст. 172 УПК не ограничивает права потерпевшего и права обвиняемого, а также согласуется с требованиями принципа состязательности уголовного процесса.

ГЛАВА 3

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства

Понятие принципа уголовного судопроизводства. Принципы уголовного судопроизводства – наиважнейшие категории уголовно-процессуального права и регулируемого им уголовного процесса как вида государственной деятельности, в рамках которого происходит применение норм уголовного закона. Реализация норм уголовного закона, карательного по своей сути, не исключает в ходе производства по уголовному делу применения в отношении лица, заподозренного в совершении преступления, мер процессуального принуждения (например, заключения под стражу), а при установлении оснований для уголовной ответственности – осуждения с возможным применением существенных мер государственного принуждения в виде уголовного наказания.

Именно поэтому вся уголовно-процессуальная деятельность должна быть построена таким образом, чтобы не допустить фактов незаконного и необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, а также незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что в основе уголовного процесса должны лежать такие положения, которые изначально обеспечивали бы баланс интересов государства, обязанного выполнять правоохранительную функцию, и человека (личности), вовлекаемого в уголовный процесс в том или ином процессуальном статусе (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля или иного лица).

Принципы отражают главные категории уголовно-процессуального права как отрасли российского права – предмет и метод уголовно-процессуального регулирования. Известно, что содержание предмета и метода правового регулирования является критерием разграничения права на отрасли и определяет сущность и характер соответствующей отрасли права. Значение принципов уголовного процесса в том, что именно они, образно говоря, «крупным планом» определяют предмет уголовно-процессуального регулирования, выделяя наиболее значимые общественные отношения, которые в интересах всего общества нуждаются в регулировании. Кроме того, именно

принципы определяют направленность метода уголовно-процессуального регулирования, обуславливая сочетание императивного и диспозитивного методов.

Сами принципы – продукт императивного метода регулирования, поэтому они носят властно-повелительный характер, означающий, что их соблюдение должно быть безусловным во всех случаях и не может зависеть от усмотрения субъектов уголовного процесса. Поэтому нарушение принципов уголовного процесса, допущенное в ходе производства по уголовному делу, влечет наступление уголовно-процессуальных санкций в виде отмены процессуальных решений субъектов, ведущих уголовный процесс.

Таким образом, принципы, регулятивно воздействуя на общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, самим фактом своего существования вызывают и необходимость подключения к ним норм охранительного характера.

Данная способность принципов обеспечивается путем нормативного закрепления в законе – Конституции Российской Федерации, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных актах, УПК. Нормативность принципов означает их общеобязательность как любой нормы права. Но нормы, закрепляющие принципы, отличаются от иных норм уголовно-процессуального права прежде всего тем, что они носят характер высокой степени обобщения (общности) и занимают в системе норм уголовно-процессуального права место норм-принципов, содержание которых конкретизируется в иных специальных нормах права, устанавливающих, кроме того, и правовые средства реализации требований принципов. Иными словами, принципы – исходные, первичные нормативные положения, из смысла и содержания которых выводятся другие нормы уголовно-процессуального права.

Например, норма-принцип об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту текстуально выражена очень кратко: всего несколько предложений (ст. 16 УК). Но содержание этой общей нормы конкретизируется в целом ряде специальных норм, в т. ч. и устанавливающих гарантии реализации данного принципа. Таковыми являются процессуальные права обвиняемого, основания, условия и момент допуска защитника в уголовное дело, процессуальные права защитника, конкретные процессуальные обязанности прокурора, следователя, дознавателя и суда по обеспечению права обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) на защиту и др.

Таким образом, каждый принцип, конкретизируясь в других нормах, образует свою подсистему норм, где сам принцип – общая (генеральная) норма, связанная с другими нормами, с помощью которых достигается запрограммированный принципами результат – соответствующие его требованиям действия и решения субъектов уголовного процесса. В то же время не все принципы находят свое закрепление в одной норме общего характера. Их содержание может определяться целым рядом взаимосвязанных нормативных положений. К такому роду принципов относится, например, принцип публичности уголовного процесса.

Различие в формах нормативного закрепления не препятствует принципам формировать в целом основу системы уголовно-процессуального права: важны не форма и способ законодательного закрепления принципов, а их содержание, способность соотноситься и не исключать действие друг друга.

Принципы уголовного процесса выстраивают основу порядка взаимодействия властных (публичных) субъектов, ведущих уголовный процесс, и частных лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. С одной стороны, принципы задают пределы властных полномочий государственных органов и должностных лиц, уполномоченных федеральным законом на возбуждение уголовного дела, производство предварительного расследования и судебное производство, с другой же – они определяют уровень защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, что сдерживает возможность произвольного распоряжения властными субъектами своими полномочиями.

Права и свободы человека и принципы справедливого судебного разбирательства, закрепленные в Конституции и международно-правовых актах, относятся к фундаментальным положениям, соблюдение которых означает, что имевшее место по тому или иному уголовному делу процессуальное производство является по сути своей правосудием. Так, если по уголовному делу не соблюдалось право обвиняемого на защиту или состав суда, постановивший приговор, был незаконным, то и вся процессуальная деятельность не может определяться как правосудие.

Устанавливая основу системы уголовно-процессуального права, принципы тем самым определяют сущность и назначение уголовного процесса, «программируют» его порядок и построение (форму), определяют основы участия в нем лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, в виде требований о соблюдении и защите их прав человека и основных свобод, а также процессуальных прав и законных интересов.

Понимание принципов как основных, наиболее общих правовых положений означает, что все остальные нормы уголовно-процессуального права должны им соответствовать, вытекать из них. По этой же причине принципы носят руководящий характер.

Руководящее значение принципов выражается в том, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно протекать в русле закрепленных в законе и принятых обществом принципов уголовного процесса. Поэтому не допустимы ситуации, когда в закон вводятся новые нормы, противоречащие принципам уголовного процесса и тем самым изменяющие заданную ими сущность уголовного процесса. Именно с позиции содержания и сути принципов уголовного процесса, закрепленных в Конституции, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституционный Суд РФ дает толкование норм уголовно-процессуального закона, если оспаривается их конституционность.

Руководящий характер принципов означает также, что, исходя из содержания принципов, разрешаются ситуации, при которых обнаруживаются пробелы или противоречия в действующем законодательстве или же обнаруживается, что содержание и смысл той или иной нормы могут быть истолкованы неоднозначно. Поэтому необходимо принять во внимание то, что принципы – не просто декларации, а правовой рабочий инструмент, своеобразный «ключ» к разрешению сложных ситуаций, возникающих в практической деятельности.

Итак, *принципы уголовного процесса – это основные правовые положения, являющиеся общими для всей системы уголовно-процессуального права и регулируемой им процессуальной деятельности, выражающие назначение и сущность уголовного процесса, его порядок и построение, в т. ч. и путем установления общей основы правового взаимодействия властных субъектов уголовного процесса с вовлекаемыми в него частными лицами.* Они имеют руководящее значение в правоприменительной деятельности и при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Система принципов уголовного процесса. Принципы уголовного процесса образуют систему. Система – это не простая совокупность тех или иных элементов. Система как понятие означает объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим

частям занимают соответствующие им места, а также устойчиво связаны между собой¹.

Каждый принцип уголовного процесса имеет собственное содержание и «отвечает» за свой круг регулируемых общественных отношений. Однако принципы только в единстве, т. е. в целом, определяют сущность уголовного процесса. Так, несмотря на то, что некоторые принципы по своему содержанию полярны по отношению друг к другу, как, например, принцип публичности и принцип состязательности, тем не менее они вместе формируют порядок, условия и последовательность уголовно-процессуальной деятельности во всех стадиях уголовного процесса.

Принципы по своему содержанию – разные. Однако при этом они имеют равное правовое значение для всей уголовно-процессуальной деятельности. Это объясняется тем, что они отражают взаимосвязанные друг с другом предмет и метод уголовно-процессуального регулирования. В силу этого и связь принципов между собой имеет характер координации, а не субординации. Координация принципов как элементов системы выражается в их согласованном действии, направленном на достижение назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК).

Глава 2 УПК названа «Принципы уголовного судопроизводства». Таким способом законодатель указывает, что в систему принципов входят лишь те положения, которые регламентированы в общих нормах названной главы. Однако принципы, как отмечалось ранее, различаются по форме и способу своего нормативного закрепления. Уголовно-процессуальный закон не все принципы закрепляет в общих нормах, а предусматривает их отдельные элементы в ряде специальных норм. В связи с этим система принципов уголовного процесса шире, чем та, что представлена в гл. 2 УПК.

По направленности содержащихся в них требований, по характеру общественных отношений, которые они регулируют, принципы можно условно разделить на две группы.

В первую группу входят принципы, которые определяют публично-состязательную организацию современного российского судопроизводства и в целом устанавливают его основы как вида государственной деятельности, в регламентации которой учитываются многообразные факторы: разделение государственной власти на ветви (законодательную, исполнительную и судебную); интересы общества

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Губский, Г. Корбаева, В. Лутченко. М., 1998. С. 415, 438.

в открытости правосудия; определение государственного языка как элемента государственного суверенитета в сочетании с признанием языкового суверенитета других народов и др.

В эту группу входят принцип публичности, принцип состязательности (ст. 15 УПК), принцип законности (ст. 7 УПК), принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК), принцип независимости судей (ст. 8.1 УПК), принцип гласности, принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК), принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК).

Во вторую группу входят принципы, устанавливающие стандарты обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. К ним относятся: принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК); принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК); принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК); принцип охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК); принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК); принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК); принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК); принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК); принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК).

Все принципы закрепляют необходимость повышенной защиты наиболее важных ценностей в сфере прав и свобод человека, но они в разной мере влияют на организацию (форму) уголовного судопроизводства. Поэтому деление принципов на приведенные группы условно, так как само понятие «система принципов» подчеркивает неразрывность принципов, их синхронное, скоординированное воздействие на складывающиеся в ходе уголовного судопроизводства общественные отношения. В этом смысле система принципов выступает своеобразной «матрицей» – основой устройства и развития уголовного судопроизводства.

§ 2. Принципы, определяющие публично-состязательную организацию и порядок современного российского судопроизводства

Принцип публичности уголовного судопроизводства. Публичность – принцип уголовного процесса, имеющий свое содержание, которое характеризует уголовный процесс как вид государствен-

ной деятельности. Хотя принцип публичности прямо не закреплен в общей норме гл. 2 УПК, это вовсе не означает, что он не получил нормативной регламентации. Его требования индуктивно выводятся из других норм, из чего следует, что данный принцип нормативен.

Согласно ст. 2 Конституции признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – *обязанность* государства. Выполнение данной обязанности выступает служебным долгом государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, т. е. суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения органа дознания, дознавателя. Однако исходная конституционная норма об обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина конкретизируется в нормах УПК с учетом процессуальных функций, выполняемых перечисленными властными субъектами уголовного процесса.

К субъектам, ведущим досудебное производство (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель), принцип публичности обращает требование активности, своевременности и быстроты в исполнении процессуальных обязанностей и полномочий. Нормативно это выражено в ст. 21 УПК.

В соответствии с положениями этой статьи субъекты, ведущие досудебное производство, обязаны быстро и вне зависимости от усмотрения кого-либо, в т. ч. и потерпевших от преступлений, разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления и принимать все меры к установлению лица, совершившего преступление, производить расследование всех обстоятельств совершенного преступления. Поэтому закон устанавливает, что не только действия и решения субъектов, ведущих досудебное производство, но и их бездействие является предметом обжалования в суд в порядке судебного контроля (ст. 125 УПК).

Принцип публичности находит свое яркое проявление в понятии «публичное уголовное преследование», что означает обвинительную деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц от имени государства (ст. 20 УПК).

Принцип публичности выражается и в самом наделении субъектов, ведущих процесс, властными полномочиями. Поэтому он и отражает организацию досудебного производства, характеризующуюся отношениями «власти – подчинения». Однако эти отношения не имеют одностороннего характера, так как вовлекаемые в процесс частные

лица наделяются не только обязанностями, но и процессуальными правами.

Данный аспект принципа публичности выражается во властно-принудительном воздействии на частных лиц, которых требования уголовно-процессуальных норм обязывают к определенному поведению, вовлекая в досудебное производство, побуждая к участию в производстве следственных действий, запрещая совершение определенных действий. Даже такое следственное действие, как допрос свидетеля, становится возможным при властном воздействии на свидетеля. Последнее выражается в вызове лица в указанное следователем время и в определенное место; в возможности применения привода в случае неявки такого лица; в установлении уголовно-правовой ответственности за отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания и т. д.

К формам властно-принудительного воздействия субъектов, ведущих уголовный процесс, относится и реализация ими полномочия применять меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 97 УПК).

В судебном производстве действие принципа публичности менее выражено, чем в досудебном производстве. Это объясняется спецификой осуществляемой уголовно-процессуальной функции суда – рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу в состязательном режиме, т. е. беспристрастным и независимым судом.

Тем не менее и для суда обязательно требование активности, своевременности и быстроты производства по уголовному делу. Оно заключается в такой организации судебного производства, которая обеспечивала бы скорейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела и, главным образом, восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, представляющих стороны уголовного процесса.

Требование активности действий субъектов, ведущих уголовный процесс, соотносится с положениями ст. 6.1 УПК. Данная статья устанавливает процессуальную обязанность названных субъектов обеспечивать право участвующих в деле лиц на разумные сроки уголовного судопроизводства.

Право каждого на судебное разбирательство в разумные сроки – самостоятельное положение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В российском уголовном процессе это положение генерирует вокруг себя ряд нормативных положений, устанавливающих процессуальные средства защиты интересов участвующих в деле лиц в случае наруше-

ния данного права. В ст. 6.1 УПК использованы термины, характеризующие элементы организации процессуального производства, – «ускорение», «достаточность и эффективность», «своевременность» действий суда и других субъектов. В связи с этим требования принципа публичности в части обеспечения разумных сроков путем эффективной организации процессуального производства выступают гарантией права каждого на разумный срок уголовного судопроизводства, что свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности принципа публичности и принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства¹.

Проявлением принципа публичности выступает наделение суда правом производства процессуальных действий и принятия решений по собственной инициативе, т. е. не дожидаясь, когда та или иная сторона заявит об этом ходатайство. Например, суд по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу для установления обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 283 УПК). Однако право суда реализовывать собственную инициативу в ходе собирания доказательств в судебном разбирательстве закон связывает с ограниченным кругом судебных действий, так как суд не должен подменять стороны обвинения и защиты.

Собственную инициативу суд вправе проявить и при проверке приговора в суде апелляционной инстанции. Так, суд может проверить уголовное дело в полном объеме, хотя заявители об этом и не ставили вопрос в своих жалобах, а просили проверить, например, только справедливость наказания. Иными словами, суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционной жалобы и представления (ст. 389.19 УПК). В основе такого полномочия суда лежит ревизионное начало – одно из проявлений принципа публичности. В соответствии с ним и все остальные вышестоящие суды (суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции) не связаны доводами заявителей и вправе по собственной инициативе проверить все уголовное дело (ч. 1 ст. 401.16; ч. 1 ст. 412.12 УПК).

Из содержания принципа публичности вытекает свойство обязательности для исполнения приговора и иных судебных решений, а также процессуальных решений, поручений и запросов органов и должностных лиц, ведущих досудебное производство. Эти акты обладают властной силой. Уголовно-процессуальный закон прямо на это качество не указывает, но оно вытекает из сущности уголовно-

¹ Право на разумный срок уголовного судопроизводства как стандарт обеспечения прав человека и основных свобод рассматривается далее в настоящей главе.

процессуального права как отрасли публичного права, регулирующего отношения, где одна из сторон представлена в виде государственных органов и их должностных лиц.

Наделяя субъектов, ведущих уголовный процесс, властными полномочиями, закон возлагает на них и ответственность. Поэтому из содержания принципа публичности вытекает признание государства в качестве субъекта юридической ответственности за нарушения прав и свобод участников процесса, допущенные при осуществлении процессуальной деятельности уполномоченными субъектами, причем вне зависимости от их вины. Но нормы, обеспечивающие саму реализацию ответственности государства, его государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, в содержание принципа публичности не входят. Так, нормы гл. 18 УПК образуют самостоятельный межотраслевой институт реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергшихся уголовному преследованию и осуждению, а также в случаях, если к ним незаконно и необоснованно применялись меры процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Равным образом из смысла принципа публичности вытекает и признание в качестве субъектов юридической ответственности должностных лиц, допустивших указанные нарушения. Кроме дисциплинарной ответственности, реализуемой в рамках служебной деятельности в том или ином государственном органе, такие лица при наличии определенных оснований могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности (ч. 3 и ч. 3.1 ст. 1081 Гражданского кодекса РФ¹) и к уголовно-правовой ответственности (ст. 299, 301, ч. 2 и 3 ст. 303, 305 УК).

Принцип публичности – несущая конструкция всего уголовного судопроизводства, элементы которой вытекают из самой сути уголовно-процессуального права как отрасли публичного права и норм уголовно-процессуального закона, а именно: требование активного и инициативного исполнения процессуальных полномочий и обязанностей судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем; безусловность властной и обязательной силы процессуальных решений, постановляемых в ходе и в результате производства по уголовному делу; признание юридической ответственности государства и должностных лиц его государственных органов за нарушения прав и свобод участников процесса, допущенные при осуществлении процессуальной деятельности уполномоченными субъектами.

¹ Далее также ГК.

Принцип публичности – совокупность положений, в соответствии с которыми субъекты, ведущие досудебное производство по уголовному делу, в случае обнаружения признаков преступления вне зависимости от усмотрения какого-либо лица и волеизъявления потерпевших обеспечивают быстрое и обязательное разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела, своевременное расследование преступлений, а суд, используя право на собственную инициативу, организует свою процессуальную деятельность в целях скорейшего восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, представляющих стороны уголовного процесса.

Принцип состязательности уголовного судопроизводства.

Состязательность сторон – принцип, определяющий организацию всего уголовного судопроизводства, порядок производства в каждой из его стадий, заключающийся в том, что уголовно-процессуальная деятельность субъектов, представляющих сторону обвинения и сторону защиты, происходит в режиме длящегося правового спора, проходящего этапы досудебного и судебного производства и разрешаемого судом в порядке судебного контроля и правосудия.

Данный принцип, сочетаясь с принципом публичности, придает уголовному судопроизводству характер публично-состязательного процесса.

При этом в досудебном производстве доминирует действие принципа публичности, а действие принципа состязательности сторон выражено менее значительно. В судебных стадиях, напротив, действие состязательности превалирует.

Конституция устанавливает, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123). Данная конституционная норма получила конкретизацию в ст. 15 УПК, определившей ряд исходных положений состязательности в уголовном судопроизводстве:

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Приведенные положения отражают основу конструкции принципа состязательности в уголовном процессе, элементы которой выражаются в ряде установлений, а именно: а) закон выделяет стороны уголовного процесса, указывая, что сторона защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель (п. 46 ст. 5 УПК), а сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель (п. 47 ст. 5 УПК); б) закон указывает, что стороны выполняют на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) и защиты от обвинения (п. 45 ст. 5 УПК); в) стороны защиты и обвинения равноправны перед судом, что означает равные для них условия в способах и средствах доказывания обстоятельств уголовного дела, в т. ч. равные условия для заявления ходатайств, отводов, обжалования приговора и судебных решений.

Выполнение сторонами обвинения и защиты своих уголовно-процессуальных функций на условиях равноправия перед судом обеспечивается особым статусом суда как органа правосудия, окончательно формулирующим свои выводы в споре между сторонами процесса. Суд стоит над сторонами процесса, его функция отдельная – рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу (п. 48 ст. 5 УПК). Совмещение судом выполняемой им функции с функциями сторон недопустимо, иначе суд утратит качество независимого и беспристрастного органа правосудия, что повлечет нарушение права человека и гражданина на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ч. 1 ст. 6).

В связи с этим в содержание принципа состязательности входит обязанность суда обеспечивать баланс интересов сторон, создавая им равные условия для осуществления их процессуальной деятельности в каждой стадии уголовного судопроизводства.

Перечисленные положения обуславливают характер процессуальных полномочий суда и участников процесса, представляющих стороны защиты и обвинения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 243 УПК судья, председательствующий в судебном заседании, должен принимать все предусмотренные УПК меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Порядок исследования доказательств в судебном разбирательстве также обусловлен воздействием принципа состязательности. В связи с этим сторона обвинения первой представляет доказательства. После исследования доказа-

тельств обвинения исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 2 ст. 274 УПК).

Состязательность выражается и в прениях сторон, состоящих из выступлений государственного обвинителя и защитника, в которых каждый из них обосновывает свою позицию по рассматриваемому судом уголовному делу (ст. 292 УПК). Действие состязательности неизменно и в судебных стадиях, посвященных проверке и пересмотру состоявшихся по уголовному делу приговора и иного судебного решения. Например, в случаях апелляционного обжалования приговора или иного судебного решения одной стороной другая сторона имеет право ознакомиться с содержанием апелляционной жалобы и представления и вносить на них свои письменные возражения в суд, а также непосредственно участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции (ст. 389.7, 389.12 УПК).

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что принципы равноправия, равенства всех перед законом и судом, а также развивающие их принципы состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (ч. 3 ст. 17; ч. 1 и 2 ст. 19; ч. 3 ст. 123 Конституции) предполагают такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон.

Осуществляя правосудие как свою исключительную функцию, суд во всех видах судопроизводства, в т. ч. уголовном, обязан предоставлять сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций¹.

В целом все нормы уголовно-процессуального закона, так или иначе, сдержат положения, позволяющие сторонам обвинения и защиты процессуально противостоять друг другу. Данное утверждение относится и к процессуальной деятельности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования.

К стороне обвинения в досудебном производстве относятся кроме потерпевшего прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Они – государственные органы и должностные

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2012 г. № 30-П // Рос. газ. 2012. 11 янв.

лица этих органов, т. е. субъекты уголовного процесса, наделенные властными процессуальными полномочиями. Поэтому нет абсолютного равноправия между властными субъектами как стороной обвинения и частными лицами (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, его законным представителем, защитником, гражданским ответчиком, его законным представителем и представителем) как стороной защиты.

Тем не менее действие принципа состязательности находит выражение в том, что сторона защиты вправе настаивать на своей позиции по уголовному делу. Для этого она наделена правом заявлять ходатайства о производстве тех или иных следственных действий, непосредственно представлять следователю (дознавателю) доказательства, а также производить иные действия в своих интересах (ч. 1, 2 ст. 53, ч. 2, 3 ст. 86 УПК). При этом действия и решения следователя (дознавателя), не устраивающие сторону защиты как незаконные и необоснованные, могут быть обжалованы стороной защиты в суд в порядке ст. 125 УПК.

Суд, разрешая жалобы стороны защиты, осуществляет судебный контроль и тем самым обеспечивает начала состязательности сторон в досудебном производстве (ст. 29, ч. 4–8 ст. 108, 125, ч. 1–4 ст. 165 УПК). Применительно к этому виду судебной деятельности Верховный Суд РФ указывает, что, исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК должно происходить в суде в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании. При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Суд обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба¹.

¹ См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов-

Таким образом, содержание принципа состязательности исходно определяет характер правоотношений, складывающийся между стороной защиты, стороной обвинения и судом. В этом и состоит механизм продвижения обвинения и защиты от него в уголовном процессе. Динамика спора сторон в досудебном производстве контролируется судом, а в судебных стадиях завершается рассмотрением и разрешением уголовного дела по существу судом первой инстанции, выводы которого, в свою очередь, могут проверяться в состязательном порядке в суде вышестоящих инстанций.

Принцип законности уголовного процесса. Законность является общеправовым принципом, основное требование которого заключается в том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции). Приведенное конституционное положение, выражающее общее требование принципа законности, с учетом характера общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, обретает в уголовном судопроизводстве собственное содержание. Это объясняется тем, что процесс применения норм уголовного закона в рамках уголовного судопроизводства не может быть осуществлен без одновременной реализации норм уголовно-процессуального закона. Поэтому принцип законности уголовного процесса обращает требования к субъектам, ведущим уголовный процесс, правильно применять в своих процессуальных решениях уголовный закон, постановлять эти решения и производить все процессуальные действия по уголовному делу в порядке, определенном в УПК.

Принцип законности уголовного процесса закреплен в ст. 7 УПК, положения которой воспроизводят смысл общеправового принципа законности, нормативно выраженного в ст. 15 Конституции, а также дополняются положениями ряда других норм Конституции и норм УПК, что позволяет в содержании принципа законности уголовного судопроизводства выделить следующие положения:

– верховенство закона при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Это означает, что только законы как нормативные правовые акты, обладающие высшей юридической силой и принятые в особом порядке высшим представительным органом государственной власти, регулируют общественные отношения

ного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 января 2014 г.) // Рос. газ. 2009. 18 февр.

в сфере уголовного судопроизводства. Принятие таких законов относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции), а не субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Конституции);

- порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается кодифицированным законом – УПК, основанным на Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 УПК);

- уголовно-процессуальная деятельность осуществляется только теми властными субъектами, которые уполномочены на это уголовно-процессуальным законом, и только в пределах компетенции, предопределенной им уголовно-процессуальным законом, а также в пределах предоставленных законом процессуальных прав и процессуальных обязанностей;

- суд, органы прокуратуры, органы предварительного следствия и органы дознания, а также иные участники уголовного судопроизводства обязаны неуклонно следовать порядку уголовного судопроизводства, устанавливаемому УПК (ст. 1 УПК);

- запрет на действие и применение норм УПК, признанных Конституционным Судом РФ неконституционными (ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

- приоритетное применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулирующих уголовное судопроизводство, если ими установлены иные правила, чем предусмотрены УПК, так как общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров являются частью правовой системы государства (ч. 4 ст. 15 Конституции, ч. 3 ст. 1 УПК);

- запрет на применение судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем федерального закона, противоречащего УПК (ч. 1, 2 ст. 7 УПК);

- неуклонное соблюдение судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем в своих процессуальных действиях и решениях требований Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, УПК и других федеральных законов;

- обеспечение правильного применения норм материального закона – пунктов, частей статей и статей УК в процессуальных

решениях суда, прокурора, органов предварительного следствия и органов дознания, а также соблюдение процессуального порядка производства процессуальных действий, оснований, условий и порядка принятия процессуальных решений, обеспечивающих их законность, обоснованность, мотивированность (ч. 4 ст. 7 УПК).

Кодекс также устанавливает важное положение принципа законности, в соответствии с которым нарушение норм УПК судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет признание полученных таким путем доказательств недопустимыми, т. е. не имеющими юридической силы (ч. 3 ст. 7 УПК).

В обобщенном виде все положения, включаемые в содержание принципа законности, отражают необходимость: 1) правильно применять нормы материального закона – уголовного закона, а в отдельных случаях нормы гражданского законодательства при разрешении гражданского иска в уголовном деле; 2) соблюдать порядок уголовного судопроизводства путем надлежащего применения норм Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулирующих уголовное судопроизводство, УПК.

Принцип законности – основа процессуальной деятельности субъектов, ведущих процесс, исключая произвольное использование ими своих властных полномочий. Он обращает к названным субъектам властное, повелительное предписание строго соблюдать и исполнять требования закона, определяющего порядок производства по уголовному делу в каждой стадии уголовного процесса и в отношении всех участвующих в нем лиц.

Принцип осуществления правосудия только судом. Сущность данного принципа вытекает из главного достижения демократии – разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Отделение судебной власти от иных ветвей государственной власти определяет исключительную сферу деятельности суда – осуществление правосудия. Данное положение означает, что только суд разрешает правовые конфликты на основе применения норм отраслевого законодательства, реализуя свою судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Принцип осуществления правосудия только судом закреплен в Конституции, в чч. 1 и 2 ст. 118 которой устанавливаются генеральные положения этого принципа: 1) правосудие в Российской Федерации

осуществляется только судом; 2) судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Кроме того, в ч. 3 ст. 118 Конституции указывается, что система судов устанавливается только на высшем конституционном уровне – Конституцией Российской Федерации, а также федеральными конституционными законами. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Судами, осуществляющими правосудие по уголовным делам, выступают суды общей юрисдикции (ст. 4 ФКЗ РФ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»)¹.

Приведенные положения означают, что вне судебной системы не может быть ни одного органа, который был бы правомочен осуществлять правосудие.

Положения конституционного принципа осуществления правосудия только судом носят общеправовой характер. Но применительно к уголовному судопроизводству данный принцип приобретает свое содержание с учетом отраслевой принадлежности применяемых судом норм закона (норм уголовного закона и уголовно-процессуального закона) и особенностей организации их применения. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, воспроизводя и конкретизируя приведенные конституционные положения, в ст. 8 устанавливает:

1. Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

2. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК.

3. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

В уголовном судопроизводстве разрешение уголовно-правового конфликта, т. е. уголовного дела о совершении тем или иным лицом преступления, обеспечивается процессуальной деятельностью не только суда, но и органов предварительного расследования и прокурора, которые уполномочены применять нормы уголовного закона. Но рассматриваемый принцип устанавливает, что только суд полномочен признавать лицо виновным и назначать ему наказание в соответствии с применяемой нормой уголовного закона. Собственно рассмотрение и разрешение уголовного дела с при-

¹ См.: Рос. газ. 2011. 11 февр.

знанием в приговоре суда подсудимого виновным или невиновным и с решением вопроса о привлечении его к уголовной ответственности и есть правосудие.

Данный принцип включает также положение о праве подсудимого на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это означает, что не любой суд системы судов общей юрисдикции вправе рассмотреть и разрешить вопрос о виновности подсудимого. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом; признание же суда таковым требует, чтобы его компетенция по рассмотрению соответствующего дела определялась непосредственно в законе, притом до возникновения спора или иного правового конфликта. В этом вопросе стороны уголовного дела не должны пребывать в состоянии неопределенности¹.

Принцип независимости судей в уголовном процессе. Отделение судебной власти от иных ветвей государственной власти только тогда обретает значение, когда обеспечивается подлинная независимость судей, позволяющая им объективно и беспристрастно осуществлять правосудие. Положения о независимости судей и гарантиях ее обеспечения закреплены в Конституции (ст. 120) и п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»². Названные законы определяют смысл и сущность принципа независимости судей и при осуществлении правосудия по уголовным делам, устанавливая ключевые положения о независимости судей и об обязанности судей подчиняться только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Принцип независимости судей в уголовном процессе закреплен в ст. 8.1 УПК, которая с учетом специфики уголовного судопроизводства дополняет ключевые положения, установленные нормами Конституции и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», запретом внепроцессуальных обращений к судьям в целях формирования у них определенной позиции по рассматриваемому

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 22-П // Рос. газ. 2012. 26 окт.

² В целом Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 25 ноября 2013 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает целый комплекс правовых, организационных и социально-материальных гарантий обеспечения независимости судей. Доступ к документу из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ими уголовному делу. Внепроцессуальные обращения – новое правовое определение воздействия на судей, отличающееся от воздействия путем совершения преступлений против правосудия (чч. 1 и 3 ст. 294, 295; чч. 1, 3, 4 ст. 295, чч. 1, 3 ст. 298.1 УК). Под внепроцессуальным обращением понимается поступившее судье, председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме, исходящее от государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина. При этом важно указать, что перечисленные органы, организации, должностные лица и граждане не выступают в качестве участников судебного разбирательства по данному делу и их обращения не носят характер предусмотренных уголовно-процессуальным законом ходатайств, заявлений. Как правило, в таких обращениях могут содержаться просьбы взять под контроль конкретное уголовное дело, внимательно рассмотреть позицию стороны уголовного дела, рекомендации по применению норм уголовного и уголовно-процессуального закона, словом, предпринимается попытка сформировать убеждение судьи, что недопустимо с точки зрения как независимости судьи, так и равноправия сторон перед судом.

С учетом этого содержание принципа независимости судей в уголовном процессе помимо приведенных выше положений о независимости судей и об обязанности судей подчиняться только Конституции РФ и федеральному закону включает: 1) положение о запрете любого постороннего воздействия на судей при рассмотрении и разрешении уголовного дела, в т. ч. и путем внепроцессуальных обращений; 2) положение о запрете обсуждать в судебном заседании содержание внепроцессуальных обращений, так как они не являются предметом судебного разбирательства и поступили в порядке, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом; 3) положение, обязывающее судью, в производстве которого находится уголовное дело, а также председателя суда, его заместителя, председателя судебного состава или председателя судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, доводить до сведения сторон уголовного дела и предавать гласности каждый факт внепроцессуальных обращений государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан.

Принцип независимости судей при осуществлении правосудия по уголовным делам обязывает самих судей создавать условия

недопустимости укоренения практики подобных обращений. В этих целях закон устанавливает прямое требование к ним, а также председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам публиковать на официальном сайте суда в сети Интернет все поступившие внепроцессуальные обращения.

Принцип гласности уголовного процесса. Значение понятия «гласность уголовного процесса» в законе приравнивается к значению понятия «открытость судебного разбирательства». Смысл принципа гласности (открытости) уголовного процесса состоит в обеспечении доступности обстоятельств производства по уголовному делу для сведения общественности. Открытость судебного разбирательства позволяет участникам уголовного дела и всем заинтересованным лицам, а также всему гражданскому обществу непосредственно наблюдать за ходом судебного разбирательства уголовного дела.

Данный принцип получил прямое закрепление в ч. 1 ст. 123 Конституции, которая устанавливает: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Конституционное положение об открытости судебного разбирательства воспроизводится в ч. 1 ст. 241 УПК. Кроме того, в указанной статье содержится и ряд конкретизирующих норм, позволяющих выделить в содержании данного принципа следующие положения: 1) лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании (ч. 5 ст. 241 УПК); 2) приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании (ч. 7 ст. 241 УПК).

Значимость принципа гласности проявляется и в том, что его нарушения расцениваются как нарушение права человека на справедливое судебное разбирательство. Верховный Суд РФ указывает, что принцип гласности судебных слушаний представляет собой фундаментальный принцип, установленный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Открытость судопроизводства предполагает контроль со стороны общества, защищает стороны от отправления правосудия втайне, является одним из средств поддержания доверия к суду, одной из основ справедливого судебного разбирательства. Отправление правосудия может быть

признано законным и справедливым в том случае, когда оно осуществляется открыто¹.

Реализация данного принципа настолько важна, что его положения получили поддержку в федеральном законодательстве, а именно в Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»². Кроме того, вопросам реализации принципа гласности уголовного судопроизводства посвящено специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов».

В данном постановлении, в частности, отмечается, что суд должен обеспечивать предоставление присутствующим в открытом судебном заседании участникам процесса и лицам, не являющимся участниками процесса, представителям редакций средств массовой информации (журналистам) права фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены ч. 5 ст. 241 УПК. Фиксирование хода судебного разбирательства допускается в письменной форме, а также в формах аудиозаписи, фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода судебного разбирательства³.

В то же время из этого принципа есть исключения. Закон (ч. 2 ст. 241 УПК) предусматривает проведение закрытого судебного разбирательства в следующих случаях:

1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;

3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 сентября 2011 г. № 171-П11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 10.

² См.: Рос. газ. 2008. 26 дек.

³ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 14.01.2013).

Для проведения закрытого судебного разбирательства суд должен вынести специальное решение (постановление, определение), где следует указывать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение (ч. 2.1 ст. 241 УПК). Однако и при проведении закрытого судебного разбирательства в указанных случаях, а также при рассмотрении уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора (ч. 7 ст. 241 УПК). Кроме того, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» тексты вступивших в законную силу приговоров размещаются на сайтах соответствующих судов в сети Интернет. Другие же судебные решения размещаются непосредственно после их принятия. В то же время действуют и определенные ограничения по размещению в сети Интернет приговоров и иных судебных решений, если они постановлены по делам, затрагивающим безопасность государства, или о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Принцип свободной оценки доказательств. Результаты оценки доказательств лежат в основе процессуальных решений, которые принимаются людьми, выступающими в том или ином процессуальном статусе – судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, дознавателя. Как сфера мыслительной деятельности человека оценка доказательств должна быть свободной, что и устанавливается требованиями принципа, закрепленного в ст. 17 УПК.

Принцип свободной оценки доказательств включает в себя положения о том, что: 1) никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; 2) доказательства оцениваются субъектами по внутреннему убеждению, а не под внешним воздействием со стороны кого-либо; 3) внутреннее убеждение субъекта, ведущего процесс, должно основываться на совокупности имеющихся доказательств; 4) при оценке доказательств субъект, ведущий процесс, должен руководствоваться законом и совестью.

Перечисленные положения учитывают такие личностные факторы субъекта уголовного процесса, как его внутреннее убеждение и совесть, которые изначально понимаются свободными, так как их невозможно строго регламентировать законом. Отсюда следует, что нельзя обязать субъекта считать, что те или иные доказательства являются достоверными, а их совокупность достаточна для

установления обстоятельств дела. В то же время эти положения сочетаются с требованием следовать нормам закона, так как и само понятие доказательства, и его свойства, виды доказательств определены в нормах гл. 10, 11 УПК. Однако это не означает, что оценка доказательств от этого становится несвободной. Формальная определенность понятия доказательства, строгий перечень в законе видов доказательств не исключают применения принципа свободной оценки доказательств, так как каждое уголовное дело характеризуется своими конкретными доказательствами, такими же разнообразными, как и обстоятельства разных уголовных дел.

Язык уголовного судопроизводства. Россия – федеративное государство. В связи с этим вопрос о языке судопроизводства является частью разрешения важного для многонационального государства вопроса о государственном языке и языках республик, входящих в состав Российской Федерации. В соответствии с положениями ст. 68 Конституции государственным языком, подлежащим использованию на всей территории Российской Федерации, является русский язык. Статус государственного языка означает, что он обязателен для использования во всех сферах официальной жизни государства. В то же время согласно ст. 68 Конституции входящие в состав Российской Федерации республики вправе устанавливать в качестве государственного языка национальный язык народа, организовавшего национально-государственное образование в форме республики и давшего ей название. Эти положения отражены в чч. 1 и 2 ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1801-1 «О языках народов Российской Федерации»¹, а также в ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»². Важно подчеркнуть, что по смыслу указанных законов установление русского языка как государственного не должно толковаться как отрицание или умаление права пользоваться государственными языками республик, входящих в состав Российской Федерации, а также языками народов Российской Федерации.

Все перечисленные федеральные законы устанавливают, что судопроизводство в федеральных судах и мировых судах осуществляется на государственном языке. Соответственно, УПК закрепляет эти положения. В части 1 ст. 18 УПК указано: уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных

¹ В ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Рос. газ. 2005. 7 июня.

языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде РФ, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

Данное положение закона следует понимать как публично-правовое требование ведения уголовного процесса на официальном, т. е. установленном законом, языке судопроизводства. Оно отражает государственный суверенитет в области судопроизводства как вида государственной деятельности, создает условия для функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом на осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, установление языка общения указанных субъектов с вовлекаемыми в процесс лицами необходимо для выяснения обстоятельств уголовного дела и обеспечения защиты прав и законных интересов этих лиц в соответствии со ст. 6 УПК.

Требование ведения уголовного судопроизводства на установленном в законе языке является обязательным для субъектов, которые ведут уголовный процесс (судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания). Обязательно оно и для всех вовлекаемых в процесс частных лиц в том смысле, что они не могут требовать ведения уголовного судопроизводства на языке, который не определен законом как язык судопроизводства.

Однако в случае, если вовлекаемые в уголовный процесс потерпевшие, обвиняемые, свидетели, понятые не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, они вправе пользоваться родным языком или другим языком, которым они владеют (ч. 2 ст. 18 УПК). Незнание ими языка судопроизводства не может быть препятствием для полноценного участия в деле. Поэтому нормы ст. 18 УПК устанавливают, что таким лицам должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Для обеспечения участия в деле таких лиц, а также и в их интересах закон предусматривает участие в деле переводчика (ст. 56 УПК).

Кроме того, следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному, должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют. Так, в соответствии с требованием

ч. 4 ст. 223.1 УПК подозреваемому вручается копия уведомления о подозрении в совершении преступления. В силу требования принципа языка судопроизводства данное процессуальное решение должно вручаться в переводе на родной язык подозреваемого, если он не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства. В отношении остальных участников дела закон также устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, вручать копии следственных и судебных документов в переводе на язык, которым владеет такое лицо.

Суть принципа языка уголовного процесса в том, что содержащееся в нем требование о ведении судопроизводства на государственном языке уравнивается гарантиями права каждого человека, не владеющего этим языком, пользоваться родным языком или языком, которым он владеет. Это необходимо для установления равных возможностей для всех участвующих в деле лиц отстаивать свои права и законные интересы, связанные с существом уголовного дела. Особенную остроту этот вопрос приобретает в связи с обеспечением права обвиняемого на защиту. Закон предусматривает, что не владеющие языком судопроизводства подозреваемый, обвиняемый обеспечиваются защитником в обязательном порядке (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК).

Предусмотренное в ст. 18 УПК содержание принципа языка уголовного судопроизводства согласуется с конституционно установленными принципами национальной политики государства, не допускающими ограничения или привилегии в использовании языков народов России. Вместе с тем положения ч. 2 и 3 ст. 18 УПК распространяются на любое лицо, в т. ч. и иностранных граждан, родной язык которых не относится к языкам народов России. Право пользоваться в ходе судопроизводства родным языком – принципиальное положение, характеризующее уголовное судопроизводство как справедливое, обеспечивающее для всех лиц равные условия участия в производстве по уголовному делу (пп. «а», «е» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Поэтому в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика является безусловным основанием для отмены приговора или иного судебного решения.

§ 3. Принципы, устанавливающие стандарты обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства. Право каждого на судебное разбирательство в разумные сроки предусмотрено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ч. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 6). Данное положение получило закрепление в УПК, в ст. 6.1, устанавливающей требование соблюдения разумных сроков производства по уголовному делу¹. Содержание принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства определяется не только ст. 6.1 УПК. В целях обеспечения права на разумный срок устанавливаются и другие нормативные положения, содержащиеся в ст. 123, 124 УПК.

В целом нормы ст. 6.1, 123, 124 УПК нацеливают субъектов, ведущих уголовный процесс, на такое обеспечение качества производства по уголовному делу, которое делало бы возможным реализацию права каждого на судебное разбирательство в разумные сроки. Это означает, что производство по уголовному делу, как в досудебных стадиях, так и в судебных стадиях, должно осуществляться без неоправданного затягивания и волокиты. И это, безусловно, важно, так как права и свободы человека и гражданина автоматически не обеспечиваются, их реализация не может ставиться в зависимость от активности самих вовлекаемых в уголовный процесс частных лиц. Как охраняемые ценность и благо, интересы вовлекаемых в уголовный процесс частных лиц нуждаются в обеспечении со стороны государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Право на разумный срок обеспечивается участникам процесса, которые имеют интерес в связи с исходом дела, являясь сторонами уголовного дела, а также иным лицам, чьи интересы затрагиваются производством по уголовному делу (ч. 2 ст. 123 УПК).

Содержание принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства характеризуется: 1) нормативным закреплением собственно права участвующих в деле лиц на разумный срок производства по уголовному делу; 2) обязанностью

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Рос. газ. 2010. 4 мая.

субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать реализацию этого права; 3) процессуальными средствами, с помощью которых заинтересованные участники процесса вправе настаивать на ускорении расследования и рассмотрения уголовного дела; 4) процессуальными средствами, с помощью которых уполномоченные субъекты, ведущие процесс, принимают меры к ускорению расследования преступления, а также рассмотрению и разрешению уголовного дела в суде; 5) указанными в законе критериями оценки сроков, которые имеют значение для признания фактов нарушения разумных сроков и принятия решения о компенсации.

Право на судебное разбирательство в разумные сроки закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ч. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 6). Данное положение является центральным в рассматриваемом принципе. Однако оно текстуально ст. 6.1 УПК не воспроизводится, но выражается в ч. 1 этой статьи в виде императивного (властного) требования: «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок».

Разумный срок – особый вид срока в рамках уже определенных законом временных промежутков, например срока производства предварительного следствия в ст. 162 УПК, срока производства дознания в ст. 223 УПК. В статье 6.1 УПК устанавливаются четыре периода уголовно-процессуальной деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, в которых соблюдение права заинтересованного лица на разумный срок судопроизводства признается законодателем особо значимым. Первый период включает в себя время с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (ч. 3 ст. 6.1 УПК). Пленум Верховного Суда РФ уточняет это положение: «При исчислении общей продолжительности судопроизводства по рассмотренному судом уголовному делу учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора либо постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»¹. Второй период включает в себя время со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостанов-

¹ См.: О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64. П. 42 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 1–10.

лении предварительного расследования по уголовному делу в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (ч. 3.1 ст. 6.1 УПК). Третий период включает в себя срок применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 3.2 ст. 6.1 УПК). Четвертый период охватывается сроком со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (ч. 3.3 ст. 6.1 УПК).

К процессуальным средствам, с помощью которых заинтересованные участники процесса вправе настаивать на ускорении расследования и рассмотрении уголовного дела, относятся:

- право заинтересованных участников уголовного судопроизводства обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, если имеют место нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 123 УПК);

- право заинтересованных лиц обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела в случае, если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается (ч. 5 ст. 6.1 УПК).

К процессуальным средствам, с помощью которых уполномоченные субъекты, ведущие процесс, принимают меры к ускорению расследования и рассмотрения уголовного дела, относятся регламентированные законом действия и решения. В досудебном производстве прокурор, руководитель следственного органа в соответствии с ч. 2.1 ст. 124 УПК проверяют жалобу лица. При наличии оснований в виде признаков нарушения разумных сроков выносят постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы. При этом в постановлении указывают, какие процессуальные действия необходимо следователю или дознавателю предпринять, чтобы ускорить рассмотрение дела, а также устанавливают сроки для осуществления этих процессуальных действий. Например, прокурор и руководитель следственного органа вправе потребовать провести те или иные следственные действия, принять меры к розыску лиц, скрывшихся от следствия, предъявить обвинение, вынести постановление о наделении лица процессуальным статусом потерпевшего и т. п.

Если участвующее в деле лицо обратилось к председателю суда, то председатель суда также принимает решение в соответствии с ч. 6 ст. 6.1 УПК. По результатам рассмотрения заявления лица

об ускорении производства по делу председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором при установлении оснований для ускорения рассмотрения дела может быть указано, в пределах какого срока должно быть проведено судебное заседание по делу. Постановление председателя суда может содержать указание и на иные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 УПК). В частности, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. Верховный Суд РФ указывает, что при избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. В связи с этим председатель суда не вправе, в частности, назначать экспертизу, совершать действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу. Меры, которые должны быть предприняты в целях ускорения рассмотрения дела, не могут быть адресованы лицам, участвующим в деле¹.

Принцип обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства предполагает установление критериев оценки сроков, которые имеют значение для признания фактов нарушения разумных сроков, что существенно для принятия впоследствии решения о компенсации. К ним относятся обстоятельства, предусмотренные в ч. 3 ст. 6.1 УПК, а именно: 1) правовая и фактическая сложность уголовного дела; 2) поведение участников уголовного судопроизводства; 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Таким образом, положения рассматриваемого принципа обнаруживают, что право на разумный срок обеспечивается определен-

¹ См.: О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64. П. 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3. С. 1–10.

ными процессуальными средствами, реализация которых не связана с процессуальным положением лица, будь он обвиняемый или потерпевший. Обеспечение разумного срока означает, что лица, участвующие в процессе, должны быть избавлены от неоправданно затяжных, длящихся годами расследований и судебных разбирательств, от моральных издержек, связанных с переживаниями из-за нахождения в длительном состоянии неопределенности по поводу исхода уголовного дела. Соблюдение права лица на разумный срок уголовного судопроизводства строго поддерживается Европейским судом по правам человека, куда граждане обращаются в случае его нарушения в ходе производства по уголовному делу¹.

Принцип уважения чести и достоинства личности. Конституция провозгласила, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, требующей всемерной охраны и защиты. В этих целях нормы ст. 21 Конституции устанавливают обязанность государства охранять достоинство личности, а также запрещают совершать действия, умаляющие достоинство человека, подвергать пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Данные конституционные положения, отражающие общепризнанные международные стандарты обеспечения прав человека и гражданина, получили конкретизацию в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В ст. 9 УПК закреплено основное содержание принципа уважения чести и достоинства личности. При этом данная статья устанавливает две группы положений.

Первая группа положений закрепляет требования, которые направлены на охрану таких нематериальных благ, как «честь» и «достоинство» человека, характеризующих морально-социальное самоощущение и самооценку личности. Эти требования прямо запрещают субъектам, ведущим процесс, совершать действия и принимать решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства, а также допускать в отношении его обращение, унижающее его человеческое достоинство.

Вторая группа положений ст. 9 УПК содержит требования, запрещающие создавать опасность для здоровья и жизни участника процесса, подвергать его пыткам, насилию и другим видам жестокого обращения.

¹ См.: Практика международных договорных органов // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. С. 182–188. См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 10.02.2017)).

Таким образом, рассматриваемый принцип своим содержанием берет под охрану не только этико-правовые ценности, честь и достоинство личности, но и физическую неприкосновенность человека. Это закономерно, так как в сфере уголовного судопроизводства, где законом предусмотрена при определенных основаниях возможность применения к участвующим в деле лицам мер процессуального принуждения, важна повышенная защита чести и достоинства человека, его жизни и здоровья.

Приведенные основные положения принципа уважения чести и достоинства личности конкретизируются в нормах иных статей УПК. Поэтому в содержание рассматриваемого принципа включается ряд нормативных установлений, учитывающих необходимость уважительного отношения к чести и достоинству участников тех или иных следственных действий, а также необходимость оградить их жизни и здоровье от возможной опасности.

К таким относятся следующие предписания:

1) о запрете на разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК);

2) производстве освидетельствования врачом, если освидетельствуется лицо другого пола, чем следователь; запрете в указанном случае производить фотографирование, видеозапись и киносъемку без согласия освидетельствуемого лица (чч. 4, 5 ст. 179 УПК);

3) производстве личного обыска лица только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК);

4) возможности производства следственного эксперимента только в случаях, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК);

5) обязанности следователя принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обстоятельства частной жизни лица, выявленные в ходе обыска его жилища или иного занимаемого помещения, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК);

6) запрете при получении образцов для сравнительного исследования применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК);

7) рассмотрении в закрытом судебном заседании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, если открытое заседание может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного дела либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК).

Ограждая личность от умаления ее чести и достоинства, оберегая человека от насилия и пыток, требования рассматриваемого принципа демонстрируют, что человек, личность во взаимоотношениях с государством, а точнее с его органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс, не является объектом воздействия со стороны последних. Честь и достоинство личности, здоровье и жизнь человека являются предметом неотчуждаемых прав человека, которые государство обязано обеспечить в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 2, 3). Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы обращающихся к нему лиц, в своих решениях напоминает, что защита чести и достоинства человека – основополагающая ценность демократического общества; пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение категорически запрещены независимо от обстоятельств или поведения подвергнутого им лица¹.

Принцип неприкосновенности личности. Право на личную свободу и личную неприкосновенность относится к числу неотчуждаемых прав человека, и потому подлежит защите со стороны государства и его органов. В связи с этим Конституция, закрепляя право каждого человека на личную свободу и неприкосновенность, устанавливает особые гарантии обеспечения этого права в сферах административного и уголовного судопроизводства. Это объясняется тем, что при наличии предусмотренных законом оснований к лицу могут быть применены меры принуждения в виде ареста в административном производстве, в виде задержания и заключения под стражу в уголовном судопроизводстве.

Конституционной гарантией права человека на личную свободу и неприкосновенность является установление того, что ограничение этих прав и свобод в виде ареста и заключения под стражу может иметь место только по судебному решению. Задержание лица до принятия такого судебного решения не может превышать срок более 48 часов (ст. 22 Конституции).

Так как в целях обеспечения производства по уголовному делу в отношении подозреваемого и обвиняемого допускается применение меры процессуального принуждения – задержания, и меры пресечения в виде заключения под стражу, конституционный прин-

¹ См.: Дело «Владимир Васильев (Vladimir Vasilyev) против России» (жалоба № 28370/05): постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 7. URL: <http://europeancourt.ru> (дата обращения: 14.01.2013).

цип неприкосновенности личности находит закрепление в УПК и, кроме того, дополняется рядом важных положений уголовно-процессуального характера.

Закон (ст. 10 УПК) предусматривает ряд принципиальных положений: во-первых, о том, что задержание лица по подозрению в совершении преступления и заключение под стражу не допускается, если не установлено оснований, прямо указанных в законе для их применения (ст. 91 и 108 УПК); во-вторых, до судебного решения, разрешающего применить к лицу меру пресечения в виде заключения под стражу, такое лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; в-третьих, государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, обязаны немедленно освободить каждого, кто незаконно задержан, лишен свободы, или незаконно помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержится под стражей свыше срока, предусмотренного УПК; в-четвертых, лицо, которое задержано по подозрению или заключено под стражу, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Кроме перечисленных положений из содержания принципа неприкосновенности личности вытекает, что применение к обвиняемому и подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу может иметь место только в тех случаях, когда невозможно применение иной, более мягкой, меры пресечения¹. Из этого же принципа вытекает, что и продление сроков содержания под стражей не может быть произвольным, а должно основываться только на законных основаниях (ст. 109 УПК).

Основной гарантией обеспечения принципа неприкосновенности личности выступает суд как орган, независимый от стороны обвинения (прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания), возбуждающей перед судом соответствующее ходатайство. А это означает, что только суд полномочен принять решение об избрании к подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК).

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. 2013. № 294.

Кроме того, и другие меры пресечения, предусмотренные ст. 98 УПК, в определенной степени ограничивают право на личную свободу. К ним относятся домашний арест, залог, подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и приставы за несовершеннолетним обвиняемым. Однако их применение не сопряжено с помещением лица в условия строгой изоляции, как при задержании или заключении под стражу.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина.

Данный принцип нормативно закреплен в ст. 11 УПК. Сущность его заключается в том, чтобы участвующие в деле частные лица для защиты своего законного интереса в уголовном деле реально имели возможность воспользоваться всеми процессуальными правами, предоставленными им Конституцией, УПК и другими законами. В противном случае уголовно-процессуальные отношения приобретут характер односторонне властных отношений, где субъекты, ведущие уголовный процесс, наделены всеми властными полномочиями, а вовлекаемые в уголовный процесс лица практически предстанут как бесправные субъекты, обреченные исполнять только свои процессуальные обязанности. Безусловно, исполнение ими своих обязанностей – необходимое условие для нормального хода производства по уголовному делу, но оно должно сочетаться с возможностью свободно реализовывать права, предписанные законом для таких лиц.

Охрана прав и свобод человека и гражданина – это обязанность исключительно властных субъектов уголовного процесса, исполнение которой предопределено назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

Закон (ст. 11 УПК) содержит, во-первых, общие положения, устанавливающие круг подлежащих исполнению властными субъектами действий, охватываемых понятием охраны прав и свобод человека, а во-вторых, определяет отдельные направления такой охраны.

В качестве общих положений рассматриваемый принцип адресует властным субъектам уголовного процесса требование производить следующие действия:

– объявлять участникам уголовного процесса об обладании ими процессуальными правами;

– разъяснять содержание этих прав, а также обязанностей;

– создавать условия для реализации прав и обязанностей;

– принимать меры к охране прав от нарушений;

– восстанавливать права в случае их нарушения (ч. 1 ст. 11 УПК).

Кроме того, положения рассматриваемого принципа определяют конкретные направления охраны. К таким относится реализация властными субъектами своей обязанности: по предупреждению лиц, обладающих свидетельским иммунитетом и согласившихся дать показания о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу; по принятию действенных мер для обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса, их близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

К таким мерам обеспечения безопасности относятся, например, право следователя не приводить в протоколе данные о личности потерпевшего и свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК), проводить опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК), а также другие меры, установленные нормами ч. 2 ст. 186, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК.

Из смысла ст. 11 УПК вытекает обязанность должностных лиц, ведущих уголовный процесс, принимать непроцессуальные меры безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Важно отметить, что рассматриваемый принцип охватывает и сферу имущественных интересов участвующих в деле лиц в том смысле, что определяет исходную правовую основу для ответственности государства за причиненный вред лицам незаконным и необоснованным уголовным преследованием, а также незаконным и необоснованным ограничением их прав и свобод (ч. 4 ст. 11 УПК). Данное установление ч. 4 ст. 11 УПК получает детализацию в нормах гл. 18 УПК, посвященной реабилитации. Реабилитация – вид процессуальной деятельности по восстановлению прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещению причиненного в связи с этим вреда. В соответствии со ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты, даже если нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

Неприкосновенность жилища. Конституция гарантирует: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» (ст. 25).

Данное конституционное положение воспринято ст. 12 УПК, так как именно в сфере уголовного судопроизводства закон допускает в необходимых случаях ограничение права на неприкосновенность жилища. Смысл принципа неприкосновенности жилища как принципа уголовного процесса заключается в установлении условий, при которых возможно правомерное проникновение в жилище в целях производства его осмотра, а также выемки и обыска. Так, закон учитывает волеизъявление проживающих в нем лиц в виде согласия для производства осмотра жилища. Но и отказ в согласии на осмотр жилища является вполне законной позицией таких лиц в силу приведенного конституционного положения. В этих случаях ограничение их права на неприкосновенность жилища для производства осмотра может происходить только под контролем суда. Судебный контроль как гарантия проявляется в том, что такой осмотр может быть проведен по решению суда (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК).

Судебный контроль является безусловной гарантией неприкосновенности жилища при обыске и выемке, так как закон не содержит указания на необходимость получения на это согласия проживающих в жилище лиц (ч. 2 ст. 12 УПК). В силу того, что обыск и выемка являются неотложными следственными действиями, промедление производства которых может привести к утрате доказательств, закон предусматривает исключительные случаи проведения их и без судебного решения.

К исключительным случаям, при которых и осмотр жилища, и обыск, и выемка в жилище могут быть произведены без судебного решения, относятся случаи, когда производство указанных действий не терпит отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК). Однако это вовсе не означает, что судебного контроля над этими действиями не предусмотрено. Он производится в обязательном порядке в режиме последующего судебного контроля, т. е. путем уведомления суда о проведении того или иного следственного действия в течение 24 часов с момента начала его производства (ч. 5 ст. 165 УПК). Смысл судебного контроля в том, что, признавая производство указанных следственных действий незаконным, суд устанавливает и сам факт незаконного проникновения в жилище лица, что одновременно влечет и признание доказательства недопустимым, т. е. незаконным и не подлежащим использованию по уголовному делу.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К числу незыблемых ценностей, охраняемых общепризнанными международными принципами и Конституцией, относится право каждого на тайну переписки. Под тайной переписки понимается тайна всех видов информационной коммуникации людей – телефонных и иных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, а также и иных сообщений посредством легитимных технических устройств, в т. ч. и Интернета (ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ч. 2 ст. 23 Конституции).

Данный принцип призван охранять сферу частной жизни человека, куда государство может вторгаться лишь в ограниченных случаях, т. е. при осуществлении расследования преступлений в интересах защиты общественной безопасности и правопорядка. Поэтому в УПК воспроизводится основное содержание данного принципа и одновременно указываются условия правомерного ограничения права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Такое ограничение имеет место тогда, когда становится необходимым производство следственных действий, нацеленных на получение сведений, содержащихся в почтово-телеграфных отправлениях (ст. 185 УПК), сведений, содержащихся в телефонных и иных видах переговоров (ст. 186 УПК), а также информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Суть рассматриваемого принципа уголовного процесса – в утверждении права лица на тайну сведений, передаваемых перечисленными способами коммуникаций; в исключительном характере ограничения этого права указанными выше следственными действиями, которые могут быть произведены только в рамках производства по уголовному делу и на основании судебного решения, т. е. под контролем суда.

Принцип презумпции невиновности. Слово «презумпция» (praesumptio) в переводе с латыни означает предположение какого-либо состояния или факта. Однако данное понятие в содержании принципа презумпции невиновности традиционно толкуется так: лицо не предполагается, а *считается невиновным* до тех пор, пока обратное не будет доказано. Именно такой смысл понятию «презумпция невиновности» дается в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ст. 49 Конституции данное положение конкретизируется следующим образом:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 14 УПК. Все его содержание «отторгает» обвинительный уклон при производстве по уголовному делу. В содержание данного принципа входят положения, определяющие общеправовой статус личности и устанавливающие правила доказывания виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

К таким положениям относятся следующие: обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде и установлена вступившим в законную силу приговором; обвиняемый не должен доказывать свою невиновность; обязанность (бремя) доказывания вины обвиняемого всецело лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, если они не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Из этих правил вытекает важный постулат – недоказанная вина равна доказанной невиновности. Кроме того, перечисленные правила конкретизируются в иных нормах УПК. Так, ч. 4 ст. 302 УПК устанавливает: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Несоблюдение правил, составляющих содержание принципа презумпции невиновности, равнозначно отступлению от установленной УПК процедуры судопроизводства, что влияет или может повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК). Подобное отступление, к примеру, может заключаться в одном только заявлении о виновности обвиняемого, сделанном в средствах массовой информации при освещении уполномоченными лицами хода предварительного расследования. Европейский суд по правам человека в одном из своих решений указывает, что подобные заявления равнозначны объявлению лица

виновным до постановления приговора и заранее предрешает оценку обстоятельств дела судом¹.

Принцип презумпции невиновности является элементом справедливого судебного разбирательства. Нарушения требований данного принципа относятся к фундаментальным нарушениям, т. е. нарушениям, искажающим смысл правосудия и суть судебного решения как акта правосудия, а потому являются основанием для отмены приговора или иного решения суда².

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Содержание данного принципа выступает элементом справедливого состязательного уголовного процесса, отражающим правовое взаимоотношение государства и личности, где государство по праву сильного не подавляет личность, а стремится предоставить личности, как стороне «слабой», реальную возможность отстаивать свои интересы в связи с выдвинутым обвинением. Поэтому и международные акты, и Конституция, и УПК обращают к государственным органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс, требование обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает необходимый минимум прав обвиняемого на защиту от обвинения. К ним относятся следующие права: а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него (ч. 3 ст. 6); на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (ст. 13).

¹ См.: Дело «Мохов (Mokhov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 4 марта 2010 г. (жалоба 2824/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 8. С. 54–61.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2012 г. № 110-П12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституция в ч. 2 ст. 48 дополняет эти положения, указывая: каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Приведенное конституционное положение, кроме того, уточняет, что право на защиту принадлежит не только обвиняемому, но и подозреваемому. При этом обеспечение этого права остро необходимо не только в случае предъявления обвинения, но и в случаях применения к лицу мер процессуального принуждения (задержания, заключения под стражу), что в отдельных случаях означает также и выдвижение подозрения в отношении такого лица (пп. 2, 3 ч. 1 ст. 46 УПК).

Уголовно-процессуальный закон все перечисленные положения конкретизирует, делая ударение на обязанностях субъектов, ведущих уголовный процесс, всемерно обеспечивать права на защиту, а также определяя основные средства и способы реализации права на защиту подозреваемого и обвиняемого (ст. 16 УПК).

Так как принцип обеспечения права на защиту пронизывает все стадии уголовного процесса, то его действие распространяется не только на подозреваемого и обвиняемого, но и на осужденного, оправданного, а также лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело. Из содержания ст. 16 УПК во взаимосвязи с подавляющим большинством уголовно-процессуальных норм вытекает, что органы предварительного расследования обязаны:

1) довести до сведения обвиняемого (подозреваемого) существо обвинения (подозрения); разъяснить процессуальные права, предопределенные для защиты от обвинения (подозрения) и от применения мер процессуального принуждения и иных процессуальных действий, сопряженных с ограничением их прав и свобод; разъяснить право на помощь защитника, в т. ч. право на обязательное участие защитника на безвозмездной основе (бесплатно); разъяснить право осуществлять защиту лично или с привлечением законного представителя;

2) обеспечить возможность реализации обвиняемым и его защитником всех их процессуальных прав, предусмотренных для осуществления защиты от обвинения.

Защита – это деятельность подозреваемого, обвиняемого, защитника, законного представителя обвиняемого по полному или частичному опровержению обвинения, смягчению уголовной ответственности и наказания, а также отстаиванию своих законных интересов

при применении к подозреваемому и обвиняемому в ходе уголовного судопроизводства мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Право на защиту охватывает: право оспаривать обвинение по его фактическому содержанию и квалификации; заявлять ходатайства; предоставлять доказательства; обжаловать действия и процессуальные решения субъектов, ведущих уголовный процесс; заявлять отводы; знакомиться с материалами уголовного дела; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, в т. ч. непосредственно задавать вопросы свидетелям обвинения, а также участвовать в судебном заседании суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; использовать при защите средства и способы, не запрещенные уголовно-процессуальным законом.

Положения принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, установленные ст. 16 УПК, конкретизируются в остальных статьях УПК, регулирующих порядок производства по уголовному делу в той или иной стадии судопроизводства. Вопрос обвинения и защиты от обвинения – центральный и главный вопрос состязательного уголовного процесса. Поэтому Европейский суд по правам человека в своих решениях особо напоминает о необходимости избегать формальной реализации принципа обеспечения права на защиту, призывает стремиться к его действительному обеспечению, к достижению состояния эффективной для обвиняемого защиты от обвинения.

Принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений. Конституция закрепила право человека и гражданина на судебную защиту его прав и свобод, в т. ч. и путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 1 и 2 ст. 46). Применительно к сфере уголовного судопроизводства данные конституционные положения обрели свое выражение в виде ряда требований, охватываемых содержанием принципа обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений.

Основное содержание данного принципа закреплено в ст. 19 УПК, положения которой, в свою очередь, дополняются нормами статей гл. 16 УПК, посвященных общему порядку обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, т. е. в ст. 123–127 УПК.

Согласно указанным нормам из содержания принципа обеспечения права на обжалование процессуальных действий и решений

вытекают следующие положения: 1) предметом обжалования являются действия (бездействие) и решения как субъектов, ведущих досудебное производство, так и суда; 2) правом обжалования наделяются все участвующие в уголовном процессе частные лица вне зависимости от их процессуального статуса, а также не имеющие определенного процессуального статуса лица в части их интересов, затронутых действиями (бездействием) и решениями субъектов, ведущих уголовный процесс; 3) субъекты, ведущие уголовный процесс, обязаны разъяснять участникам процесса право на обжалование, что предполагает и вручение им копий процессуальных решений; 4) в досудебном производстве право на обжалование реализуется путем обращения с жалобой руководителю следственного органа, прокурору и в суд; 5) в судебном производстве право на обжалование реализуется путем обращения в суд вышестоящей инстанции.

Необходимо подчеркнуть, что право на судебное обжалование – важнейшая гарантия защиты интересов участвующих в деле лиц на любой стадии уголовного процесса.

В досудебном производстве суд рассматривает жалобы участников уголовного процесса на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК). В судебных стадиях право на обжалование обеспечивается обязанностью суда вышестоящей инстанции рассмотреть жалобы участников процесса на приговор и иные решения суда нижестоящей инстанции, что достигается в рамках производства в суде апелляционной инстанции, в суде кассационной инстанции, в суде надзорной инстанции, а также в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

ГЛАВА 4

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

§ 1. Понятие и виды уголовного преследования

Понятие «уголовное преследование» не является новым в уголовном процессе. Впервые оно было использовано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., затем – в нормативно-правовых актах советского государства. В УПК РСФСР 1960 г. законодатель отказался от употребления данного термина. С принятием УПК РФ понятие «уголовное преследование» вновь было отражено в законодательстве.

По мнению большинства ученых, появление уголовного преследования в УПК объясняется закреплением в ст. 15 названного закона принципа состязательности. Регламентация уголовного преследования обусловлена также существующим в УПК приоритетом прав и свобод лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства, над интересами государства.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК).

Вместе с тем уголовное преследование в теории уголовно-процессуального права трактуется неоднозначно¹.

Так, А. М. Ларин указывал, что уголовное преследование – это предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом². А. Б. Соловьев и Н. А. Якубович рассматривают уголовное преследование как функцию специально уполномоченных законом госу-

¹ См.: Ларин А. М., Мельников Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. проф. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 156; Чувилов А. А., Чувилов Ан. А. Прокурорский надзор: вопросы и ответы. М., 1999. С. 125; Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2009; Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учеб. пособие. М., 2012.

² См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

дарственных органов и должностных лиц, заключающуюся в обязанности в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию¹.

Некоторыми учеными ставится знак равенства между этим понятием и понятием «обвинение»². Например, М. С. Строгович отмечал, что уголовно-процессуальная деятельность возникает и ведется по поводу совершенного преступления и направлена на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо, доказать его виновность, обеспечить его осуждение и наказание. Это обвинение (уголовное преследование)³. Аналогичной позиции придерживаются В. П. Божьев, В. В. Пешков⁴. Однако следует отметить, что эти понятия все же разные как по смысловой нагрузке, так и деятельности, которая осуществляется.

В формулировании теоретического понятия «уголовное преследование» важную роль играет определение момента его начала, разрешение вопроса, осуществляется ли оно только в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, или данная деятельность ведется еще до появления этих участников уголовного процесса.

Если придерживаться точки зрения, что уголовное преследование непосредственно связано с приобретением лицами статуса подозреваемого или обвиняемого, то можно выделить следующие моменты его начала:

- 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего преступление;
- 2) задержание лица по подозрению в совершении преступления;
- 3) избрание в отношении лица меры пресечения;
- 4) вынесение следователем (дознателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

¹ См.: Соловьев А. Б., Якубович Н. А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М., 1996. С. 79, 80.

² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.

³ Там же. С. 192.

⁴ См.: Божьев В. П. Иные исходные положения уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 2002; Пешков В. В. Уголовно-процессуальные функции // Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003.

5) вручение лицу уведомления о подозрении в совершении преступления.

Однако законодатель, указав, что это – деятельность не по изобличению подозреваемого, обвиняемого, а в целях их изобличения, дал основания полагать: данная деятельность ведется и в отношении лица, совершившего конкретное преступление. То есть моментом начала уголовного преследования также можно считать появление повода к возбуждению уголовного дела.

Уголовное преследование – это самостоятельная процессуальная функция, которая свойственна только стороне обвинения. К стороне обвинения УПК относит прокурора, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей и законных представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Данная деятельность осуществляется только в предусмотренном законом порядке при точном и неукоснительном соблюдении всех международно-правовых стандартов, положений Конституции, принципов уголовного судопроизводства и других уголовно-процессуальных норм.

Уголовное преследование заключается в осуществлении проверочных мероприятий по сообщениям и заявлениям о преступлении, направленных на обнаружение, выявление, фиксацию и изъятие следов преступления, установление и изобличение лиц, виновных в его совершении, путем производства следственных и процессуальных действий, в применении к ним, в случае необходимости, мер пресечения и принуждения, привлечении этих лиц к уголовной ответственности, утверждению и согласовании обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и направлении дела в суд, представлении в суд заявления частного обвинителя о совершении преступления по делу частного обвинения; поддержании в суде государственного или частного обвинения. Уголовное преследование осуществляется и при обжаловании решений суда в апелляционном, кассационном, надзорном порядке.

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в *частном, частно-публичном и публичном порядке*. В связи с этим принято выделять дела частного, частно-публичного и публичного обвинения.

§ 2. Характеристика видов уголовного преследования

Виды уголовного преследования регламентированы в ст. 20 УПК.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 (клевета) УК, считаются уголовными делами **частного обвинения**. Эти преступления относятся к категории небольшой тяжести и затрагивают только частные интересы. Для того чтобы уголовное дело о таких преступлениях было возбуждено, необходимо заявление потерпевшего или его законного представителя. Данное заявление подается мировому судье в порядке ст. 318 УПК.

Уголовное преследование осуществляется потерпевшим, который именуется в уголовном процессе частным обвинителем, именно на нем лежит бремя доказывания. При этом частный обвинитель лишен каких-либо властных полномочий, а также права производства следственных действий, применения мер пресечения и т. д. Государственно-властными полномочиями по уголовным делам частного характера наделен только суд.

Производство по заявлению частного обвинителя в некотором роде схоже с гражданским судопроизводством, так как каждая из сторон отстаивает свои интересы, а представитель государственных органов вступает в дело только в определенных законом случаях.

В части 4 ст. 20 УПК предусмотрены некоторые исключения относительно порядка возбуждения уголовных дел указанной категории. Они заключаются в обязанности руководителя следственного органа, следователя, а также с согласия прокурора дознавателя возбудить уголовное дело о любом преступлении, в т. ч. частного характера, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Иные причины, по которым лицо не может защищать свои права и законные интересы, могут состоять и в отказе близких родственников умершего потерпевшего от защиты его интересов в рамках уголовного процесса¹. При таких обстоятельствах руководитель

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2003 г. № 46-о03-11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

следственного органа, следователь, дознаватель уполномочены начать осуществление уголовного преследования по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего.

То есть законодатель и по делам частного обвинения предусмотрел обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать установление такого правопорядка, который гарантирует каждому государственную защиту его прав и свобод, а каждому потерпевшему от преступления – доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Таким образом, обязательными условиями рассмотрения заявления мировым судьей являются следующие факторы:

- 1) лицо, совершившее преступление, известно потерпевшему;
- 2) потерпевший ни в чем не зависит от виновного (по работе, учебе, в быту, семье и т. д.) и не находится в беспомощном состоянии;
- 3) отсутствие иных причин, по которым потерпевший не может защищать свои права и законные интересы.

Если хотя бы одно условие не выполняется, то в дело вступает государство.

Прекращение уголовного преследования по делам частного обвинения, так же как и его начало, зависит от волеизъявления потерпевшего. Уголовные дела частного характера прекращаются по примирению сторон, что возможно вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а при производстве в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

В случае смерти потерпевшего правом уголовного преследования обладают его близкие родственники.

Уголовное преследование **в частно-публичном порядке** осуществляется по делам о преступлениях, предусмотренных: ст. 116 УК – побои, ч. 1 ст. 131 УК – изнасилование без отягчающих обстоятельств; ч. 1 ст. 132 УК – совершение насильственных действий сексуального характера; ч. 1 ст. 137 УК – нарушение неприкосновенности частной жизни; ч. 1 ст. 138 УК – нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан; ч. 1 ст. 139 УК – нарушение неприкосновенности жилища; ст. 145 УК – необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; ч. 1 ст. 146 УК – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 147 УК – нарушение изобретательских и патентных прав.

К уголовным делам частно-публичного обвинения также относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных: ст. 159 УК – мошенничество; ст. 159.1 УК – мошенничество в сфере кредитования; ст. 159.2 УК – мошенничество при получении выплат; ст. 159.3 УК – мошенничество с использованием платежных карт; ст. 159.5 УК – мошенничество в сфере страхования; ст. 159.6 УК – мошенничество в сфере компьютерной информации; ст. 160 УК – присвоение или растрата; ст. 165 УК – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, *при условиях*:

1) если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

2) если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Частное начало заключается в возбуждении этих уголовных дел не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. То есть право инициировать уголовное преследование предоставлено лицу, которому преступлением причинен вред.

Также к уголовным делам частно-публичного характера в соответствии со ст. 23 УПК относятся и дела о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК: ст. 201 – злоупотребление полномочиями; ст. 202 – злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами; ст. 203 – превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб; ст. 204 – коммерческий подкуп, ст. 204.1 – посредничество в коммерческом подкупе; ст. 204.2 – мелкий коммерческий подкуп. Если такие деяния причинили вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинили вреда интересам других организаций, а также интересам граждан,

общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Публичный характер уголовных дел частного-публичного обвинения проявляется в том, что они не прекращаются в связи с применением потерпевшего с обвиняемым. И хотя Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ из ч. 3 ст. 20 УПК исключено упоминание о возможности прекращения уголовных дел данной категории за применением потерпевшего с обвиняемым, это не означает, что при наличии условий, предусмотренных ст. 25 УПК и 76 УК, прекратить некоторые дела данной категории невозможно. Так, согласно ст. 25 УПК суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо преступление совершило впервые, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Таким образом, преступления, преследование по которым осуществляется в частно-публичном порядке, посягают на жизнь и здоровье человека, половую неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, право собственности, интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Отсутствие заявления потерпевшего по делам частного и частного-публичного обвинения является основанием отказа в возбуждении уголовного дела или основанием для его прекращения (п. 5 ст. 24 УПК).

Но все же по большинству дел уголовное преследование носит **публичный характер**, в котором выражается государственное начало уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 5 ст. 20 УПК уголовное судопроизводство осуществляется в публичном порядке по всем делам, за исключением тех, для которых установлен частный или частно-публичный порядок.

Данный вид уголовного преследования всегда осуществляется уполномоченным субъектом от имени государства: прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания. При этом на прокурора также возложен надзор за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования.

Закон гласит, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должны принять меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Это означает, что

при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление. А затем также в пределах своих полномочий осуществляют предварительное расследование, направленное на изобличение лица, совершившего преступление.

В обязанность прокурора входит при установлении признаков преступления направить в орган предварительного расследования материалы проверки для решения вопроса об осуществлении уголовного преследования. Это решение прокурора оформляется в виде постановления и является одним из поводов к возбуждению уголовного дела. Полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования заключаются также в отмене незаконных решений следователя (дознавателя), нижестоящих прокуроров, утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поддержании государственного обвинения в суде и т. д.

Правом уголовного преследования по делам публичного обвинения органы расследования наделены независимо от волеизъявления потерпевшего, его законного представителя и представителя, чей частный интерес может не совпадать с интересами общества относительно уголовно-правовых последствий преступления. В этом заключается реализация принципа публичности.

Публичный характер уголовного преследования по данной категории дел заключается и в том, что они не подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым, кроме случаев, предусмотренных ст. 25 УПК.

Таким образом, виды уголовного преследования характеризуются степенью участия в его осуществлении государственных органов, лица, потерпевшего от преступления, особенностями возбуждения уголовного дела и основаниями для прекращения уголовного преследования.

ГЛАВА 5

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие, функции и классификация участников уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, раскрывая значение основных понятий, используемых в данном законе, определяет участников уголовного судопроизводства как «лиц, принимающих участие в уголовном процессе» (п. 58 ст. 5). Такой подход законодателя свидетельствует о том, что участниками уголовного судопроизводства являются только субъекты уголовно-процессуальных отношений, так как в соответствии с теорией права принимать участие в юридической деятельности могут лишь носители установленных законом субъективных прав и обязанностей, т. е. лица, обладающие определенным правовым статусом. Неслучайно в литературе нередко используют как равнозначные понятия слова «участники» и «субъекты» уголовного процесса¹. Однако применение термина «участник» представляется более правильным для характеристики уголовно-процессуальной деятельности, а термина «субъект» – для определения элементов уголовно-процессуальных отношений.

Поэтому следует признать, что ***участники уголовного судопроизводства – это любые юридические, должностные и физические лица, которые в предусмотренном законом порядке приобретают конкретные уголовно-процессуальные права и обязанности или наделяются ими, а также реализуют их, вступая в соответствующие процессуально-правовые отношения.***

Для получения любым лицом статуса участника уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу необходимо наличие фактических и юридических оснований. В качестве факти-

¹ См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 76; Рыженков А. П. Уголовный процесс. М., 2004. С. 61; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 101; Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 131; и др.

ческих предпосылок для участия в уголовном процессе того или иного лица могут выступать различные обстоятельства. Например, для суда, прокурора, следователя и других должностных лиц государственных органов – это выполнение ими своих служебных обязанностей, для защитника – членство в коллегии адвокатов, для потерпевших, свидетелей, понятых и большинства иных лиц – обстоятельства конкретных ситуаций совершения преступления или процесса производства по уголовному делу, в силу которых они вовлекаются в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Фактические основания создают потенциальную возможность для реализации права и применения компетентными органами или лицами правовых норм в предусмотренной законом форме. Поэтому юридическими основаниями участия в судопроизводстве по уголовному делу являются различные правоприменительные акты в форме процессуальных документов (главным образом постановлений и определений), фиксирующих установление фактических обстоятельств и принятие на этой основе решения о признании конкретного лица участником уголовного процесса¹. Так, фактическое основание вынесения постановления о признании гражданина потерпевшим по уголовному делу – факт причинения ему преступлением определенного вреда.

Следует иметь в виду, что реализация своих правовых полномочий не является обязательным признаком для отнесения конкретного лица к числу участников уголовного процесса. Это связано с тем, что не каждое лицо, наделенное определенным процессуальным статусом, будет в безусловном порядке использовать свои права или исполнять обязанности, т. е. непосредственно участвовать в уголовном процессе в прямом смысле слова. Например, в процессуальное положение обвиняемого лицо ставится с момента вынесения следователем соответствующего постановления, одновременно приобретая широкий круг прав, в т. ч. и по участию в различных процессуальных действиях. Нередко обвиняемый скрывается от органов предварительного расследования и не реализует свои полномочия, тем самым не принимая лично участия в уголовно-процессуальной деятельности. Однако с позиций уголовно-процессуального права такое лицо является субъектом процессуальных отношений, т. е. в соответствии с законом считается участником уголовного судопроизводства – обвиняемым.

¹ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1996. С. 263; Теория государства и права: учебник / под ред. П. В. Анисимова. М., 2005. С. 220–227.

Круг участников уголовного судопроизводства довольно широк, их перечень и основные полномочия установлены в разделе II УПК. Конечно, правовое положение и роль каждого участника уголовного судопроизводства различаются с учетом тех целей и задач, которые они преследуют или которые перед ними поставлены законодателем. Для определения места конкретных лиц в уголовно-процессуальной деятельности в науке используют понятие «*уголовно-процессуальные функции*», в которых проявляется природа и социальная направленность уголовного судопроизводства. В контексте рассмотрения вопросов об участниках уголовного судопроизводства следует отметить, что нередко в литературе под этим термином подразумевают роль и назначение каждого из них, выраженные в направлении его деятельности. В соответствии с таким подходом функция следователя – проведение предварительного следствия по уголовному делу, функция защитника – осуществление защиты прав подозреваемых и обвиняемых, функция эксперта – производство экспертизы и т. д.

Так как на одних участниках процесса лежит обязанность по ведению уголовного дела, а другие участвуют в нем лишь в силу своих личных интересов или привлекаются для выполнения определенных задач, то уголовно-процессуальные функции можно разделить на разные по своей значимости группы. Такой подход положен в основу широко применявшейся *классификации участников уголовного судопроизводства* путем деления их на следующие группы:

1) государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания в лице его начальника, дознаватель и начальник подразделения дознания);

2) лица, имеющие свой личный правовой интерес в результатах уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик);

3) лица, защищающие или представляющие интересы второй группы участников процесса (защитники, представители);

4) иные лица, привлекаемые к участию в уголовном процессе в целях обеспечения решения его задач (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

В значительной мере разночтение в понимании уголовно-процессуальных функций и соответствующем им делении участников уголовного процесса можно объяснить недостатками прежнего УПК РСФСР, в котором отсутствовало четкое определение необходимых понятий для разрешения этой проблемы. Вместе с тем изло-

женная классификация участников уголовного процесса, несмотря на новые правовые подходы, сохраняет свою научную и практическую актуальность.

Ныне действующий УПК на законодательном уровне практически разрешил указанные вопросы, дав разъяснение смысла используемых понятий и посвятив правовому институту участия в уголовном судопроизводстве отдельный раздел II, в котором выделил несколько глав, определяющих отдельные группы участников, их перечень и полномочия. В первую очередь, в закон введен термин «функция» и перечислены ее виды – функции *обвинения, защиты и разрешения уголовного дела*, которые отделены друг от друга, осуществляются различными органами и лежат в основе реализации принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК). Пункты 45–47 ст. 5 УПК дают разъяснение содержания понятия «стороны» – это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Исходя из этого, они именуется «*сторона обвинения*» и «*сторона защиты*».

Отсюда следует деление участников уголовного процесса согласно их функциям на несколько групп:

1) суд – независимый орган, в соответствии с Конституцией осуществляющий правосудие по уголовным делам, судебный контроль за применением органами предварительного расследования правоограничительных мер, а также создающий в целях реализации принципа состязательности сторон необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав;

2) сторона обвинения – прокурор, руководитель следственного органа и входящие в него следователь, следователь-криминалист, орган дознания, его начальник и входящие в него начальник подразделения дознания и дознаватель, а также частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель;

3) сторона защиты – подозреваемый, обвиняемый, а также их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель;

4) иные участники уголовного судопроизводства – свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Функции этой группы участников уголовного судопроизводства УПК не называет, но выделяет для определения полномочий входящих в нее лиц специальную

отдельную главу 8, именуемую «Иные участники уголовного судопроизводства».

Предложенная законодателем классификация участников уголовного судопроизводства в целом не вступает в противоречие с представленным выше традиционным подходом к этому вопросу, так как в их основе лежат различные критерии и разное понимание процессуальных функций. Но далее, при характеристике правового положения отдельных участников уголовного процесса, будет учитываться логика и структура действующего УПК.

§ 2. Суд в уголовном судопроизводстве

Место и роль суда в правовом государстве определяются его особым статусом в системе разделения властей, а также конституционными полномочиями единственного органа, обладающего правом осуществления правосудия и разрешения любых правовых споров или конфликтов. Поэтому суд занимает центральное место в правоохранительной системе, осуществляя как прямой, так и косвенный контроль за правоприменительной деятельностью различных органов, обеспечивая защиту прав и законных интересов участников правоотношений.

Такое положение суда определяет и содержание его деятельности в сфере уголовного судопроизводства, где, реализуя конституционные принципы, только суд в процессе осуществления правосудия по уголовным делам может признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; только суд вправе принять решение о производстве действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, а также осуществлять проверку законности применения принудительных мер в ходе досудебного производства органами предварительного расследования. Значение суда в уголовном судопроизводстве состязательного типа определяется и его процессуальной независимостью – он не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивая при этом реализацию принципа равноправия сторон.

Используемый законодателем в УПК термин «суд» обозначает любой *суд общей юрисдикции*, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные законом (п. 48 ст. 5 УПК). В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Рос-

сийской Федерации»¹ суды общей юрисдикции подразделяются на две группы: 1) *федеральные* – Верховный Суд РФ; верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов (т. е. суды субъектов Российской Федерации); районные (и приравненные к ним городские) суды; военные и специализированные (пока не образованы) суды; 2) суды субъектов Российской Федерации в лице *мировых судей*. Система военных судов, в свою очередь, состоит из двух звеньев – окружных (флотских) и гарнизонных судов, а также Военной коллегии в составе Верховного Суда РФ (ст. 8 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации»²).

Согласно этому подходу в УПК применяются соответствующие наименования для обозначения конкретных судов и их структурных подразделений (президиума, судебных коллегий) для определения их компетенции по рассмотрению уголовных дел в качестве различных судебных инстанций или разрешению иных предусмотренных законом вопросов.

Полномочия суда реализуются в ходе проводимых в установленном законом порядке *судебных заседаний* – процессуальной форме осуществления судебной деятельности в досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу. Непосредственно же исполнение судебных полномочий возлагается на судей – должностных лиц, наделенных в конституционном порядке полномочиями осуществления правосудия и исполняющих свои обязанности на профессиональной основе. Особую организующую роль выполняет *председательствующий* – судья, который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, а также судья, рассматривающий уголовное дело единолично. Кроме того, разрешение некоторых вопросов в уголовном судопроизводстве закон относит исключительно к компетенции *председателей* судов или их *заместителей*.

Конкретный суд и его состав зависят от вида судебного заседания и реализуемых при этом полномочий суда, определяемых в целом терминами «компетенция» и «подсудность». Так, в соответствии

¹ См.: О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. по сост. на 5 февраля 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О военных судах Российской Федерации: федер. конст. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. по сост. на 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

со ст. 30 УПК рассмотрение уголовных дел в зависимости от судебной инстанции осуществляется судьей единолично или судом коллегиально в составе трех и более судей. Кроме того, к рассмотрению уголовных дел по установленным законом категориям преступлений для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта в качестве присяжных заседателей могут привлекаться граждане (в настоящее время число присяжных заседателей установлено в количестве 12 человек, а с 1 июня 2018 г. предусмотрено расширение их привлечения для рассмотрения уголовных дел в различных судах одновременно с уменьшением их числа до 8 или 6 человек¹).

Рассмотрение других вопросов, связанных с производством по уголовному делу, как в досудебных, так и в судебных стадиях происходит в судебных заседаниях, проводимых судьей единолично.

Основные полномочия суда в уголовном судопроизводстве перечислены в ст. 29 УПК. По своему характеру и назначению их можно объединить в следующие группы:

1. Полномочия по *осуществлению правосудия по уголовным делам* реализуются в судебном разбирательстве – заседаниях судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Соответственно различаются и полномочия суда для каждой судебной инстанции.

Суд первой инстанции в результате рассмотрения в судебном заседании уголовного дела по существу правомочен вынести приговор – решение о признании невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания.

Кроме того, суд по собственной инициативе или по ходатайству органов предварительного расследования вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Полномочия судов других инстанций имеют целью обеспечение вступления в силу и исполнения законного, обоснованного и справедливого приговора, для чего они вправе *отменить* или *изменить решение*, принятое нижестоящим судом. Так, суд второй инстанции рассматривает в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой инстанции. Суд кассационной или надзорной инстанции осуществляет пересмотр уже вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда всех нижестоящих инстанций.

2. Полномочия по *применению принудительных мер*. В основе реализации судом этих полномочий лежат положения УК, предусматривающие: а) возможность освобождения несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности или наказания с применением к ним *принудительных мер воспитательного воздействия* (гл. 14 УК); б) возможность применения *принудительных мер медицинского характера* к лицам: совершившим преступления и страдающим психическими расстройствами (в т. ч. сексуального предпочтения – педофилией), не исключаящими вменяемости; у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; а также к лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния в состоянии невменяемости (гл. 15 УК).

Принятие решений о применении указанных принудительных мер осуществляется судом в судебных заседаниях при рассмотрении соответствующих уголовных дел.

3. Полномочия, связанные с исключительным правом суда, в т. ч. в досудебных стадиях, принимать решения о применении некоторых *мер процессуального принуждения*: а) об избрании в отношении подозреваемых и обвиняемых таких связанных с лишением или ограничением свободы мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, в т. ч. и о продлении срока содержания под стражей, а также залога; б) помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; в) наложении ареста на имущество и установлении или продлении его срока; г) возмещении имущественного вреда; д) временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности.

4. Полномочия, связанные с реализацией полномочия суда принимать решения о даче органам предварительного расследования *разрешения на производство следственных действий*, ограничивающих

конституционные права и свободы участников процесса. К числу таких действий относятся: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; личный обыск (за исключением предусмотренных законом случаев); выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Также суд принимает решение о реализации, утилизации или уничтожении некоторых видов вещественных доказательств, полученных органами предварительного расследования (например, изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, скоропортящихся товаров и продукции и др. – ст. 82 УПК).

5. Рассмотрение в регламентированных законом случаях жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и его начальника, начальника подразделения дознания и дознавателя в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

6. Принятие мер, направленных на устранение выявленных при судебном рассмотрении уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также других фактов нарушений закона, допущенных при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Суд реализует данные полномочия путем вынесения и направления в соответствующие организации и должностным лицам частного определения или постановления, в которых требуется принятие необходимых мер.

§ 3. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Прежде чем обратиться к рассмотрению процессуального положения в уголовном процессе каждого участника со стороны обвинения, необходимо отметить, что понятие обвинения в уголовном процессе тесно связано с таким, в принципе, новым для уголовно-

процессуального закона понятием, как «уголовное преследование», сущность которого подробно анализировалась в предыдущей главе. В контексте вопросов правового института участия в уголовном судопроизводстве следует подчеркнуть, что *обвинение* – это *утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном процессуальным законом порядке* (п. 22 ст. 5 УПК).

Из приведенной дефиниции следуют три вывода.

Во-первых, обвинение – это сформированное на основе имеющихся сведений суждение (мысль, логический вывод) указанных законом участников уголовного процесса о совершении определенным лицом конкретного преступления.

Во-вторых, установление по уголовному делу различных обстоятельств, необходимых для обоснования обвинения, допускается только в предусмотренном законом процессуальном порядке. Поэтому аргументы (доказательства) для формирования и подтверждения обвинения должны быть получены в ходе процессуальной деятельности, которую осуществляют в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Эта деятельность именуется в законе «уголовное преследование» (п. 55 ст. 5 УПК). Оно направлено на осуждение каждого виновного в совершении преступления и применение к нему справедливого наказания, а в соответствующих случаях – принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия. Обвинение, следовательно, выступает в качестве одного из основных методов реализации уголовной ответственности, предусмотренной требованиями УК.

Уголовное преследование, осуществляемое уполномоченными на то участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, выражается в собирании необходимых для обвинения доказательств, устанавливающих виновность лица в совершении преступления, в формулировке этого обвинения в соответствующих актах и предъявлении его обвиняемому, а также в поддержании обвинения в суде. Обвинение как деятельность по изобличению лиц, виновных в совершении преступления, представляет собой самостоятельную процессуальную функцию и находится в определенном соотношении с функциями защиты и разрешения уголовного дела – оно предшествует осуществлению этих функций, обуславливает их возникновение.

В-третьих, под обвинением следует понимать и определенный юридический итог такой деятельности, т. е. формулировку (описание) признаков преступления, вменяемого в вину данному лицу,

иначе говоря, обвинение в его материально-правовом выражении. Именно в этом смысле в законе употребляется термин «обвинение», когда, например, указывается: «...обвинение должно быть предъявлено лицу» (ст. 172 УПК).

Обвинение как процессуальная деятельность и функция возникает в подавляющем большинстве случаев по всем делам публичного и частно-публичного обвинения в досудебных стадиях уголовного процесса и реализуется в ходе предварительного расследования, проявляясь в процессуально-правовой форме с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта (обвинительного постановления).

Возникнув в стадии предварительного расследования, обвинение осуществляется непрерывно на протяжении ряда последующих стадий, особенно в ходе судебного разбирательства. Обвинительная деятельность в указанных стадиях выражается в различных формах, что вытекает из специфических задач и условий каждой из этих стадий.

Следует отметить, что обвинение как процессуальная деятельность осуществляется различными субъектами с учетом вида уголовного преследования. В зависимости от того, от кого оно исходит, различают обвинение государственное, осуществляемое должностными лицами органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания (при определенном участии потерпевшего, гражданского истца и их представителей), а также обвинение частное, осуществляемое потерпевшим, его законным представителем или представителем. Каждый из этих видов обвинения имеет свои особенности, определяемые главным образом процессуальным положением и непосредственными интересами субъектов обвинения.

1. Прокурор

Наиболее общее разъяснение понятия «прокурор» законодатель дает в п. 31 ст. 5 УПК, указав, что под этим термином подразумевается «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре».

Правовой статус прокурора как должностного лица специальных государственных органов установлен Федеральным законом

«О прокуратуре Российской Федерации»¹. УПК, исходя из содержащихся в данном законе общих положений о направлениях, формах и методах деятельности прокуратуры, раскрывает и детализирует применительно к сфере уголовного судопроизводства такие функции прокурора, как надзор за исполнением законов, уголовное преследование и участие в рассмотрении дел судами.

В соответствии со ст. 37 УПК *прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия*. При этом в ч. 5 данной статьи указывается, что эти полномочия осуществляются как прокурорами, так и их *заместителями*. Иные должностные лица органов прокуратуры (старшие помощники и помощники прокуроров, прокуроры управлений, отделов и т. д.) в УПК процессуальными полномочиями не наделяются и не упоминаются, но, исходя из содержания Закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор может поручить им выполнение некоторых своих полномочий, в т. ч. и в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Процессуальное положение прокуроров и их заместителей распространяется на систему всех прокурорских органов России, состоящую из территориальных, военных и специализированных прокуратур. Наличие конкретных полномочий у прокурора зависит от уровня (звена) прокуратуры и определяется в законе применительно к прокурорам района, города, приравненным к ним и вышестоящим прокурорам.

Следует также отметить, что объем процессуальных полномочий прокурора различен по отношению к следователю и дознавателю. В связи с тем, что следователи обладают значительной процессуальной независимостью (самостоятельностью) и находятся в сфере контроля со стороны своих ведомственных руководителей следственных органов, прокурор ограничен в правах непосредственного влияния на их действия и решения. В отношении дознавателей ситуация иная – прокурор обладает существенно большими правами по проверке их деятельности, даче согласия на принимаемые ими решения или их отмену.

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. по сост. на 19 декабря 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве характеризует наличие довольно широкого круга взаимосвязанных полномочий, реализация которых в значительной мере зависит от стадии уголовного процесса. Поэтому можно выделить три группы процессуальных полномочий прокурора:

1. *Уголовное преследование* – это полномочие осуществляется стороной обвинения на протяжении всего уголовного судопроизводства и заключается, как уже было отмечено, в процессуальной деятельности, направленной на установление события преступления, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, а также поддержание обвинения в суде. Для прокурора именно этот последний этап уголовного преследования является непосредственной обязанностью и осуществляется от имени государства по уголовным делам публичного и частного публичного обвинения (ст. 21 УПК).

Однако специфика уголовного преследования, осуществляемого прокурором, заключается в том, что он одновременно должен в соответствии с назначением уголовного судопроизводства защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения ее прав и свобод. Поэтому прокурор обязан при наличии соответствующих оснований в ходе судебного разбирательства отказаться от обвинения.

Для реализации функции уголовного преследования в ходе досудебного производства прокурор *вправе*:

– проверять исполнение уполномоченными органами (в т. ч. прокуратурой и всеми органами предварительного расследования) требований федеральных законов и ведомственных нормативных актов о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, регистрации уголовных дел и учета преступлений, а также заполнения и представления учетных документов¹;

¹ См.: О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Министерства экономического развития и торговли, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (в ред. от 20 февраля 2014 г.); Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 (в ред. от 5 декабря 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– при выявлении фактов нарушений уголовного законодательства (совершения преступлений) направлять соответствующие материалы в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (о чем выносится мотивированное постановление);

– в необходимых случаях давать *дознавателю* письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий;

– изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, а также изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать его следователю Следственного комитета РФ (во всех случаях прокурор обязательно указывает основания такой передачи);

– в соответствии с правилами о подследственности передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от органа предварительного расследования одной ведомственной системы (органа исполнительной власти) органу предварительного расследования другого ведомства (ч. 7 ст. 151 УПК);

– утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу, а при наличии оснований возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Осуществляя уголовное преследование, прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 61 ст. 5 УПК), если придет к выводу, что они смогут оказать существенное содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (подробно об основаниях и порядке заключения такого соглашения речь будет идти далее, в 22 главе учебника).

2. Надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности. По смыслу закона предметом этой отрасли прокурорского надзора в первую очередь является соблюдение прав

и свобод человека и гражданина в данной сфере правоотношений. Особое значение эти полномочия прокурора имеют потому, что уголовное судопроизводство связано с возможностью применения различных мер процессуального принуждения, т. е. правовых ограничений в отношении участников процесса. Так как предварительное расследование и в форме дознания, и в форме предварительного следствия регламентируется УПК, то содержание надзорных полномочий прокурора за деятельностью соответствующих органов заключается в проверке законности и обоснованности принимаемых ими решений и соблюдения установленного порядка производства отдельных процессуальных действий, а при выявлении нарушений – в принятии мер по их устранению. Организационные аспекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия регламентируются соответствующими приказами Генерального прокурора РФ¹.

В связи с этим в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор *уполномочен*:

- ознакомиться по мотивированному письменному запросу с материалами уголовного дела, находящегося в производстве органа предварительного расследования;

- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с нормами УПК;

- отменять постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем или дознавателем, в порядке ч. 4 ст. 146 УПК, если признает их незаконными или необоснованными;

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;

¹ См.: Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 (с изм. от 28 декабря 2007 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК;

– давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

– участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения и при рассмотрении жалоб;

– при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением;

– заключить после возбуждения уголовного дела с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом прокурор рассматривает их ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед ним соответствующего ходатайства и выносит постановление об его удовлетворении либо об отказе в его удовлетворении. После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор может, при наличии предусмотренных оснований, вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения, а после окончания предварительного расследования при направлении дела в суд вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК);

– утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

– рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

– разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы.

Все перечисленные решения прокурора, данные им в установленном законом порядке в письменной форме, являются обязательными

для следователя или дознавателя. При этом в случаях несогласия дознавателя с указаниями прокурора он вправе обжаловать их вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК).

Если же подобная ситуация по поводу несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, возникнет в отношениях с руководителем следственного органа либо следователем, то прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. Когда и он будет не согласен с указанными требованиями прокурора, то прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. В случае и их несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

В целях защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства прокурор наделен функцией рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя или нижестоящего прокурора, а также жалоб на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 123 УПК).

При наличии достаточных данных о том, что каким-либо участникам уголовного судопроизводства или иным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, прокурор обязан принять предусмотренные законом меры безопасности либо потребовать этого от следователя или дознавателя.

3. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел. Реализация прокурором своих полномочий в этом направлении имеет комплексную цель. Принимая непосредственное участие в судебных заседаниях, на основе принципа состязательности прокурор выступает в качестве равноправного участника процесса со стороны обвинения, что является логическим завершением осуществления функции уголовного преследования и продолжением надзорной функции.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. При этом закон предусматривает обяза-

тельное участие прокурора (или иного должностного лица органа прокуратуры) как государственного обвинителя во всех случаях в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также дел частного обвинения, если они были возбуждены следователем либо дознавателем с согласия прокурора (ст. 246 УПК). Вместе с тем если в ходе судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения.

С другой стороны, участие прокурора в судебных заседаниях преследует цель обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора суда и иных судебных решений. Достижение этой цели связано с осуществлением прокурором своего права (а одновременно и обязанности) на принесение в установленном УПК порядке представления – акта реагирования на судебное решение (приговор, постановление или определение), не соответствующее, по мнению прокурора, требованиям закона. Представление служит обязательным основанием для рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанций. В ходе соответствующих судебных заседаний участие прокурора является обязательным¹.

Кроме того, для обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора суда прокурору принадлежит право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, их расследования или проверки, а затем, при наличии основания, направления в суд подготовленного по их результатам заключения о необходимости возобновления производства по ранее рассмотренному уголовному делу (ст. 415 и 416 УПК).

2. Следователь

Основной формой предварительного расследования по уголовному делу в ходе досудебного производства является предварительное следствие, полномочия по осуществлению которого возлагаются на *следователей – должностных лиц специальных органов предварительного следствия*, к которым относятся Следственный комитет РФ, а также входящие в структуру других государственных правоохранительных органов следственные подразделения органов

¹ См.: Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внутренних дел, возглавляемые Следственным департаментом МВД России, и следственные подразделения Федеральной службы безопасности.

Вне зависимости от ведомственной принадлежности процессуальные полномочия всех следователей при производстве предварительного следствия одинаковы. Различается только их компетенция по расследованию уголовных дел о конкретных преступлениях с учетом установленной законом подследственности (подробно понятие и признаки подследственности будут рассмотрены в гл. 16 «Общие условия предварительного расследования»).

В обобщенном виде полномочия следователя определены в ст. 38 УПК. В первую очередь следователь вправе при наличии соответствующих поводов и оснований возбуждать уголовные дела в установленном законом порядке и принимать их к своему производству или передавать руководителю следственного органа для направления по подследственности.

При проведении предварительного следствия следователь в целом процессуально независим. Он свободен в оценке доказательств и самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с законом требуется получение судебного решения и (или) согласия руководителя следственного органа.

Кроме того, для следователя являются обязательными для исполнения письменные указания руководителя следственного органа, данные им по находящемуся в его производстве уголовному делу о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения (ч. 1, 3 ст. 39 УПК).

Но в случае несогласия с решениями и указаниями руководителя следственного органа следователь вправе обжаловать их руководителю вышестоящего следственного органа (за исключением указаний об исполнении требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия). При этом по общему правилу обжалование не приостанавливает исполнение полученных указаний, но для обеспечения процессуальной самостоятельности следователя закон предусмотрел наиболее значимые ситуации производства рассле-

дования по уголовному делу, в которых ему разрешается не выполнять обжалуемые решения или указания руководителя следственного органа. Это касается случаев несогласия следователя с такими указаниями, как: об изъятии уголовного дела и передаче его другому следователю; привлечении лица в качестве обвиняемого; квалификации преступления и объеме обвинения; избрании меры пресечения; производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению; направлении уголовного дела в суд или его прекращении. В таких ситуациях следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Несколько иные правила разрешения спорных ситуаций предусмотрены для тех случаев, когда следователь не согласен с решениями прокурора. Так, если следователь считает необоснованными требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, то он обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Если же следователь не согласен с постановлением прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возврате для производства дополнительного следствия направленного ему уголовного дела с обвинительным заключением, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, то он может обжаловать с согласия руководителя следственного органа эти решения вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору РФ (с согласия Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя соответствующего федерального следственного ведомства). При этом следователь вправе приостановить исполнение указаний об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или пересоставлении обвинительного заключения и устранении выявленных недостатков.

В ходе производства предварительного следствия следователь вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленных законом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве

отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

3. Следователь-криминалист

В соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ в круг участников уголовного судопроизводства был введен новый субъект – следователь-криминалист. В пункте 40.1 ст. 5 УПК он определен как должностное лицо, *уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу*, а также по поручению руководителя следственного органа:

- участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий;

- производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Сравнительный анализ данной нормы с аналогичными положениями п. 40 ст. 5 УПК, дающего понятие следователя, позволяет сделать вывод, что процессуальный статус следователя-криминалиста в значительной мере совпадает с положением следователя, который также является должностным лицом, уполномоченным «осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Однако дополнительно указывается, что следователь вправе осуществлять и иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в первую очередь перечисленные в ст. 38. Это касается, например, рассмотрения сообщений или заявлений о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Несмотря на то, что непосредственно в гл. 6 УПК, где подробно раскрывается правовой статус участников со стороны обвинения, в т. ч. и следователя, положение следователя-криминалиста не определено, общий анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что законодатель таким образом придал процессуальную основу деятельности прокуроров-криминалистов. Эти должностные лица ранее входили в отделы криминалистики и криминалистические группы органов прокуратуры. Данные подразделения были призваны обеспечивать деятельность по расследованию и раскрытию подследственных прокуратуре преступлений с максимальным использованием возможностей криминалистики и судебной экспертизы, криминалистических, оперативно-справочных и оперативно-разыскных учетов, рекомендаций по методике и тактике следствия, соответствующего программного обеспечения, передового опыта,

а также они осуществляли работу по повышению профессионального уровня прокурорско-следственных кадров. Однако в уголовно-процессуальном законе прокуроры-криминалисты не упоминались, и поэтому могли участвовать в ходе предварительного расследования только при производстве следственных действий всего лишь в качестве специалиста (криминалиста).

После создания в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре РФ (а впоследствии, с 15 января 2011 г., – самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации) отделы криминалистики и прокуроры-криминалисты вошли в структуру его следственных органов. Однако даже наименование их должности противоречило реальному положению, так как они уже не относились к сотрудникам прокуратуры и, соответственно, никакими процессуальными правами прокурора не обладали. По сути, такое положение имело место и ранее, так как ни в п. 31 ст. 5 и ст. 37 УПК, ни в ст. 54 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» к числу лиц, наделенных прокурорскими полномочиями, прокуроры-криминалисты не относились, а являлись, как и следователи прокуратуры, «прокурорскими работниками».

К сожалению, в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) также не раскрываются процессуальные полномочия следователя-криминалиста, а только указывается, что он и его помощник входят в штат следственных органов Следственного комитета и на них распространяется общее понятие «следователь» (ст. 4, 12, 16 закона).

Соответственно, теперь следователи-криминалисты, как сотрудники управлений (отделов) криминалистики Следственного комитета РФ, его территориальных и других подразделений, кроме выполнения прежних функций по оказанию технической и методической помощи следователям получили частично их процессуальные полномочия, что позволит при необходимости привлекать их непосредственно к производству предварительного следствия по уголовным делам, что в конечном итоге должно повысить эффективность и качество расследования преступлений.

4. Руководитель следственного органа

Пунктом 38.1 ст. 5 УПК руководитель следственного органа определяется как *должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель*. Конкретные следственные подразделения создаются по территориальному

или специализированному принципам и входят в систему органов предварительного следствия Российской Федерации, которую образуют: Следственный комитет РФ; следственные подразделения органов внутренних дел, возглавляемые Следственным департаментом МВД России, и следственные подразделения Федеральной службы безопасности.

Соответственно, полномочия руководителя следственного органа осуществляют (ч. 5 ст. 39 УПК): Председатель Следственного комитета РФ, руководители его следственных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов других ведомств, их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета РФ, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Должностное положение руководителей следственных подразделений (главных следственных управлений, следственных управлений, отделов или отделений) связано не только с осуществлением ими процессуальной деятельности, но и с выполнением организационных и контрольных функций по отношению к подчиненным им следователям. Поэтому ряд аспектов деятельности руководителей следственных подразделений различных ведомств регулируется нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и соответствующими ведомственными актами¹.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа определены ст. 39 УПК, согласно которой для организации расследования уголовных дел он вправе: поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, в т. ч. создавать следственную группу и изменять ее состав; изымать уголовное дело у одного следователя и передавать

¹ См., например: О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № 1422 (в ред. от 30 июня 2016 г.); Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации): указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 (в ред. от 22 декабря 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

его другому с обязательным указанием оснований такой передачи; возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

При этом руководитель следственного органа вправе лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении, самостоятельно возбуждать уголовное дело или принимать уголовное дело к своему производству и производить предварительное следствие в полном объеме, обладая в таких случаях правами следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными ст. 38 и 163 УПК.

Функции руководителя следственного органа направлены, по сути, на обеспечение решения задач предварительного расследования, что в первую очередь связано с необходимостью соблюдения следователями требований закона и защитой прав и законных интересов участников процесса. В этих целях руководитель следственного органа уполномочен: проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовных дел; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (или нижестоящего руководителя следственного органа); отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК; разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы; давать указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу. Также руководитель следственного органа утверждает постановления следователя об осуществлении государственной защиты, выносимые при необходимости обеспечения безопасности участников предварительного расследования в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем (право на обжалование таких указаний и действий

следователей при несогласии с ними рассмотрено в предшествующем пункте настоящего параграфа).

Руководитель следственного органа также рассматривает материалы дела, представленные следователем, и дает ему согласие на обращение в суд с ходатайством об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения (при этом он может лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству) либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Также следователь должен получить согласие руководителя следственного органа на обжалование постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

В случаях получения от прокурора требований об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, руководитель следственного органа рассматривает их (а также письменные возражения следователя на указанные требования) в срок не позднее 5 суток и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

5. Органы дознания

Как уже отмечено в гл. 1 данного учебника, основная деятельность в досудебном производстве осуществляется органами предварительного расследования – органами дознания и органами предварительного следствия. В зависимости от характера и вида совершенного преступления они наделяются определенными в законе полномочиями по решению вопроса о возбуждении уголовного дела и по его расследованию. В основе такого подхода к разграничению компетенции лежит существование двух форм предварительного расследования – дознания и предварительного следствия (ст. 150 УПК), а также правил о подследственности (ст. 151 УПК)¹.

Исходя из этого в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК на органы дознания возлагаются следующие основные функции:

¹ Подробно об этом речь идет в гл. 13 «Предварительное расследование» и 16 «Общие условия предварительного расследования» данного учебника.

1. Возбуждение уголовных дел, относящихся к их подследственности, и осуществление в порядке, установленном гл. 32 и 32-1 УПК, предварительного расследования в форме дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме) по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. В этом случае органами дознания может проводиться предусмотренный законом комплекс следственных и иных процессуальных действий, применяются меры принуждения, происходит привлечение лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых и принимается ряд других процессуально значимых решений.

2. Производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК). Имеются в виду уголовные дела, возбужденные органами дознания при выявлении признаков преступления, относящегося по общему правилу к подследственности органа предварительного следствия. После производства неотложных следственных действий уголовное дело (не позднее 10 суток со дня его возбуждения) направляется руководителю следственного органа.

3. Реализация иных предусмотренных УПК полномочий. Например, принятие в пределах своей компетенции в отношении потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства предусмотренных УПК и другими законами мер безопасности; установление по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, относящегося к делам частного обвинения, личности виновного в его совершении и привлечение его к уголовной ответственности¹.

4. Осуществление оперативно-разыскной деятельности, которая, несмотря на взаимосвязь и взаимообусловленность решаемых совместно с уголовно-процессуальной деятельностью задач, является самостоятельным, специфическим видом правоохранительной деятельности и регулируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственными нормативными актами, регламентирующими организацию и тактику проведения оперативно-разыскных мероприятий. Соответственно, основными задачами оперативно-разыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, установление имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, выполнение перечисленных функций возлагается на органы дознания – *государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия* (п. 24 ст. 5 УПК).

Перечень органов дознания дан в ст. 40 УПК, в соответствии с которой к ним относятся:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в т. ч. линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. На них в числе основных направлений деятельности возлагается предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам, осуществление оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий (ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. от 19 декабря 2016 г.), Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» (в ред. от 7 декабря 2016 г.)).

Перечень подразделений, организаций и служб органов внутренних дел, непосредственно относящихся к полиции, дан в указах Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 20 сентября 2016 г.) и от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». Среди них подразделения организации дознания, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, по контролю за оборотом наркотиков, по противодействию экстремизму, вневедомственной охраны, по обеспечению охраны общественного порядка, по обеспечению безопасности дорожного движения, Интерпол и др. Несмотря на такой достаточно обширный круг структурных подразделений полиции, процессуальная деятельность по проведению дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в основном осуществляется специальными подразделениями дознания¹.

¹ См.: Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21 ноября 2012 г. № 1051. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Кроме названных выше органов МВД России в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) к ним также относятся оперативные подразделения следующих ведомств:

– Федеральной службы безопасности (особенностью этого органа дознания является то, что во входящих с систему ФСБ России пограничных органах имеются еще и дознаватели, проводящие дознание по уголовным делам, – п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК);

– Федеральной службы охраны;

– Федеральной таможенной службы;

– Федеральной службы внешней разведки;

– Федеральной службы исполнения наказаний.

Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы. При этом компетенция и пределы осуществления оперативно-разыскной деятельности каждого органа устанавливаются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

3. Органы Федеральной службы судебных приставов, в системе которых действуют отделы и группы организации дознания по преступлениям, отнесенным к их подсудственности¹.

4. Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы МЧС России. В соответствии с Положением о федеральном государственном пожарном надзоре² эти органы производят согласно законодательству дознание по делам о пожарах и по делам о нарушениях требований пожарной безопасности. Для реализации данной функции в структуре управлений надзорной деятельности территориальных органов МЧС России имеются отделы дознания.

5. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов как органы дознания, обладающие полномочиями

¹ См.: О совершенствовании деятельности ФССП по производству предварительного расследования в форме дознания: приказ ФССП РФ от 6 декабря 2010 г. № 677 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 3.

² См.: О федеральном государственном пожарном надзоре: постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

начальника органа дознания, в пределах предоставленной им уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц, назначая их своим приказом дознавателями¹.

Кроме названных специальных (профессиональных) органов дознания закон в определенных случаях наделяет полномочиями по возбуждению уголовного дела и выполнению неотложных следственных действий следующих должностных лиц (ч. 3 ст. 40 УПК):

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Эти должностные лица не являются органом дознания, они осуществляют процессуальные полномочия в ограниченном объеме в силу указанных обстоятельств, незамедлительно уведомляя прокурора о начатом расследовании, и принимают меры к скорейшей передаче ему соответствующих материалов при появлении для этого реальной возможности.

6. Дознаватель

Наличие в уголовном процессе такого участника, как дознаватель, непосредственно связано с реализацией в досудебном судопроизводстве органом дознания уголовно-процессуальных полномочий. Как было отмечено выше, органы дознания выполняют в сфере борьбы с преступностью две функции – осуществляют оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность.

¹ См.: Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 18 января 2008 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Последняя регламентируется уголовно-процессуальным законом и реализуется двумя способами: путем выполнения неотложных следственных действий в случаях возбуждения органом дознания уголовного дела, подследственных органам предварительного следствия, или путем производства в полном объеме предварительного расследования в форме дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме) по преступлениям, относящимся к подследственности этих органов (ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УПК).

Непосредственно осуществление указанных уголовно-процессуальных функций возлагается начальником органа дознания путем дачи письменного поручения на специальное должностное лицо – дознавателя (п. 7 ст. 5 УПК). При этом возможны два варианта. В одних случаях это сотрудники подразделений органов дознания, которые правомочны осуществлять функцию дознавателя на постоянной основе в силу выполнения своих служебных обязанностей (в таких ситуациях, как правило, наименование занимаемой ими должности в органе дознания также именуется «дознаватель» – т. е. совпадает с определением его процессуального статуса как участника процесса). Закон (ч. 3 ст. 151 УПК) называет органы дознания, в которых имеются должности дознавателей: органы внутренних дел, пограничные органы федеральной службы безопасности, органы федеральной службы судебных приставов, таможенные органы, органы пожарного надзора государственной противопожарной службы¹.

В других случаях начальник органа дознания уполномочивает отдельных сотрудников осуществлять уголовно-процессуальные функции дознавателя по конкретным уголовным делам наряду с выполнением ими своих основных служебных обязанностей (за исключением тех лиц, которые проводили или проводят по этому же уголовному делу оперативно-разыскные мероприятия). Таким образом, данные должностные лица органа дознания (например, участковые уполномоченные полиции, оперативные уполномоченные уголовного розыска и др.) исполняют роль дознавателя не систематически, а эпизодически, по мере необходимости.

¹ См.: Типовые положения о подразделении организации дознания таможи, подразделении дознания оперативной таможи: приказ Федеральной таможенной службы от 10 августа 2011 г. № 1635 (в ред. приказа от 2 апреля 2012 г. № 614); Положение об отделе организации дознания и административной практики территориального органа Федеральной службы судебных приставов: приказ ФССП РФ от 16 февраля 2005 г. № 20; Положение об Управлении организации дознания Федеральной службы судебных приставов: приказ ФССП России от 24 июня 2013 г. № 218; и др.

В широком смысле в ходе досудебного производства дознаватель, являясь участником стороны обвинения, обязан осуществлять уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Эту задачу он реализует путем исполнения полномочий по принятию предусмотренных законом решений и производству процессуальных, в т. ч. следственных, действий, направленных на соби́рание доказательств в целях установления обстоятельств события преступления и изблечения лиц, виновных в совершении преступления (ч. 3 ст. 41 УПК).

Поэтому при производстве дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме) по уголовным делам дознаватель самостоятельно определяет направление расследования по уголовному делу, устанавливая круг проводимых процессуальных действий и принимая соответствующие решения. Он может давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК). В этом его полномочия практически совпадают с полномочиями следователя при производстве им предварительного следствия. Различие составляет, по существу, только степень их процессуальной независимости.

Так, закон (ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226.7 УПК) предусматривает необходимость утверждения начальником органа дознания итогового документа проведенного дознания – обвинительного акта или обвинительного постановления (утверждения руководителем следственного органа составленного следователем обвинительного заключения не требуется).

Кроме того, в отличие от следователя, дознаватель даже в случае несогласия с указаниями прокурора и начальника органа дознания, которые они дают ему по расследуемому уголовному делу, обязан их исполнить, а только затем вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. При этом обжалование дознавателем решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке может осуществляться только с согласия начальника органа дознания.

Однако как исключение факт обжалования дознавателем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта (а при производстве сокращенного дознания – решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке либо пересоставления обвинительного постановления) приостанавливает их исполнение (ч. 4 ст. 226 и ч. 4 ст. 226.8 УПК).

В случаях необходимости применения процессуальных мер или производства следственных и иных действий, связанных с применением принуждения, а также ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, закон предусматривает получение дознавателем согласия прокурора и судебного решения по общим для досудебного производства правилам.

7. Начальник органа дознания и начальник подразделения дознания

Уголовно-процессуальный закон связывает деятельность органов дознания и дознавателей с двумя уровнями руководителей – начальником органа дознания и начальником подразделения дознания (а также их заместителями). Такое положение основано на том, что в структуре ряда органов дознания может иметься несколько специализированных подразделений, сотрудники которых в соответствии с законом могут осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Поэтому закон в ст. 5 УПК определяет начальника органа дознания как «должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель» (п. 17), а начальника подразделения дознания как «должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель» (п. 17.1).

Орган дознания возглавляет всегда один начальник, а подчиненных ему начальников подразделений дознания может быть несколько (нередко по должности они являются одновременно заместителями начальника органа дознания). Например, городское или районное управление (отдел) внутренних дел является в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК органом дознания и возглавляется начальником, а в структуре Г(Р)ОВД имеются подразделения, среди которых есть и специализированные подразделения дознания, возглавляемые соответствующим начальником. Эта специфика отражена в ч. 3 ст. 40.2 УПК, предусматривающей, что в органах внутренних дел Российской Феде-

рации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции.

Эти должностные лица органов дознания кроме организационных функций (как руководители) обладают также процессуальными полномочиями, определенными ст. 40.1 и 40.2 УПК. При этом с точки зрения служебной и процессуальной иерархии начальник органа дознания занимает более высокое положение, чем начальник подразделения дознания, и поэтому круг его полномочий шире и связан с более значимыми решениями при производстве дознания по уголовным делам. Неслучайно в ч. 2 ст. 40.2 УПК указано, что «начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания». Поэтому можно одновременно характеризовать полномочия начальника органа дознания и подразделения дознания так как они в значительной мере совпадают.

Непосредственно ч. 1 ст. 40.2 УПК уполномочивает **начальника органа дознания**:

- лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;
- давать поручения (уполномочивать) сотрудникам органа дознания о проверке сообщения о преступлении, о принятии по нему решения в порядке, установленном УПК, о производстве дознания или неотложных следственных действий;
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;
- поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и производстве иных процессуальных действий, а также оказании содействия при их осуществлении;
- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, про-

изводстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

– утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу.

Кроме того, определяя процессуальное положение начальника органа дознания, закон предусматривает для него дополнительно комплекс особых прав, в т. ч.: продлевать срок проверки дознавателем поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК); принимать решение о восстановлении утраченного уголовного дела либо его материалов (ч. 1 ст. 158.1 УПК), а также решения о производстве дознания группой дознавателей, об изменении ее состава (ст. 223.2 УПК); утверждать составленный дознавателем при завершении производства дознания обвинительный акт или обвинительное постановление (ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226.7 УПК) и направлять уголовное дело прокурору.

Указания начальника органа дознания обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, но обжалование полученных указаний не приостанавливает их исполнения.

Закон, характеризуя в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК положение дознавателя, указывает на необходимость получения им в определенных случаях согласия начальника органа дознания для производства следственных или иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Однако конкретных случаев для реализации этого требования в законе не содержится.

Процессуальное положение **начальника подразделения** дознания в некоторой мере сходно с положением руководителя следственного органа, однако в уменьшенном объеме, так как присущие последнему некоторые контрольно-разрешительные функции при производстве дознания возлагаются на прокурора. Поэтому начальник подразделения дознания в большей мере наделен процессуально-организационными полномочиями и по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям он вправе поручить проверку сообщений о преступлениях и принятие по ним решения о достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу (ч. 1 ст. 40.1 УПК).

Начальник подразделения дознания также вправе самостоятельно возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом

полномочиями дознавателя, а в случаях если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы.

В целях обеспечения соблюдения дознавателями закона и своевременности проведения дознания по уголовным делам начальник подразделения дознания уполномочен: проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовных дел, находящихся в производстве у дознавателей; давать им указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения; отменять необоснованные постановления о приостановлении производства дознания по уголовному делу; изымать уголовное дело у одного дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

8. Потерпевший

Преступление, являясь общественно опасным деянием, посягающим на охраняемые законом общественные отношения, всегда вызывает отрицательные последствия, причиняет определенный вред. Следует различать причиненный преступлением вред в широком и узком смысле слова. В широком юридическом смысле – это вред, причиненный любым преступлением правопорядку в государстве.

Нередко преступление в то же время причиняет вред непосредственно отдельным гражданам, организациям, учреждениям и предприятиям. В таких случаях преступное деяние является причиной наступивших последствий и между ними должна существовать прямая причинная связь. Здесь речь идет о вреде в более узком, уголовно-правовом смысле. По своему характеру такой вред может быть моральным (при клевете, нарушении неприкосновенности частной жизни, ложном доносе и ряде иных преступлений), физи-

ческим (причинение вреда здоровью, заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией и др.) или имущественным (например, преступления против собственности). Причем одним преступлением может причиняться одновременно различный вред. С понятием вреда в более узком смысле и связано понятие потерпевшего.

В законе определено, что **потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации** (ст. 42 УПК).

Вместе с тем причинение вреда – это фактическая основа получения пострадавшим от преступления лицом процессуального статуса потерпевшего. Для юридического закрепления данного обстоятельства необходимо решение о признании потерпевшим, которое принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. При этом, если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Потерпевший – один из ключевых участников уголовного судопроизводства, назначением которого является, прежде всего, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба¹. В этом смысле закон предусматривает обеспечение возмещения потерпевшему в первую очередь имущественного вреда, причиненного преступлением. Кроме того, ему может быть возмещен по его иску и моральный вред в денежном выражении. Размер возмещения в таком случае определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Потерпевшему обеспечивается также возмещение всех расходов, понесенных в связи с его

¹ См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. Такие расходы определяются как судебные издержки по делу (ст. 131 УПК).

Выступая на стороне обвинения, потерпевший не только отстаивает свои интересы и преследует цель возмещения причиненного ему вреда. Несмотря на то, что он не несет обязанности доказывания, потерпевший играет существенную роль в уголовно-процессуальной деятельности по выяснению всех юридически значимых обстоятельств дела на различных стадиях. Конечно, активность участия потерпевшего как лица, не обладающего в подавляющем большинстве случаев юридическими познаниями, зависит от отношения к нему лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, которые должны создавать условия для реализации потерпевшим своих процессуальных полномочий.

Потерпевший для более эффективного участия в уголовном процессе вправе иметь *представителя*, в качестве которого выступает адвокат. Но в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О по ходатайству потерпевшего в качестве представителя потерпевшего могут быть один из его близких родственников либо иное лицо, о допуске которого он ходатайствует¹.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, участие законного представителя или представителя является обязательным. При этом представители обладают такими же процессуальными правами, что и представляемый ими потерпевший (ч. 2 ст. 45 УПК).

В случаях, когда в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, законный представитель может заявить ходатайство об участии в качестве представителя адвоката. Обеспечивается исполнение этого ходатайства дознавателем, следователем или судом, и расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

С другой стороны, если имеются основания полагать, что действия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего,

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

то он по постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда может быть отстранен от участия в уголовном деле. В таких случаях к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные законом, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников¹.

В случае признания потерпевшим юридического лица его права всегда осуществляет представитель.

Закон, определяя положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве, наделил его как широким кругом процессуальных прав, так и совокупностью обязанностей, а также установил возможность применения за их невыполнение мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности.

Для отстаивания и защиты своих интересов потерпевший *вправе*: давать показания (в т. ч. на родном языке или языке, которым он владеет, или же бесплатно пользоваться помощью переводчика); представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, а также получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций (кроме копий перечисленных документов, по ходатайству потерпевшего ему обязаны представить копии и иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы); знать о предъявленном обвиняемым обвинении и знакомиться с постановлениями о привлечении их в качестве обвиняемых (в т. ч. до окончания предварительного расследования по уголовному делу); знакомиться с постановлением о назначении судебных экспертиз

¹ В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О этим правом может наделяться один или несколькими близкими родственниками (см.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 24).

по уголовному делу и заключениями экспертов; знать состав следственной группы, осуществляющей предварительное расследование по этому делу, знакомиться с поступившими от участников производства по уголовному делу жалобами и представлениями в случаях, когда ими затрагиваются его права и законные интересы¹.

Потерпевший с разрешения следователя или дознавателя может принимать непосредственное участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя, а затем, соответственно, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

По окончании предварительного расследования, в т. ч. и в случае прекращения уголовного дела, потерпевший имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в т. ч. с помощью технических средств. В случае если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему.

В ходе судебного производства по уголовному делу потерпевший вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, участвовать в случаях, предусмотренных УПК, в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Кроме того, потерпевший вправе на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному им до окончания прений сторон ходатайству, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в т. ч. при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. Также потерпевший извещается о рассмотрении

¹ О разъяснении содержания прав потерпевшего см.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47.

судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Если потерпевшему, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, он вправе ходатайствовать о применении мер безопасности. Органы, ведущие производство по делу, обязаны проверить заявленное ходатайство и в течение 3 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении его либо об отказе в их применении. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение), которое направляется для исполнения в день его вынесения в орган, осуществляющий меры безопасности, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление (определение). При наличии достаточных данных, подтверждающих реальность угрозы, должны быть приняты предусмотренные законом процессуальные меры (ч. 3 ст. 11 УПК), меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и имущества (например, личная охрана, выдача специальных средств индивидуальной защиты и связи, охрана жилища и имущества).

Порядок принятия мер безопасности потерпевшего и их виды регламентируются Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с внесенными изменениями и дополнениями). Нормативной основой практической реализации данного закона являются Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹, в которых определены конкретные федеральные органы и механизм их взаимодействия по реализации отдельных мер безопасности и обеспечению конфиденциальности этой деятельности. Так, впервые предусмотрен порядок: замены документов, удостоверяющих личность; изменения внешности или переселения на новое временное или постоянное

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (в ред. от 16 февраля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. См. также: Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39.

место жительства – как мер безопасности, применяемых в исключительных случаях, когда по-другому защитить потерпевшего или свидетеля нельзя.

Если, несмотря на принятые меры безопасности, потерпевшему был причинен вред здоровью, то ему, а в случае его смерти – членам семьи и лицам, находившимся на его иждивении, назначается единовременное пособие или пенсия (меры социальной поддержки), размер и порядок выплаты которых устанавливают Правила выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты¹. Соответствующие выплаты производятся органами Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию на основании постановления суда, прокурора или следователя.

Также в целях обеспечения безопасности по заявлению потерпевшего или его законного представителя, сделанному до окончания прений сторон, потерпевший вправе получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы.

Кроме прав закон наделяет потерпевшего рядом *обязанностей*. В первую очередь он должен являться по вызову дознавателя, следователя и в суд. При необходимости у него может быть взято обязательство о явке (ст. 112 УПК), а если потерпевший будет уклоняться от явки, то он может быть подвергнут приводу (ст. 113 УПК). Потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Потерпевший обязан содействовать выяснению обстоятельств дела и сообщать для этого правдивые сведения. Перед участием в процессуальных действиях потерпевший предупреждается о том, что в соответствии со ст. 307, 308 УК он несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний, за отказ от дачи показаний, за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 (в ред. от 25 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47.

образцов для сравнительного исследования. Однако надо учитывать, что потерпевший, как и любой гражданин, на основании ст. 51 Конституции не обязан, а значит, может отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом (п. 4 ст. 5 УПК). Если потерпевший согласится дать такие показания, то он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в т. ч. и в случае его последующего отказа от этих показаний.

При необходимости сохранить в тайне данные предварительного расследования, которые стали известны потерпевшему в ходе его участия в процессуальных действиях (например, в целях обеспечения безопасности иных участников процесса), он может быть предупрежден о недопустимости их разглашения и об ответственности за невыполнение этого требования согласно ст. 310 УК.

Закон предусматривает и другие процессуальные обязанности потерпевшего, в случае неисполнения которых на него может быть наложено денежное взыскание (ст. 117 УПК), равно как и при нарушении им порядка в судебном заседании.

Особым статусом потерпевший или его законный представитель и представитель наделяются по уголовным делам частного обвинения. Подав в суд заявление по данной категории дел, такое лицо становится *частным обвинителем* (ст. 43 УПК). В соответствии со ст. 246 УПК частный обвинитель поддерживает обвинение в суде и наделяется для этого правами, по сути, аналогичными правам государственного обвинителя.

Частный обвинитель, как и потерпевший, может участвовать в процессе через своего представителя (ст. 45 УПК).

9. Гражданский истец

Уголовное судопроизводство направлено на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов, в т. ч. и имущественных, различных лиц и организаций при совершении преступлений. В этих целях закон предусматривает возможность разрешения в рамках уголовного процесса гражданско-правового спора имущественного характера, являющегося результатом преступных действий (подробно указанный правовой институт рассматривается в данном учебнике в гл. 9 «Гражданский иск в уголовном процессе»). Поэтому среди участников уголовного процесса закон предусматривает наличие *гражданского истца*, которым в соответствии со ст. 44 УПК является ***физическое или юридическое лицо, предъявившее***

требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Наличие достаточных сведений о причинении имущественного вреда служит фактическим основанием для принятия решения о признании гражданским истцом конкретного лица, которое оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. С этого момента лицо приобретает статус гражданского истца и наделяется определенными полномочиями по участию в уголовном судопроизводстве. Правовое положение потерпевшего и гражданского истца как участников одной стороны – обвинения, в значительной мере совпадают.

Гражданский истец наделяется достаточно широкими правами по участию в уголовном судопроизводстве в целях достижения своего юридического интереса – возмещения причиненного ему имущественного вреда. Для этого закон предусматривает его основное право – поддерживать гражданский иск. Но одновременно, исходя из гражданско-правового принципа диспозитивности (осуществления принадлежащих гражданских прав по своему усмотрению), гражданский истец вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Заявленный отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Значительное место в процессуальном положении гражданского истца занимает группа общих («стандартных») прав для сторон процесса: давать объяснения по предъявленному иску; представлять доказательства; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться бесплатно помощью переводчика; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы; получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску.

Принимая непосредственное участие в предварительном расследовании, гражданский истец вправе: участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

знакомится с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а по окончании расследования знакомится с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску; выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме.

В судебных стадиях гражданский истец вправе: участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в установленном законом порядке.

Гражданский истец вправе реализовать свои процессуальные права как лично, так и через *представителя*, который имеет те же процессуальные права, что и представляемые им лица. При этом представителем физического лица, являющегося гражданским истцом, могут быть адвокаты или, в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О, по его ходатайству это может быть один из его близких родственников либо иное лицо¹. Представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также могут быть иные лица, правомочные согласно ст. 53 Гражданского кодекса РФ представлять его интересы.

Предъявлять гражданский иск и представлять интересы несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, могут их законные представители или прокурор. В защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий гражданский иск предъявляется прокурором.

Участие в уголовном деле законного представителя и представителя гражданского истца не лишает его прав, предусмотренных ст. 44 УПК.

Гражданский истец не обязан под угрозой уголовной ответственности давать правдивые показания, так как он не является специальным субъектом таких преступлений, как заведомо ложные

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

показания (ст. 307 УК) и отказ от дачи показаний (ст. 308 УК). Кроме того, гражданский истец вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом, а при его согласии дать показания он должен быть предупрежден о том, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в т. ч. и в случае его последующего отказа от этих показаний.

С другой стороны, на гражданского истца при неисполнении предусмотренных законом процессуальных обязанностей по решению суда может быть наложено денежное взыскание (ст. 117 УПК).

Кроме того, гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в установленном законом порядке. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность согласно ст. 310 УК.

§ 4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод является принципиальным требованием, заложенным в назначение уголовного судопроизводства. Такой подход определяет особую значимость реализации функции защиты, осуществляемой участниками уголовного процесса со стороны защиты, к которой в соответствии с п. 46 ст. 5 УПК относятся: обвиняемый, его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, а также согласно ст. 46 УПК и подозреваемый.

Так как обвинение и подозрение – это содержание уголовного преследования, т. е. процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, то с позиций принципа состязательности появляется необходимость осуществления защиты. Другими словами, основу обвинения и защиты составляет один и тот же факт – инкриминирование определенному лицу конкретно-го состава преступления¹.

¹ См.: Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997; Парфенова М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2004.

Поэтому сторона защиты включает в себя всех тех участников процесса, которые противостоят уголовному преследованию, исходя из своего личного правового интереса в результатах уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный), или оказывают этому содействие, исходя из выполняемых обязанностей (защитники, представители).

1. Подозреваемый

При производстве предварительного расследования нередко возникают ситуации, когда невозможно, в силу недостаточности имеющихся на конкретный момент доказательств, утвердительно решить вопрос о причастности лица к совершению преступления и наличии оснований, необходимых для привлечения его в качестве обвиняемого. Однако в наличии есть доказательства, вызывающие соответствующие подозрения и указывающие на возможность совершения преступления конкретным лицом. Поэтому закон предусматривает вовлечение таких лиц в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых. Они не являются субъектами, против которых выдвинуто обвинение, но в отношении их есть подозрения о причастности к совершению преступления, от которых они вправе защищаться.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК *подозреваемым* является лицо:

- 1) в отношении которого в порядке, определенном гл. 20 УПК, *возбуждено уголовное дело*;
- 2) которое *задержано по подозрению в совершении преступления* при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК;
- 3) к которому *применена мера пресечения до предъявления обвинения* по правилам, установленным ст. 100 УПК;
- 4) которое *уведомлено дознавателем о подозрении в совершении преступления* в порядке, установленном ст. 223.1 УПК.

Подобным образом закон имеет в виду под основаниями появления подозреваемого определенные юридические факты, которые непосредственно отражаются в соответствующих процессуальных документах: постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания, постановлении об избрании меры пресечения, в уведомлении о подозрении в совершении преступления¹. В этом проявляется особенность статуса подозреваемого, который он приобретает не по специальному постановлению (как обвиняемый,

¹ Более подробно об указанных процессуальных действиях и решениях будет идти речь в соответствующих главах данного учебника.

потерпевший, гражданские истец и ответчик), а в результате принятия других процессуальных решений.

Однако при этом следует иметь в виду, что появление подозреваемого при принятии решений о задержании лица или избрании в отношении его меры пресечения не обязательно, а может иметь место только тогда, когда это обосновано наличием доказательств, указывающих на причастность конкретного лица к совершению преступления. С другой стороны, даже когда соответствующие доказательства у следователя имеются, но отсутствуют основания для задержания этого лица или избрания в отношении его меры пресечения, производство предварительного следствия по уголовному делу продолжается без подозреваемого до получения достаточных доказательств, дающих основания для привлечения его сразу в качестве обвиняемого. А в ходе дознания правила несколько иные: если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления и при производстве дознания были получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, то дознаватель обязан составить письменное уведомление о подозрении в совершении преступления и вручить его копию подозреваемому.

Таким образом, участие подозреваемого зависит от формы и особенностей обстоятельств предварительного расследования каждого дела и не является его обязательным условием. Поэтому следует иметь в виду, что не каждый подозреваемый становится обвиняемым (если не будут подтверждены возникшие в отношении его подозрения), а также не каждый обвиняемый был до этого в качестве подозреваемого (если не было необходимости его задерживать или применять к нему меру пресечения).

Нахождение лица в статусе подозреваемого обычно является временным, достаточно непродолжительным и определяется основаниями его вовлечения в процесс. Так, по общему правилу установленный законом срок задержания подозреваемого – 48 часов, а применение к нему меры пресечения ограничено 10 сутками (по ряду тяжких и особо тяжких преступлений против общественной безопасности или государственной власти – 30 сутками – ч. 2 ст. 100 УПК). При возбуждении в отношении лица уголовного дела срок производства по нему дознания в общем порядке установлен в 30 суток, но в необходимых случаях этот срок может быть продлен до 6 месяцев (чч. 3 и 4 ст. 223 УПК), а при проведении дознания в сокращенной форме – 15 суток с возможностью продления до 20 суток (чч. 1, 2 ст. 226.6 УПК). Если в указанные сроки подозрение не под-

тверждается и обвинение не предъявляется, то лицо утрачивает статус подозреваемого и может стать, например, свидетелем или вообще перестает быть участником уголовного процесса.

В любом случае, вне зависимости от оснований приобретения лицом статуса подозреваемого, он наделяется совокупностью прав, позволяющих ему с позиций принципа презумпции невиновности и состязательности осуществлять защиту от возникших в отношении его подозрений. Следователь или дознаватель обязаны обеспечивать возможность реализации подозреваемым своих прав как лично, так и с помощью защитника и (или) законного представителя (ст. 16 УПК).

Основные права подозреваемого перечислены в 12 пунктах ч. 4 ст. 46 УПК, которые можно объединить в несколько групп по их характеру и назначению. Так, в соответствии с принципом равноправия сторон подозреваемый обладает рядом общих с другими участниками процесса процессуальных прав: заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Непосредственно для осуществления защиты подозреваемый *вправе*: знать, в чем он подозревается, и получать для этого копии постановлений о возбуждении против него уголовного дела или применении к нему меры пресечения либо копию протокола задержания; представлять доказательства; давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от их дачи. Для реализации данного права в случае задержания подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. При этом, в случае согласия подозреваемого дать показания, он должен быть предупрежден о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, даже если он впоследствии откажется от этих показаний (за исключением допроса подозреваемого в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, – ч. 2 ст. 75 УПК).

Подозреваемый вправе принимать непосредственное участие с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а потом знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

Одним из основных способов реализации подозреваемым своих прав на защиту является возможность пользоваться помощью

защитника, в т. ч. бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в т. ч. до его первого допроса.

Подозреваемый может участвовать в рассмотрении судом вопросов об избрании в отношении его меры пресечения, о помещении его в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (если он не находится под стражей), а также о его временном отстранении от должности.

Для обеспечения иных прав и интересов подозреваемых при задержании им в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента их доставления в орган дознания или к следователю, предоставляется право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания (ч. 3 ст. 46, ст. 96 УПК). Если подозреваемый отказывается от такого телефонного звонка или не может его осуществить самостоятельно в силу его физических или психических недостатков, то такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания.

Кроме того, дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого также уведомляет о его задержании иных лиц или органы, например: командование воинской части или начальника органа внутренних дел, если подозреваемый является военнослужащим или сотрудником ОВД; адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, если задержанный является адвокатом; посольство или консульство государства, гражданином или подданным которого является подозреваемый, и др.

Однако при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.

Также если подозреваемый осуществляет предпринимательскую деятельность, то с момента избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста он вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представле-

ния интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест.

Если подозреваемый является несовершеннолетним (т. е. не достигшим к моменту совершения преступления возраста 18 лет), закон предусматривает обязательное привлечение к участию в уголовном деле его законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей либо представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний обвиняемый), которые в соответствии со ст. 426 УПК наделяются довольно широкими полномочиями, по сути аналогичными правам представляемого подозреваемого. Применительно к несовершеннолетнему подозреваемому закон устанавливает также некоторые дополнительные требования, касающиеся оснований его задержания и заключения под стражу (как правило, только в связи с подозрением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления), порядка его вызова на допрос (в основном он осуществляется через его законных представителей), а также длительности проведения самого допроса и участия в нем защитника, педагога или психолога (ст. 425 УПК).

В связи с введением в уголовный процесс России в 2009 г. правового института досудебного соглашения о сотрудничестве (называемого также «сделкой с правосудием») у подозреваемого появилось право на заявление ходатайства о заключении такого соглашения (гл. 40.1 УПК). В этом ходатайстве подозреваемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. В случае согласия прокурора с данным ходатайством он заключает с подозреваемым соглашение о сотрудничестве. При утверждении обвинительного заключения и передаче дела в суд, в случае соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных данным соглашением, прокурор вносит представление в суд об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу и назначения наказания с учетом сотрудничества как смягчающего обстоятельства (ст. 62 УК).

Другой процессуальной новеллой является введение в 2013 г. дознания в сокращенной форме, которое может производиться

только на основании соответствующего ходатайства подозреваемого и при наличии нескольких установленных законом условий (гл. 32.1 УПК).

На подозреваемого возлагаются и определенные обязанности: являться по вызову дознавателя и следователя, не препятствовать производству по делу, не скрываться от дознания, предварительного следствия. В случаях неисполнения этих требований к подозреваемому могут быть применены предусмотренные законом меры процессуального принуждения, например избрана или изменена мера пресечения, осуществлен привод.

2. Обвиняемый

Для признания лица обвиняемым необходимы фактические основания – достаточные доказательства, дающие возможность для обвинения лица в совершении преступления. Только в таком случае лицо может быть поставлено в процессуальное положение обвиняемого на основе: 1) вынесенного следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 2) вынесенного дознавателем обвинительного акта либо обвинительного постановления.

Кроме того, в законе термин «обвиняемый» (главным образом в ч. 1 УПК «Общие положения») используется для обозначения процессуального статуса этого, физически одного и того же, лица в качестве участника как досудебных, так и судебных стадий уголовного процесса. В тех частях УПК, которые регламентируют судебное производство, обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется *подсудимым*, а затем, если в отношении его был вынесен обвинительный приговор, – *осужденным*, а если вынесен оправдательный приговор – *оправданным* (ч. 2 ст. 47 УПК).

Обвиняемый (подсудимый) как объект уголовного преследования – это, по существу, основная фигура уголовного судопроизводства, его движущая сила. Без появления при производстве предварительного расследования обвиняемого не могут быть решены задачи по раскрытию преступления и установлению лиц, его совершивших. Таким образом, не будут созданы условия для разрешения судом в дальнейшем дела по существу, признания лица виновным в совершении преступления и назначения ему соответствующего наказания с позиций презумпции невиновности.

Для реализации принципа обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту (ст. 16 УПК) суд, следователь и дознаватель обязаны разъяснить ему его правовое положение и создать усло-

вия для подготовки к защите им своих прав и законных интересов лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. В связи с этим существо обвинения и права обвиняемому должны быть разъяснены следователем при предъявлении обвинения и первом допросе, а затем наиболее важные из них (возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний, представлять доказательства; пользоваться бесплатно помощью защитника и переводчика) повторно ему объясняются во время допросов (ч. 5 ст. 172 и ч. 6 ст. 47 УПК). Если по уголовному делу проводилось дознание, то обвиняемый получает сведения об обвинении при ознакомлении с обвинительным актом или обвинительным постановлением. Однако, несмотря на то, что разъяснения ему прав в данной ситуации закон прямо не предусматривает, эта обязанность дознавателя вытекает из общих принципиальных положений ст. 11 УПК и ее неисполнение может служить в последующем основанием для признания недействительными процессуальных действий, повлекших нарушения прав обвиняемого¹.

Как отмечено выше, в уголовно-процессуальный закон в 2009 г. был введен новый правовой институт – досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК). Обвиняемый получил право на заявление соответствующего ходатайства, в котором он указывает, какие действия обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. В случае согласия прокурора с данным ходатайством он заключает с обвиняемым соглашение о сотрудничестве. При утверждении обвинительного заключения и передаче дела в суд, в случае соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных данным соглашением, прокурор вносит представление в суд об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу и назначения наказания с учетом сотрудничества как смягчающего обстоятельства (ст. 62 УК).

Основы процессуального положения обвиняемого определены в ст. 47 УПК. Как и другие участники процесса, в соответствии с принципом равноправия сторон обвиняемый обладает рядом

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 152-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

общих прав: заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, получать от них данные об обстоятельствах, значимых для обжалования этих решений¹, и принимать участие в их рассмотрении судом.

Для непосредственного осуществления защиты обвиняемый вправе:

- знать, в чем он обвиняется;
- получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил будучи подозреваемым;
- получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказываться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- принимать участие с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а потом знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- знакомиться с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 429-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

– снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в т. ч. с помощью технических средств¹;

– возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК.

В ходе досудебного производства обвиняемый может участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения или о продлении срока содержания под стражей, о помещении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (если он не находится под стражей), а также о его временном отстранении от должности.

Обвиняемый вправе принимать непосредственное участие с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а потом знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

В судебных стадиях обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений; получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления; участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Одним из основных способов реализации обвиняемым своего права на защиту является возможность пользоваться помощью защитника, в т. ч. бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в т. ч. до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности.

Также если обвиняемый осуществляет предпринимательскую деятельность, то с момента избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста он вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 133-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест.

Кроме того, закон предусматривает по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательное привлечение к участию в уголовном деле их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей либо представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний обвиняемый), которые в соответствии со ст. 426, 428 УПК наделяются довольно широкими полномочиями, по сути, аналогичными правам представляемого обвиняемого.

3. Защитник

В уголовном судопроизводстве **защитник** играет особую роль – **являясь самостоятельным, независимым участником процесса, не имеющим в нем личной правовой заинтересованности, он осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.** Значимость участия защитника для обеспечения паритета сторон обвинения и защиты заключается в том, что ее может осуществлять в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК только адвокат – юрист-профессионал, получивший в установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Даже если по определению или постановлению суда в качестве защитника будет допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, то они участвуют в процессе только наряду с адвокатом (исключение составляют дела, рассматриваемые мировым судьей). При этом закон (ч. 1 ст. 50 УПК) не ограничивает количество защитников, которые могут защищать интересы одного обвиняемого (подсудимого).

Статус адвоката в уголовном судопроизводстве определяется также отнесением его к числу лиц, на которых распространяется особый порядок возбуждения и производства в отношении их уголовного дела в случае привлечения к уголовной ответственности (п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 и ч. 2 ст. 448, ст. 450.1 УПК), что является одной из важных гарантий обеспечения выполнения адвокатом своих процессуальных обязанностей.

Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера¹. Если же адвокату до вступления в уголовное дело необходимо получение согласия подозреваемого, обвиняемого на его участие в качестве их защитника, то ему по предъявлении удостоверения адвоката и ордера предоставляется свидание с ними. После вступления в дело адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. При этом одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Не является препятствием для участия в уголовном судопроизводстве по делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, отсутствие у защитника соответствующего допуска. В таких случаях он обязан дать подписку об их неразглашении, а в дальнейшем, участвуя в деле при подготовке и передаче процессуальных документов, заявлений и иных документов, содержащих секретные сведения, он должен принимать меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц, а также соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Кроме того, защитника можно предупредить о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты, и об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК за невыполнение этого требования.

Появление в уголовном процессе защитника связано с наличием оснований для обвинения конкретного лица в совершении преступления. Поэтому уголовно-процессуальный закон, исходя из положений ст. 48 Конституции, предусматривает участие защитника по общему правилу с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В связи с тем, что уголовное преследование может иметь место и до предъявления обвинения, а соответственно лицам, в отношении которых оно осуществляется, может потребоваться оказание юридической помощи, закон допускает участие защитника с момента:

- возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК;

¹ Формы ордера и удостоверения адвоката утверждены приказами Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. № 47 и от 5 октября 2016 г. № 223. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

- применения к подозреваемому в соответствии со ст. 100 УПК меры пресечения в виде заключения под стражу;
- вручения дознавателем лицу уведомления о подозрении в совершении преступления;
- объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК, проводится проверка сообщения о преступлении.

Участие защитника может иметь место по желанию подозреваемого или обвиняемого, реализующих свое право на защиту, или в связи с обязательными требованиями закона, т. е. вне зависимости от волеизъявления других участников процесса.

В первом случае защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. По их просьбе участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (порядок назначения защитника в этих случаях определяется советом Федеральной палаты адвокатов). При этом допускается наличие у одного подозреваемого или обвиняемого нескольких защитников.

За выполнение адвокатом функций защитника подозреваемого или обвиняемого он получает вознаграждение в соответствии с заключенным между ними договором (соглашением). Отсутствие финансовых возможностей у подозреваемого или обвиняемого для оплаты труда адвоката не может служить препятствием для участия в деле при их желании адвоката, так как в соответствии с принципом обеспечения права на защиту они могут пользоваться помощью защитника бесплатно (ст. 48 Конституции, ст. 16 УПК). В данном случае, а также если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда (т. е. когда его участие обязательно по закону), расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета¹.

¹ См.: Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела,

Закон предусматривает правила разрешения возникающих в ходе производства по делу ситуаций, связанных с проблемами обеспечения выбранного подозреваемым или обвиняемым конкретного защитника (ст. 50 УПК). Так, в случае *неявки* приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе *предложить* подозреваемому, обвиняемому *пригласить* другого защитника, а в случае его отказа *принять меры* по назначению защитника.

Если же участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток *не может* принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый *не приглашает* другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие *без участия* защитника. Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, *невозможна*, дознаватель или следователь принимают *меры по назначению* защитника. При *отказе* подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника. Однако такие варианты действий лиц, осуществляющих производство по делу, исключаются в случаях, когда участие защитника является обязательным по закону (пп. 2–8 ч. 1 ст. 51 УПК).

Обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве можно разделить на два вида:

а) безусловное, когда не допускаются никакие исключения из этого требования закона, а отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда;

б) факультативное, когда подозреваемый или обвиняемый не отказались от использования разъясненного им права пользоваться помощью защитника и заявили соответствующее ходатайство, но впоследствии в любой момент производства по уголовному делу они могут отказаться от предоставленного им защитника. Такой отказ в соответствии со ст. 52 УПК допускается только по инициативе

а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в ред. от 1 декабря 2016 г.); Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела: приказ Минюста РФ и Минфина РФ от 5 сентября 2012 г. № 174/122н.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подозреваемого или обвиняемого и заявляется в письменном виде. Однако даже в этом случае отказ от защитника не обязателен для дознавателя или следователя. Если отказ от защитника заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу, а допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены.

В первом случае участие защитника обязательно предусматривается, если подозреваемый или обвиняемый:

- является несовершеннолетним;
- в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Кроме того, участие защитника обязательно, если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей или же будет рассматриваться по ходатайству обвиняемого судом в особом порядке при его согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК), а также если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК).

Также закон (ч. 5 ст. 247 УПК) предусматривает обязательное участие защитника в судебном разбирательстве, когда уголовное дело о тяжких и особо тяжких преступлениях в исключительных случаях рассматривается в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд. Если в перечисленных случаях защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то участие защитника в уголовном судопроизводстве обеспечивает дознаватель, следователь или суд в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Полномочия защитника определены в ст. 53 УПК, в соответствии с которой для выполнения своих обязанностей по защите прав

и интересов подозреваемых или обвиняемых и оказанию им юридической помощи он *вправе*:

- иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и конфиденциально, в т. ч. до их первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;

- присутствовать при предъявлении обвинения;

- собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 86 УПК);

- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием этих лиц, либо по их ходатайствам или ходатайству самого защитника в предусмотренном законом порядке. При этом защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол;

- знакомиться с протоколом задержания, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;

- знакомиться с постановлением о применении меры пресечения, в т. ч. с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу;

- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в т. ч. с помощью технических средств¹;

- заявлять ходатайства и отводы;

- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций,

¹ См.: О конституционно-правовом смысле прав на ознакомление обвиняемого с процессуальными документами и материалами дела: определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. № 429-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

– приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

– привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК.

Перечисленные права защитника не являются исчерпывающими, так как закон допускает возможность использования им любых, не запрещенных законом средств и способов защиты.

4. Гражданский ответчик

Имущественную ответственность по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве по общему правилу несет лицо, совершившее преступление, – обвиняемый, который наделяется совокупностью прав, направленных на защиту от предъявленного иска. Но при этом дополнительно признавать его гражданским ответчиком не требуется, так как обвиняемый одновременно несет и уголовную и гражданскую ответственность.

Гражданский ответчик как самостоятельный участник уголовного процесса появляется только в тех случаях, когда ответственность за имущественный вред, причиненный преступлением (т. е. обвиняемым), возлагается на других лиц. Вопрос, кто конкретно в таких ситуациях несет имущественную ответственность, разрешается на основе положений гражданского законодательства, в первую очередь гл. 59 Гражданского кодекса РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Например, согласно ст. 1074 ГК материальную ответственность за имущественный вред, причиненный несовершеннолетним обвиняемым, т. е. не достигшим возраста 18 лет и не имеющим доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, будут нести его родители (усыновители), попечители (в т. ч. соответствующие учреждения, где он находился на попечении).

Поэтому ст. 54 УПК предусматривает привлечение в качестве ***гражданского ответчика любого физического или юридического лица, которое на основании положений Гражданского кодекса РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.*** Решение об этом принимает орган, осуществляющий производство по уголовному делу, а процессуально данный факт отражается в специально выносимом постановлении дознавателя, следователя, судьи или определении суда.

Если исходить из того, что разрешение гражданского иска по уголовному делу в рамках уголовного судопроизводства происходит по его принципам и правилам, то, в отличие от гражданского процесса, обязанность установления (доказывания) в ходе уголовного преследования обстоятельств причиненного имущественного вреда возлагается на сторону обвинения (ст. 21, 22 УПК). Сторона защиты не обязана доказывать свою невиновность. Но, несмотря на это, гражданский ответчик как участник уголовного процесса наделяется довольно обширными правами (ст. 54 УПК), которые он может использовать для защиты своих интересов, в первую очередь направленных на доказывание обстоятельств, освобождающих от возмещения вреда или устанавливающих его характер и реальный (предпочтительно – минимальный) размер.

Для непосредственного участия в уголовном судопроизводстве гражданский ответчик вправе иметь *представителя*, который обладает такими же правами, что и представляемое им лицо. Вместе с тем личное участие в производстве по уголовному делу гражданского ответчика не лишает его права иметь представителя.

Согласно ст. 55 УПК представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК представлять его интересы. По определению суда или постановлению судьи, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Гражданский ответчик, как и другие участники сторон, обладает *общими правами*, обеспечивающими их равенство в уголовном процессе. Он вправе: заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (при согласии гражданского ответчика дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в т. ч. и в случае его последующего отказа от этих показаний); собирать и представлять доказательства.

Для реализации своих непосредственных целей гражданский ответчик имеет следующие *специальные права*: знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны;

возражать против предъявленного гражданского иска; давать объяснения и показания по существу предъявленного иска; знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в т. ч. с использованием технических средств.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства гражданский ответчик вправе: участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда в части, касающейся гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают его интересы.

Среди обязанностей гражданского ответчика законодатель особо выделяет необходимость явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд под угрозой принудительного доставления к дознавателю, следователю или в суд. Вместе с тем в отношении гражданского ответчика при неисполнении им своих процессуальных обязанностей можно применить и иные меры процессуального принуждения – наложить на него денежное взыскание или у него может быть взято обязательство о явке (ч. 2 ст. 111 УПК).

Кроме того, согласно ст. 161 УПК гражданский ответчик предупреждается об уголовной ответственности по ст. 310 УК за разглашение данных предварительного расследования.

§ 5. Иные участники уголовного судопроизводства

В соответствии с гл. 8 УПК в эту группу участников процесса входят свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой. Вместе с тем, исходя из содержания других статей закона, сюда же следует отнести и секретаря судебного заседания.

Название «иные участники» показывает, что данные лица не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, являясь неза-

висимыми, нейтральными участниками, чья роль в процессе может служить интересам любой стороны. В целом полномочия этой группы участников с позиций назначения уголовного судопроизводства направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов других лиц, а также содействие осуществлению деятельности государственных органов, ведущих производство по уголовному делу, в первую очередь по доказыванию его обстоятельств.

1. Свидетель

Одним из наиболее часто встречающихся в сфере уголовного судопроизводства лиц, относящихся к группе «иных участников», является свидетель. Для уголовно-процессуального доказывания невозможно переоценить значение данных свидетелями показаний, которые являются одним из самых распространенных источников сведений (доказательств) об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовным делам.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК носителем процессуального статуса свидетеля являются **лица, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которые вызваны для дачи показаний**. Из данной нормы вытекают следующие существенные положения, формирующие понятие свидетеля как участника уголовного процесса:

– статусом свидетеля лицо наделяется с момента его вызова на допрос, т. е. составления и направления ему повестки (ст. 188 УПК), в которой уже указано его процессуальное положение (но непосредственно об этом свидетель узнает позже – при вручении ему повестки или уведомлении иным способом);

– свидетель может и не сообщить в ходе допроса значимых для дела сведений (или вообще отказаться от дачи показаний при наличии у него такого права в установленных законом случаях), но от этого его статус не изменяется;

– сведения, сообщаемые свидетелем, могут касаться не только обстоятельств самого события преступления, но и любых юридически значимых и подлежащих доказыванию по делу обстоятельств (ст. 73 УПК), например данных о личности обвиняемого, о характере и размере вреда, причиненного преступлением. Кроме того, по ходатайству сторон (как правило, в судебном заседании) в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов. Это могут

быть, например, следователи, сотрудники органов дознания или лица, участвовавшие в следственных действиях в качестве понятых, специалистов.

С другой стороны, следует иметь в виду, что после допроса, в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, свидетель может быть привлечен к участию в различных следственных действиях, перед началом которых ему должны быть разъяснены его права, обязанности, ответственность и порядок их проведения (ч. 10 ст. 166 УПК).

Закон не ставит возможность лица являться свидетелем по уголовному делу в зависимости от его возраста, состояния здоровья и других условий. В соответствующих случаях предусматриваются только некоторые особенности вызова и допроса подобного вида свидетелей (в основном несовершеннолетних), а при наличии сомнений в достоверности сообщаемых ими сведений они могут быть проверены другими процессуальными средствами.

Участие в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля – это не право лица, а его обязанность, поэтому свидетель должен:

- являться по вызовам лиц, ведущих производство по делу (в случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу);

- давать правдивые показания как в ходе допроса, так и при производстве других следственных действий – предъявлении для опознания, проверке показаний на месте (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность – ст. 307 и 308 УК);

- участвовать в проведении следственных действий, в т. ч. он обязан давать образцы для сравнительного исследования (например, отпечатки пальцев рук) в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли им следы в определенном месте или на вещественных доказательствах (ч. 1 ст. 202 УПК), подвергнуться освидетельствованию, когда оно необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179 УПК);

- сохранять в тайне данные, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу (за разглашение свидетелем данных предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден, ст. 310 УК предусмотрена уголовная ответственность).

Вместе с тем в целях обеспечения конституционных прав и законных интересов личности закон устанавливает определенные правила, ограничивающие привлечение в качестве свидетелей от-

дельных категорий лиц, а также возможности выяснения определенных обстоятельств в ходе допроса свидетелей. Соответствующие права конкретных лиц именуются «*свидетельским иммунитетом*» (п. 40 ст. 5 УПК), а его наличие предполагает невозможность привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний.

Наиболее важным видом свидетельского иммунитета является конституционное право (ст. 51 Конституции) любого человека не давать показания против себя и своих близких родственников, в т. ч. против своего супруга (п. 4 ст. 5 УПК). Однако следует понимать, что это право, а не обязанность, поэтому лицо может дать любые свидетельские показания как обвинительного, так и оправдательного характера. При этом оно предупреждается о возможности использования его показаний в качестве доказательств по уголовному делу, даже в случае его последующего отказа от них (ч. 2 ст. 11 УПК). Кроме того, рассматриваемый свидетельский иммунитет предоставляет право отказа от дачи показаний, но не право давать заведомо ложные показания. Поэтому свидетеля, в случаях наличия права на отказ от дачи показаний, но дающего их, предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания по ст. 307 УК.

Другой вид свидетельского иммунитета проявляется в запрете допрашивать в качестве свидетелей следующие категории лиц (ч. 3 ст. 56 УПК):

- судей, присяжных заседателей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- адвокатов, в т. ч. являющихся защитниками подозреваемых или обвиняемых, об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

- священнослужителей об обстоятельствах, ставших им известными из исповеди;

- членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (если они не дают на это согласия);

- должностное лицо налогового органа об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

– арбитра (третейского судью) об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Предусмотренное законом право перечисленных лиц не свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали им известны или доверены им в связи с их профессиональной деятельностью, является гарантией беспрепятственного выполнения возложенных на них функций и служит обеспечению охраны интересов других лиц, в т. ч. участников уголовного процесса.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ разъяснил, что наличие подобного свидетельского иммунитета не исключает права соответствующих лиц дать показания в суде в тех случаях, когда они сами заинтересованы в оглашении конкретных сведений, а также при согласии тех лиц, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные сведения, и когда они заявляют ходатайство об их допросе в качестве свидетеля. При этом разрешение таких ходатайств должно осуществляться с учетом необходимости обеспечения равенства прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств, а отказ в его удовлетворении при рассмотрении конкретного уголовного дела может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых являются прерогативой суда¹.

Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, в соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК наделяется также совокупностью определенных прав:

– давать показания на родном языке или языке, которым он владеет (при необходимости свидетель обеспечивается бесплатно помощью переводчика, а также может заявлять отвод переводчику);

– заявлять ходатайства (в ст. 119 УПК свидетель не называется в числе лиц, имеющих право заявлять ходатайства по делу, но в ходе его допроса или участия в других следственных действиях он может ходатайствовать, например, об использовании аудио- или видеозаписи, о дополнении и уточнении протокола);

– приносить жалобы в соответствии со ст. 123 УПК на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, сле-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

дователя, прокурора и суда, если при этом затрагиваются его интересы;

– являться на допрос или очную ставку с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи (в таких случаях адвокат может давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации; задавать с разрешения следователя вопросы свидетелю; делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля или замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия – ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 192 и ч. 2 ст. 53 УПК);

– не давать согласие на проведение в отношении его судебной экспертизы или его освидетельствование за исключением случаев, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195 УПК);

– требовать возмещения: расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием; недополученной заработной платы за время, затраченное в связи с вызовом в орган дознания, к следователю или в суд, а свидетели, не имеющие постоянной заработной платы, – за отвлечение их от обычных занятий (ст. 131 УПК).

Учитывая особую значимость свидетельских показаний (в первую очередь с позиций получения изобличающих, обвинительных доказательств), подозреваемые, обвиняемые, их родственники или другие лица могут быть заинтересованы в изменении или даче ложных показаний свидетелями и могут принимать меры для склонения их к этому. В связи с чем, если свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, он вправе ходатайствовать о применении мер безопасности.

При наличии достаточных данных, подтверждающих заявленное ходатайство, в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» органы, ведущие производство по делу, обязаны принять предусмотренные законом процессуальные меры (ч. 3 ст. 11 УПК), меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и имущества (например, личная охрана, выдача специальных средств индивидуальной защиты и связи, охрана жилища и имущества), а также меры социальной защиты. Порядок принятия мер безопасности свидетеля

и их виды аналогичны соответствующим мерам, применяемым в отношении потерпевшего¹.

Кроме того, для обеспечения безопасности свидетелей закон предусматривает некоторые специальные правила производства следственных действий. Например, в протоколах следственных действий не приводятся данные о личности свидетеля в целях сохранения их в тайне (ч. 9 ст. 166 УПК), а предъявление для опознания проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК).

2. Эксперт

Эксперт – это независимое, не заинтересованное в исходе дела лицо, компетентное в определенной отрасли знаний, назначенное в соответствии с требованиями закона органом, осуществляющим производство по уголовному делу, для проведения исследования и дачи заключения по возникшим вопросам, требующим специальных познаний неправового характера.

Эксперт, как и специалист, обладает специальными познаниями, потребность в использовании которых возникает при производстве по делу. При определенном сходстве процессуальных функций этих участников статус, процессуальный порядок и цели привлечения их к производству по делу существенно различаются. Во-первых, в отличие от случая вовлечения в судопроизводство специалиста, закон требует, чтобы о назначении экспертизы выносилось специальное постановление, где может быть указана фамилия конкретного эксперта, если он не сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения либо если следователь удовлетворяет ходатайство участников процесса о привлечении к производству судебной экспертизы конкретного эксперта. Таким образом, как участник уголовного судопроизводства эксперт появляется после вынесения соответствующего постановления о назначении экспертизы и поручения ее производства ему.

Во-вторых, эксперт привлекается для проведения экспертизы – специального исследования, осуществляемого в соответствии с правилами методики, результаты которого оформляются заключением, имеющим статус доказательства по уголовному делу. Специалист же в уголовном судопроизводстве исследования не проводит, на что

¹ Подробнее об этом см. п. 8 § 3 настоящей главы.

обратил внимание правоприменителей Пленум Верховного Суда РФ в пп. 1 и 20 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹. Несколько иначе регламентируется этот вопрос в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК, где законодателем упоминаются исследования, проводимые до возбуждения уголовного дела специалистами (представляется, что речь идет о непроцессуальных исследованиях, которые регламентированы иными отраслями права).

В-третьих, в отличие от специалиста, эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК.

В-четвертых, структура и содержание заключения эксперта регламентируется уголовно-процессуальным законом в ст. 204 УПК, в то время как для заключения специалиста аналогичных положений не предусмотрено.

В-пятых, процессуальный статус судебного эксперта урегулирован не только нормами УПК, но и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

Эксперт *вправе*:

1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы (материалы, не имеющие отношения к экспертному исследованию, документы в уголовном деле, на которые не было указано в постановлении следователя о назначении экспертизы, эксперт не вправе использовать для обоснования своих выводов);

2) заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

3) ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если ряд вопросов выходит за пределы его специальных познаний или экспертиза трудоемкая, связанная с длительными исследованиями;

4) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы (ст. 57 УПК);

5) знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, требовать дополнения этих протоколов

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

² См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

и внесения в них его заявлений, удостоверить своей подписью правильность содержания протокола;

б) давать заключение в пределах своей компетенции, в т. ч. по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (в процессуальной литературе это право имеют *правом эксперта на инициативу*);

7) совещаться по вопросам дачи заключения, если экспертиза комиссионная (ст. 200 УПК);

8) в ходе судопроизводства пользоваться родным языком или иным языком, которым он владеет (ст. 18 УПК);

9) заявлять отвод переводчику в случае некомпетентности последнего (ч. 2 ст. 69 УПК);

10) делать заявления, подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания, по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний (ст. 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»);

11) получать возмещение расходов, понесенных в связи с явкой в органы предварительного расследования или суд (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК);

12) получать вознаграждение за выполнение своих процессуальных обязанностей, если он не осуществлял их в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК);

13) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

14) заявлять самоотвод при наличии к тому оснований;

15) отказаться от дачи заключения при недостаточности для формулирования выводов представленных материалов (причем отказ от дачи заключения, согласно п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК, должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа).

Обязанности эксперта, как и многих участников уголовно-процессуальных отношений, прямо в законе не закреплены и вытекают из ряда запрещающих норм, содержащихся в чч. 4–6 ст. 57 УПК.

Так, эксперт *обязан*:

1) являться по вызову следователя, дознавателя и суда;

2) нести персональную (вплоть до уголовной) ответственность за данное им заключение;

3) являться на допрос по поводу данного им заключения и давать правдивые показания (ст. 205 УПК);

4) проводить экспертизу в присутствии следователя (ст. 197 УПК), обвиняемого и защитника – они могут присутствовать с разрешения следователя (ст. 198 УПК).

Эксперт *не вправе*:

1) без ведома следователя, дознавателя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК;

5) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Эксперт несет *уголовную ответственность* за дачу заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК и за разглашение данных предварительного расследования – по ст. 310 УК. Такая ответственность наступает в случае, если эксперт заранее был предупрежден об этом в порядке ч. 2 и 4 ст. 199 УПК и ч. 2 ст. 161 УПК.

Часть 5 ст. 164 УПК предусматривает предупреждение эксперта об уголовной ответственности и по ст. 308 УК, что совершенно не согласуется с уголовно-правовой доктриной Российского государства. Уголовный кодекс РФ не предусматривает эксперта в числе специальных субъектов преступления, запрещенного ст. 308, следовательно, эксперт уголовную ответственность по ст. 308 УК нести не может.

В случае уклонения эксперта от явки и дачи заключения без уважительных причин к нему применяется мера процессуального принуждения – привод. За неисполнение экспертом своих процессуальных обязанностей и нарушение порядка в судебном заседании на него судом может быть наложено денежное взыскание в размере до двух с половиной тысяч рублей (ст. 117, 118 УПК).

3. Специалист

Специалист – это независимое, не заинтересованное в исходе дела компетентное лицо, обладающее специальными познаниями, которое призвано оказывать следователю, органу дознания, защитнику и суду научно-техническую

и консультационную помощь при производстве по уголовным делам.

Специалист приглашается:

1) для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;

2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела (законодатель, скорее всего, имел в виду при формулировании понятия специалиста в ст. 58 УПК не содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а *содействие в применении технических средств в уголовном судопроизводстве*, так как исследование материалов уголовного дела в рамках уголовного судопроизводства осуществляет судебный эксперт, которому поручается экспертиза. Кроме того, специалист использует технические средства и в стадии возбуждения уголовного дела – в ходе осмотра места происшествия, осмотра трупа, предметов, документов, при освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования, когда еще не существует ни самого уголовного дела, ни тем более его материалов);

3) постановки вопросов эксперту;

4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста (ч. 1 ст. 58 УПК), – при осуществлении собирания, проверки и оценки доказательств;

5) оказания научно-технической помощи адвокату-защитнику (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК).

Конкретные формы привлечения специалиста к производству по делу зависят от специфики расследуемого преступления и вида следственных действий, в которых он участвует. Закон предусматривает ряд случаев, когда *участие специалиста в производстве по уголовному делу является обязательным*:

– осмотр трупа и эксгумация (ч. 1, 4 ст. 178 УПК) проводятся с участием специалиста в области судебной медицины (законодатель указал – с участием судебно-медицинского эксперта, подразумевая под этим сотрудника бюро СМЭ¹, а не эксперта в процессуальном смысле), а при невозможности его приглашения – иного врача;

– освидетельствование лица иного пола, чем следователь, сопровождаемое обнажением данного лица (ч. 4 ст. 179 УПК), проводится с участием специалиста-врача;

– допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте

¹ Бюро судебно-медицинской экспертизы.

до 16 лет либо достигших 16 лет, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, проводятся с обязательным приглашением специалиста в области педагогики или психологии (ч. 1 ст. 191 УПК); а в случае если эти лица участвуют в производстве по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, обязательным будет участие именно психолога (чч. 1 и 4 ст. 191 УПК);

– допросы несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3. ст. 425 УПК), – с участием специалиста в области детской психологии и педагогики;

– копирование информации с электронных носителей – вещественных доказательств (ч. 2.1 ст. 82 УПК) проводится с участием специалиста в области компьютерных технологий;

– изъятие электронных носителей информации в ходе обыска и выемки и копирование информации с электронных носителей (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК) – с участием специалиста в области компьютерных технологий.

В судебном производстве также предусмотрены случаи обязательного участия специалиста в области педагогики:

– в допросе в суде несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет (ч. 1 ст. 280 УПК);

– допросе в суде несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки (ч. 1 ст. 280 УПК).

Производство указанных следственных и процессуальных действий в отсутствие специалиста признается нарушением процессуальной формы их проведения и может повлечь признание результатов этих действий не имеющими юридической силы¹.

В соответствии с законом специалист *вправе*:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) заявить самоотвод при наличии к тому иных оснований (ч. 1 ст. 62 УПК);

¹ Так, согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК являются недопустимыми доказательствами (см.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

4) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

5) подписывать протокол следственного действия, в котором он участвовал, а также составленные при его помощи приложения (фототаблицы, схемы);

6) в ходе судопроизводства пользоваться родным языком или иным языком, которым он владеет (ст. 18 УПК);

7) заявлять отвод переводчику в случае некомпетентности последнего (ч. 2 ст. 69 УПК);

8) получать возмещение расходов, понесенных в связи с явкой в органы предварительного расследования или суд (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК);

9) получать вознаграждение за выполнение своих процессуальных обязанностей, если он не осуществлял их в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК);

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист *обязан*:

1) являться по вызову органов, осуществляющих производство по уголовному делу;

2) применять свои специальные познания и навыки для оказания содействия суду и сторонам.

Специалист *не вправе* уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет уголовную ответственность по ст. 310 УК.

Кроме того, за дачу заведомо ложных показаний он несет уголовную ответственность согласно ст. 307 УК. Дача показаний специалистом возможна при проведении такого следственного действия, как *допрос специалиста*. Однако законодателем в действующем УПК не предусмотрена процедура такого допроса, в связи с чем на практике при необходимости получения показаний специалиста применяют закон по аналогии – проводят допрос с использованием положений, закрепленных в ст. 205 УПК (она регламентиру-

ет допрос эксперта), и норм, предусматривающих общие правила допроса (ст. 188–190 УПК).

Также на специалиста распространяется процессуальная ответственность, аналогичная ответственности эксперта, – в случае уклонения специалиста от явки без уважительных причин к нему применяется мера процессуального принуждения – привод. За неисполнение специалистом своих процессуальных обязанностей и нарушение порядка в судебном заседании суд может наложить на него денежное взыскание в размере до двух с половиной тысяч рублей (ст. 117, 118 УПК).

4. Переводчик

Переводчик – это не заинтересованное в исходе дела компетентное лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (сурдоперевода), привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных законом, на основании постановления органа расследования, судьи или определения суда.

Переводчик как участник уголовного процесса отличается от специалиста тем, что он, во-первых, привлекается к участию в деле специальным решением; во-вторых, выступает гарантом осуществления конституционного права любого лица пользоваться языком, которым оно свободно владеет; в-третьих, отвод переводчику могут заявить и специалист, и эксперт, и свидетель по мотивам некомпетентности, если переводчик был приглашен для осуществления перевода им; в-четвертых, переводчик несет уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК; в-пятых, для переводчика законом предусмотрены специальные основания для отвода (ст. 69 УПК). Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что это самостоятельный участник уголовного процесса, обладающий своим специфическим статусом.

Переводчик вступает в процессуальные отношения после вынесения постановления следователя, дознавателя, судьи или определения суда о назначении его переводчиком (ч. 2 ст. 59 УПК). Перед принятием такого решения лица, осуществляющие производство по уголовному делу, должны выяснить, в достаточной ли мере владеет соответствующим языком (навыками сурдоперевода) приглашенный ими переводчик, нет ли оснований для его отвода. После вручения постановления о назначении переводчиком и разъяснения лицу его прав и ответственности, предусмотренных ст. 59 УПК, переводчик приступает к выполнению своих процессуальных обязанностей.

Участие переводчика в производстве процессуальных действий обусловлено необходимостью обеспечить соблюдение прав лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса: право на бесплатное пользование услугами переводчика распространяется на всех участников уголовного процесса. Причем переводчик приглашается не только для синхронного устного перевода (например, в соответствии с ч. 2 ст. 310 УПК, если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то переводчик переводит его вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением или после провозглашения приговора). Должен быть также обеспечен и письменный перевод процессуальных документов, которые необходимо предоставлять для ознакомления лицам, не владеющим языком уголовного судопроизводства.

Нарушение права обвиняемого пользоваться услугами компетентного переводчика признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену принятых по уголовному делу решений в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Согласно ч. 3 ст. 59 УПК *переводчик вправе*:

1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;

2) заявлять самоотвод при наличии к тому иных оснований (ч. 1 ст. 62 УПК);

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;

4) получать возмещение расходов, понесенных в связи с явкой в органы предварительного расследования или суд (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК);

5) получать вознаграждение за выполнение своих процессуальных обязанностей, если он не осуществлял их в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК);

6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Переводчик *обязан*:

1) являться по вызову;

2) выполнять порученный перевод точно и полно.

Переводчик *не вправе*:

1) осуществлять заведомо неправильный перевод;
2) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК.

За разглашение данных предварительного расследования переводчик несет уголовную ответственность по ст. 310 УК, за заведомо неправильный перевод – по ст. 307 УК.

Процессуальная ответственность для переводчика наступает в тех же случаях, что и для иных участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 2 ст. 111 УПК, и может выразиться в отобрании у него обязательства о явке, в приводе и денежном взыскании.

5. Понятой

Закон (ст. 170 УПК) предусматривает обязательное участие в производстве некоторых следственных действий **понятых**, которыми в соответствии со ст. 60 УПК могут быть **любые не заинтересованные в исходе уголовного дела совершеннолетние лица, привлекаемые дознавателем или следователем для удостоверения факта производства, а также содержания, хода и результатов следственного действия.**

По существу, понятые являются своеобразными свидетелями проведения следственных действий, что и дает потом возможность допросить их в этом качестве, например в судебном заседании, при необходимости уточнить какие-либо обстоятельства или при возникновении сомнений в соблюдении требований закона. При этом не требуется знания понятыми положений уголовно-процессуального законодательства, так как они своей подписью в протоколе подтверждают только фактологическую сторону проведенного следственного действия (т. е. только то, что они наблюдали), а не соответствие закону действий лиц, проводивших их.

Так как понятые должны быть объективными и незаинтересованными лицами, то в их качестве запрещено привлекать, с одной стороны, участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников, а с другой – работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности и (или) предварительного расследования (т. е. следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных).

При выполнении процессуальных обязанностей понятого лицо должно соблюдать требования к порядку участия в следственных действиях, иначе на него может быть наложено денежное взыскание в размере до двух с половиной тысяч рублей (ст. 117 УПК).

Будучи понятым, лицо предупреждается об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК).

В процессе производства следственного действия понятой вправе делать по его поводу заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, с которым он затем знакомится. Кроме того, понятой может приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

6. Секретарь судебного заседания

Как должностные лица в структуре судов секретари судебных заседаний выполняют вспомогательную функцию в организации деятельности судей по рассмотрению уголовных дел, оказывая им техническую помощь в подготовке и оформлении различных документов, осуществлении вызова в суд необходимых лиц и т. д.

Вместе с тем секретарь судебного заседания согласно закону наделяется определенными процессуальными полномочиями, которые установлены ст. 245 УПК, что и позволяет относить его к числу участников уголовного судопроизводства. Кроме того, к секретарю судебного заседания, как и к ряду других участников процесса, предъявляется требование незаинтересованности (беспристрастности) в результатах рассматриваемого дела, иначе его участие в процессе является в соответствии со ст. 62 УПК недопустимым и он подлежит отводу.

Процессуальное положение секретаря судебного заседания можно свести к выполнению им нескольких обязанностей. В первую очередь, секретарь судебного заседания извещает стороны о месте, дате и времени судебного заседания, а также выполняет распоряжение судьи о вызове других лиц. Затем в начале судебного заседания он проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, выясняет причины неявки отсутствующих и докладывает об этом суду.

Другой важной обязанностью секретаря судебного заседания является ведение протокола судебного заседания, в котором он должен полно и правильно излагать действия и решения суда,

а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания.

Секретарь судебного заседания может осуществлять по поручению председательствующего и другие действия, предусмотренные законом.

§ 6. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу и отводы

Одним из принципов уголовного судопроизводства является обеспечение законности при производстве по уголовному делу, в соответствии с которым все решения суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а приговор справедливым. Для достижения этих целей участники уголовного процесса, осуществляющие производство по делу или же принимающие в данной деятельности непосредственное участие, должны быть незаинтересованными в его результатах, беспристрастными по отношению к сторонам, объективными при собирании доказательств по делу и свободными в их оценке.

В связи с этим уголовно-процессуальный закон в гл. 9 УПК устанавливает перечень обстоятельств, наличие которых является препятствием для участия в конкретном деле судьи, прокурора, следователя, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста, защитника, а также представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. В таких случаях указанные лица обязаны сами устраниться от участия в процессе, заявив самоотвод, или же им может быть заявлен отвод другими участниками, в первую очередь подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Разрешение вопросов, связанных с заявленными отводами или самоотводами, осуществляется по правилам и в *порядке*, установленном законом.

Так, в соответствии со ст. 64 и 65 УПК отвод судье заявляется до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне.

По общему правилу отвод, заявленный судьей, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления. При этом в случаях коллегиального рассмотрения дела отвод, заявленный одному из судей, разрешается остальными судьями в его отсутствие. Судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода. Если же отвод заявлен нескольким судьям или всему составу суда, то он разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов. Отвод, заявленный судьей, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается этим же судьей.

В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство другого судьи или другого состава суда в установленном законом порядке. Если одновременно с отводом судьей заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи.

Порядок отвода иных участников процесса зависит от их процессуального положения. Например, решение об отводе секретаря судебного заседания принимает суд, рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ст. 68 УПК).

Решение об отводе начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и дознавателя принимает прокурор, об отводе следователя – руководитель следственного органа, а решение о его отводе принимает вышестоящий руководитель следственного органа. При этом предыдущее участие указанных должностных лиц в производстве предварительного расследования по данному уголовному делу не является основанием для их отвода.

В свою очередь, разрешение вопроса об отводе прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу возложено на вышестоящего прокурора, а в ходе судебного производства – на суд, рассматривающий уголовное дело (ст. 66 и 67 УПК).

В отношении эксперта, специалиста и переводчика вопрос об отводе решается в одинаковом порядке, предусмотренном ст. 69–71 УПК, в ходе досудебного производства по уголовному делу дознавателем или следователем, а также судьей при рассмотрении

рении ходатайств о производстве следственных действий, которые могут проводиться только на основании разрешения суда. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Статья 61 УПК определяет общий для большинства отводимых участников процесса перечень *обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве* конкретных лиц. В других статьях эти обстоятельства конкретизируются применительно к каждому из участников с учетом особенностей их процессуального положения.

Так, если лицо уже является по какому-либо уголовному делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем, то приоритет отдается именно этому процессуальному статусу и данное лицо не может участвовать в производстве по делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта или специалиста. Аналогично решается вопрос в случаях, когда кто-либо из этих должностных лиц является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу, а также если лицо уже участвовало ранее в производстве по делу в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья – в качестве дознавателя, следователя, прокурора.

Кроме того, закон запрещает участвовать в производстве по уголовному делу судье, прокурору, следователю, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания и дознавателю, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела. Однако наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи (ч. 3 ст. 61 УПК).

Эксперт и специалист не могут принимать участие в производстве по делу в случаях, когда они находились или находятся в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Эти участники, а также переводчик подлежат отводу, если обнаружится их некомпетентность (ст. 70 и 71 УПК).

Применительно к судьям закон не допускает повторного участия судьи в рассмотрении одного и того же уголовного дела в судах различных инстанций (ст. 63 УПК). Например, судья, принимавший

участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй, кассационной инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй, кассационной инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела. Соответственно, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой, кассационной инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием, а судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, не может участвовать в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой, второй или кассационной инстанции.

Однако если судья в ходе досудебного производства принимал в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении его срока, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, контроле и записи телефонных и иных переговоров и других правоограничительных действиях, то это обстоятельство не является препятствием для его участия в рассмотрении данного дела в судебном заседании суда любой инстанции.

Предыдущее участие в производстве по уголовному делу прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и дознавателя, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта и специалиста не является основанием для их отвода и не препятствует повторному участию в данном деле в том же качестве. Причем участие лица в процессе ранее в качестве специалиста позволяет привлекать его по этому же делу в качестве эксперта.

Кроме обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве по конкретным делам перечисленных выше должностных лиц и иных участников процесса, закон предусматривает подобный запрет для некоторых представителей стороны защиты и обвинения – защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ст. 72 УПК). Эти лица подлежат отводу в случаях, если они:

– ранее участвовали в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника подраз-

деления дознания, начальника органа дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого;

– являются близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты;

– оказывают или ранее оказывали юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Решение об отводе защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика принимает в ходе досудебного производства по уголовному делу дознаватель или следователь, а в ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

ГЛАВА 6

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Доказательственное право и теория доказывания

Уголовно-процессуальное право является регулятором общественных отношений, возникающих и развивающихся в течение всей уголовно-процессуальной деятельности. Важной его частью, имеющей относительно самостоятельный предмет регулирования, выступает **доказательственное право – совокупность правовых норм, устанавливающих правила поведения участников уголовного судопроизводства в процессе собирания (формирования), проверки, оценки и использования уголовных доказательств**. Доказательственная деятельность представляет собой своеобразную информационную парадигму уголовного судопроизводства, а соответствующие правовые нормы направлены на оптимальное регулирование возникающих и развивающихся в процессе этой деятельности общественных отношений.

Структурно доказательственное право принято подразделять на общую и особенную части. *«Общую часть* составляют правовые нормы, регламентирующие положения, относящиеся в равной мере ко всем видам доказательств, к использованию их на всех стадиях уголовного процесса и по всем уголовным делам. К их числу относятся цель и предмет доказывания, понятие доказательств, их относимость и допустимость, процесс доказывания, круг и правовой статус субъектов доказывания»¹. Общими нормами доказательственного права в уголовном судопроизводстве являются также и те, которые составляют принципы доказывания: свобода оценки доказательств, иммунитет свидетеля, привилегия от самообвинения) и др.

В *особенную часть* доказательственного права включаются нормативные правила, регулирующие отдельные (частные) аспекты доказывания в процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства: определение видов уголовных доказательств, порядка и условий производства отдельных следственных

¹ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 12, 13.

действий и иных способов собирания и проверки доказательств, особенностей формирования совокупностей однородных доказательств, а также их использования при принятии процессуальных решений.

Нормы доказательственного права, объединенные и систематизированные в его общей и особенной частях, обеспечивают осуществление доказательственной деятельности в строгом соответствии с установленным ими единым порядком, который в одинаковой мере действует для всех субъектов доказывания (с учетом соответствующих особенностей, определяющих их правовой статус) и по всем уголовным делам.

Доказательственное право и практика его применения служат предметом научных исследований. При этом соответствующий анализ проблем доказывания осуществляется в рамках относительно обособленной части науки уголовного процесса, которая (часть) традиционно называется теорией доказательств. Вместе с тем в содержание предмета данной теории (науки) включаются не только собственно уголовные доказательства, но также все категории и иные аспекты доказывания: принципы, правовые институты, история развития и совершенствования доказательственной деятельности, возможные перспективы ее развития, взаимосвязь и соотношение с соответствующими институтами науки криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, гражданского, административного, конституционного судопроизводства, нормы зарубежного доказательственного права и отдельные проблемы их применения. Это дает основание говорить о необходимости уточнения наименования теории, обслуживающей проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве. Более точным и соответствующим своему содержанию является название **«теория доказывания»**, «одним из элементов которой выступает концепция доказательств»¹.

Теория доказывания представляет собой часть науки уголовного процесса, а также криминалистики, гражданского процесса, теории оперативно-разыскной деятельности, судебной этики – в той мере, которая относится к собственно доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства и регулируется нормами доказательственного права. Доказывание включает в себя не только формальное производство судом, органом предварительного расследования и защитником определенных процессуальных действий. К проблемам доказывания относятся актуальные вопросы

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 2005. С. 5.

законного и обоснованного использования результатов оперативно-разыскной деятельности, тактических и методических рекомендаций (в т. ч. и нравственного характера) осуществления конкретных мероприятий по формированию и проверке уголовных доказательств, а также проверке и оценке доказательств, полученных в рамках гражданского судопроизводства, но способных при соответствующих условиях послужить правовыми средствами доказывания по уголовному делу¹. Так, одним из примеров нормативного обеспечения тактики допроса является ч. 2 ст. 189 УПК, которая запрещает задавать при производстве допроса наводящие вопросы, но в остальном оставляет следователю свободу выбора тактики получения показаний.

То, что подобного рода правила поведения субъектов доказывания включаются в предмет теории доказывания, безусловно, однако усилиями одной лишь процессуальной или криминалистической науки данную проблему разрешить невозможно, так как для этого требуется только комплексный подход. Например, при оценке доказательств, в соответствии со ст. 17 УПК, надлежит руководствоваться законом и совестью. Если понятие и сущность правового значения закона уголовно-процессуальная наука определяет достаточно однозначно, то такая нравственная категория, как совесть субъекта доказывания, применяющего закон в конкретной процессуальной ситуации, подлежит всестороннему правовому анализу с учетом теоретических разработок в области философии и судебной этики.

Следовательно, теория доказывания в уголовном судопроизводстве использует методы познания, разработанные в рамках той или иной конкретной науки. К их числу относятся формально-логический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.

Система теории доказывания состоит из общей и особенной частей. *Общая часть* посвящена объяснению проблем, касающихся определения понятия и сущности доказательственного права, его места в системе иных отраслей права и, прежде всего, – уголовно-процессуального. В предмет общей части включаются также проблемы, связанные с учением об уголовных доказательствах и их юридических свойствах, видах и классификации доказательств, субъектах, предмете, пределах, этапах доказывания и др.

¹ По утверждению И. В. Решетниковой, «в науке наметился подход к пониманию теории доказательств в межотраслевом плане» (Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 49).

Частью предмета общей части теории доказывания выступают исторические аспекты развития теории и практики доказывания, а также вопросы сравнительного исследования правовых систем различных государств и типов уголовного судопроизводства.

Предметом *особенной части* являются более частные проблемы, касающиеся работы с отдельными видами доказательств, особенностей доказывания на отдельных этапах уголовно-процессуальной деятельности, а также формулирования конкретных научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики по доказыванию в сфере уголовного судопроизводства.

§ 2. Понятие и свойства доказательства

Нормативное определение доказательства содержится в ч. 1 ст. 74 УПК: доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Доказательство в уголовном судопроизводстве всегда представляет собой сложную юридическую конструкцию. Оно не может возникнуть само по себе, так как формируется (создается) в результате целенаправленной процессуальной деятельности соответствующих субъектов доказывания. Доказательства – это не просто любые сведения об обстоятельствах устанавливаемого уголовно-правового события, а вполне определенная правовая категория. Сведения, которые способны стать доказательством, должны быть обнаружены, получены и документально зафиксированы только специально уполномоченным на то участником уголовного судопроизводства (должностным лицом, государственным органом, защитником) в таком порядке, который точно соответствует требованиям уголовно-процессуального закона либо не противоречит ему.

Формирование уголовных доказательств осуществляется в результате протяженной во времени процессуальной деятельности соответствующих субъектов доказывания. В отличие от УПК РСФСР 1960 г., действовавшего до 2002 г., УПК России относит к их числу не только государственные органы и должностных лиц (суд, прокурора, руководителя следственного подразделения, следователя, орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания,

дознателя), но и защитника обвиняемого, подозреваемого, не обладающего в сфере уголовного судопроизводства какими-либо властными полномочиями (ч. 3 ст. 86). Только эти субъекты доказывания способны придавать сведениям об обстоятельствах преступления юридическое значение доказательств по уголовному делу.

Схема формирования уголовного доказательства достаточно сложна. Вначале отыскивается лицо, обладающее сведениями об обстоятельствах преступления, либо материальный объект, содержащий подобные сведения. После этого обнаруженная фактическая информация воспринимается субъектом доказывания и закрепляется им в соответствующем процессуальном документе. Лишь вследствие подобной, иногда довольно долгой и сложной трансформации фактические данные о преступлении способны приобрести правовое значение доказательства по уголовному делу. Формирование доказательств – это основанный на законе процесс многократного отражения обстоятельства криминального события, подлежащего процессуальному установлению. «Сначала оно отражается в окружающем мире, оставляя в нем материальные (место происшествия, предметы, телесные повреждения и др.) и идеальные (память участников события) следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания (следователем, судом), отражаются его сознанием и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле»¹.

Совокупность собранных по уголовному делу сведений о наличии или отсутствии подлежащих установлению обстоятельств представляет собой доказательственную информацию, при помощи которой субъекты доказывания могут мысленно воспроизвести событие преступления, дать ему правильную юридическую оценку и принять правильное процессуальное решение.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства преступление всегда воспринимается как явление прошедшего времени, поэтому для объективного установления его фактических обстоятельств (события преступления, виновности обвиняемого и т. д.) могут использоваться лишь отраженные им в объективной действительности следы: информация, запечатленная в мысленных образах очевидцев и непосредственных участников преступного события, а также на материальных объектах. В связи с этим главной задачей всех субъектов доказывания является обна-

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 28.

ружение носителей этой информации, получение от них любых сведений о преступлении, их проверка, оценка и надлежащее использование при предварительном расследовании преступления и судебном разбирательстве по уголовному делу.

Доказательственное значение подобной информации о преступлении определяет тот, кто в соответствии с законом устанавливает обстоятельства преступления и является в связи с этим субъектом доказывания. Так, чтобы воспользоваться теми сведениями об обстоятельствах преступления, которыми обладает его очевидец, следователь или суд должны допросить его в качестве свидетеля по уголовному делу и зафиксировать полученную информацию в соответствующем протоколе (ст. 83, 164, 166, 259 УПК). А адвокат-защитник в подобной ситуации может опросить очевидца с его согласия (ч. 3 ст. 86 УПК) и закрепить полученные сведения, составив протокол опроса. Фактические данные об обстоятельствах исследуемого уголовно-правового события, содержащиеся в материальных объектах, отражаются в протоколах их осмотра, заключениях эксперта и специалиста и т. д.

Являясь правовым средством установления обстоятельств преступления, доказательство в уголовном судопроизводстве выступает в качестве продукта своеобразного синтеза находящихся между собой в органическом единстве двух элементов: фактического и формального. Фактическая составляющая доказательства, характеризующая его внутреннее содержание, представляет собой конкретную информацию об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, а формальная отражает соответствие порядка и условий получения сведений о преступлении тем правилам, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе. Само по себе отдельное доказательство существует при этом в качестве единого целого, состоящего из названных компонентов. Это означает, что в каждом доказательстве важно не только фактическое содержание, т. е. совокупность достоверных сведений о преступном событии, но и надлежащая процессуальная форма их документального закрепления.

Любое отдельное доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК). Свойства (признаки) относимости, допустимости и достоверности характеризуют каждое отдельное, единичное уголовное доказательство, при этом отсутствие хотя бы одного из них однозначно свидетельствует об отсутствии доказательства как такового. Другими словами, для того чтобы стать

надлежащим средством уголовно-процессуального доказывания, каждое отдельное доказательство должно обладать указанными нормативными свойствами (признаками).

Относимость. Нормативное свойство относимости уголовного доказательства призвано характеризовать его содержательную сторону, но не с точки зрения наличия связи «между содержанием доказательств и обстоятельствами, подлежащими доказыванию»¹, а всего лишь как ориентированность фактической информации, зафиксированной в конкретном уголовном доказательстве, на определенные обстоятельства исследуемого преступного события. Относимость вряд ли можно определять как способность доказательства устанавливать обстоятельства по уголовному делу. Она не призвана характеризовать действительное состояние устанавливаемого обстоятельства, ее задача состоит в показе информационной ориентированности уголовного доказательства.

Определяя относимость доказательства, субъект доказывания устанавливает не достоверность содержащихся в нем сведений, а убеждение в том, что указанные сведения действительно получены вследствие восприятия исследуемого уголовно-правового события.

Допустимость. Это юридическое свойство уголовного доказательства характеризует точное соответствие процессуального порядка и условий получения сведений об обстоятельствах исследуемого преступного события установленным законом требованиям либо отсутствие нарушений прямых нормативных предписаний. Доказательство должно быть получено только надлежащим субъектом доказывания при помощи законного процессуального действия и с безусловным соблюдением установленного порядка и процедуры процессуального оформления такого действия в случае, если такие прямо предусмотрены в законе. Если доказательство собирается (формируется) вне рамок процессуального принуждения, свойство его допустимости заключается в соответствии процедуры собирания (формирования) общему нормативному порядку получения подобной информации. Примером формирования подобных доказательств служат сведения, получаемые защитником в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК.

Согласно ч. 3 ст. 7 и ч. 1 ст. 75 УПК доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми; они не имеют юридической силы и не могут

¹ Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. М., 2008. С. 18.

быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств по уголовному делу. Это означает, например, что полностью соответствующие реальному событию показания его очевидца не будут являться уголовным доказательством, если протокол допроса составлен с нарушением установленных правил (свидетелю не разъяснены его права, показания получены посредством угроз и насилия либо при помощи наводящих вопросов и др.). Признак допустимости характеризует доказательство с точки зрения его процессуальной формы, иными словами – формальной пригодности.

Достоверность. Наряду с относимостью достоверность раскрывает сущность доказательства с точки зрения его содержательной стороны и означает полное и точное соответствие содержащихся в доказательстве сведений об обстоятельствах расследуемого преступления реальной действительности. В приведенном примере показания свидетеля-очевидца не приобретут значения доказательства, если в правильно составленном протоколе допроса отражают информацию, не являющуюся достоверной или не относящуюся к данному уголовному делу.

Ложная информация о преступлении способна существенно исказить истинную картину преступления и повлечь в связи с этим нежелательные правовые последствия. В статье 307 УПК содержится запрет под угрозой уголовной ответственности давать заведомо ложные показания свидетелю и потерпевшему, специалисту и эксперту, заведомо ложное заключение – эксперту, заведомо неправильный перевод – переводчику. В соответствии с ч. 3 ст. 413 УПК вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено, в частности ввиду вновь открывшихся обстоятельств, к числу которых относятся заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность (недостоверность) вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре указывается, что обвинительный приговор суда должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Требование достоверности доказательств присуще и другим видам процессуальных решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК никакие доказательства не имеют заранее установленной, или, как ее называют в теории доказывания, *юридической*, силы.

Юридическая сила характеризует способность конкретного доказательства служить средством установления одного или нескольких обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу. Такая способность возникает только у тех доказательств, которые включены субъектом доказывания в однородную совокупность, т. е. группу доказательств с одинаковым вектором информационной направленности. Ни одно доказательство, взятое отдельно от совокупности однородных с ним доказательств, априори не обладает юридической силой и не может использоваться в качестве правового средства установления искомых фактических обстоятельств. Только в своей совокупности (не менее двух) однородные доказательства способны приобретать юридическую силу и устанавливать наличие или отсутствие исследуемых обстоятельств по уголовному делу. В Древнем Риме действовало положение, согласно которому один свидетель не являлся свидетелем. Точно так же следует подходить к определению юридической силы доказательств и в наше время. Применительно к признанию обвиняемым своей вины законодатель относится именно таким образом: признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при его подтверждении совокупностью имеющихся доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 78 УПК). Это означает, что единичное уголовное доказательство – признание обвиняемым своей вины – не имеет юридической силы, если оно не подтверждается другими, однородными с ним доказательствами. Точно так же следует подходить к определению юридической силы и применительно к другим доказательствам: ни одно взятое отдельно доказательство не может использоваться в доказывании, так как не обладает соответствующей доказательственной, юридической, силой. Только в составе совокупности однородных с ним доказательств оно может приобрести значение правового средства доказывания.

Итак, каждое уголовное доказательство должно проверяться и оцениваться с учетом рассмотренных нормативных свойств: относимости, допустимости и достоверности. Вся совокупность собранных и проверенных доказательств оценивается также с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела по существу либо принятия отдельных, локальных по своей природе процессуальных решений. Достаточность – это свойство совокупности однородных доказательств, а не какого-либо отдельно взятого уголовного доказательства.

Все юридические свойства (признаки) доказательства должны исследоваться комплексно, без отрыва и изолированности друг от друга. В случае отсутствия хотя бы одного свойства полученные сведения об обстоятельствах уголовного дела должны признаваться юридически ничтожными, не имеющими никакого правового и доказательственного значения.

§ 3. Классификация доказательств

Каждое отдельно взятое доказательство по своей природе уникально, однако практически в любой совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств существуют такие, которые обладают сходными объективными признаками, касающимися содержания, направленности и порядка получения сведений об обстоятельствах расследуемого уголовно-правового события. Эти признаки позволяют определенным образом классифицировать полученные доказательства. Классификация предполагает системное распределение доказательств по отдельным группам (классам).

Классификация доказательств в уголовном судопроизводстве имеет важное научное и практическое значение. Полный и всесторонний анализ каждого доказательства, формулирование на этой основе конкретных рекомендаций по совершенствованию доказательственной деятельности в уголовном процессе возможны лишь тогда, когда теоретическое познание осуществляется путем последовательного, системного сравнения всех объективных свойств данных научных объектов. Исследование отдельного доказательства в рамках однородной группы может помочь выявлению его отдельных существенных свойств. С точки зрения практической пользы деление доказательств по однородным основаниям позволяет более качественно использовать их в процессе познания обстоятельств исследуемого события в рамках конкретного уголовного дела и принятия обоснованных юридических решений по нему.

Групповая систематизация доказательств осуществляется по следующим основаниям:

1. *Объективные закономерности формирования конкретного носителя доказательственной информации, определяющего вид доказательства.*

Органы предварительного расследования и суд познают обстоятельства преступления при помощи доказательственной информации, сформированной до этого посредством личного восприятия

очевидцев и других участников уголовного процесса, а также при помощи тех объектов материального мира, которые сохранили на себе или в себе следы преступного воздействия. В соответствии с данным основанием доказательства можно классифицировать на *личные* и *материальные*.

Личные доказательства формируются на основе сведений об обстоятельствах уголовно-правового деяния, получаемых от очевидцев и иных участников уголовного судопроизводства. Такие сведения могут содержаться в показаниях, данных во время допросов и опросов, заключениях эксперта и специалиста, а также в других процессуальных документах: ходатайствах, жалобах, заявлениях, характеристиках и т. п. Содержание личного доказательства составляет отраженная в сознании этих лиц, лично воспринятая и осмысленная ими фактическая информация, которая всегда содержит определенный элемент субъективизма. Именно поэтому нельзя считать доказательством сведения, сообщенные лицом, которое в силу своих психических или физических недостатков не обладает способностью правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания о них (ст. 179, 196 УПК).

Материальными доказательствами являются такие, механизм возникновения и отображения фактической информации в которых не связан с психической деятельностью конкретных участников процесса. К ним следует относить вещественные доказательства и в некоторых случаях иные документы.

Материальную основу вещественных доказательств представляют любые предметы и объекты окружающего мира, сохранившие на себе или в своей внутренней структуре следы преступного воздействия, которые можно непосредственно воспринять в процессе доказывания. При этом ограничений в их размерах не установлено. Главное, чтобы определенные отличительные особенности объекта могли быть идентифицированы в процессе доказывания. В качестве вещественного доказательства может выступать, с одной стороны, крупный материальный предмет (здание, механизмы и т. п.), обстановка на месте происшествия, с другой – объекты микромира вплоть до мельчайших элементарных частиц. Документ также может стать вещественным доказательством, если обладает его признаками (ст. 81 УПК).

При их отсутствии документ, не являющийся к тому же продуктом сознательного творчества частного лица, а потому не обладающий признаками личного доказательства, выступает в качестве материального носителя объективной информации об обстоятель-

ствах по уголовному делу. Он служит средством технической фиксации определенными лицами фактов и обстоятельств, которые, «существуя независимо от их воли и сознания, отображаются вне психической переработки человеком, а, наоборот, в том виде, в каком они объективно существуют, независимо от субъективного восприятия того, кто их закрепляет»¹. Документами – материальными доказательствами являются, к примеру, протоколы следственных действий, фиксирующие не лично воспринятые допрашиваемым лицом конкретные факты, а объективное отображение таких фактов во время осмотра места происшествия, обыска, эксгумации и т. д. Такими следует признавать и фотоснимки, фонограммы, материальные носители компьютерной информации (дискеты, диски, флеш-карты), различного рода справки объективного характера, не относящиеся к какой-либо конкретной личности (о расписании движения общественного транспорта, состоянии погоды в точно указанное время) и др.

1. Последовательность отражения доказательственной информации в соответствующих источниках.

В соответствии с этим основанием выделяются *первоначальные* и *производные* доказательства, которые обособляются в отдельную группу в связи с тем, что в их источниках отражается либо первичная (непосредственная), либо вторичная (опосредованная) информация об исследуемых обстоятельствах преступления. «Деление доказательств на эти группы осуществляется, исходя из отношения источника доказательства к отражаемому им факту, т. е. в зависимости от наличия или отсутствия между источником доказательства и фактом промежуточного носителя информации»².

Если личные и материальные доказательства классифицируются только по источнику своего формирования, то в основе выделения первоначальных и производных лежит процесс отображения фактической информации в соответствующих документах. Первоначальные доказательства представляют собой сведения об обстоятельствах исследуемого события, содержащиеся в оригинальных источниках, не подвергнувшихся последующему изменению по отношению к первоначальному. Так, показания свидетеля – очевидца преступления либо подлинный экземпляр письменного документа

¹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 119.

² Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 141.

содержат в себе (при условии их доброкачественности) более точную информацию по сравнению с показаниями лица, узнавшего об обстоятельствах преступления из другого источника, лично им не наблюдавшихся, либо из копии или описания этого документа.

Механизм возникновения производного доказательства представляет собой многоступенчатую проекцию информации на искомый факт, вызывающую вторичное отражение, которое неизбежно приводит к ее искажению. Чем большая кратность отражения будет иметь место, тем менее достоверная информация останется в распоряжении следователя или суда. Таким образом, производными доказательствами являются любые сведения по уголовному делу, которые подверглись определенной трансформации вследствие передачи их от первоначального источника информации к последующим. Очевидно, что первоначальное доказательство обладает большей доказательностью, чем производное от первоисточника.

3. Степень ориентированности доказательства на установление обстоятельств по уголовному делу.

В соответствии с данным основанием доказательства подразделяются на *прямые* и *косвенные*. Если доказательство содержит непосредственные и однозначные сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, его следует считать прямым, так как между ним и устанавливаемым фактом нет каких-либо промежуточных обстоятельств. Прямое доказательство характеризует прямая и непосредственная направленность составляющей его содержание фактической информации на конкретные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Можно сказать, что степень установления таких обстоятельств напрямую зависит от качества проекции на них устанавливающих сведений. Например, потерпевший указывает в своих показаниях на обвиняемого как на того человека, который совершил в отношении его преступное деяние. Между такими сведениями и виновностью обвиняемого нет никаких промежуточных фактов, напротив, здесь налицо прямая и непосредственная связь информации о подлежащем доказыванию обстоятельстве и самим этим обстоятельством.

В отличие от прямого косвенное доказательство не имеет прямой и однозначной информационной направленности на устанавливаемое обстоятельство в целом; оно способно установить лишь отдельную сторону искомого явления или факта. Так, свидетель показал, что видел обвиняемого на месте происшествия в то время, когда это происшествие случилось, однако не наблюдал непосредственного участия обвиняемого в совершении преступления. Подоб-

ное доказательство способно установить лишь факт нахождения обвиняемого в определенное время в определенном месте, однако в совокупности с другими (в т. ч. косвенными) может быть использовано в доказывании виновности, т. е. образовать однородную совокупность с другими доказательствами, обладающими сходной с ним относимостью. В таких ситуациях для субъекта доказывания важно точно выяснить все отдельные элементы устанавливаемого обстоятельства, чтобы с их помощью восстановить его в целом.

4. *Объективное отношение к обвинению.*

Данный критерий позволяет выделить *обвинительные и оправдательные* доказательства.

В соответствии с п. 22 ст. 5 УПК обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном ст. 171–175 УПК. Систематизация доказательств применительно к этому нормативному определению означает выделение такой объективной связи между содержащейся в них фактической информацией и обстоятельством, составляющими существо обвинения, которая позволяет устанавливать его обоснованность либо необоснованность. В статье 220 УПК предусмотрено, что в обвинительном заключении следователь должен указать как доказательства, подтверждающие обвинение, так и те доказательства, на которые ссылается сторона защиты и которые, по ее мнению, способны опровергнуть либо смягчить предъявленное обвинение. Это означает, что обвинительные и оправдательные доказательства в любом случае имеют конкретную направленность (относимость) на виновность обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, а не на предмет доказывания вообще, безотносительно к субъекту преступления¹.

Необходимо отметить, что в отличие от выделения иных групп доказательств, которое осуществляется прежде всего по объективным критериям, обвинительные и оправдательные доказательства классифицируются во многом в соответствии с внутренним убеждением конкретного субъекта доказывания. Следовательно, в основе подобной классификации существует определенный субъективный элемент. Практике известны случаи, когда доказательство, которое оценивалось следователем, например, как обвинительное, с точки зрения адвоката, прокурора или суда, считалось оправдательным, хотя основания такой оценки – фактические сведения – оставались

¹ См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 68, 69.

неизменными. Это требует очень осторожного и объективного отношения любого субъекта доказывания к работе с доказательствами по уголовному делу.

§ 4. Предмет и пределы доказывания

Доказывание в уголовном судопроизводстве направлено на установление и юридическое удостоверение определенных обстоятельств, минимально необходимый перечень которых указан в законе. Предмет доказывания представляет собой то, на установление **наличия или отсутствия** чего должна быть направлена доказательственная деятельность представителей сторон и суда.

В соответствии со ст. 73 УПК при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1) *событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)*, т. е. совокупность объективных факторов, характеризующих внешнюю картину преступного события;

2) *виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы*. Для установления этого обстоятельства важно определить субъективное отношение лица к совершенному им преступному деянию, установить умысел или неосторожность, а также внутренние побудительные причины преступного поведения;

3) *обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого*, – объективные сведения о социальном, семейном, нравственном, культурном и т. п. состоянии привлеченного к уголовной ответственности лица;

4) *характер и размер вреда, причиненного преступлением*. Физический, имущественный и моральный вред должен находиться в причинной связи с расследуемым преступлением, установление его конкретного вида и размера необходимо для правильной квалификации, а также обеспечения возмещения имущественного вреда, компенсации морального и физического вреда, с учетом того, что невиновное причинение вреда (ст. 28 УК) исключает обязанность его возмещения;

5) *обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния*. Они определены в гл. 8 УК: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения;

6) *обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.* Смягчающие обстоятельства предусмотрены ст. 61 УК, причем приведенный в ней перечень не является исчерпывающим, в отличие от обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК);

7) *обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания,* определены в уголовном законодательстве (ст. 75–85 УК);

8) *обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации* в соответствии со ст. 104.1 УК, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

9) *обстоятельства, способствовавшие совершению преступления,* – это те явления объективного и субъективного характера, которые существенно облегчили или даже спровоцировали совершение преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК они подлежат выявлению, а не доказыванию. Очевидно, данные термины являются синонимами, так как вряд ли возможно выявление каких-либо обстоятельств преступления в рамках уголовного судопроизводства другим способом, помимо доказывания.

Кроме того, в ч. 1 ст. 74 УПК указываются также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Применительно к каждому уголовному делу указанные обстоятельства конкретизируются с учетом имеющейся в нем специфики. Их перечень может быть также расширен и детализирован, исходя из категории преступления, особенностей личности обвиняемого и потерпевшего, необходимости учета дополнительных законных интересов государства и граждан. Например, предмет доказывания при предварительном и судебном следствии по уголовному делу о бандитизме будет отличаться от того, который характерен для уголовного дела, возбужденного в связи с мошенничеством либо должностным преступлением. Могут возникнуть дополнительные обстоятельства, установление которых необходимо для обеспечения процессуальной безопасности участвующих в производстве по уголовному делу лиц (ст. 11 УПК). При проведении предварительного слушания судья может допросить любых лиц об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов (ст. 234 УПК).

Предмет доказывания в целом представляет собой совокупную количественную характеристику цели доказывания, так как включает в себя перечень подлежащих установлению в уголовном производстве обстоятельств преступления. Для обозначения качественного содержания искомого результата доказывания в теории используется термин «пределы доказывания». Не определенный в формальном виде законодательно, он способен показать, насколько правильно и успешно были выявлены и установлены обстоятельства преступления.

«В самом общем виде можно считать, что пределы доказывания – это границы познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т. е. когда с необходимой степенью надежности (вероятно либо достоверно) установлены подлежащие доказыванию обстоятельства»¹. Достижение пределов доказывания характеризует такую степень исследованности и познания обстоятельств преступления следователем и судом, которая позволяет им принимать обоснованные процессуальные решения по уголовному делу.

Процессуальное качество познания устанавливаемых фактов зависит от правильности и своевременности формирования доказательств, а также обоснованности их использования в доказывании. При этом пределы доказывания по конкретному уголовному делу могут быть достигнуты лишь тогда, когда каждое устанавливаемое обстоятельство подверглось тщательному и всестороннему анализу не только по отдельности, но и в совокупности с другими, а также не только с юридической, но и нравственной стороны.

Таким образом, предмет и пределы доказывания, находясь в неразрывной взаимосвязи, характеризуют содержание цели доказывания в уголовном судопроизводстве – правды, включающей в себя истину (формальное соответствие юридической оценки деяния произошедшему событию) и справедливость итогового процессуального решения.

§ 5. Источники доказательств

1. Общая характеристика видов источников доказательств

Как было сказано выше, доказательства – это сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 25.

юридическая конструкция доказательств предполагает неразрывное единство двух элементов – познавательного, как непосредственно доказательственных сведений, и материального, как источника (носителя) этих сведений.

Каждому доказательству присущ свой характерный источник и способ получения содержащихся в нем доказательств. Поэтому закон и регламентирует как правовое положение носителей доказательственной информации (свидетеля, документа, заключения эксперта и др.), так и процессуальные правила ее установления, закрепления и использования в доказывании по уголовным делам (в первую очередь это регламентация следственных действий).

Исходя из этого, в литературе термин «источники доказательств» иногда отождествляют с понятиями средств доказывания и видов доказательств, показывая этим единую связь устанавливаемых сведений, их источника и способа получения с целью, предметом доказывания¹. Однако необходимо различать эти понятия². По сути, говоря о видах доказательств, подразумевают их классификацию по источникам, а термином «средства доказывания» обозначают то, с помощью чего осуществляется доказывание, и он используется чаще всего как синоним понятия доказательства.

С другой стороны, более удачно и правильно использование некоторыми авторами термина «форма» для обозначения и классификации источников доказательств³. При этом упор делается на процессуальную форму как средство обеспечения и гарантию допустимости доказательств для их использования в доказывании по конкретным уголовным делам. Доказательства, полученные с нарушением процессуальной формы (т. е. полученные из не предусмотренных законом источников или с нарушением установленного законом порядка их получения и закрепления), признаются не имеющими юридической силы и недопустимыми для использования в доказывании.

Таким образом, если надо доказать какое-либо обстоятельство совершенного преступления, это значит, что необходимо установить источник, содержащий сведения об интересующем факте,

¹ См., например: Уголовно-процессуальное право / под ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 139.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 213.

³ См.: Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2008. С. 138–141; Шейфер С. А. Понятие доказательства // Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2015. С. 187, 188.

и получить их предусмотренным в законе способом. При этом одни и те же доказательства могут быть получены из нескольких различных источников. Степень доказанности устанавливаемых таким образом обстоятельств значительно выше. Например, источником сведений о факте нахождения лица в конкретном месте могут являться показания свидетелей, полученные на допросе, результаты предъявления для опознания, обнаружение следов его пальцев рук при осмотре и т. п.

Закон определяет перечень источников доказательств и устанавливает порядок уголовно-процессуального доказывания. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК в качестве доказательств допускаются: показания таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт и специалист; заключения эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Этот перечень источников доказательств является исчерпывающим, и сведения, полученные из не указанных в нем источников или не предусмотренным законом способом, признаются не имеющими юридической силы, т. е. не могут использоваться в доказывании, так как не отвечают требованию допустимости.

Далее в данном параграфе более подробно будут рассмотрены отдельные виды источников доказательств, а в дальнейшем, в главах раздела, посвященного предварительному расследованию, будут раскрыты основные способы собирания доказательств – следственные действия.

2. Показания участников уголовного судопроизводства

Среди видов источников доказательств показания участников уголовного судопроизводства занимают ведущее место. Закон выделяет показания обвиняемого и подозреваемого, показания потерпевшего и свидетеля, а также показания эксперта и специалиста. Все перечисленные источники имеют общую познавательную природу в виде сведений, сообщаемых конкретным участником уголовного процесса об известных ему обстоятельствах дела. Законом предусмотрен один способ получения этих сведений – допрос. Это позволяет рассматривать показания всех участников процесса одним блоком, выделяя процессуальные особенности, характеризующие каждый отдельный вид показаний (кроме эксперта и специалиста, сущность показаний которых освещается далее в одном вопросе параллельно с анализом самостоятельного источника доказательств – их заключений). При этом характер показаний и содержащиеся в них сведения в значительной мере зависят от про-

цессуального положения лица, дающего показания. Поэтому закон в ст. 76–80 УПК определяет только кратко основную направленность показаний каждого участника процесса, имея в виду то, что подробно их правовой статус установлен в соответствующих статьях раздела «Участники уголовного судопроизводства», а порядок допроса – в статьях, регламентирующих производство этого следственного действия. Аналогичный подход будет использован и в данном учебнике, где подобные вопросы подробно рассматриваются в соответствующих главах.

Показания подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе близки как по своему содержанию, так и по своему значению. Подозреваемый и обвиняемый, реализуя свое право давать показания (или отказаться от их дачи), по сути, осуществляют свою защиту. При этом следует учитывать, что при согласии подозреваемого или обвиняемого дать показания они должны быть предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в т. ч. и при их последующем отказе от этих показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК). Однако условием реализации этого правила является необходимость обязательного присутствия при производстве допроса защитника. Иначе данные подозреваемым или обвиняемым показания, не подтвержденные ими в суде, будут являться недопустимыми в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК (даже если обвиняемый или подозреваемый отказались от его участия в деле).

Получение показаний у подозреваемого и обвиняемого происходит во время их допроса, производящегося, как правило, немедленно после задержания или предъявления обвинения. Подозреваемый вправе давать показания и объяснения по поводу имеющегося в отношении его подозрения, в т. ч. в связи с обстоятельствами, послужившими основанием для его задержания или заключения под стражу, а обвиняемый – по предъявленному ему обвинению, в т. ч. возражая против него. Кроме того, оба могут давать показания по поводу любых иных известных им обстоятельств дела или по имеющимся в деле доказательствам. При этом подозреваемый и обвиняемый, как правило, сообщают сведения, опровергающие их причастность к совершению преступления, доказывая свою невиновность. Они не обязаны давать показания, соответственно могут отказаться от их дачи, что не является признаком их виновности. Даже если обвиняемый признает свою вину, такие показания могут быть положены в основу обвинения только при подтверждении его виновности совокупностью других доказательств по делу (ч. 2 ст. 77 УПК).

Оценка показаний подозреваемого и обвиняемого происходит на общих основаниях. Однако надо учитывать особенность этих показаний, так как они даются лицами, непосредственно заинтересованными в исходе дела. Даже если обвиняемый признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, то следует убедиться в правдивости его показаний, тщательно их проверить, так как он может признавать себя виновным в совершении менее тяжкого преступления, которого он не совершал, с целью избежать ответственности за совершение другого, более тяжкого преступления. Не исключено, что обвиняемый дает ложные показания о якобы совершенном им преступлении, т. е. совершает самооговор с целью избавиться от уголовной ответственности другое, близкое ему лицо, совершившее это преступление. Такая ситуация нередко встречается, например, при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Если возникают сомнения в истинности показаний подозреваемого или обвиняемого в связи с их психическими расстройствами, то в соответствии со ст. 79 УПК следователь или лицо, производящее дознание, обязаны назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

В случаях, когда по одному делу проходят несколько подозреваемых или обвиняемых, они могут давать показания, изобличающие друг друга, в т. ч. и ложные, чтобы избежать ответственности путем обвинения другого лица или скрыть подлинного лидера, организатора преступления.

Показания свидетелей занимают одно из ведущих мест в доказывании по уголовным делам как по своей значимости, так и по распространенности. Такое положение основано на законе, так как в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по делу, в т. ч. сведения о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Иными словами, значение свидетеля в уголовном деле заключается в том, что он сообщает следователю или суду сведения о таких относящихся к данному делу обстоятельствах, которые он лично воспринимал с помощью органов чувств – видел, слышал, ощущал. Так как свидетельские показания должны содержать сведения только о тех фактах, которые были восприняты данным лицом, то в качестве свидетеля может и должно быть допрошено только это лицо, т. е. свидетель незаменим. В случаях, когда возникает необходимость

выбора – допросить конкретное лицо в качестве свидетеля или привлечь его для участия в деле, например в качестве понятого или переводчика (т. е. заменимого участника), то, без сомнения, вопрос решается положительно в пользу первого варианта. При этом не исключено обратное – в качестве свидетеля может быть допрошено лицо, ранее участвовавшее в данном деле. Например, понятой, принимавший участие в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть в дальнейшем допрошен судом в качестве свидетеля для выяснения обстоятельств производства данного действия.

Вместе с тем допускается допрос свидетеля, дающего показания о событии, которое он лично не наблюдал, а знает о нем со слов очевидца. Главное, чтобы свидетель смог указать источник своей осведомленности.

Несмотря на значимость свидетельских показаний, исходя из приоритетов прав и интересов личности в государстве, Конституция, уголовно-процессуальный и некоторые другие законы исключили из числа свидетелей ряд лиц, предоставив им право самим решать вопрос о даче конкретных показаний или вообще запретив их допрос. Такое правовое состояние лица называется свидетельским иммунитетом. В первую очередь, в соответствии со ст. 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Другие категории лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, определены в ч. 3 ст. 56 УПК (подробно об этом шла речь в соответствующем параграфе главы 5 «Участники уголовного судопроизводства»). Для всех других лиц дача свидетельских показаний составляет обязанность гражданина, в соответствии с которой он должен явиться по вызову следователя, дознавателя или суда, сообщить все ему известное по делу и ответить на поставленные вопросы. Если свидетель не выполняет эти обязанности, то к нему могут применяться установленные законом меры процессуального принуждения – привод при неявке без уважительной причины или денежное взыскание по решению суда. А за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность (ст. 307, 308 УК).

Свидетель также обязан не допускать разглашения данных предварительного расследования, которые стали ему известны, о чем он предупреждается, и у него отбирается соответствующая подписка (ст. 161 УПК).

Права свидетеля в основном касаются производства его допроса, поэтому будут рассмотрены в главе, посвященной данному следственному действию.

Предмет показаний свидетеля, т. е. направленность, содержание сообщаемых им сведений, довольно широк, и, как отмечалось, закон характеризует его как любые обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Свидетель по своему положению в процессе – лицо незаинтересованное, поэтому его показания могут носить как обвинительный, так и оправдательный характер, могут являться прямыми или косвенными доказательствами, первоначальными или производными. В любом случае следователь или дознаватель должны критически относиться к показаниям свидетеля, проверять их и оценивать в соответствии с законом в совокупности со всеми остальными собранными по делу доказательствами.

Надо учитывать, что свидетель может сообщать не только заведомо ложные сведения, но и, давая, по его мнению, правдивые показания, может объективно заблуждаться.

Заинтересованность свидетеля в деле может иметь различные причины, например стремление скрыть свою причастность к расследуемому преступлению, дружеские или, наоборот, неприязненные отношения с обвиняемым или потерпевшим, которые могут побудить свидетеля сообщить заведомо неправильные сведения по делу и т. п. Поэтому важно выяснять у свидетеля самые различные сведения, раскрывающие его связи с другими участниками процесса, его личное отношение к совершенному преступлению.

Ошибки в правдивых свидетельских показаниях в виде неправильных и неточных сведений о некоторых относящихся к делу фактах, как правило, возникают при восприятии, сохранении в памяти или изложении конкретных сведений. При этом полнота и правильность показаний зависят от различных условий как объективного, так и субъективного характера. Поэтому значительную роль в оценке свидетельских показаний играют положения криминалистической тактики и юридической психологии. С позиций уголовного процесса для проверки показаний свидетелей могут быть получены другие сведения путем производства различных следственных действий, например очной ставки, следственного эксперимента, предъявления для опознания и др.

Показания потерпевшего по своему характеру существенно не отличаются от показаний свидетелей. Процессуальный порядок допроса потерпевшего регламентируется теми же статьями УПК, что и порядок допроса свидетеля. Поэтому предметом показаний

потерпевшего также являются все известные ему сведения по делу, по обстоятельствам которого он должен дать правдивые показания и ответить на поставленные вопросы.

Потерпевшему практически всегда обстоятельства совершения преступления известны лучше, чем кому-либо, поэтому его показания имеют существенное значение для дела. Они нередко могут быть единственным источником сведений, например о приметах преступника, событии преступления и т. п. Особенно значимы сведения о вреде, причиненном преступлением потерпевшему, а также о характере и размере понесенного материального ущерба, так как потерпевший вправе заявить гражданский иск. Сообщаемые потерпевшим сведения могут также характеризовать его отношения с обвиняемым, иными участниками процесса.

В соответствии с законом давать показания – это и обязанность, и право потерпевшего. Поэтому за невыполнение своей обязанности потерпевший несет аналогичную со свидетелем ответственность. С другой стороны, потерпевший вправе требовать своего допроса, так как его показания являются средством отстаивания своих законных интересов в уголовном процессе.

Оценка показаний потерпевшего производится по тем же правилам, что и оценка показаний свидетелей. При этом дознаватель, следователь и суд должны учитывать, что потерпевшему преступлением причинен определенный вред и что потерпевший поэтому может оказаться заинтересованным в исходе дела и быть недостаточно объективным при сообщении тех или иных сведений. Поэтому показания потерпевшего также подлежат сопоставлению с другими имеющимися по делу доказательствами и всесторонней проверке.

3. Заключение и показания эксперта

Эффективным средством познания обстоятельств преступного события в уголовном судопроизводстве является экспертиза, результаты которой способствуют объективизации процесса доказывания. Ее роль существенно возросла в последние годы в связи с расширением сферы применения научно-технических средств в практике борьбы с преступностью. Цель и результат проведения экспертизы – заключение эксперта, которое согласно ч. 1 ст. 80 УПК используется по уголовным делам в качестве самостоятельного источника доказательств. Показания, данные экспертом по поводу проведенного исследования и составленного им заключения, в соответствии со ст. 74 и ч. 2 ст. 80 УПК также являются доказательством.

Заключение эксперта как доказательство – это оформленный в соответствии с требованиями закона процессуальный акт, в котором содержится совокупность фактических данных, имеющих значение по делу, полученных в ходе объективного, всестороннего исследования, проведенного на основании постановления (определения) компетентным лицом по вопросам, требующим познаний неправового характера.

Специфика данного доказательства:

1. Заключение эксперта *все в целом* является источником фактических данных. Это означает, что все сведения, содержащиеся во вводной и исследовательской частях, в выводах заключения эксперта, могут использоваться для установления имеющих значение по уголовному делу обстоятельств. Данные, содержащиеся во вводной части, необходимы для установления относимости заключения эксперта к конкретному уголовному делу, для проверки допустимости заключения и его достоверности (сведения об эксперте, перечень объектов и материалов, исходные данные для исследования). Достоверность и научная обоснованность выводов эксперта устанавливаются на основе изучения исследовательской части заключения, где должны быть подробно отражены не только признаки и свойства объектов экспертизы, но и положения науки, на которые опирался эксперт. Фототаблица, прилагаемая к заключению эксперта, наглядно отображает ход исследования, объективно подтверждает правильность его выводов.

2. Заключение вправе давать только *эксперт* – уполномоченное постановлением следователя, дознавателя и судьи (определением суда) лицо – независимое, не заинтересованное в исходе дела, обладающее специальными познаниями в какой-либо области. Не могут быть признаны заключением эксперта любые документы, составленные по результатам каких-либо специальных исследований сведущими лицами, которые не были назначены в соответствии с законом экспертами по уголовному делу. Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы»¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

3. Заключение эксперта представляет собой результат проведенного полного, объективного исследования материалов дела, переданных в распоряжение эксперта лицом, назначившим экспертизу. Такие исследования осуществляются в соответствии с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственных подзаконных актов и утвержденных официальных методик.

4. Заключение эксперта имеет особую процессуальную форму (ст. 204 УПК), нарушение которой ведет к снижению доказательственной ценности данного документа, а в ряде случаев – к признанию его недопустимым¹.

Во *вводной части* заключения эксперта указываются процессуальные, технические условия проведения экспертизы и исходные данные:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы.

В *исследовательской части* заключения эксперта отражаются:

- 1) подробное описание вида и состояния упаковки объектов и самих объектов, их признаков и особенностей, выявленных в ходе исследования;
- 2) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;

¹ В экспертных учреждениях системы МВД Российской Федерации требования к содержанию заключения судебного эксперта изложены в пп. 29–34 приказа МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (см.: Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 27 октября 2015 г.) (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

3) ход и результаты экспертного эксперимента, если он проводился;

4) «промежуточные» выводы, полученные экспертом на различных этапах исследования, и общий синтез по результатам исследования;

5) выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Последняя часть заключения эксперта – *выводы* – должна содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства.

Предметом заключения эксперта являются вопросы *неправого характера*, сформулированные в постановлении о назначении экспертизы. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подчеркнул недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда: (например, что имело место – убийство или самоубийство). Эксперт при ответе на вопросы экспертизы вправе переформулировать их, не изменяя смыслового содержания вопросов и не выходя за рамки своих специальных познаний. Не являются правовыми вопросы об отнесении предметов к холодному или огнестрельному оружию (хотя понятие оружия закреплено в законе), о нарушении всякого рода правил (техники безопасности, эксплуатации различных видов транспорта, безопасности движения), так как для ответа на данные вопросы требуются познания узких специалистов и проведение научного исследования.

От заключения эксперта следует отличать *справки об исследовании*, в которых сотрудники экспертно-криминалистических подразделений отражают результаты *предварительного исследования*, проводимого по заданию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹ или доследственную проверку сообщений о преступлениях². Такие справки составляются, как правило,

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.). Ст. 6. Ч. 1. П. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России. Пункты 41, 42, 55.4, 55.5 (см.: Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД

до возбуждения уголовных дел и не могут подменять заключение эксперта. В некоторых случаях при невозможности провести по возбужденному уголовному делу экспертизу тех же объектов (утрачены, испорчены, израсходованы) справку можно приобщать к материалам дела как документ-доказательство. При необходимости следователь вправе допросить дававшего справку сотрудника экспертного учреждения в качестве свидетеля по обстоятельствам проведенного им предварительного исследования, предупредив его об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК.

Оценка заключения эксперта имеет для дознавателя, следователя и суда свои сложности в связи с тем, что им приходится оценивать и научные методы, применяемые экспертом, и его выводы, сформулированные на основе специальных экспертных познаний. Заключение эксперта подлежит критической оценке со стороны субъектов доказывания. Оно не имеет заранее установленной силы для следователя и суда, однако несогласие их с выводами эксперта должно быть обосновано и мотивировано в их процессуальных решениях.

Оценка заключения эксперта складывается из следующих этапов:

1. *Анализ соблюдения процессуального порядка назначения и производства экспертизы* (фактически определяется допустимость заключения эксперта как доказательства). Как правило, заключение эксперта признается недопустимым при наличии таких обстоятельств:

- а) объекты, которые были представлены на исследование, признаны в установленном законом порядке недопустимыми;
- б) отсутствует постановление о назначении экспертизы;
- в) эксперт, проводивший исследование, подлежал отводу;
- г) эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- д) в ходе назначения и производства экспертизы были нарушены права участников уголовного процесса, предусмотренные ст. 198 УПК;
- е) эксперт вышел за пределы своей научной компетенции;
- ж) при производстве экспертизы грубо нарушались правила, установленные Федеральным законом от 5 апреля 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальным кодексом РФ;
- з) заключение по форме не соответствует требованиям ст. 204 УПК.

России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

2. *Анализ соответствия заключения эксперта заданию* состоит в изучении вопросов, поставленных перед экспертом, и отнесении их к определенной отрасли знаний, в изучении фактических данных, установленных экспертом, и решении вопроса, какие именно требовались для их установления специальные познания в установлении того, относятся ли к компетенции эксперта научные положения и методы исследования, которые были использованы при проведении экспертизы.

3. *Анализ полноты заключения эксперта* включает проверку:

- а) полноты исследования всех представленных ему материалов;
- б) применения экспертом всех необходимых методов, предусмотренных конкретной методикой соответствующего вида экспертизы;
- в) наличия в заключении ответов на все поставленные вопросы;
- г) полноты описания в заключении хода исследования.

4. *Научная обоснованность заключения эксперта* проверяется путем анализа:

- а) правильности выявленных экспертом признаков и свойств исследуемых объектов;
- б) правильности истолкования с позиций науки выявленных свойств и признаков объектов;
- в) достаточности исследуемого материала для дачи заключения и формулирования выводов в той или иной форме;
- г) соответствия методов исследования требованиям современной науки и техники.

5. *Оценка содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к уголовному делу* включает в себя установление связи между полученными экспертом фактическими данными и предметом доказывания по конкретному делу.

6. *Анализ достоверности фактических данных*, содержащихся в выводах эксперта. Окончательно установить достоверность содержащихся в заключении фактических данных можно только путем сопоставления выводов эксперта с другими материалами по уголовному делу. Проверив, как «вписывается» заключение эксперта в общую систему доказательств по делу, можно окончательно оценить достоверность содержащейся в нем информации.

Часто следователь и другие субъекты доказывания испытывают затруднения при оценке заключения эксперта, обусловленные отсутствием у них достаточных познаний в соответствующей науке. Статья 58 УПК предусматривает возможность обращения за консультационной помощью к специалистам, которые могут не только оказывать содействие в подготовке материалов для экспертизы, но и разъяснять сторонам и суду специальные вопросы, связанные

с оценкой заключения эксперта и входящие в область их научной компетенции. Консультации могут носить устный характер, даваться специалистом на допросе и фиксироваться в виде показаний специалиста в протоколе его допроса. Письменная консультация специалиста по разъяснению положений, содержащихся в заключении судебного эксперта, оформляется в виде заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК). На возможность привлечения специалиста для оценки заключения эксперта указано в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

В результате оценки заключения эксперта следователем и судом могут быть приняты следующие решения:

а) признать заключение полным и обоснованным, достоверным и имеющим значение по делу;

б) признать заключение недостаточно ясным или неполным и при необходимости назначить дополнительную экспертизу либо допросить эксперта и уточнить неясные моменты;

в) признать заключение эксперта недопустимым, необоснованным и недостоверным и при необходимости назначить повторную экспертизу, провести иные процессуальные действия, направленные на проверку выводов экспертизы.

Свои особенности имеет *оценка вероятного заключения эксперта*. Согласно ранее действовавшему постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹ вероятное заключение эксперта не могло быть положено в основу обвинительного приговора, что означало, что обвинительный приговор нельзя основывать только на предположительных выводах эксперта. Новое постановление от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» оставило этот важный для правоприменения вопрос без внимания. Тем не менее общее установление относительно невозможности основывать обвинительный приговор на предположениях распространяет свое действие и на описываемую ситуацию с вероятным заключением эксперта. Однако при наличии в деле других доказательств, с несомненностью подтверждающих факт, установленный экспертом в вероятной форме, такое заключение эксперта может быть использовано в обвинительном приговоре при условии, что суд не изменит логическую форму вывода эксперта и не станет

¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 56.

ссылаться на него в приговоре как на категорический вывод. Правила оценки вероятного заключения те же, что и для косвенных доказательств. Для стороны защиты вероятное заключение эксперта всегда может успешно трактоваться в пользу обвиняемого (согласно презумпции невиновности все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу).

Показания эксперта. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК наряду с заключением эксперта при производстве по уголовному делу в качестве самостоятельного источника доказательств допускаются и показания эксперта, которые он дает в ходе допроса после составления им заключения экспертизы. Предметом допроса эксперта и, соответственно, его показаний могут быть только сведения научного характера и данные об обстоятельствах проведенного им лично исследования и составленного по его результатам заключения. Недопустимо допрашивать эксперта по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету этой судебной экспертизы (например, сведений, которые подэкспертный в доверительной беседе сообщил эксперту-психиатру).

Значение показаний эксперта может заключаться в следующем:

1) в разъяснении текста заключения и придании ему большей четкости для облегчения понимания его участниками судопроизводства;

2) приведении дополнительных аргументов (например, о надежности экспертной методики);

3) установлении новых обстоятельств, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение, но не требуют производства каких-либо исследований¹.

Эксперт может давать показания только по обстоятельствам, выявленным им в ходе исследования. Если для ответа на вопросы допрашивающего лица необходимо провести дополнительные исследования, должна быть назначена дополнительная экспертиза. Сведения, полученные от сведущего лица, которое не проводило экспертизу, нельзя считать доказательством – показаниями эксперта. Такие разъяснения могут носить только характер письменных или устных консультаций специалиста. Не допускается получать показания эксперта до окончания им исследований и составления заключения. Также признаются недопустимыми показания эксперта,

¹ См.: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. М., 2009. С. 172.

которые оформлены с нарушением требований, установленных ст. 166, 167 УПК.

Достоверность даваемых экспертом показаний гарантируется его предупреждением по ст. 307 УК об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

4. Заключение и показания специалиста

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ список источников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК был дополнен пунктом 3.1. – «заключение и показания специалиста». Теория и практика применения специальных познаний в отечественном уголовном судопроизводстве еще не знала таких прецедентов. Сам институт специалиста был относительно новым для российского уголовного процесса (ст. 133.1 УПК РСФСР, впервые нормативно закрепившая процессуальный статус специалиста, была введена в действие указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г.). Традиционно считалось, что основная функция специалиста – оказание научно-технической и консультационной помощи органам расследования и суду. В соответствии с ранее действовавшим законодательством специалист, в отличие от эксперта, не мог давать никаких заключений. Обычно его устные пояснения заносились в протокол того следственного действия, в котором он участвовал, либо к материалам дела прилагалась справка специалиста, где отражались результаты применения его специальных познаний в виде письменной консультации, которая самостоятельное доказательственное значение приобретала только в случае ее приобщения к делу в качестве документа-доказательства.

После вступления в силу положений вышеуказанного Федерального закона № 92-ФЗ данные консультации специалиста стали называться «заключением специалиста». Новая ч. 3 ст. 80 УПК дает понятие этого вида доказательств: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Как представляется, законодатель конкретизировал в данной норме положения ч. 1 ст. 58 УПК, раскрывающей цели привлечения специалиста – в т. ч. и «для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Исходя из смысла данных нормативных предписаний, можно сделать вывод, что пояснения специалиста при необходимости могут быть облечены в письменную форму – «заключение», которое, однако, не следует путать с заключением эксперта.

В отличие от эксперта специалист не наделен правом проводить какие-либо исследования в ходе производства по уголовному делу¹. В положениях ст. 58 УПК и иных нормах уголовно-процессуального закона не конкретизируется тезис о возможности производства специалистом исследований, облеченных в процессуальную форму. Ссылка в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК² на заключение специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, является ошибочной, противоречащей устоявшейся правоприменительной практике. Действующее ведомственное нормативное регулирование экспертно-криминалистической деятельности не предусматривает такой формы для результатов непроцессуальных исследований, которые должны оформляться справкой об исследовании³.

Специалист не назначается особым постановлением следователя, дознавателя, судьи, определением суда, как эксперт. Специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК, как это предусмотрено для эксперта. Заключение специалиста не должно подменять собой заключение эксперта, когда для установления значимых обстоятельств уголовного дела требуется применение специальных познаний в форме исследования. В данной ситуации следует назначать экспертизу, а не приглашать специалиста для получения консультативного мнения. На это обратил внимание правоприменителей Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴.

¹ Такую же точку зрения на сущность заключения специалиста, как на мнение сведущего лица, дающего разъяснение по специальным вопросам, входящим в его компетенцию, когда для уяснения этих вопросов не требуется проводить исследования, высказывали в научной и учебной литературе Ю. К. Орлов, О. Темираев, Е. Р. Россинская, А. В. Смирнов, В. А. Лазарева и ряд других ученых (см.: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 173; Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6. С. 39; Россинская Е. Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Материалы международной науч.-практ. конф. МГЮА «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». М., 2004; Смирнов А. В., Калининский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб., 2004; Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 262).

² В ред. Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

³ См.: Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

Представление заключения специалиста – эффективный способ защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Поэтому законодатель в ч. 2.2 ст. 159 УПК установил правило, согласно которому указанным лицам, их защитникам и представителям не может быть отказано в приобщении к уголовному делу заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для правильного разрешения уголовного дела и подтверждаются этими заключениями.

Если специалист не представляет письменного заключения, его устную консультацию по вопросам, входящим в сферу его специальных познаний, можно оформить в виде показаний, составив об этом соответствующий протокол допроса. В УПК не регламентирован порядок получения таких показаний, в связи с этим следует применять закон по аналогии, используя в качестве нормативной основы допроса специалиста статьи, регулирующие получение показаний эксперта (ст. 205 УПК) и свидетеля (ст. 187–190 УПК).

Законодатель в ч. 4 ст. 80 УПК дает определение **показаний специалиста** как «сведений, сообщенных им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснений своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271» кодекса. Предметом данных показаний являются сведения:

1) сообщенные специалистом в ходе оказания научно-технической и консультационной помощи защитнику по правилам п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК;

2) отраженные им в своем заключении по правилам ч. 3 ст. 80 УПК;

3) сообщенные им сторонам и суду при участии в следственных и иных процессуальных действиях по делу;

4) касающиеся оценки заключения эксперта, данного в ходе досудебного и судебного производства;

5) касающиеся оценки заключения другого специалиста, данного в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу;

6) содержащие информацию, необходимую лицам, осуществляющим производство по делу, и входящую в область специальных познаний специалиста.

Эти сведения будут допустимыми при условии, что они получены в ходе допроса и оформлены в соответствии с правилами ст. 187–190 УПК; если они относятся к сфере научных и профессиональных познаний допрашиваемого специалиста; если для дачи этих показаний специалисту нет необходимости проводить исследование (в противном случае должна назначаться судебная экспертиза); если нет

оснований для отвода специалиста, предусмотренных ст. 71 УПК, а также в случае, если специалист перед дачей показаний был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК.

5. Вещественные доказательства

Термин «вещественные доказательства» обозначает совокупность таких источников доказательственной информации, основой, носителем которой являются объекты материального мира, т. е. различные предметы (вещи), свойства или признаки которых имеют определенную связь с обстоятельствами расследуемого преступления.

Закон в ст. 81 УПК характеризует вещественные доказательства как предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления (например, ломик, которым была взломана дверь; станок, на котором печатали фальшивые акцизные марки), или сохранили на себе следы преступления (например, замок со следами отжима), или на которые были направлены преступные действия (например, похищенное имущество). При этом данный перечень не является исчерпывающим, так как здесь же указано, что вещественными доказательствами кроме перечисленных основных видов признаются любые другие предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления или установления фактических обстоятельств дела.

Таким образом, потенциальной возможностью стать вещественным доказательством обладает практически любой материальный объект, позволяющий в результате его исследования установить какие-либо подлежащие доказыванию обстоятельства дела. Однако в процессуальном смысле статус вещественного доказательства приобретают только те предметы, которые для обеспечения подлинности были осмотрены и подробно описаны в протоколах осмотра или иного следственного действия, по возможности сфотографированы и после этого приобщены к делу особым постановлением следователя или дознавателя.

Вещественные доказательства в уголовном процессе имеют существенное значение, что объясняется достижениями криминалистики, позволяющими в настоящее время обнаруживать, выявлять и исследовать такие объекты, которые ранее были недоступны для следователя и суда. Это в любом случае не свидетельствует о каком-то преимуществе вещественных доказательств над другими, их значение проявляется в совокупности с другими доказательствами после тщательной проверки и оценки.

На вещественные доказательства распространяется особый процессуальный режим хранения, предусмотренный ст. 81, 82 УПК. По общему правилу они хранятся при уголовном деле. Однако из этого правила предусмотрены некоторые исключения.

Так, вещественные доказательства, которые в силу своей громоздкости или по иным причинам не могут храниться при уголовном деле (в т. ч. большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью), после надлежащего процессуального оформления фотографируются или снимаются на видео- или киноленту, по возможности печатаются и передаются на хранение в определяемые по решению дознавателя или следователя места в соответствии с установленным Правительством РФ порядком¹. При этом к делу приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Такие вещественные доказательства, если это возможно без ущерба для доказывания, могут быть также возвращены их законному владельцу или переданы на ответственное хранение владельцу. В этих случаях выносится соответствующее постановление, а также в деле должен иметься определенный документ о получении и принятии на хранение конкретных вещественных доказательств – справка, расписка и т. п.

Если хранение такого вида вещественных доказательств указанными способами невозможно, они оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда, принимаемому на основании ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа, или ходатайства дознавателя с согласия прокурора, в установленном порядке² передаются для реализации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Средства, вырученные от их реализации, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств,

¹ См.: Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам (утв. постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено (утв. постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 (в ред. от 28 сентября 2015 г.)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

до вступления в силу приговора суда либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела.

Примерно так же разрешается вопрос о хранении скоропортящихся товаров и продукции и имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью. Однако при этом закон предусматривает еще и возможность уничтожения с согласия владельца либо по решению суда скоропортящихся товаров и продукции, если они пришли в негодность. Данный факт отражается в составляемом при этом протоколе.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда в установленном Правительством РФ порядке¹. О соответствующей передаче таких вещественных доказательств составляется протокол, а к материалам уголовного дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические средства либо их прекурсоры.

Примерно такой же процессуальный порядок оформления и хранения распространяется и на вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота в соответствии с действующим зако-

¹ См.: О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным (утв. постановлением Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647 (в ред. от 4 сентября 2012 г.); Положение об уничтожении растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (утв. постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1087 (в ред. от 4 сентября 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нодательством¹ этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Правила вывоза и хранения вне места изъятия изъятых этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также изъятых основного технологического оборудования для их производства и оборота, транспорта, используемого для перевозок, правила их уничтожения, утилизации или реализации на основании решения суда установлены постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

При этом если перечисленные выше вещественные доказательства были реализованы, то вырученные от этого средства зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, где они находятся до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела.

Ценности, изъятые при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств и сдаются до вступления в силу приговора суда на хранение в банк или иную кредитную организацию. Если же возможно без ущерба для доказывания, то такие ценности могут быть возвращены их законному владельцу.

Примерно так же поступают и с деньгами, которые после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- или киноленту и, как правило, возвращаются их законному владельцу в установленном Правительством РФ порядке².

Однако если законный владелец денег отсутствует, или он не установлен, или ему невозможно вернуть такие вещественные доказательства по иным причинам, то они сдаются на хранение

¹ См.: О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам (утв. постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в финансовое подразделение органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо в банк или иную кредитную организацию, где они хранятся до вступления в силу решения суда.

Однако если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания, то они могут храниться при уголовном деле.

Если при производстве следственных действий обнаружены деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, а также доходы от этого имущества, то в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации на них налагается арест на основании судебного решения (ст. 115 УПК).

Вещественные доказательства в виде электронных носителей информации по общему правилу должны храниться в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации.

Вместе с тем, если это возможно без ущерба для доказывания, такие вещественные доказательства после осмотра и производства других необходимых следственных действий также могут быть возвращены их законному владельцу. В случае же невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации.

Копирование указанной информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования

информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол.

Законом (ст. 81.1 УПК) установлены некоторые дополнительные требования к порядку признания и приобщения вещественных доказательств к уголовному делу о преступлениях в сфере экономики или предпринимательской деятельности. Так, предметы и документы, в т. ч. электронные носители информации, по такой категории уголовных дел должны быть признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия, о чем выносится соответствующее постановление.

Как исключение, если для осмотра изъятых предметов и документов по такому делу ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени, по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания. В случае если для признания таких предметов и документов вещественными доказательствами требуется назначение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта.

При этом по ходатайству законного владельца документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу о преступлениях в сфере экономики или предпринимательской деятельности, ему предоставляется возможность снять за свой счет копии с изъятых документов, в т. ч. с помощью технических средств.

Если же изъятые по таким уголовным делам органами предварительного расследования предметы и документы, включая электронные носители информации, не были признаны вещественными доказательствами, то они (кроме предметов, запрещенных к обращению) возвращаются не позднее чем через 5 суток по истечении указанных выше сроков лицам, у которых они были изъяты.

Иные условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств, в т. ч. их отдельных категорий, устанавливаются Правительством РФ¹.

¹ См.: Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449; Правила хране-

Когда дело передается от одного органа к другому (например, от органа дознания к следователю, от следователя к прокурору, от прокурора в суд и т. п.), вещественные доказательства препровождаются вместе с делом, если они не хранятся в других местах.

Сроки хранения вещественных доказательств также определены законом. По общему правилу они хранятся до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела (при этом в случаях, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда).

Окончательно судьба вещественных доказательств разрешается приговором, определением суда или постановлением о прекращении уголовного дела органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора. При этом в соответствии со ст. 81 УПК необходимо учитывать следующие правила: 1) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, конфискуются и уничтожаются или передаются в соответствующие учреждения; 2) предметы, изъятые из обращения, передаются соответствующим учреждениям или уничтожаются; 3) изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности (их перечень установлен Правительством РФ¹) подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством РФ²; 4) вещи, не представляющие никакой ценности и не истребованные какой-либо стороной, уничтожаются, а в случаях, когда заинтересованные лица или учреждения просят об этом, могут быть переданы им; 5) деньги, ценности

ния, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 12 апреля 2010 г. № 224 (в ред. от 7 декабря 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения: постановление Правительства РФ от 7 марта 2014 г. № 180. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено: постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 (в ред. от 28 сентября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества в соответствии со ст. 104.1 УК по решению суда конфискуются и обращаются в собственность государства, если только они не подлежат возвращению законному владельцу; 6) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при деле до окончания срока его хранения или передаются заинтересованным учреждениям.

Остальные предметы возвращаются их законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Также если в процессе расследования были изъяты какие-либо предметы, включая электронные носители информации и документы, не признанные затем вещественными доказательствами, то они подлежат возврату лицам, у которых были изъяты. Решение о возврате таких предметов должно приниматься с учетом необходимости соблюдения принципа разумного срока.

При возникновении споров о принадлежности вещественных доказательств они разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

6. Протоколы следственных действий и судебного заседания

Основным способом собирания доказательств в уголовном процессе являются следственные действия, в ходе производства которых устанавливаются самые различные обстоятельства расследуемого дела. Кроме того, соответствующие обстоятельства могут быть установлены в ходе проведения судебных действий, которые оформляются единым протоколом судебного заседания. Поэтому ст. 83 УПК и определяет протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний как один из видов источников доказательств (при этом законодатель использует в п. 5 ч. 2 ст. 74 и в ст. 83 УПК как равнозначные термины «судебные действия» и «заседание» для обозначения одного источника доказательств).

Закон предъявляет ряд требований как к порядку проведения следственных действий, так и к их процессуальному оформлению, установив общие правила для их составления в ст. 166 УПК. Кроме того, в ряде случаев закон в других статьях уточняет эти требования к содержанию протоколов применительно к особенностям конкретного следственного действия (подробно об этом будет идти речь в соответствующей главе).

Соблюдение всех этих требований необходимо не только для отражения факта производства конкретного действия, но и является гарантией достоверности установленных фактических данных,

так как на их основе в дальнейшем будут приниматься решения по уголовному делу. Надо иметь в виду, что проведение следственных действий или составление протокола с нарушениями закона может привести к признанию полученных сведений недопустимыми к использованию в качестве доказательств. Восполнить же утраченные доказательства, повторно произведя следственное действие, практически невозможно.

В законе нет понятия перечня следственных действий, протоколы которых допускаются в качестве доказательств. Поэтому ответ на этот вопрос позволяет дать только анализ положений различных статей данного закона. При этом следует учитывать и научный подход к понятию следственных действий, определение круга которых зависит от использования этого термина в узком или широком смысловом значении.

В первую очередь самостоятельными источниками доказательств, удостоверяющими обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовным делам, являются протоколы таких следственных действий, как осмотр (в т. ч. осмотр арестованной почтово-телеграфной корреспонденции, также осмотр и прослушивание фонограмм записи переговоров), освидетельствование, опознание, обыск, выемка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. К этой группе следует отнести и протокол такой меры принуждения, как задержание, так как в нем отражаются обстоятельства этого действия, а также результаты личного обыска задержанного.

К числу допустимых для использования в качестве доказательств можно отнести и протоколы таких процессуальных действий, как эксгумация (извлечение трупа из места захоронения), наложение ареста на имущество (включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях), а также получение образцов для сравнительного исследования. Эти действия в той или иной мере связаны с установлением юридически значимых обстоятельств при производстве по уголовным делам, и их можно отнести к следственным, исходя из расширительного толкования этого понятия и содержания отдельных положений УПК.

Сложнее сделать подобный вывод относительно протоколов допроса. Несмотря на то, что это действие, без сомнений, относится к следственным, как было указано выше, в качестве доказательств закон допускает показания допрошенных лиц, а не протоколы их допроса. Тем не менее в ходе судебного следствия при рассмотре-

нии уголовного дела судом в определенных случаях допускается оглашение показаний ранее допрошенных лиц, т. е. прочтение протокола их допроса в стадии предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки их показаний (ст. 276, 281 УПК). На основе этого можно предположить, что и протоколы допроса могут иметь значение источника доказательств.

В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК к протоколу, как основному средству фиксации устанавливаемых в ходе следственного действия обстоятельств, могут прилагаться выполненные при его производстве фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов. Эти приложения имеют значение доказательств не отдельно от протоколов, а как их составная часть, поэтому в протоколах должно быть указано, какие дополнительные средства, в каком порядке и при каких условиях использовались.

Некоторые исключения из общих правил составления протокола кодекс предусматривает для случаев, когда имеется необходимость обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Для этого следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания, на основании мотивированного постановления вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Этим участникам следственного действия присваивается псевдоним. Соответствующие документы помещаются в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК).

Как было указано, в качестве доказательств допускаются и протоколы судебных заседаний, отражающие ход и результаты производимых в них судебных действий. Установленные или проверенные в судебных заседаниях обстоятельства суд кладет в основу принимаемых по делу решений, в т. ч. и приговора, которые потом могут быть предметом рассмотрения в суде иных инстанций. В этом в первую очередь и проявляется доказательственное значение протоколов судебных заседаний.

Наиболее подробно законодатель изложил требования к составлению и содержанию протокола судебного заседания суда первой инстанции (ст. 259 УПК). Представляется, что протоколы других судебных заседаний (предварительного слушания, суда апелляционной или кассационной инстанции и т. д.) должны в целом соответствовать правилам составления этого наиболее значимого протокола.

7. Документы-доказательства

Согласно ст. 84 УПК **документы являются доказательствами, когда сведения, изложенные в них, имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК.**

Законодатель именует их «иными документами» в контексте ст. 74, 84 УПК, подчеркивая, что это другие различные документы, а не протоколы следственных действий и судебного заседания. Правильнее этот источник фактических данных называть «документами-доказательствами» или «документами».

По форме закрепления информации документы могут быть письменными, а также могут быть представлены в виде кино-, фото-, аудиоматериалов, графиков, рисунков, схем, компьютерных баз данных, изготовлены с помощью печатающих устройств, с применением компьютерных технологий. Обычно документы возникают «вне рамок уголовного процесса» (справки из паспортного стола, больничные листы, характеристики, корешки квитанций, статистические данные и т. д.).

Документы могут исходить от официальных и частных лиц. *Официальные документы* должны быть оформлены с соблюдением правил делопроизводства и содержать все предусмотренные для соответствующего вида документов реквизиты. Способами проверки официальных документов чаще всего выступают: 1) назначение и производство технико-криминалистической экспертизы документов и почерковедческой экспертизы; 2) осмотр документа; 3) предъявление его для опознания лицам, имеющим отношение к его оформлению; 4) допрос лиц, составлявших данный документ; 5) сравнение документа с его копиями, хранящимися в учреждении, из которого он исходил, и др.

Частные документы (заявления, автобиографии, письма) оформляются гражданами произвольно. Наиболее часто встречающимися способами их проверки являются: 1) назначение и производство почерковедческой или речеведческой экспертизы; 2) осмотр документа

и предъявление его для опознания лицам, имеющим отношение к его оформлению; 3) допрос лиц, составивших данный документ.

Условиями допустимости документа-доказательства являются: 1) наличие в материалах дела данных, указывающих на происхождение документа (в некоторых случаях документ приобщают к делу особым постановлением); 2) наличие необходимых реквизитов для официальных документов или сведений о гражданине, от которого исходит документ; 3) указание на источник осведомленности составителя документа; 4) наличие заключения эксперта, устанавливающего факт исполнения документа лицом, от имени которого он значится, если в этом возникают сомнения.

Документы должны быть получены, истребованы или представлены в соответствии с правилами, регламентированными ст. 86 УПК, приобщены к материалам уголовного дела и храниться в течение всего срока его хранения. По просьбе законного владельца приобщенные к уголовному делу документы или их копии передаются ему, если это не препятствует дальнейшему ведению дела.

От документов-доказательств (в смысле ст. 84 УПК) следует отличать документы – вещественные доказательства, к процессуальному оформлению, хранению и использованию которых установлены несколько иные правила. Документ является вещественным доказательством, если он обладает свойствами, перечисленными в ч. 1 ст. 81 УПК.

В ряде случаев по некоторым категориям уголовных дел в качестве документов-доказательств используются акты ревизий и документальных проверок¹, инвентаризаций, заключения аудиторов, которые должны быть составлены специально уполномоченными лицами в соответствии с требованиями, изложенными в законах, подзаконных актах и инструкциях.

На основании Правил осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере² сотрудники Федерального казначейства по заданиям органов внутренних дел и иных правоохранительных органов проводят ревизии и другие контрольные мероприятия по их мотивированному

¹ Более подробно о получении соответствующих доказательств в стадии возбуждения уголовного дела речь идет в § 3 гл. 12 «Возбуждение уголовного дела».

² См.: О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 (в ред. от 27 августа 2016 г.) (вместе с Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обращению. Кроме того, акты ревизий, составленные данными сотрудниками на основании плановых проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, в ходе которых выявляются данные, указывающие на признаки преступлений, служат поводом к возбуждению уголовного дела (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК).

Акт ревизии – это оформленный в соответствии с ведомственными инструкциями документ, составленный специально уполномоченным должностным лицом на основе проведенной им проверки хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, учреждения, организации. Акт ревизии должен быть обоснованным, написан четким, понятным языком, содержать ссылки на конкретные бухгалтерские документы, нормативные и справочные материалы. В акте указывают юридический адрес проверяемой организации, материально ответственных лиц, участников ревизии, описывают проведенные ревизором действия и выявленные им факты.

При наличии затруднений в оценке актов ревизий и документальных проверок с точки зрения соответствия их выводов объективным данным бухгалтерского учета следователь вправе назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу. Эффективными способами проверки актов ревизий также служат допрос ревизора (его допрашивают по правилам, предусмотренным для допроса свидетеля), консультация с другим специалистом-бухгалтером, проведение повторной ревизии.

В качестве документов-доказательств в уголовное судопроизводство вовлекаются *также и другие результаты применения специальных познаний в непроцессуальной форме*: заключения ведомственных экспертиз (например, экспертиз качества товаров); акты несудебных экспертиз, проводимых частными экспертами на договорной основе с участниками уголовного процесса; справки по результатам предварительных исследований¹; акты судебно-медицинского освидетельствования; заключения аудиторов; акты инвентаризаций и др.

¹ В соответствии с пп. 41, 42, 55.4, 55.5 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России результат предварительного исследования, как непроцессуальной формы применения специальных познаний, оформляется в виде документа – справки об исследовании (см.: Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

§ 6. Доказывание

Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой специфическую форму познания обстоятельств совершенного преступления. Особенностью такого познания служит то, что выясняются и исследуются факты события, имевшего место в прошлом. Кроме того, доказывание осуществляется только теми субъектами уголовного судопроизводства, которые наделены в соответствии с действующим законодательством надлежащими полномочиями, – в первую очередь, участниками сторон. При этом процесс доказывания является частью, особой формой уголовно-процессуальной деятельности и протекает в строгом соответствии с предписанными в законе правилами. Отсюда УПК, в целом допуская возможность использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности, запрещает их применение в случаях несоответствия процессуальным требованиям (ст. 89).

Как и процессуальная деятельность в целом, доказывание по уголовным делам представляет собой определенную систему, включающую несколько относительно самостоятельных этапов, имеющих особенности своего правового регулирования и осуществления.

Доказывание – протяженная во времени деятельность его субъектов, протекающая в форме правоотношений с другими участниками уголовного судопроизводства, содержание которой может условно состоять из ряда элементов, *этапов доказывания*: сбор информации об обстоятельствах преступления, ее проверка и оценка. Так, первоначально деятельность по установлению обстоятельств преступления носит поисковый характер. Следователь и орган дознания в результате поиска и обнаружения следов преступления и иных обстоятельств дела документально закрепляют сведения о них, а затем проверяют собранные доказательства и дают им оценку. Лишь после этого доказательства могут быть использованы в принятии процессуальных решений по уголовному делу для его разрешения по существу.

Однако не стоит проводить между отдельными элементами доказывания четкую грань. Доказывание по уголовным делам является единой и одновременно разноаспектной, универсальной деятельностью, что обозначает проявление и наличие в любой момент доказывания различных его компонентов. И в этой системе особое место занимает оценка доказательств, так как она практически неразрывно связана сразу со всеми иными элементами доказывания,

она пронизывает процесс доказывания, образуя основу для определения дальнейшего пути исследования обстоятельств дела. К примеру, при производстве допроса потерпевший сообщает следователю или суду сведения об очевидцах преступления. Уже в этот момент, мысленно оценив полученные данные, допрашивающий приходит к решению о необходимости вызова и допроса названных лиц. Естественно, что практическая реализация данного решения будет иметь место несколько позже, при необходимости после проверки полученных данных, но сформировалось оно, по существу, одновременно с получением соответствующей доказательственной информации.

Таким образом, согласно ст. 85 УПК **доказывание** в уголовном процессе – **это основанная на законе деятельность уполномоченных участников уголовного судопроизводства по сборанию (обнаружению и процессуальному закреплению) доказательств, их проверке, оценке в целях установления юридически значимых обстоятельств уголовного дела и их использованию для его разрешения.**

Первый этап доказывания – *сборание доказательств* – органично включает в себя их поиск, обнаружение и закрепление (фиксацию) в установленном уголовно-процессуальном законом порядке (ст. 86 УПК). Сборание сведений об обстоятельствах преступления производится с помощью определенных законом процессуальных способов, основным из которых является производство следственных и иных процессуальных действий. Субъектами, наделенными полномочиями (правами и обязанностями) собирать доказательства подобным способом, являются в соответствии с принципом публичного обвинения должностные лица государственных органов, ведущие производство по конкретным уголовным делам, – дознаватель, следователь, прокурор и судья. При этом, как отмечалось выше, использование этими лицами в процессе доказывания результатов оперативно-разыскной деятельности допускается, только если они соответствуют предъявляемым к доказательствам требованиям (ст. 89 УПК).

Вместе с тем правом участвовать в доказывании наделены и другие участники сторон уголовного судопроизводства. Среди них такими полномочиями в наибольшей степени наделен защитник. Он вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений в ходе опроса различных лиц (только при наличии их согласия), а также истребования справок, характе-

ристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии. При этом ходатайства стороны защиты о получении органом расследования определенных доказательств или о приобщении представляемых доказательств к материалам уголовного дела должны быть обязательно удовлетворены. Как исключение допускается мотивированный отказ в удовлетворении таких ходатайств только в случаях, когда эти доказательства не имеют отношения к делу, являются недопустимыми или касаются уже доказанных обстоятельств¹.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Собирание доказательств как поиск доказательственной информации осуществляется субъектами доказывания на основе сделанных ими предположений (версий) о возможном объяснении характера и сущности произошедших событий. Построение таких версий позволяет придать процессу доказывания упорядоченный характер и обеспечить его быстроту.

Закрепление (фиксация) обнаруженных и полученных следователем и иными субъектами доказывания сведений об обстоятельствах уголовного дела происходит в строгом соответствии с законом и отражает достоверительную сторону процесса доказывания. Как было отмечено выше, ст. 166 УПК предписывает следователю при производстве любого следственного действия составлять соответствующий протокол, в котором указываются обнаруженные существенные для дела обстоятельства. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, фонограммы допроса, схемы, слепки, оттиски следов, видеопленки и т. п.

Вторым этапом процесса доказывания является *проверка* собранных по делу доказательств, осуществляемая в соответствии с требованиями ст. 87 УПК. Субъектами проверки доказательств являются только лица, осуществляющие производство по уголовному делу, – дознаватель, следователь, прокурор, судья. Закон предписывает им проверять

¹ См. подробно об этом: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

имеющиеся в уголовном деле доказательства тремя путями – сопоставляя их друг с другом, устанавливая их источники, а также получая иные доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемые доказательства, для чего могут проводиться дополнительные следственные и иные процессуальные действия.

Закон предусматривает возможность использования некоторых сведений в качестве доказательств без дополнительной проверки. Это касается обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, т. е. обладающих свойством преюдиции (ст. 90 УПК) и не вызывающих сомнений у суда, прокурора, следователя или дознавателя.

При этом закон устанавливает два ограничения для преюдиции. Во-первых, используемый приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Во-вторых, запрещено использование приговоров, вынесенных судом по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме, а также если приговор по делу был вынесен в особом порядке при согласии с предъявленным обвинением обвиняемого или в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Завершающим этапом доказывания является *оценка* собранных доказательств, которая заключается в выяснении их способности объективно удостоверить юридически значимые обстоятельства.

В соответствии со ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Содержание указанных свойств доказательств подробно рассматривалось во втором параграфе данной главы. Однако главным из оцениваемых критериев доказательств является их допустимость, заключающаяся в оценке законности их получения. Наиболее существенным признаком соответствия доказательств требованию законности в таком случае должно являться разрешение следующих вопросов: кто осуществлял сбор доказательств и имел ли он на это соответствующие полномочия, в т. ч. разрешение для предусмотренных законом случаев; соблюдены ли процессуальные правила производства следственных действий, в ходе которых были получены доказательства, а также соблюдены ли при этом положения закона,

обеспечивающие права участников процесса; надлежащим ли образом процессуально оформлено проведение данного действия и его результаты¹.

Доказательства, признанные прокурором, следователем, дознавателем или судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств по делу, а также не могут быть положены в основу обвинения.

Следует также напомнить о принципе свободы оценки доказательств, в соответствии с которым судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Очень важную роль в оценке доказательств играет внутреннее убеждение, рассматриваемое в процессуальной литературе в двух аспектах – как принцип, способ или метод оценки доказательств и как достигаемый результат такой оценки, выраженный в виде суждений о юридически значимых обстоятельствах дела². В любом случае обе эти стороны внутреннего убеждения характеризуются неразрывной связью формирующих его субъективного и объективного факторов.

Для определения качественной характеристики доказывания используется понятие «пределы доказывания». Не определенный законодательно, этот термин способен показать, насколько успешно и правильно следователь и суд устанавливали обстоятельства преступления, обоснованно ли приняли решение по существу дела. ***Пределы доказывания представляют собой такую степень исследованности, познания обстоятельств преступления, которая позволяет сделать выводы следователя или суда единственно объективно верными и справедливыми.*** Причем это положение касается всех субъектов процессуальной деятель-

¹ См. об этом более подробно: Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999; Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе. Волгоград, 2005. С. 100; и др.

² См.: Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 23; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 213; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 620; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 114; и др.

ности и принимаемых ими решений, хотя по прямому смыслу ч. 1 ст. 88 УПК такое требование можно отнести к итоговой оценке совокупности всех собранных доказательств судом при определении их достаточности для разрешения уголовного дела.

Качество познания исследуемых обстоятельств зависит от правильности, своевременности и обоснованности обнаружения доказательственной информации, ее закрепления, оценки и использования. При этом пределы доказывания по делу могут быть достигнуты лишь тогда, когда каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, подверглось тщательному и всестороннему анализу не только по отдельности, но и в совокупности с другими. В этом проявляется неразрывная связь предмета и пределов доказывания, характеризующих весь процесс познания по уголовному делу.

Особенно значимым сказанное представляется для оценки принятия решений и их реализации, возможность которых закон связывает с наличием «достаточных» данных, доказательств или оснований. Такая законодательная неопределенность подразумевает установление порога достаточности в каждом конкретном случае оценочным путем, связанным с внутренним убеждением. У каждого отдельного следователя и судьи свое понятие о степени достаточности доказательств, но в любом случае оценка доказательств по внутреннему убеждению обозначает для них обязанность признать наличие или отсутствие какого-либо обстоятельства, только если они лично в этом убедились на основе собранных доказательств.

Оценка доказательств предполагает их дальнейшее использование, которое является закономерным результатом мыслительной деятельности следователя, прокурора и суда по их оценке и выражается в принятии процессуальных решений по делу. К примеру, ст. 171 УПК гласит: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». Лица, ведущие производство по уголовному делу, свои решения по использованию доказательств выражают только в установленной законом форме процессуальных документов – приговора, определения, постановления, обвинительного заключения и др.

ГЛАВА 7

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие процессуального принуждения, виды, общие условия применения

В ходе уголовного судопроизводства нередко участники процесса совершают или собираются совершить действия, препятствующие нормальному развитию уголовного судопроизводства. Это определяет необходимость применения к данным участникам процесса мер процессуального принуждения.

Процессуальное принуждение – это система мер государственно-властного характера, влекущих существенное ограничение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства путем физического, материального, психологического и морального воздействия на них при наличии предусмотренных для этого уголовно-процессуальным законодательством условий, оснований и порядка производства.

Процессуальное принуждение осуществляется на основании вынесенного компетентными должностными лицами решения по делу в целях предупреждения, пресечения уголовно-процессуальных нарушений, восстановления процессуальных правоотношений для достижения задач уголовного судопроизводства. Лицо, к которому применяется принуждение, наделяется соответствующим процессуальным статусом – статусом лица, к которому применены меры государственного принуждения.

Объем и продолжительность применения процессуального принуждения ограничены обеспечением выполнения задач уголовного процесса. Как только цель применения достигнута (устранено препятствие для нормального развития уголовного судопроизводства), потребность в применении принуждения отпадает.

Принуждение в необходимых случаях может применяться к обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства уполномоченными на это лицами.

Одни меры принуждения призваны обеспечивать явку в правоохранительные органы, другие – обеспечивать получение доказательств

или восстановление прав, третьи – предупреждать или пресекать действия, препятствующие нормальному производству по уголовному делу.

Меры процессуального принуждения в сфере уголовного судопроизводства представляют собой весь объем средств принудительного характера, применяемых в связи с производством по уголовному делу. Регламентированные уголовно-процессуальными нормами меры принуждения можно условно разделить на три вида: уголовно-процессуальное принуждение, уголовно-процессуальная санкция, иные меры принудительного характера.

1. Меры уголовно-процессуального принуждения:

- меры пресечения;
- задержание;
- следственные действия принудительного характера (осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами);
- помещение подозреваемого или обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы;
- иные меры процессуального принуждения (временное отстранение от должности, привод, обязательство о явке, наложение ареста на имущество, денежное взыскание).

2. Уголовно-процессуальная санкция – неблагоприятные юридические последствия материального, физического, психологического и морального характера, применяемые к лицу, совершившему уголовно-процессуальное правонарушение.

Санкция может носить праввосстановительный или карательный характер. Праввосстановительные санкции направлены на восстановление нарушенного состояния (например, отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела). Карательные санкции состоят в лишении правонарушителя определенных благ, в возложении особых обязанностей (например, обращение в доход государства залога, внесенного залогодателем; денежного взыскания; удаление из зала судебного заседания и др.).

3. Иные меры принудительного характера.

В ходе уголовного судопроизводства могут применяться *иные меры принудительного характера*. Так, обвиняемый может быть принужден реализовать свое процессуальное право пользоваться помощью защитника по делам, по которым участие защитника обязательно (ст. 51 УПК).

Несмотря на общую юридическую природу указанных выше принудительных мер, они имеют свои особенности. Санкция может быть применена, когда уголовно-процессуальное правонарушение совершено. В отличие от нее уголовно-процессуальное принуждение может также применяться при наличии возможности совершения правонарушения.

В разделе IV УПК регламентированы *задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, образующие современную систему мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве*.

Незаконному ограничению прав личности изначально препятствует четкое отграничение принудительных мер от непринудительных. Для этого важно определить *признаки процессуального принуждения*, систему которых образуют:

- 1) *правоограничительный признак*;
- 2) *волевой признак*;
- 3) *регламентирующий признак*.

Доминирующим признаком выступает *правоограничительный*, означающий обоснованное, действительно необходимое, реальное ограничение прав личности независимо от ее волевого отношения к применяемому правоограничению. Таким образом, применяемые меры процессуального принуждения являются принудительными в силу объективного, реального ограничения прав личности, а не в силу отношения лица к ограничению прав. Правоограничительный признак обеспечивает законное применение этих мер, соблюдение необходимой процессуальной формы, позволяет избежать произвола, излишнего правоограничения.

Волевой признак означает подчинение воли участника уголовного процесса государственной воле, приведение его воли в соответствие с волей государства, которая выражена в уголовно-процессуальном законе. Несоответствие воли субъекта, его поведения воле и интересам государства или только возможность такого несоответствия определяют необходимость применения принуждения. При этом внешний конфликт между волей участника процесса и волей государства необязателен. Лицо может и внешне, и внутренне не противиться применяемому к нему ограничению, но при попытке сопротивления его

воля будет неизбежно подавлена. Именно поэтому у субъекта, к которому применяется принуждение, не остается свободы в выборе поведения, воля государства для него непреодолима.

Регламентирующий признак означает конкретные, законодательно закрепленные основания, условия, формы и пределы применения процессуального принуждения. Он включает в себя: процесс принятия решения, фактическое осуществление уголовно-процессуального принуждения, фиксацию его результатов, т. е. определенную процессуальную деятельность. Форма применения уголовно-процессуального принуждения предполагает и строгую последовательность совершаемых при этом действий. Лицо, в отношении которого применяется процессуальное принуждение, приобретает соответствующие права и обязанности. В частности, обязанность подчиниться применяемому правоограничению и право на обжалование примененного принуждения.

Для применения меры процессуального принуждения законом предусматриваются присущие каждому виду принуждения или конкретной мере определенные условия и основания. В то же время следует отметить общие условия для применения любой меры принуждения.

Общими условиями применения процессуального принуждения является наличие:

- 1) возбужденного уголовного дела;
- 2) ненадлежащего поведения лица или возможности такого поведения, выраженного в нарушении уголовно-процессуальных и (или) уголовно-правовых норм;
- 3) сведений об обстоятельствах, образующих основания и условия применения процессуального принуждения, полученных из установленных законом источников;
- 4) ситуации, когда иным, не принудительным способом восстановить нарушенный ход уголовного судопроизводства или предупредить его нарушение невозможно;
- 5) применения принуждения компетентным должностным лицом;
- 6) решения о применении процессуального принуждения, оформленного соответствующим процессуальным документом.

§ 2. Задержание подозреваемого

Среди мер уголовно-процессуального принуждения особое место занимает задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. Применение указанной меры, с одной стороны, необходимо для пресечения и раскрытия преступлений, но с другой – оно суще-

ственно ограничивает конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность, являясь, по сути, лишением свободы, но допускаемым в отличие от заключения под стражу без судебного решения. Статья 22 Конституции предусматривает задержание как исключительную меру, указывая, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Соответственно, законодатель предусмотрел ряд гарантий, направленных на обеспечение прав лица, задерживаемого по подозрению в совершении преступления, а также на недопущение необоснованного или незаконного задержания. Они заключаются, прежде всего, в строго определенных законом основаниях задержания и достаточно детально установленном процессуальном порядке его осуществления.

Общими правовыми основаниями задержания подозреваемого являются наличие возбужденного уголовного дела и наличие полномочий на производство по нему предварительного расследования у конкретного следователя или дознавателя. В этом смысле следует отличать уголовно-процессуальное задержание от административного доставления и задержания лица при совершении административного правонарушения. Последние осуществляются указанными в ст. 27.2 и 27.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ должностными лицами некоторых органов, в т. ч. ОВД (в первую очередь сотрудниками полиции), и также заключаются в кратковременном ограничении свободы лица. Практическое осуществление задержания подозреваемого в совершении преступления и административного задержания нередко связано с принудительным доставлением (препровождением) лица в орган для составления соответствующего протокола, которое воспринимают ошибочно как само задержание.

Рассматриваемая мера принуждения непосредственно связана с понятием подозрения, выступающего в качестве общего условия применения задержания и влекущего при наличии правовых оснований и других условий, прямо указанных в законе, появление такого участника уголовного процесса, как подозреваемый (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК). Подозрение является составной частью функции уголовного преследования и проявляется как утверждение (вывод) органов предварительного расследования о причастности лица к совершению преступления, основанное на неполных знаниях о расследуемом противоправном деянии и лице, его совершившем. Другими словами, основаниями для подозрения и, соответственно, для задержания лица по подозрению в совершении преступления являются имеющиеся на конкретный момент производства предварительного

расследования по уголовному делу сведения (доказательства) о причастности лица к совершению преступления. Однако или объем этих доказательств представляется недостаточным для принятия решения о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, или имеющиеся доказательства требуют проверки.

Возможность осуществления задержания подозреваемого в любом случае ограничена следующим требованием: квалификация совершенного преступления должна относиться к такому составу соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ, санкция которого обязательно предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы.

В качестве фактических оснований задержания подозреваемого в ч. 1 ст. 91 УПК указываются установленные на базе полученных доказательств следующие обстоятельства:

1) *лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения* (соответствующий факт фиксируется, как правило, в рапортах, составляемых сотрудниками патрульно-постовой службы, охранных служб, оперативными сотрудниками при проведении ОРД и т. п.);

2) *потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление* (в данном случае основания задержания являются результатом производства таких следственных действий, как допрос или предъявление для опознания, и отражаются в составляемых протоколах);

3) *на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления* (сведения о данных фактах также могут быть получены при производстве осмотров, освидетельствования, личного обыска, обыска в жилище, выемки и других следственных действий, что также фиксируется в соответствующих протоколах).

Кроме перечисленных конкретных фактических оснований задержания закон допускает возможность его осуществления при наличии других, не определенных конкретно, оснований (фактических данных), дающих право подозревать лицо в совершении преступления. То есть в таких случаях вывод о наличии оснований для задержания лица формируется на имеющихся в деле косвенных доказательствах и мотивируется тем, что подозреваемый может совершить другое преступление, воспрепятствовать предварительному расследованию, уничтожить следы преступления и иные доказательства. Однако задержание при этом допускается только при наличии хотя бы одного из условий, указывающих на то, что

это лицо: а) *пыталось скрыться*, б) *не имеет постоянного места жительства*, в) *не установлена его личность*. В подобных ситуациях лицо также может быть задержано, если в отношении его принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и для его реализации следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено соответствующее ходатайство.

Как указывалось выше, в целях обеспечения при задержании прав лиц закон не только определяет основания его применения, но и подробно регулирует порядок и правила его производства (ст. 92–96 УПК).

Первоочередным обязательным требованием является составление протокола задержания – особого процессуального документа, в котором фиксируется не только факт этого действия и его обстоятельства (дата, время, место), но и указываются основания и мотивы задержания подозреваемого. Тем самым отражается решение о производстве задержания, и протокол здесь играет роль процессуального основания применения к лицу этой меры принуждения и последующих правовых ограничений (в отличие от мер пресечения, где во всех случаях необходимо составление в этих целях специального постановления), а также выступает основанием появления в процессе нового участника – подозреваемого. Соответственно протокол задержания отражает также факт осуществления следователем или дознавателем действий, направленных на ознакомление подозреваемого с его правами, предусмотренными ч. 4 ст. 46 УПК, и реализацию некоторых из них (знать, в чем он подозревается, на каких основаниях задержан, давать объяснения по поводу имеющегося в отношении его подозрения, пользоваться помощью защитника).

По общему правилу протокол составляется сразу при совершении процессуального действия. Но так как непосредственно фактическое задержание часто происходит не в помещении органа предварительного расследования (т. е. в кабинете следователя или дознавателя), а вне его в каком-либо месте, например там, где совершено преступление, то закон предусматривает обязанность составления протокола задержания в срок не позднее 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю.

Участие защитника в составлении протокола задержания обязательно, если он уже участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого.

Форма и содержание протокола задержания должны соответствовать общим требованиям, установленным для протоколов в ст. 166 УПК. В нем указываются: дата, место и время начала и окончания составления протокола; должность, фамилия лица, составившего протокол; дата, время, место, основания и мотивы задержания; фамилия, имя, отчество и должность лица, задержавшего подозреваемого; фамилия, имя, отчество самого задержанного и его объяснения, в случае отказа от их дачи – причины, по которым он отказался давать таковые.

При этом время задержания, время составления протокола указываются с точностью до минуты, так как это необходимо для правильного исчисления сроков задержания и выполнения других действий.

Если при задержании проводился личный обыск, который допускается в таких случаях без вынесения отдельного постановления (ч. 2 ст. 184 УПК), то в протоколе указываются сведения о понятых, специалисте и иных участниках этого действия, его ход и результаты.

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым, которому одновременно разъясняются его права, перечисленные в ч. 4 ст. 46 УПК (о чем делается соответствующая отметка), а также защитником в случае его участия в составлении протокола. Подозреваемый вправе получить при этом копию протокола задержания.

Для обеспечения при задержании иных прав и интересов подозреваемого ему в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю предоставляется право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания (ч. 3 ст. 46, ст. 96 УПК). Если подозреваемый отказывается от такого телефонного звонка или не может его осуществить самостоятельно в силу его физических или психических недостатков, то такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания.

Вне зависимости от времени составления протокола орган дознания, дознаватель или следователь в течение 12 часов с момента фактического задержания подозреваемого обязаны:

- 1) сообщить письменно надзирающему прокурору о произведенном задержании, указав в сообщении сведения о задержанном лице и преступлении, в котором он подозревается (прокурору может быть направлена копия протокола задержания);

2) уведомить о задержании лица:

- командование воинской части, если задержанный подозреваемый является военнослужащим;
- начальника органа внутренних дел, в котором проходит службу задержанный сотрудник;
- секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию при задержании подозреваемого, являющегося членом этих организаций;
- адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, если задержанный является адвокатом;
- посольство или консульство, если задержан гражданин или подданный другого государства.

Однако при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.

В целях обеспечения защиты своих интересов и реализации права давать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения подозреваемый должен быть допрошен после составления протокола задержания, но не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Допрос проводится по общим для этого следственного действия правилам, предусмотренным ст. 164, 189, 190 УПК, и с соблюдением прав, гарантированных подозреваемому законом (ст. 46, 49 УПК). При этом следует помнить, что дача показаний – это право, а не обязанность подозреваемого и он может отказаться от их дачи. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в т. ч. и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, когда они даны в отсутствие защитника.

Поэтому до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. Продолжительность такого общения законом не ограничена. Однако если длительность свидания превышает 2 часа, а следователю или дознавателю необходимо проводить с участием подозреваемого какие-либо следственные или иные процессуальные действия, то оно ограничивается с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника.

Порядок и условия содержания подозреваемых определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под

стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 28 декабря 2016 г.), в соответствии с которым основными местами содержания подозреваемых являются изоляторы временного содержания органов внутренних дел.

После задержания подозреваемого следователь или дознаватель направляют свою деятельность на получение новых доказательств, которые подтвердят или опровергнут факт причастности лица к совершению преступления. При необходимости могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия, в ходе которых с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело, допускаются встречи с подозреваемым сотрудником органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

В результате в отношении подозреваемого в течение 48 часов с момента фактического задержания должно быть принято одно из следующих решений:

1) о привлечении его в качестве обвиняемого при наличии для этого достаточных доказательств, что отражается в специально выносимом постановлении (ст. 171 УПК), а также о применении меры пресечения;

2) избрании к подозреваемому в исключительных случаях при наличии оснований для этого меры пресечения (ст. 100 УПК) до предъявления обвинения на срок не более 10 суток с момента ее применения, а в случае заключения под стражу – с момента задержания (при подозрении в совершении некоторых тяжких и особо тяжких преступлений против общественной безопасности, конституционного строя и безопасности государства этот срок увеличен до 30 суток);

3) обращении в суд с ходатайством о продлении срока задержания еще на срок до 72 часов для обеспечения возможности получения и представления дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК);

4) освобождении подозреваемого в случаях, когда задержание было произведено без наличия соответствующих оснований или когда не подтвердилось подозрение в совершении преступления, а также если отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу или суд не продлил срок задержания по соответствующему ходатайству.

При этом следует учитывать, что если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно

освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора.

При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указывается: кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения. В случаях, когда имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, копия этого определения или постановления также выдается подозреваемому при его освобождении.

§ 3. Понятие мер пресечения, основания и условия их применения

Меры пресечения представляют собой составную часть более широкой системы мер уголовно-процессуального принуждения и обладают всеми присущими ему признаками: применяются в сфере уголовного судопроизводства, регламентируются уголовно-процессуальным законом, осуществляются государственными органами, применяются помимо воли и желания принуждаемых лиц, связаны со стеснением прав личности, обеспечиваются процессуальными гарантиями.

Меры пресечения применяются только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, к которым относятся дознаватель, следователь и суд. При этом виды мер пресечения, основания, условия и порядок их применения, изменения или отмены устанавливаются уголовно-процессуальным законом. Действующие меры пресечения могут ограничивать такие конституционные права и свободы граждан, как право на неприкосновенность личности и свободу передвижения, ставить под угрозу имущественные права, оказывать психическое воздействие на волю и сознание лиц, подвергаемых принуждению. Меры пресечения правомерно применять только к определенному кругу лиц, а именно – обвиняемому и подсудимому. В исключительных случаях допускается избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, однако если в течение 10 суток ему не будет предъявлено обвинение, мера пресечения немедленно отменяется (ст. 100 УПК). В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК, допускается предъявление обвинения подозреваемому в срок до 45 суток. Основные цели

применения мер пресечения строго обозначены в законе и носят превентивный характер, с их помощью предупреждаются и пресекаются попытки вышеуказанных лиц скрыться от дознания, следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также обеспечивается исполнение приговора. Меры пресечения недопустимо отождествлять с мерами уголовного наказания ввиду отличия их целей, субъектов применения, правового статуса лиц, к которым они применяются, и наступающих юридических последствий.

Таким образом, **меры пресечения в российском уголовном процессе можно определить как применяемые по решению лица, ведущего уголовный процесс, установленные законом меры уголовно-процессуального принуждения, которое выражается в ограничении личных и имущественных прав обвиняемого, подсудимого, а в исключительных случаях – подозреваемого¹, с целью помешать им скрыться от дознания, следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК.**

К мерам пресечения уголовно-процессуальный закон (ст. 98 УПК) относит подписку о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. К военнослужащим может применяться в качестве меры пресечения наблюдение за ними командования воинских частей, в которых они состоят на службе. В отношении несовершеннолетних предусмотрено применение специальной меры пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК).

Уголовно-процессуальными предпосылками применения любой из мер пресечения являются основания и условия применения мер пресечения.

Под основаниями применения мер пресечения понимаются фактические данные, нашедшие отражение в материалах уголовного дела и дающие основание полагать, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо препятствовать производству по уголовному делу путем угроз свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств или

¹ В дальнейшем изложении под обвиняемым будет пониматься также подсудимый и подозреваемый, если не оговорено иное.

иным способом, либо фактические данные, указывающие на необходимость обеспечения исполнения приговора или возможность выдачи лица по запросу иностранного государства (ст. 97 УПК).

Под условиями применения мер пресечения понимаются требования уголовно-процессуального закона, соблюдение которых способствует принятию решения и обеспечивает его законность и обоснованность. К ним относятся: 1) возбуждение уголовного дела; 2) наличие обвинения либо оснований для его предъявления; 3) соблюдение процессуальной формы; 4) учет обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК. К числу таких обстоятельств, подлежащих оценке при избрании меры пресечения, закон относит тяжесть преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. Как правило, совершение лицом тяжкого преступления, наличие стойкой антисоциальной установки влечет применение более строгих мер пресечения и, напротив, преклонный или несовершеннолетний возраст обвиняемого, наличие постоянного места работы и жительства снижают риск его ненадлежащего поведения. Могут учитываться и иные факторы, так как закон не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, способных повлиять на решение о применении меры пресечения.

Решение о применении мер пресечения дознаватель, следователь или судья формулируют в мотивированном постановлении (ст. 101 УПК). О применении меры пресечения суд выносит определение. Во вводной части данного документа указываются время и место составления, специальное звание, должность, фамилия составившего его лица. В описательно-мотивировочной части кратко излагается сущность предъявленного обвинения (подозрения) и приводятся конкретные основания для избрания меры пресечения, ссылки на нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие возникающие правоотношения. В резолютивной части формулируется принятое решение. Важной гарантией обеспечения прав лица, подвергаемого принуждению, является указание закона на необходимость вручения копии данного постановления или определения тому лицу, в отношении которого оно вынесено. Копия также может быть вручена его защитнику или законному представителю при наличии их просьбы об этом. Одновременно обвиняемому разъясняется порядок обжалования примененной меры пресечения в соответствии со ст. 123–127 УПК. Факт ознакомления с принятым решением, получения копии и разъяснения порядка его обжалования удостоверяется подписью на постановлении.

В ходе производства расследования или судебного рассмотрения дела могут измениться фактические обстоятельства, послужившие основанием для избрания той или иной меры пресечения. Учитывая это, закон (ст. 110 УПК) предусматривает возможность отмены меры пресечения случае, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, либо ее изменения (как в сторону смягчения, так и ужесточения). Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверяемого медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования¹.

Отмена или изменение меры пресечения производится мотивированным постановлением дознавателя, следователя или судьи либо мотивированным определением суда. Если мера пресечения избирается в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, она может быть отменена только с согласия этих лиц.

§ 4. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы

Подписка о невыезде и надлежащем поведении. Данная мера пресечения состоит в отобрании от подозреваемого, обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам и не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК).

Целью применения данной меры пресечения является как предотвращение возможности скрыться от следствия и суда, так и обеспечение надлежащего поведения, не препятствующего производству по уголовному делу. При этом ограничивается предусмотренное ст. 27 Конституции право личности на свободное передвижение и выбор

¹ Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждены постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 (в ред. от 4 сентября 2012 г.) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений).

места пребывания и жительства. Обвиняемый в этом случае не вправе по своему желанию изменить место жительства в пределах одного населенного пункта, временно покинуть место жительства, например в связи с выездом в командировку, по семейным обстоятельствам. Все эти действия обвиняемый обязан согласовывать с лицом, ведущим уголовный процесс, и производить только с его разрешения. Содержание обязанностей по надлежащему поведению обвиняемого, подозреваемого, не препятствующему производству по уголовному делу, сформулировано в п. 2 ст. 102, пп. 2, 3 ч. 1 ст. 97 УПК и включает в себя требование в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и суда, не заниматься преступной деятельностью, не угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, не уничтожать доказательства, не совершать иных действий, затрудняющих уголовное судопроизводство. Принуждение при этом осуществляется путем психического воздействия на личность, поскольку у правоприменителя имеется возможность изменить данную меру пресечения на более строгую в соответствии со ст. 110 УПК.

Как правило, указанная мера пресечения применяется лишь к лицам, имеющим постоянное или временное место жительства, независимо от наличия формальной прописки или регистрации. Основанием для применения данной меры пресечения могут служить лишь обоснованные предположения, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, при этом вероятность такого уклонения должна быть невелика, в противном случае подписка о невыезде и надлежащем поведении окажется неэффективной и не достигнет целей применения.

Решение о применении меры пресечения оформляется мотивированным постановлением (определением) уполномоченного лица. В постановлении об избрании меры пресечения указываются место и время вынесения, должность и фамилия лица, его составившего, краткая фабула дела, фактические обстоятельства, послужившие основанием для применения конкретной меры пресечения, сведения о личности и процессуальном положении лица, в отношении которого мера пресечения избирается, а также фиксируется факт ознакомления последнего с данным постановлением и разъяснением порядка его обжалования. После ознакомления с постановлением об избрании меры пресечения обвиняемый дает подписку, в которой от первого лица формулирует свое обязательство не отлучаться с конкретного места жительства или временного проживания без разрешения дознавателя, следователя, суда, а также отмечает, что ему разъяснена ответственность за нарушение подписки о невыезде.

Личное поручительство. Данная мера пресечения состоит в принятии на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства в том, что оно ручается за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову дознавателя, следователя и суда (ст. 103 УПК).

Закон допускает применение данной меры пресечения при наличии как одного, так и нескольких поручителей. Волеизъявление быть поручителями должно быть выражено в письменном ходатайстве. Под термином «лицо, заслуживающее доверия» следует понимать социальные и нравственные свойства личности, позволяющие судить о лице, как о заслуживающем доверия. К ним относятся наличие постоянного легального источника дохода, постоянного места жительства, отсутствие судимостей, административных правонарушений, ограничений дееспособности. Кроме того, для поручителя особенно важно пользоваться авторитетом у обвиняемого. Так как данная мера пресечения основана на взаимном доверии поручителей и лица, в отношении которого она избирается, для ее применения требуется согласие последнего (ч. 2 ст. 103 УПК).

Содержание обязательств обвиняемого при применении к нему личного поручительства соответствует понятию «надлежащее поведение» и включает в себя обязанности в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным способом не препятствовать производству по уголовному делу. В случае совершения обвиняемым или подозреваемым действий, для предупреждения которых была применена мера пресечения в виде личного поручительства, на каждого поручителя может быть наложено судом денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК.

Решение о применении меры пресечения в виде личного поручительства оформляется постановлением или определением, в котором помимо оснований для применения данной меры пресечения должны быть приведены сведения о поручителях, характеризующих их как лиц, заслуживающих доверия. Постановление подписывается составившим его лицом, с ним знакомятся поручители и обвиняемый, при этом факт ознакомления обвиняемого с постановлением фиксируется его подписью. У поручителей же отбирается подписка о личном поручительстве.

Обязательство или подписка о личном поручительстве представляет собой письменный документ, составленный поручителем. В нем указываются: время и место составления; фамилия, имя, отчество поручителя, место его жительства и работы; сведения

о сущности дела; конкретные обязательства поручителя, а также факт разъяснения ему ответственности за невыполнение взятых на себя обязательств. Возможно оформление одного совместного обязательства от имени двух поручителей.

Залог. Данная мера пресечения состоит в том, что обвиняемым, подозреваемым либо иным физическим или юридическим лицом в орган, осуществляющий досудебное производство по делу, либо на стадии судебного производства – в суд, избирающий данную меру пресечения, вносятся деньги, ценные бумаги или ценности в целях обеспечения явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам следователя, дознавателя или суда и предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 106 УПК).

Сущностью залога является принуждение обвиняемого, подозреваемого к прекращению преступной деятельности и своевременной явке в органы уголовного судопроизводства путем создания для него или значимых для него лиц угрозы имущественных потерь, а также возможности применения более строгих мер пресечения.

Вид и размер залога определяется судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого. Наряду с тяжестью предъявленного обвинения и данными, характеризующими личность лица, в отношении которого избирается мера пресечения, учитывается и материальное положение залогодателя. Законодательство содержит ограничения для определения минимума залоговой суммы. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей.

Предметом залога может выступать недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. К категории ценностей в настоящее время можно отнести: а) иностранную валюту, которая может приниматься в соответствии с установленным Центральным банком курсом иностранных валют; б) изделия из драгоценных камней и металлов, предметы искусства и антиквариата; в) движимое имущество: дорогостоящий авто-, мототранспорт, товар, подлежащий реализации; г) некоторые объекты недвижимого имущества, принадлежащие залогодателям на праве частной собственности, – квартиры, дома, коттеджи, дачные участки, гаражи и др.; д) ценные бумаги, перечень которых определяется гражданским законодательством, – государственная

облигация, облигация, вексель, чек, коносамент, акция и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (ст. 142 ГК).

Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое не может быть обращено взыскание. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 подчеркнул, что суду в отношении принимаемого в залог имущества необходимо проверять: относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу, не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам», и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации¹.

Залогодателями наряду с обвиняемым и подозреваемым могут выступать иные физические и юридические лица. Законодатель не предъявляет каких-либо требований для ограничения круга этих лиц. Однако из их числа исключаются лица полностью или частично недееспособные, а также организации с государственной формой собственности. При внесении залога залогодатель должен быть поставлен в известность о сущности дела, по которому избрана мера пресечения, а также о связанных с ней обязательствах и последствиях их невыполнения или нарушения.

Решение о применении залога принимается только судом в порядке, установленном ст. 108 УПК. Таким образом, на порядок применения меры пресечения в виде залога распространяются правила применения меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста. В силу этого следователь, с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора, должен обратиться с соответствующим ходатайством в суд, где окончательно разрешается вопрос о применении меры пресечения в виде залога в отношении данного обвиняемого и определяется размер залоговой суммы. Решение суда оформляется постановлением или определением, в котором устанавливается срок внесения залога.

Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, суд (при условии признания задержания законным и обоснованным) продле-

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.). П. 43.

вает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. Если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству следователя или дознавателя рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения¹.

После вынесения решения об избрании залога в качестве меры пресечения залоговое имущество представляется в орган, ведущий производство по уголовному делу: денежные средства в определенной сумме вносятся на депозитный счет через финансовые подразделения органа, ведущего судопроизводство. Об этом составляется бухгалтерский документ – приходный кассовый ордер или квитанция. Помимо этого, составляется протокол о принятии залога, в котором фиксируется факт передачи конкретной денежной суммы, ценных бумаг или иных ценностей, а также указывается, что залогодателю разъяснена сущность обвинения и он предупрежден, что в случае нарушения лицом, в отношении которого избирается мера пресечения, данных им обязательств внесенный залог обращается в доход государства. Протокол подписывается составившим его должностным лицом и залогодателем, которому вручается копия протокола.

Залог является самостоятельной мерой пресечения и может быть избран на любом этапе производства по делу. Однако наибольшее распространение данная мера пресечения получает как альтернатива заключению под стражу и домашнему аресту и применяется в связи с освобождением обвиняемого из-под стражи в случаях, когда исключена возможность препятствования судопроизводству с его стороны.

При избрании залога в качестве меры пресечения в судебных стадиях производства по уголовному делу залоговое имущество подлежит внесению на депозит суда, избравшего эту меру пресечения, после чего лицо, содержащееся под стражей или домашним арестом, должно быть освобождено (ч. 2 ст. 106 УПК).

Мера пресечения в виде залога применяется исключительно в целях обеспечения явки обвиняемого, подозреваемого в органы уголовного судопроизводства и предупреждения совершения им новых преступлений. В случае нарушения или невыполнения данных им обязательств внесенный залог обращается в доход государства

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.). П. 47.

решением суда, вынесенным в порядке ст. 118 УПК. В остальных случаях залог возвращается залогодателю по окончании судопроизводства. Данный вопрос разрешается при вынесении приговора или прекращении уголовного дела и находит свое отражение в соответствующих итоговых документах, завершающих производство по делу.

Наблюдение командования воинской части. Данная мера пресечения применяется в отношении обвиняемых или подозреваемых, являющихся военнослужащими, или граждан, проходящих военные сборы, и состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя, суда (ст. 104 УПК). Как правило, данная мера пресечения применяется следователями Следственного комитета РФ, так как дела о преступлениях военнослужащих отнесены к подсудности данных органов уголовного судопроизводства.

В соответствии с уставами Вооруженных Сил РФ военнослужащими являются лица, состоящие на действительной военной службе. Комплекс мер, применяемых командованием в соответствии с уставами Вооруженных Сил РФ для обеспечения надлежащего поведения и явки обвиняемого в органы уголовного судопроизводства, может быть различным в отношении военнослужащих срочной службы и других категорий военнослужащих. К таким мерам относятся: временное лишение права ношения оружия, нахождение под постоянным наблюдением своих непосредственных и прямых начальников, направление на работу вне части, в караул, на боевые дежурства и командировки и др.

По своему характеру наблюдение командования воинской части сходно с личным поручительством, но обладает большей степенью принудительности, так как командование воинских частей обладает достаточными властными полномочиями и правоограничительными средствами для обеспечения надлежащего поведения и явки обвиняемого, подозреваемого в органы уголовного судопроизводства. Кроме того, сохраняется угроза изменения данной меры пресечения на более строгую в порядке ст. 110 УПК. Так же как и при личном поручительстве, избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Законодатель обязывает командование воинской части немедленно информировать орган уголовного судопроизводства о нарушении обвиняемым меры пресечения, не устанавливая при этом

какой-либо процессуальной ответственности наблюдателя. Однако за ненадлежащее осуществление надзора командование воинской части может быть подвергнуто дисциплинарным взысканиям в соответствии с уставами Вооруженных Сил РФ.

Решение о применении данной меры пресечения оформляется соответствующим постановлением, в котором отражаются сведения о сущности подозрения или обвинения и разъясняются обязанности, связанные с исполнением указанной меры пресечения. Постановление направляется командованию воинской части, в которой военнослужащий проходит службу. Об установлении наблюдения командование воинской части в письменной форме уведомляется органом, избравшим меру пресечения.

Содержание и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде **присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым** рассматривается в гл. 36 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

§ 5. Заключение под стражу. Домашний арест

Заключение под стражу (ст. 108 УПК) является самой строгой мерой пресечения и состоит в фактическом лишении свободы обвиняемого, подозреваемого и его принудительном содержании в специальных местах предварительного заключения – следственных изоляторах. Порядок содержания определен Законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹. В нем урегулированы вопросы режима и внутреннего распорядка мест содержания под стражей, правовой статус лиц, содержащихся под стражей, и др.

Данная мера пресечения связана с существенным ограничением конституционного права на неприкосновенность личности, поэтому основания и порядок ее применения подробно регламентированы уголовно-процессуальным законом. Заключение под стражу допустимо лишь в случаях действительной необходимости, когда никакая иная мера пресечения не может достигнуть поставленной законом цели – обеспечение надлежащего поведения обвиняемого в формах, предусмотренных ст. 98 УПК. Этим объясняется наличие

¹ См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дополнительных специальных условий для применения этой меры пресечения. Заключение под стражу допускается лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет.

В качестве исключения данная мера пресечения может избираться к обвиняемым в преступлениях, наказание за которые не превышает 3 лет лишения свободы. В этих случаях необходимо наличие одного из следующих обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Причем такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК.

Применение заключения под стражу к несовершеннолетним лицам возможно лишь в случае обвинения их в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях возможно применение заключения под стражу к несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести¹. Несмотря на то, что закон в данном случае не дает подробных разъяснений, исключительность ситуации должна быть обусловлена наличием одного из обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК.

Закон в ч. 1.1 ст. 108 УПК особо оговаривает условия применения данной меры к подозреваемым и обвиняемым, совершившим преступления в сфере экономической деятельности (ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК), а также в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности: заключение под стражу не может применяться к этим лицам за исключением случаев, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК.

¹ Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает 3 года лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК).

При производстве предварительного расследования в форме дознания применение к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу обязывает орган дознания к составлению обвинительного акта в срок, не превышающий 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. Если окончить дознание в указанный срок невозможно, подозреваемому предъявляется обвинение либо данная мера пресечения отменяется (ст. 224 УПК).

Заключение под стражу обвиняемых и подозреваемых допускается только по судебному решению. Процессуальный порядок применения в качестве меры пресечения заключения под стражу можно условно разделить на несколько последовательных этапов.

Возбуждение перед судом ходатайства о заключении под стражу осуществляется следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора путем составления соответствующего постановления, в котором указываются мотивы и основания, подтверждающие необходимость применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также причины, по которым невозможно ограничиться избранием иных мер пресечения. Если ходатайство исходит от следователя, свое согласие руководитель следственного органа выражает в форме резолюции на постановлении. При этом в его обязанности входит проверка обоснованности заявленного ходатайства. В случае отказа в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь вправе обжаловать данное решение руководителю вышестоящего следственного органа в порядке ч. 3 ст. 39 УПК. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства: заверенные копии процессуальных документов, таких как постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; протоколы задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению; имеющиеся в деле данные, свидетельствующие о необходимости избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т. п.) и невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога)¹. В том случае, если подозреваемый или обвиняемый задержан в порядке ст. 91 УПК,

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.). П. 13.

ходатайство должно быть направлено в суд не позднее, чем за 8 часов до истечения предельного срока задержания (48 часов).

Направление ходатайства в соответствующий суд. Ходатайство вместе с материалами, подтверждающими необходимость применения заключения под стражу, подлежит направлению в районный суд по месту нахождения органа предварительного расследования (или в военный суд соответствующего уровня) либо по месту задержания подозреваемого. Вопрос о возможности избрания меры пресечения рассматривается единолично судьей в срок, не позднее 8 часов с момента поступления к нему соответствующих материалов. Участие в судебном заседании обвиняемого и подозреваемого является обязательным. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск. О времени рассмотрения ходатайства уведомляются прокурор, защитник, если он участвует в деле, а также законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель, которые имеют право участвовать в судебном заседании, однако неявка этих лиц без уважительных причин не препятствует рассмотрению ходатайства.

Рассмотрение ходатайства судом и принятие решения. Ходатайство о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу рассматривается в судебном заседании с обязательным участием сторон. Начинается судебное заседание с объявления судьей о том, какое ходатайство подлежит рассмотрению. Лицам, явившимся в судебное заседание, разъясняются права и обязанности. Затем прокурор либо лицо, возбудившее ходатайство, действующие по поручению прокурора, обосновывают перед судом заявленное ходатайство. После чего заслушиваются иные участники судебного заседания. Выслушав доводы сторон, судья разрешает ходатайство и принимает одно из следующих решений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. В соответствующем постановлении судья должен указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принято решение (при этом такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований, предъявляемых к доказательствам в соответствии со ст. 89 УПК);

2) отказе в удовлетворении ходатайства. При этом по собственной инициативе судья вправе избрать меру пресечения в виде домашнего ареста или залога в случае наличия обстоятельств, предусмотренных ст. 97 УПК, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК;

3) продлении срока задержания на срок не более 72 часов по ходатайству стороны для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае судья указывает в постановлении дату и время, до которых он продлевает срок задержания.

Постановление судьи направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, а также прокурору, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Управомоченные лица обеспечивают немедленное исполнение данного решения. В случае удовлетворения судом ходатайства лицо, осуществляющее производство по делу, должно незамедлительно уведомить кого-либо из близких родственников обвиняемого о месте содержания его под стражей. Если под стражу заключаются военнослужащий, уведомляется также командование воинской части. Если решение выносится о заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, уведомляют секретаря Общественной палаты РФ и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел – начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

В том случае, если суд отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, повторное обращение в отношении того же лица и по тому же уголовному делу возможно лишь в связи с выявлением в ходе расследования новых обстоятельств, указывающих на необходимость применения данной меры пресечения. Такими обстоятельствами могут служить выявленные факты причастности обвиняемого к совершению новых преступлений, попытки уничтожения доказательств, систематические неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего судопроизводство, и другие действия, препятствующие осуществлению производства по делу.

Уголовно-процессуальный закон отмечает, что функции по рассмотрению ходатайств о заключении под стражу не могут возлагаться на одного и того же судью на постоянной основе. Данные полномочия распределяются между всеми судьями соответствующего суда согласно принципу распределения уголовных дел. Факт

принятия судьей решения о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продления срока содержания под стражей не исключает возможности его участия в рассмотрении дела в последующих судебных стадиях.

В ходе судебного разбирательства мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Данное решение в форме постановления или определения выносится судьей или судом в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Решение суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в вышестоящий суд. Подача апелляционной жалобы или представления допускается в течение 3 суток с момента вынесения обжалуемого решения. Суд апелляционной инстанции обязан принять решение не позднее, чем через 3 суток. Данное решение подлежит немедленному исполнению, однако его можно обжаловать в кассационном порядке по правилам, установленным гл. 47.1 УПК.

Срок действия заключения под стражу ограничен законом (ст. 109, 255 УПК). По общему правилу срок содержания под стражей в ходе расследования преступлений не может превышать 2 месяцев. Однако в случае невозможности закончить расследование и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения указанный срок может быть продлен судьей районного или приравненного к нему военного суда по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей на срок до 6 месяцев.

Дальнейшее продление может быть осуществлено на срок до 12 месяцев судьей того же суда и допускается только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, ввиду особой сложности уголовного дела по ходатайству следователя или дознавателя и с согласия, соответственно, руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации либо прокурора субъекта Российской Федерации. Продление срока свыше 12 месяцев допускается в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Такое продление осуществляется судьей суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня

по ходатайству следователя, внесенному с согласия Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока содержания лица под стражей не допускается (за исключением случаев, предусмотренных законом, – п. 1 ч. 8 и ч. 8.1. ст. 109 УПК), и содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

В случае если срок содержания под стражей продлевался, материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены для ознакомления обвиняемому и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до истечения предельного срока содержания под стражей (ч. 5 ст. 109 УПК). Если данное указание закона было нарушено, обвиняемый подлежит безусловному немедленному освобождению по истечении установленного судом предельного срока содержания под стражей, а лицо, осуществляющее расследование, лишается возможности ходатайствовать об установлении дополнительного срока содержания под стражей для ознакомления обвиняемого с материалами дела.

Если указание, содержащееся в ч. 5 ст. 109 УПК, было соблюдено, а обвиняемый и его защитник не закончили процесс ознакомления с материалами уголовного дела до истечения установленного предельного срока содержания под стражей, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе ходатайствовать перед судом субъекта Российской Федерации (окружным или флотским военным судом) о продлении этого срока до окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Указанное ходатайство должно быть заявлено не позднее, чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей, и подлежит рассмотрению судом по месту производства предварительного расследования либо месту нахождения обвиняемого в течение 5 суток. По результатам рассмотрения судья может принять решение либо о продлении срока содержания под стражей, либо об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Продление срока содержания под стражей свыше установленного предельного срока возможно и по ходатайству прокурора, заявленному им в порядке ч. 2.1 ст. 221 УПК и ч. 2.1 ст. 226 УПК. Если при проверке материалов уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным актом или обвинительным заключением, прокурор

установит, что к моменту направления уголовного дела в суд срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей.

Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается в отношении всех обвиняемых, в случае сохранения необходимости применения к каждому из них заключения под стражу и отсутствия оснований для избрания иной меры пресечения.

Срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения обвиняемого, подозреваемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. Данную особенность необходимо учитывать при окончании расследования и составлении обвинительного заключения или обвинительного акта. В случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК, по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период предварительного расследования, не позднее чем за 7 суток до истечения срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток.

В срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо было задержано в порядке ст. 91 УПК, а также по решению суда находилось под домашним арестом либо в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу Российской Федерации, направленному в соответствии со ст. 460 УПК.

В последнем случае по истечении предельного срока содержания под стражей и при необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей в установленном законом порядке, но не более чем на 6 месяцев.

Если подозреваемый или обвиняемый в ходе расследования того же уголовного дела, а также соединенного или выделенного из него заключается под стражу повторно, срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей ранее.

По общему правилу рассмотрение вопросов о продлении срока содержания под стражей должно производиться судом в присутствии обвиняемого. Исключение допускается только в случае нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, а также при наличии иных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд. Указанные обстоятельства должны подтверждаться документально. Участие защитника в судебном заседании в данном случае становится обязательным.

Если вопрос о продлении срока содержания под стражей разрешается в отсутствие обвиняемого, судья должен вынести постановление о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием причин, по которым присутствие обвиняемого невозможно.

В соответствии со ст. 255 УПК, если подсудимый содержится под стражей, срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев (ч. 2 ст. 255 УПК). По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях допускается продление срока судом, в производстве которого находится уголовное дело, каждый раз не более чем на 3 месяца. Таким образом, предельного срока содержания под стражей при разбирательстве дела судом не устанавливается, но при этом, если рассмотрение дела судом затягивается, закон обязывает суд каждые 3 месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о необходимости содержания подсудимого под стражей, проверять наличие оснований для применения данной меры пресечения или ее изменения. Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в апелляционном порядке. Обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу.

Домашний арест (ст. 107 УПК) представляет собой меру пресечения, по своей юридической природе сходную с заключением под стражу. Ее содержание состоит в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, подозреваемого, а также в запрете:

- 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общаться с определенными лицами;
- 3) отправлять и получать почтово-телеграфную корреспонденцию;
- 4) пользоваться средствами связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При применении в качестве меры пресечения домашнего ареста система конкретных ограничений для обвиняемого, подозреваемого

устанавливается судом индивидуально по каждому уголовному делу с учетом конкретной судебной-следственной ситуации и только при невозможности применения более мягкой меры пресечения. В качестве места пребывания лица, подвергаемого домашнему аресту, в целях полной либо частичной изоляции от общества может быть определено как жилое помещение, в котором он проживает на законных основаниях, так и с учетом состояния здоровья – лечебное учреждение.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Основания и процессуальный порядок применения мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу совпадают.

Срок домашнего ареста в соответствии с ч. 2 ст. 107 УПК составляет 2 месяца. Однако при невозможности закончить предварительное следствие в это время и при отсутствии оснований для изменения или отмены этой меры пресечения данный срок может быть продлен по решению суда в порядке, предусмотренном для продления срока заключения под стражу. При этом если к обвиняемому ранее применялось в качестве меры пресечения содержание под стражей, это время засчитывается в срок домашнего ареста. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Свое решение суд оформляет постановлением или определением, в котором указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

Суд может установить для обвиняемого как все запреты и ограничения, перечисленные в ч. 7 ст. 107 УПК, так и некоторые из них, также законодателем предусмотрена возможность изменения их перечня по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. При этом установленные судом запреты и (или) ограничения продолжают действовать до момента их изменения или отмены в судебном порядке, в т. ч. и в случаях, когда по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Этим же органом обеспечивается доставка обвиняемого в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд. Контролирующий орган вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

Встречи лица, находящегося под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем, нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления его интересов в сфере предпринимательской деятельности осуществляются в месте исполнения этой меры пресечения.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым условий применения домашнего ареста данная мера пресечения может быть изменена судом на более строгую при условии заявления соответствующего ходатайства при производстве предварительного расследования следователем либо дознавателем, а после назначения судебного разбирательства – по представлению контролирующего органа.

§ 6. Иные меры процессуального принуждения: основания и порядок применения

Уголовно-процессуальное законодательство в гл. 14 УПК к иным мерам процессуального принуждения относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

К подозреваемому, обвиняемому может быть применен наибольший объем принудительных мер: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

К потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому могут быть применены: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Обязательство о явке (ст. 112 УПК) в случае необходимости может быть взято у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных лиц, указанных в ч. 2 ст. 111 УПК. Оно состоит в даче письменного обязательства своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а при перемене места жительства незамедлительно сообщать об этом.

Обязательство о явке отбирается у подозреваемого или обвиняемого только в случае отсутствия оснований для применения мер пресечения, т. е. при отсутствии фактических данных, свидетельствующих о том, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При нарушении данного обязательства к участникам процесса могут быть применены иные меры принуждения, например привод, а в отношении подозреваемого, обвиняемого, кроме того, может быть применена одна из мер пресечения (о чем лицу разъясняется, а в обязательстве об этом делается отметка).

Привод (ст. 113 УПК) – мера принуждения, означающая принудительное доставление сотрудниками органа дознания (по поручению суда – судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов) подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к дознавателю, следователю, в суд в указанное ими время и место для производства процессуальных действий по уголовному делу.

Основанием для производства привода является неявка по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

УПК не содержит перечень уважительных причин для неявки. На практике и в теории уголовно-процессуального права придерживаются перечня уважительных причин для неявки, предусмотренного ст. 146 ранее действующего УПК РСФСР: 1) болезнь, лишаящая возможности явиться; 2) несвоевременное получение повестки; 3) иные

обстоятельства, лишаящие возможности явиться в назначенный срок (перерыв в движении транспорта, стихийное бедствие, болезнь члена семьи при невозможности поручить кому-либо уход за ним, удостоверение врачом, работающим в медицинском учреждении), т. е. уважительной причиной неявки признаются обстоятельства, объективно лишаящие гражданина возможности явиться по вызову.

При наличии уважительных причин, препятствующих явке в назначенный срок, данные лица обязаны незамедлительно уведомить об этом орган, которым они вызывались (ч. 3 ст. 113, ч. 3 ст. 188 УПК). Если повестка была вручена своевременно, то занятость на работе, выезд в отпуск и подобное не будет являться уважительной причиной неявки.

Юридическим основанием производства привода является мотивированное постановление дознавателя, следователя или суда, которое объявляется гражданину перед его исполнением, что удостоверяется его подписью на постановлении.

Вопрос о том, являются ли причины неявки уважительными, решается лицом, осуществляющим вызов на основании имеющихся в деле данных. Установление факта неявки без уважительной причины должно предшествовать вынесению постановления о приводе и подтверждаться материалами уголовного дела.

Законодатель не уточняет, откуда может быть принудительно доставлен гражданин, следовательно, это может быть любое место (например, место жительства, работы, отдыха).

Привод не может производиться в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени) за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 113 УПК). Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (ч. 6 ст. 113 УПК).

Порядок производства привода предусмотрен приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода»¹. В соответствии с ним поступившее постановление (определение) о приводе рассматривается начальником ОВД. После чего им организуется проверка указанных в постановлении сведений о лице, подлежащем приводу, а также организуется проведение мер по установлению его местонахождения. Если в ре-

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 (с изм. от 1 февраля 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зультате проверки будет установлено, что лицо находится на территории обслуживания иного ОВД, начальник полиции по согласованию с лицом, вынесшим постановление о приводе, может принять следующие решения: о направлении постановления для исполнения по территориальности либо об обращении в вышестоящий ОВД в целях получения разрешения на самостоятельное осуществление привода на территории иного ОВД. В последнем случае обязательно уведомляется о данном решении ОВД, на территории которого находится лицо, подлежащее приводу.

Для осуществления привода начальником ОВД выделяется сотрудник полиции или группа сотрудников полиции, которые инструктируются, и им выдается для исполнения постановление о приводе. Сотрудники полиции, осуществляющие привод, должны достоверно установить личность подвергаемого приводу. Не могут осуществляться действия, унижающие честь и достоинство лица, подвергнутого приводу. После исполнения постановления о приводе сотрудник полиции получает расписку от лица, вынесшего соответствующее постановление, где указывается время его исполнения.

Привод лица, не достигшего возраста 16 лет, осуществляется с уведомлением его законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы.

Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК). Статья 37 Конституции Российской Федерации провозгласила: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». При производстве по уголовному делу данное право может быть ограничено на законных для этого основаниях. По смыслу законодателя отстранение от должности может иметь место только в отношении подозреваемого или обвиняемого, являющегося должностным лицом.

Должностными лицами уголовное законодательство Российской Федерации признает лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (примечание к ст. 285 УК).

Суть этой меры – в случае необходимости по делу временное отстранение от занимаемой должности лица.

Основания применения данной меры принуждения – сведения о том, что подозреваемый или обвиняемый, являющийся должностным лицом, собирается воспользоваться своим должностным положением для воспрепятствования установлению истины по уголовному делу или для совершения нового преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство не запрещает одновременно применять в отношении подозреваемого или обвиняемого и меры пресечения, и временное отстранение от должности. Это возможно в случаях, если имеются фактические данные, указывающие на то, что подозреваемый или обвиняемый собирается различными способами, в т. ч. путем использования своего должностного положения, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, может продолжить заниматься преступной деятельностью или есть основания полагать, что он скроется от дознания, предварительного следствия и суда.

Необходимо отметить, что меры пресечения и временное отстранение от должности – очень сходные принудительные меры. Однако временное отстранение от должности применяется для решения слишком узкого круга задач, хотя и сходных с задачами мер пресечения. Особенность рассматриваемой меры в том, что мерами пресечения не всегда возможно полностью пресечь или исключить ненадлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого из-за занимаемой ими должности.

Временное отстранение от должности осуществляется по мотивированному постановлению судьи, выносимому на основании ходатайства об этом дознавателя – с согласия прокурора, следователя – с согласия руководителя следственного органа, которое направляется по месту работы обвиняемого или подозреваемого. Решение судьи по заявленному ходатайству должно быть принято в течение 48 часов. Ходатайство возбуждается перед судом по месту производства предварительного расследования.

Иной порядок временного отстранения от должности в отношении обвиняемого, являющегося *высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации* (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). В отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации временное отстранение от должности может быть применено при наличии дополнительного условия для этого – предъявления обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Решение о временном отстранении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации принимается Президентом РФ на основании представления Генерального прокурора РФ. Такое решение должно быть принято в течение 48 часов с момента поступления представления.

Таким образом, временное отстранение от должности не может применяться в отношении подозреваемого, являющегося высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого применено временное отстранение от должности, имеет право на ежемесячное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК).

Лицо, в отношении которого незаконно применено временное отстранение от должности, имеет право на возмещение причиненного ему материального ущерба (ст. 53 Конституции).

Мера «временное отстранение от должности» отменяется, если отпали основания для ее дальнейшего применения по мотивированному постановлению дознавателя, следователя.

Наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК) – это принудительная мера, состоящая в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Наложение ареста на имущество направлено на предупреждение сокрытия, дарения, распродажи имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, чем обеспечивается исполнение приговора в части гражданского иска, взыскание штрафа, другие имущественные взыскания или возможная конфискация имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необхо-

димых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Применение данной процессуальной меры не лишает лицо его конституционного права на частную собственность (ст. 35 Конституции), а только существенно ограничивает.

В частности, ограничиваются правомочия собственника распоряжаться имуществом по собственному усмотрению под угрозой применения к нему уголовной ответственности, предусмотренной ст. 312 УК¹. При изъятии имущества помимо правомочия распоряжения лицо может быть ограничено в правомочии пользования.

Прекращение права собственности при наложении ареста на имущество не происходит, так как в компетенцию органов предварительного расследования не входит восстановление нарушенного преступлением права собственности или возмещение имущественного вреда. Это полномочия суда, тем более что подобные действия нарушили бы принцип презумпции невиновности. Поэтому прекращение права собственности на арестованное имущество происходит только по решению суда, вступившему в законную силу.

Основанием для наложения ареста на имущество является:

1) наличие достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба, в связи с чем заявлен гражданский иск или имеются другие имущественные взыскания;

2) возможное присуждение штрафа;

3) наличие достаточных данных о возможной конфискации следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

¹ Санкция ч. 1 ст. 312 УК за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого аресту, предусматривает максимальное наказание до 2 лет лишения свободы.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Арест может быть наложен на следующее имущество:

1) на имущество подозреваемого, обвиняемого или имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия;

2) имущество, находящееся у других лиц, если есть основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого;

3) имущество, которое использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

4) имущество, на которое может быть наложено взыскание¹.

В случае совместных действий соучастников причиненный ущерб возмещается солидарно и, соответственно, арест накладывается на имущество всех соучастников.

При наличии оснований следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора возбуждают ходатайство перед судом о наложении ареста на имущество. Судья в течение 24 часов по месту производства предварительного следствия или производства процессуального действия единолично рассматривает ходатайство. В судебном заседании может принимать участие следователь или дознаватель.

В результате судебного заседания выносится постановление о разрешении наложения ареста на имущество или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

В исключительных случаях, когда наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК, не терпит отлагательства, указанная мера может быть применена на основании постановления следователя без получения судебного решения, о чем следователь в течение 24 часов с момента начала производства процессуального действия уведомляет судью и прокурора. Для проверки

¹ Перечень имущества, на которое не может быть наложено взыскание, предусмотрен ст. 446 ГПК.

законности принятого решения вместе с уведомлением направляются копии постановления о наложении ареста на имущество и протокол процессуального действия. Получив уведомление и другие материалы, судья в течение 24 часов проводит проверку и выносит постановление о законности или незаконности наложения ареста (ч. 5 ст. 165 УПК).

Для наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, законом предусмотрены иные основания – наличие достаточных оснований полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В этом случае при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 115 УПК).

Разрешение суда также требуется для запроса информации следователем или дознавателем в банки и иные кредитные организации о денежных средствах и иных ценностях. Исполнение запроса суда, следователя или дознавателя для руководителя банка или иной кредитной организации обязательно.

Имущество арестовывается по месту его нахождения (в жилище, по месту работы, в сберегательном банке и т. д.). Для этого органы предварительного расследования обязаны принять меры, направленные на установление местонахождения имущества, подлежащего аресту.

Арест может быть наложен на часть имущества, на имущество с определенной стоимостью или на все имущество, либо могут быть применены отдельные ограничения, в зависимости от целей производства.

При наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных

кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения. Так, при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест (ч. 7 ст. 115 УПК).

Протокол наложения ареста на имущество составляется в соответствии со ст. 166, 167 УПК. Кроме того, в протоколе подлежат фиксации: факт отсутствия имущества, подлежащего аресту; оставленное собственнику имущество, не подлежащее взысканию. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест, с разъяснением права обжаловать решение о наложении ареста на имущество, а также заявить мотивированное ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество.

Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Срок ареста может быть продлен, если не отпали основания для его применения.

Порядок продления срока наложения ареста на имущество. В случаях истечения срока ареста следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора не позднее чем за 7 суток до истечения срока ареста или до приостановления предварительного следствия возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока ареста, наложенного на имущество.

О принятом решении выносится соответствующее постановление, в котором излагаются конкретные, фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное имущество, а также указывается срок, на который предполагается продлить арест, наложенный на имущество. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в срок не позднее 5 суток со дня его получения.

При рассмотрении ходатайства в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, а также лицо, на имущество которого наложен арест. Их неявка без уважительных причин не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства, за исключением случаев, когда их явка признана судом обязательной. Решение суда может быть обжаловано в вышестоящий суд.

При применении данной меры принуждения в отношении имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК, должна быть обеспечена реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства. То есть необходимо учесть такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.

Наложение ареста на имущество либо отдельные ограничения отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Отмену ареста на имущество могут повлечь следующие обстоятельства:

- 1) в применении данной меры отпала необходимость:
 - добровольное возмещение лицом в ходе расследования материального ущерба, для обеспечения которого был наложен арест;
 - установлено, что арест наложен на имущество, не принадлежащее подозреваемому, обвиняемому;
 - при отказе судом в удовлетворении гражданского иска;
 - не применено наказание в виде штрафа и другие имущественные взыскания;
 - установлено, что имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, не было получено в результате преступных действий подозреваемого,

обвиняемого либо не использовалось или не предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

2) в случае истечения установленного срока ареста или отказа в его продлении;

3) производство по уголовному делу прекращено или прекращено в части, в связи с которой был наложен арест на имущество;

4) ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;

5) арест наложен без достаточных для этого оснований или в порядке, не соответствующем закону.

Дополнительные основания отмены наложенного ареста предусмотрены для безналичных денежных средств, находящихся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если арест был наложен в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска:

– принадлежность арестованных денежных средств установлена в ходе предварительного расследования;

– отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу их принадлежности либо принадлежность этих денежных средств установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу.

Наложение ареста на ценные бумаги производится на общих основаниях, однако с учетом некоторых особенностей, предусмотренных ст. 116 УПК.

Данная специфика обусловлена имуществом, подлежащим аресту.

Ценными бумагами согласно ст. 142 ГК являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Также ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав (бездокументарные ценные бумаги).

Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 142 ГК).

Арест на ценные бумаги налагается по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца.

При наложении ареста на ценные бумаги в протоколе обязательно указываются: общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия, номинальная стоимость, государственный регистрационный номер, сведения об эмитенте¹ или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета, сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Погашение таких ценных бумаг, выплата по ним доходов, их конвертация², обмен или иные действия проводятся в порядке, установленном федеральным законом³.

Арест не может быть наложен на ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя (лицо, возмездно приобретшее имущество, которое не знало и не могло знать о том, что имущество приобретено у лица, не имеющего права его отчуждать) (ст. 302 ГК).

Денежное взыскание (ст. 117 УПК). В случаях неисполнения процессуальных обязанностей, установленных УПК, или нарушения порядка в судебном заседании закон предусматривает возможность наложения судом денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства в размере до двух тысяч пятисот рублей. Денежное взыскание применяется к потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства и налагается только в случаях, прямо предусмотренных соответствующей статьей в виде санкции.

Если нарушение допущено в ходе судебного заседания, взыскание налагается на основании постановления (определения) суда

¹ Эмитент – это юридическое лицо или органы исполнительной власти либо органы местного самоуправления, несущие от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ими.

² Конвертируемость – обратимость акций и облигаций, возможность обмена одного их вида на другой на рынке ценных бумаг.

³ См., например: Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ (в ред. от 14 июня 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в том же судебном заседании. При этом денежное взыскание может быть наложено как в отношении участника уголовного судопроизводства, так и в отношении лица, присутствующего в судебном заседании (ч. 1 ст. 258 УПК).

В случае если нарушение допущено в ходе досудебного производства, дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению в течение 5 суток с момента его поступления в суд. В судебное заседание вызывается лицо, в отношении которого составлен протокол, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительной причины не препятствует рассмотрению протокола.

Результатом судебного заседания является вынесение постановления о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия решения направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание. При этом суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления о наложении денежного взыскания на срок до 3 месяцев.

ГЛАВА 8

ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ

§ 1. Порядок заявления и разрешения ходатайств

Ходатайство – это официальное обращение участника уголовного процесса к государственному органу или должностному лицу, ведущему процесс, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица.

Круг лиц, наделенных правом заявлять ходатайства, достаточно широк. Так, согласно ч. 1 ст. 119 УПК подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд.

Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель (ст. 119 УПК).

Однако в названной статье перечислены не все участники уголовного процесса, наделенные правом заявлять ходатайства. Так, правом заявлять ходатайства обладает следователь (ст. 165 УПК), дознаватель (ч. 3 ст. 108 УПК), руководитель следственной группы (ст. 163 УПК), свидетель (ст. 56 УПК). Очевидно, что ходатайства вправе заявлять и иные участники уголовного судопроизводства: специалист, переводчик, поручители и другие участники процесса по вопросам, касающимся функций, выполняемых данными лицами в ходе уголовного судопроизводства.

Ходатайства подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, подаются через администрацию мест предварительного заключения и временного содержания под стражей.

Согласно ст. 120 УПК ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное заносится в протокол следственного действия или судебного заседания.

Из смысла закона следует, что должностные лица, ведущие процесс, не вправе отказать в принятии ходатайства.

Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК). Продлению такой срок не подлежит.

По общему правилу ходатайство должно быть рассмотрено и разрешено немедленно после его заявления.

В установлении определенных сроков рассмотрения ходатайств заключена важная гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Заявленное ходатайство должно быть разрешено. Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд – определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство (ст. 122 УПК).

Как следует из нормы закона, мотивированный процессуальный документ (постановление или определение) должен выноситься не только в случае частичного или полного отклонения ходатайства, но и при полном его удовлетворении.

Из смысла закона также вытекает, что дознаватель, следователь, судья и суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о производстве процессуальных действий, если обстоятельства, об удовлетворении которых ходатайствует заявитель, могут иметь значение для дела.

Заявитель может не согласиться с решением, принятым по его ходатайству должностным лицом, ответственным за производство уголовного дела, и тогда решение по ходатайству может быть обжаловано им в порядке, установленном гл. 16 УПК.

По уголовному делу могут быть заявлены ходатайства, которые направлены:

а) на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

б) обеспечение прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица.

К имеющим значение для дела относятся обстоятельства, которые: а) касаются предмета доказывания по делу; б) влияют на оценку доказательств (например, указывают на характер взаимоотношений между свидетелем и подозреваемым); в) имеют значение для принятия того или иного решения по делу (например, применения меры пресечения, прекращения уголовного дела).

С учетом содержащихся в них просьб различают ходатайства, которые направлены:

– на производство определенных процессуальных действий (например, ходатайство подозреваемого, обвиняемого, их защитника о назначении дополнительной или повторной экспертизы);

– обнаружение, закрепление или истребование доказательств по делу (например, ходатайство стороны защиты о вызове свидетелей для установления алиби подсудимого);

– принятие определенного решения.

Лица, указанные в ч. 1 ст. 119 УПК, вправе принести ходатайство дознавателю, следователю либо в суд с просьбой о принятии решения:

а) об установлении процессуального положения заявителя (например, о признании в качестве потерпевшего, гражданского истца и т. д.);

б) движении дела (например, о прекращении его либо направлении в суд);

в) изменении объема обвинения;

г) рассмотрении дела судом присяжных; и т. д.¹

§ 2. Порядок заявления и рассмотрения жалоб

Жалоба – это обращение участвующего в уголовном процессе лица к прокурору, руководителю следственного органа или суду по поводу нарушения его прав и законных интересов действиями (бездействием) и решениями должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу.

Право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя – это принцип

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008. С. 297.

уголовного процесса (ст. 19 УПК). Положения гл. 16 УПК направлены на его реализацию.

Согласно ст. 123 УПК действия (бездействие) и решения органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК подлежат решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить *ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц*, чьи права и законные интересы нарушены, либо *могут затруднить доступ граждан к правосудию*.

К иным *решениям и действиям (бездействию)*, способным *причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства*, относятся постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа: о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; производстве выплат или возврате имущества реабилитированному; отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя; избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

К *затрудняющим доступ граждан к правосудию* следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. Пленум Верховного Суда РФ к ним относит отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и др.¹

¹ См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 28 января 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, которая должна быть рассмотрена в порядке и сроки, установленные ст. 124 УПК.

Подача жалобы есть обжалование. Обжаловать можно любое решение, действие (бездействие) органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, которое, по мнению жалобщика, является незаконным или необоснованным. Соответственно, можно обжаловать и отказ в удовлетворении заявленного по делу ходатайства или жалобы.

Таким образом, можно говорить о *свободе обжалования* вообще как о неотделимом свойстве института уголовно-процессуального обжалования.

Закон предусматривает три формы обжалования: прокурору, руководителю следственного органа и в судебном порядке.

Жалобы на действия (бездействие) и решения следователя подаются руководителю следственного органа, который реализует ведомственный контроль, а органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя – прокурору, непосредственно осуществляющему надзор за возбуждением уголовного дела и производством предварительного расследования органами дознания.

Жалоба может быть подана прокурору на личном приеме или путем передачи ее в канцелярию прокуратуры либо через должностное лицо, действия (бездействие) и решения которого обжалуются.

Следователь при получении жалобы обязан незамедлительно направить ее руководителю следственного органа, а дознаватель, начальник подразделения дознания или начальник органа дознания – прокурору. В случае необходимости они прилагают к жалобе свои объяснения по поводу причин и оснований подачи жалобы. Одновременно в зависимости от обстоятельств уголовного дела должностным лицом, принявшим обжалуемое решение, его исполнение может быть приостановлено до разрешения жалобы руководителем следственного органа или прокурором. Признав жалобу достаточно обоснованной, следователь прекращает обжалуемое действие или отменяет обжалуемое решение в пределах своих полномочий, о чем сообщает руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору.

По общему правилу срок рассмотрения жалобы не должен превышать 3 суток с момента поступления ее к прокурору или руководителю следственного органа до принятия по ней решения. Указанным сроком охватывается время изучения содержания жалобы и прилагаемых документов, имеющих к ней отношение материалов уголовного дела, получения и анализа объяснений дознавателя или следователя, проведения иных проверочных действий и подготовки ответа.

Рассмотрение жалобы в порядке исключения в срок до 10 суток предопределяется большим объемом проверочных действий, длительностью исполнения сделанных в связи с проверкой запросов или поручений и другими факторами, обуславливающими непредвиденные или объективно неизбежные затраты времени на выяснение изложенных в жалобе фактов. О рассмотрении жалобы свыше 3 суток необходимо заблаговременно известить заявителя с указанием причин отсрочки. Извещение может быть сделано в письменной или устной форме, в т. ч. по факсу или телефону.

Признав жалобу обоснованной, прокурор или руководитель следственного органа отменяет обжалуемые решения дознавателя или следователя либо дает указание о прекращении обжалуемых действий (бездействия), принимает иные меры по восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, обеспечению законных интересов предприятий, учреждений, организаций.

Прокурор или руководитель следственного органа отказывает в удовлетворении жалобы или удовлетворяет ее частично, не находя оснований для ее удовлетворения в полном объеме. Отказ в удовлетворении жалобы предполагает убедительную аргументацию его оснований с учетом возможного обращения заявителя с повторной жалобой.

Решение прокурора или руководителя следственного органа по результатам рассмотрения жалобы должно иметь форму постановления, содержащего краткое изложение доводов заявителя, их анализ, итоги проверки и мотивы принятия решения. В случае удовлетворения жалобы в резолютивной части постановления указываются также принятые по жалобе меры, направленные на устранение допущенных при производстве дознания или предварительного следствия нарушений.

Уведомление о результатах рассмотрения жалобы может быть сделано в письменной или устной форме в зависимости от имеющихся возможностей реально известить заявителя о принятом прокурором или руководителем следственного органа решении. Одновременно разъясняется порядок обжалования данного решения.

По просьбе заявителя ему может быть выдана копия постановления прокурора или руководителя следственного органа по жалобе¹.

Полный или частичный отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы может быть обжалован заявителем вышестоящему прокурору, вышестоящему руководителю следственного органа или в суд по месту производства предварительного расследования.

УПК предусматривает право следователя обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа обязательные для него письменные указания руководителя следственного органа по находящемуся в его производстве уголовному делу. По общему правилу подача следователем жалоб на указания руководителя следственного органа не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК.

Законодатель четко определяет судебный порядок рассмотрения жалоб:

1. Постановления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

2. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

3. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, руководителя следственного органа или следователя. Неявка лиц, своевременно извещенных

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008. С. 123, 124.

о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 241 УПК.

4. В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) оставлении жалобы без удовлетворения.

6. Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

7. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья (ст. 125 УПК).

Закон не ограничивает круг лиц, правомочных подать жалобу в суд. К таким лицам отнесены любые участники уголовного судопроизводства либо иные лица, чьи права и законные интересы затронуты.

Жалоба может быть подана непосредственно в суд либо через дознавателя, следователя или прокурора, а также через администрацию места содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей. Согласно ст. 126 УПК администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей. Это имеет большое значение для обеспечения быстроты рассмотрения жалобы, так как срок прокурорской или судебной проверки исчисляется со дня поступления жалобы.

При рассмотрении жалобы судья вправе истребовать от прокурора, следователя, дознавателя, а также иных физических или юридических лиц предоставления необходимых для разрешения жалобы сведений или материалов (например, объяснения должностных лиц по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе).

При проверке жалобы судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности обвиняемого (подозреваемого) в инкриминируемом ему преступлении.

Рассмотрение жалобы осуществляется судьей в открытом судебном заседании на основе состязательности сторон, с обеспечением им равных процессуальных прав.

Законодателем в ст. 125.1 УПК установлен особый порядок обжалования решений органов предварительного расследования и прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по некоторым нереабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 24 УПК – если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом; ч. 3 ст. 27 УПК – если лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния). Общая процедура рассмотрения жалоб такая же, как предусмотрено ст. 125 УПК, однако есть специфика. Так, обоснованность доводов жалобы суд проверяет по правилам судебного следствия, предусмотренного для суда первой инстанции (гл. 37 УПК), – путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах уголовного дела. По итогам такого разбирательства судья может удовлетворить жалобу, признать незаконным обжалуемое решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и признать наличие или отсутствие оснований для применения процедуры реабилитации.

Можно обжаловать и решение суда (приговор, определение, постановление) в вышестоящий суд, а прокурор приносит представление.

Согласно ч. 1 ст. 127 УПК жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном гл. 45.1 и 47.1 УПК. Речь идет об апелляционном обжаловании судебных решений, не вступивших в законную силу, где проверяется их законность, обоснованность и справедливость, и кассационном обжаловании вступивших

в силу судебных решений. Законодатель устанавливает особый порядок такого обжалования.

Исключения составляют жалобы и представления на постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом, для которых установлен срок подачи в течение 3 суток со дня решения. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. При этом решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным гл. 47.1 УПК.

Под иными судебными решениями, принимаемыми по делу в ходе досудебного производства, которые можно обжаловать в вышестоящий суд, понимаются, в частности, такие решения: о продлении срока содержания под стражей; производстве осмотра жилого помещения при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производстве обыска и выемки в жилом помещении; наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в почтово-телеграфных учреждениях; и др.

Что касается вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений судов и судебных решений, принятых в ходе досудебного производства по уголовному делу, то согласно ч. 2 ст. 127 УПК жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном гл. 48.1, 49.1 УПК.

Конституция РФ устанавливает право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46). В силу данного положения лицо может реализовать вышеуказанное право, в т. ч. если оно нарушено в результате процессуальных действий и решений должностных лиц и органов, ответственных за производство по уголовному делу, в ходе уголовного судопроизводства. С 1998 г. – момента ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. – граждане России обращаются с жалобами в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

В связи с необходимостью учета решений ЕСПЧ было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Согласно п. 2 данного постановления правовые позиции ЕСПЧ должны учитываться судами Российской Федерации, если обстоятельства рассматриваемого дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ¹.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М., 2014. С. 48, 49.

ГЛАВА 9

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие, значение и основания гражданского иска

Преступлением может быть причинен физический, имущественный или моральный вред физическим лицам. Юридическому лицу может быть причинен вред его имуществу и деловой репутации. Обеспечение прав и законных интересов таких лиц уделяется большое внимание как в международном законодательстве, так и в законодательстве отдельных государств.

В разрешении названных вопросов важная роль принадлежит Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией № 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. В этой декларации дано понятие *жертв преступлений*. Под ними понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью¹.

В декларации содержатся требования относиться к жертвам преступлений с состраданием, уважать их достоинство. Отмечается также право жертв преступлений на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный ущерб в соответствии с национальным законодательством.

С учетом соответствующих положений международных правовых актов Конституцией РФ установлено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52).

В УПК содержатся важные положения, направленные на защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесе-

¹ См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989. С. 539.

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ нормы УПК дополнены существенными изменениями, направленными на защиту прав и законных интересов потерпевших. В том числе нормами, имеющими своей целью возмещение ущерба, причиненного преступлением.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК *потерпевшим* является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Способом возмещения причиненного преступлением вреда в уголовном процессе служит возможность предъявления гражданского иска при производстве по уголовному делу. Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в интервью корреспонденту «Российской газеты» назвал размер ущерба государству, гражданам и юридическим лицам за пять лет только от коррупционных преступлений – он составил свыше 90 млрд рублей. Возмещено 22,3 млрд рублей, и почти на такую же сумму наложен арест на имущество обвиняемых, если точнее – 21 млрд 334 млн рублей².

Гражданский иск в уголовном процессе – это требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением физического или имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 42 УПК).

Применительно к имущественной компенсации морального вреда в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъяснено, что лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, которая в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению

¹ См.: Рос. газ. 2013. 30 дек.

² См.: Рос. газ. 2016. 16 янв.

имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться положениями ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

По смыслу положений ст. 151 и 1101 ГК РФ при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда, предъявленного к нескольким соучастникам преступления, и об удовлетворении исковых требований суд должен определить долевой порядок взыскания с учетом степени их вины в содеянном. В резолютивной части приговора указывается размер компенсации морального вреда, взыскиваемый с каждого из подсудимых¹.

Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

Закрепленное в законе право физических или юридических лиц предъявлять гражданский иск в уголовном процессе объясняется прежде всего тем, что гражданско-правовые последствия преступления тесно связаны с производством по уголовному делу. От характера и размера вреда, причиненного преступлением, зависят, например, степень общественной опасности совершенного деяния, его квалификация, виды и размер уголовного наказания. В то же время от доказанности виновности конкретного лица в совершении преступления зависит судьба заявленного гражданского иска.

В уголовном процессе гражданский иск является дополнением к уголовному делу, поэтому в случае приостановления или прекращения производства по делу соответственно и производство по гражданскому иску приостанавливается или прекращается. Действующим законодательством установлено, что гражданский иск может быть предъявлен только после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве

¹ См: Рос. газ. 2016. 7 дек.

дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК). Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя (ч. 1 ст. 44 УПК).

Многие вопросы, относящиеся к гражданскому иску в уголовном процессе, были достаточно подробно разработаны в законодательстве и юридической литературе досоветского периода истории России, они не потеряли своего значения и в настоящее время. Так, по мнению И. Я. Фойницкого, условиями гражданского иска в уголовном деле являлись: 1) предъявление уголовному суду со стороны потерпевшего требования о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением; 2) наличие убытков и вреда от преступного деяния; 3) наличие преступного деяния и причинная с ним связь понесенного вреда; 4) наличие потерпевшего от преступного деяния (И. Я. Фойницкий отмечал, что судебная практика допускала гражданский иск и при вреде моральном); 5) причинение вреда действительного, несомненного и непосредственного. Недостаточно, если потерпевший пострадал в своих привязанностях, привычках или вкусах, нужно нарушение его юридически охраняемого интереса¹.

Целесообразность рассмотрения и разрешения гражданского иска одновременно с уголовным делом С. В. Познышев обосновывал следующими соображениями: 1) сокращаются труд, время и средства: вместо того, чтобы двум судам рассматривать одно и то же преступление, при соединенном процессе оно рассматривается сразу, и одни и те же данные служат основанием для обоих решений; 2) устраняется возможность колеблющего авторитет и достоинство юстиции несоответствий в решениях уголовного и гражданского судов; 3) пострадавшее от преступления лицо имеет право рассчитывать на восстановление его попранного права с наименьшими для него затратами времени, денег и труда; 4) гражданский истец своими усилиями будет помогать обвинению².

Дополнительно к этому можно добавить и то, что гражданский иск в уголовном деле освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК). Лица, признанные в установленном законом порядке гражданскими истцами и гражданскими ответчиками, своим участием в процессе оказывают дознавателю, следователю, прокурору и суду существенную помощь в полном, всестороннем и объективном

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 77–79.

² См.: Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 206, 207.

исследовании обстоятельств дела, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле ускоряет возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Предмет гражданского иска – имущественный или моральный вред от преступления. Имущественный вред может выражаться в похищении, уничтожении или повреждении имущества физических или юридических лиц, в расходах, связанных с восстановлением здоровья в случае причинения физического вреда (расходы на лечение, путевку в санаторий и т. д.), в неполучении потерпевшим доходов, которые он получил бы, если бы ему не был причинен вред. При утрате трудоспособности потерпевший вправе в уголовно-процессуальном порядке требовать денежного возмещения утраченного заработка и др.

Большое значение для судебной практики и уголовно-процессуальной теории имеет определение понятия «*моральный вред*», которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10: «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими изменениями и дополнениями). Под моральным вредом, говорится в постановлении, понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, а также деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права), или нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.¹

Изложенное позволяет сделать вывод, что *основанием гражданского иска* являются юридические факты, из которых истец выводит свои требования и с наличием которых закон связывает возникновение правоотношения между истцом и обвиняемым (гражданским

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С. 10, 11.

ответчиком). Этими фактами являются: 1) совершение преступления; 2) наличие вреда на стороне истца; 3) причинная связь между преступлением и вредом¹.

Доказывание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится по правилам, установленным УПК. Лицо, не предъявившее гражданский иск по уголовному делу, а равно лицо, чей гражданский иск остался без рассмотрения, имеет право предъявить его в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК).

§ 2. Производство по гражданскому иску в стадии предварительного расследования

Для предъявления и разрешения гражданского иска большое значение имеют положения п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК, в соответствии с которыми при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства уголовного дела в суде подлежат доказыванию в том числе характер и размер вреда, причиненного преступлением. В. П. Божьев правильно отметил, что нельзя считать полностью выполненными задачи, стоящие перед органами расследования и судом, если при производстве по уголовному делу не разрешен вопрос о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением².

Выше отмечалось, что гражданский иск может быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК). Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК).

Установив, что преступлением причинен имущественный вред физическому или юридическому лицу, следователь обязан в силу ст. 11 УПК разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск и составить об этом протокол или сделать

¹ См.: Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 25.

² См.: Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М., 1989. С. 491.

письменное уведомление. В отличие от признания потерпевшим, стать гражданским истцом гражданин, а также юридическое лицо могут только в случае заявления соответствующего требования. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает особой формы для искового заявления в уголовном деле. Оно может быть устным и письменным. Письменное заявление приобщается к делу, а устное заносится в протокол соответствующего следственного действия, например допроса.

Признание лица гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя (ч. 1 ст. 44 УПК). Об этом сообщается гражданскому истцу и его представителю. В случае явки гражданского истца или его представителя им разъясняются права, предусмотренные ч. 4 ст. 44 УПК, о чем делается отметка на постановлении о признании гражданским истцом, которая удостоверяется гражданским истцом или его представителем. Гражданский истец вправе, в частности, знать о всех принятых решениях, затрагивающих его интересы, получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК).

Гражданский истец может отказаться от заявленного им иска в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК). До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска.

Возместить причиненный преступлением ущерб должен, по общему правилу, его причинитель – обвиняемый. Однако в определенных, установленных законом случаях ответственность за причиненный обвиняемым вред возлагается на иных физических или юридических лиц. При этом следователь выносит мотивированное постановление о привлечении соответствующего лица в качестве гражданского ответчика. Постановление объявляется гражданскому ответчику или его представителю. Им разъясняются права, предусмотренные ч. 2 ст. 54 УПК, о чем делается отметка на постановлении, удостоверяемая подписью гражданского ответчика или его представителя.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывается, в частности, что по смыслу ч. 1 ст. 45 УПК представителями по-

терпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании. В тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители¹.

Дознаватель, следователь или суд в предусмотренных УПК случаях вправе применить к гражданскому истцу и гражданскому ответчику следующие меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) денежное взыскание (ч. 2 ст. 111 УПК).

В ст. 160.1 УПК закреплена обязанность следователя и дознавателя принимать необходимые меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество.

В целях обеспечения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК (ч. 1 ст. 115 УПК). При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение (ч. 1 ст. 115 УПК).

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2 ст. 115 УПК).

¹ См.: Рос. газ. 2010. 7 июля.

Доказывание гражданского иска, предъявленного в процессе производства по уголовному делу, производится по правилам, установленным УПК. Это значит, что в отличие от гражданского процесса, где каждая сторона должна сама доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, в уголовном процессе доказывание является обязанностью дознавателя и следователя. Причем отказ истца от иска не освобождает указанных должностных лиц от доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК).

По окончании предварительного следствия по делу, если поступило соответствующее ходатайство гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, следователь знакомит названных участников процесса с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК). Ознакомление проводится в порядке, установленном ст. 217 и 218 УПК.

Утвердив обвинительное заключение, прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей, и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК (ч. 1 ст. 222 УПК).

§ 3. Производство по гражданскому иску в суде

В указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. говорится, что в тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим и уведомляет его об этом. Суд разъясняет потерпевшему его права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела (ст. 42 УПК). В решении о признании лица потерпевшим должно быть указано, какими действиями и какой именно вред ему причинен, в т. ч. при причинении вреда сразу нескольких видов (физического, имущественного и морального, вреда деловой репутации).

Если же по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, суд выносит постановление (определение) о том, что такое лицо ошибочно признано потерпевшим по данному делу, и разъясняет ему право на обжалование принятого судом решения в апелляционном порядке.

По поступившему от прокурора уголовному делу судья наряду с другими выясняет и вопрос, приняты ли меры по обеспечению воз-

мещения вреда, причиненного преступлением (п. 5 ст. 228 УПК). Если такие меры не были приняты, то судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Исполнение указанного постановления возлагается на судебных приставов-исполнителей (ст. 230 УПК). В случае поступления от гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей других ходатайств судья разрешает их в порядке, установленном гл. 15 УПК, а также ст. 229, 234–236 УПК.

Положения УПК четко регламентируют деятельность суда в случаях неявки гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей в судебное разбирательство. Так, в ч. 2 ст. 250 УПК указано, что суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если: 1) об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; 2) гражданский иск поддерживает прокурор; 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском. В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявлять иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 250 УПК).

В целях наилучшего отстаивания в судебном разбирательстве принадлежащих им прав и законных интересов суд обязан разъяснить гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям принадлежащие им права в данной стадии уголовного процесса, предусмотренные ст. 44, 45, 54, 55 УПК, и разрешить заявленные ими ходатайства (ст. 271 УПК).

Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют в судебном разбирательстве такие же права, как и другие его участники. Они могут участвовать в допросе подсудимого, свидетелей, предлагать свои вопросы экспертам и участвовать в их допросе, заявлять ходатайства об истребовании документов и т. д. Именно в ходе судебного следствия гражданский истец получает полную возможность поддержать иск, а гражданский ответчик – возражать против иска. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя (чч. 2 и 3 ст. 292 УПК). В прениях сторон гражданский истец, гражданский ответчик или их представители излагают и обосновывают выводы, к которым они пришли по результатам судебного следствия.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 отмечено, что согласно п. 47 ст. 5 УПК потерпевший, его законный представитель и представитель относятся к участникам судопроизводства со стороны обвинения. Поэтому суд вправе при наличии к тому оснований удовлетворить ходатайство государственного обвинителя в судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с этими лицами.

При постановлении приговора в совещательной комнате суд обязан разрешить и вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); а также как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации (пп. 10, 11 ч. 1 ст. 299 УПК).

Вопрос о гражданском иске разрешается в приговоре суда в зависимости от его вида и оснований вынесения. При постановлении обвинительного приговора, в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска, суд удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично либо отказывает в нем.

В исключительных случаях при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК).

При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК).

Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска, в апелляционном (ч. 2 ст. 389.1 УПК) или кассационном (ч. 1 ст. 401.2 УПК) порядке.

ГЛАВА 10

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, СРОКИ, ИЗДЕРЖКИ

§ 1. Процессуальные документы

Производство по уголовным делам предусматривает письменную форму. Составление регламентируемых законом процессуальных документов является обязательным условием осуществления дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства, так как без документов нет уголовного дела.

Вся деятельность органов, осуществляющих уголовное производство, находит свое отражение в составляемых ими процессуальных документах, которые закрепляют принимаемые по делу решения, фиксируют сбор, исследование и проверку доказательств, отражают разъяснение участникам процесса их прав и обязанностей, удостоверяют выполнение других предписаний уголовно-процессуального закона.

Процессуальными называются документы, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, в которых находят отражение действия и решения органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в связи с производством по уголовному делу.

К числу таких документов относят различные постановления и протоколы, поручения и указания, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, приговор суда и т. д. Даже повестка – процессуальный документ, ее реквизиты указаны в ст. 188 УПК.

Для каждой стадии уголовного процесса характерны свои документы. Например, на стадии возбуждения уголовного дела это постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении; на предварительном расследовании – протоколы следственных действий, постановления об избрании меры пресечения, о признании потерпевшим, гражданским истцом, привлечении в качестве обвиняемого; в судебном разбирательстве – вердикт суда присяжных заседателей, приговор суда, определение об отложении судебного заседания и т. д.

Процессуальные документы можно подразделять и в зависимости от того, каким органом, осуществляющим производство по делу, они

приняты. Например, следователь вправе составить протокол задержания, прокурор – мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном расследовании выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, суд – частное определение.

В зависимости от их содержания можно выделить *четыре вида* процессуальных документов: 1) фиксирующие решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; 2) закрепляющие собрание, исследование и проверку доказательств; 3) фиксирующие разъяснение и реализацию прав и обязанностей участников процесса; 4) иные документы.

К первой группе относят: а) постановления (о принятии уголовного дела к своему производству; передаче дела по подследственности; производстве выемки, освидетельствования; прекращении уголовного дела и т. д.); б) обвинительное заключение, обвинительный акт – решения следователя, дознавателя о направлении дела в суд; в) представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления; г) вердикт коллегии присяжных заседателей – решение о виновности или невиновности подсудимого; д) приговор суда – оправдательный, обвинительный.

Документы, фиксирующие решения органов, осуществляющих уголовный процесс, являются актами применения норм уголовно-процессуального права. В такой форме происходит реализация требований закона.

Наиболее распространенные процессуальные документы *второй группы* – протоколы следственных действий: обыска, выемки, следственного эксперимента, осмотра, освидетельствования, предъявления для опознания. При проведении каждого следственного действия (кроме судебной экспертизы) составляется протокол, в котором описываются действия в том порядке, в каком они производились. Ход и выводы экспертного исследования указываются в заключении эксперта.

К рассматриваемой группе относят также документы, фиксирующие доказательства, – акты ревизий и инвентаризаций, характеристики с места работы или учебы обвиняемого, справки о состоянии здоровья, семейном положении, судимости, копии приговоров, заявления потерпевших о преступлении, объяснения очевидцев, протокол явки с повинной.

Третью группу образуют документы, закрепляющие факт разъяснения и реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса, – протокол ознакомления обвиняемого с постановлением

о назначении экспертизы и разъяснения его прав, постановления о признании потерпевшим, гражданским истцом, привлечении в качестве гражданского ответчика и разъяснении им прав, протокол означения обвиняемого и его защитника с материалами дела.

К *иным документам* относят повестку, ордер юридической консультации, обязательство о личном поручительстве, обязательство о присмотре родителей за несовершеннолетним, расписку о получении похищенного имущества и др.

Наиболее распространенными в уголовном деле процессуальными документами являются постановления и протоколы.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предъявляет определенные требования к постановлению и протоколу, указывая их реквизиты и содержание. Например, содержание постановления о возбуждении уголовного дела публичного обвинения регламентировано ст. 144 УПК, о применении меры пресечения – ст. 101 УПК, о привлечении в качестве обвиняемого – ст. 171 УПК, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования – ст. 213 УПК, протокола следственного действия – ст. 166 УПК.

Постановление состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Вводная часть содержит: наименование документа; дату и место его составления; должность, звание, классный чин и фамилию лица, принявшего решение; номер уголовного дела. В *описательно-мотивировочной* части указываются: обстоятельства совершения преступления; основания и мотивы принимаемого решения; нормы процессуального права, регламентирующие принятие данного решения. В *резолютивной* части формулируются решения.

Постановление подписывается лицом, его вынесшим.

Протокол состоит из вводной, описательной и заключительной частей.

Элементы *вводной части* протокола: наименование документа; дата и время его составления; должность, звание, классный чин и фамилия лица, составившего протокол; фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в процессуальном действии, домашний адрес; указание на нормы процессуального права, которыми руководствовался следователь, дознаватель. В *описательной части* описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, а также выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства. В *заключительной части* указывается: кем прочитан протокол; какие сделаны замечания и заявления; подписи всех участников.

§ 2. Процессуальные сроки

Проведение органом дознания, предварительного следствия, прокуратурой и судом тех или иных действий во многих случаях регламентировано процессуальными сроками. Так, нормы уголовно-процессуального права определяют сроки дознания и предварительного следствия, задержания подозреваемого, содержания под стражей обвиняемого, предъявления обвинения и допроса обвиняемого, назначения судебного разбирательства, обжалования приговора и другие действия.

Сроки в уголовном процессе не только обеспечивают своевременное выполнение процессуальных действий, но и определяют их цели. К примеру, сроки рассмотрения жалобы или представления судом кассационной инстанции имеют целью своевременную проверку законности, обоснованности и справедливости постановленного судом первой инстанции приговора.

Под процессуальными сроками понимают определенные уголовно-процессуальным законодательством промежутки времени, в пределах которых должны совершаться конкретные процессуальные действия и приниматься соответствующие решения.

Для каждой стадии уголовного процесса характерны свои сроки. Так, определены сроки: решения вопроса о возбуждении уголовного дела (стадия возбуждения уголовного дела); производства дознания, задержания подозреваемого, предъявления обвинения с момента вынесения соответствующего постановления, содержания под стражей (стадия предварительного расследования); назначения судебного заседания (стадия назначения судебного разбирательства); принятия коллегией присяжных заседателей единодушного решения (стадия судебного разбирательства); и т. д.

Есть сроки, относящиеся к категории процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, – рассмотрение прокурором жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя. Сроками-гарантиями будут сроки задержания и допроса подозреваемого, предъявления обвинения подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, и некоторые другие.

Исчисление сроков. Сроки, определяемые уголовно-процессуальным законодательством, исчисляются часами, сутками, месяцами, годами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока (ч. 1 ст. 128 УПК).

Исчисление сроков часами предусмотрено: при задержании подозреваемого – до 48 часов; при продлении судьей срока задержания подозреваемого по ходатайству стороны – на 72 часа для представления ею дополнительных доказательств обоснованности задержания; направлении копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю и прокурору – в течение 24 часов; уведомлении судьи о произведенных в исключительных случаях осмотре жилища, обыске и выемке в жилище – не позднее 24 часов; принятии коллегией присяжных заседателей единодушного решения – в течение 3 часов; составлении протокола задержания подозреваемого с момента доставления его в орган дознания или к следователю – в течение 3 часов – и в некоторых других случаях.

Исчисление сроков сутками. К этому виду процессуальных сроков относят, например, принятие решения о возбуждении уголовного дела – 3 суток, при продлении руководителем следственного органа – до 10 или 30 суток, предъявление обвиняемому обвинения с момента вынесения постановления – не позднее 3 суток, срок дознания – 30 суток, предъявление обвинения подозреваемому с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу – в течение 10 суток, извещение сторон о месте, дате и времени судебного заседания – не позднее 5 суток до его начала, начало предварительного слушания дела в суде – не ранее 7 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании – не позднее 14 или 30 суток с момента назначения дела к слушанию.

Месяцами исчисляются сроки: предварительного следствия – 2 месяца; содержания под стражей – 2 месяца; контроля и записи переговоров – до 6 месяцев; сообщения следователю, дознавателю о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, – не позднее 1 месяца.

Начало течения срока, исчисляемого часами и сутками, закон не оговаривает. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. Начало течения срока в таком случае будет с нуля часов следующих после совершения процессуального действия суток. Как представляется, так же начинает течь срок, исчисляемый сутками.

Окончание срока. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца. Из этого правила есть два исключения: первое – если этот месяц не имеет соответствующего

числа, то срок оканчивается в последние сутки месяца; второе – если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. При исчислении сроков содержания под стражей, домашнего ареста и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, – в них включается и нерабочее время.

Иногда срок исчисляется годами. Например, повторное ходатайство о снятии судимости может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об отказе.

Годичный срок принято считать равным двенадцати месяцам.

Соблюдение и восстановление пропущенного срока. Срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту, переданы или заявлены лицу, уполномоченному их принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, если жалоба или иной документ до истечения срока сданы администрации места заключения либо медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 129 УПК).

Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 1 ст. 130 УПК).

По ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

§ 3. Процессуальные издержки

Процессуальные издержки – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Виды процессуальных издержек. Согласно ст. 131 УПК к процессуальным издержкам относятся:

1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятным, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные));

2) суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего;

3) суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятным в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;

4) суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятным за отвлечение их от обычных занятий;

5) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;

6) суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению;

7) суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей;

8) суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях;

9) ежемесячное государственное пособие, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности;

10) суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения;

11) иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК.

Согласно Положению о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи

с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ¹ потерпевший, свидетель, их законные представители, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, а также адвокаты, участвующие в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, имеют право на возмещение по явке понесенных ими расходов: 1) стоимости проезда к месту вызова и обратно; 2) найма жилого помещения; 3) суточных.

Им оплачивается проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания: а) железнодорожным транспортом – в купейном вагоне скорого фирменного поезда; б) водным транспортом – в каюте V группы морского судна регулярных транспортных линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте II категории речного судна всех линий сообщения, в каюте I категории судна паромной переправы; в) автотранспортом общего пользования (кроме такси); г) метрополитеном; д) воздушным транспортом – в салоне экономического класса, при условии, что билеты приобретаются на рейсы российских авиакомпаний или авиакомпаний других государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением случаев, если указанные авиакомпании не осуществляют пассажирские перевозки к местам производства процессуальных действий либо если оформление проездных документов на рейсы этих авиакомпаний невозможно ввиду их отсутствия на дату вылета.

Оплачиваются также расходы по найму жилого помещения, подтвержденные соответствующими документами.

Подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный) не имеют права на возмещение расходов в связи с их явкой в органы расследования и в суд.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. содержал норму, в соответствии с которой за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, сохранялся средний заработок по месту его работы за все время, затраченное в связи с вызовом в органы расследования, прокуратуру или суд (ст. 106). Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. не воспроизвел эту норму: изменились социально-экономические

¹ См.: Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240) (в ред. от 1 декабря 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условия жизни государства, появились и действуют наряду с государственной и муниципальной другие формы собственности.

Поэтому УПК предусмотрел возмещение недополученной заработной платы имеющим ее постоянно потерпевшему, свидетелю, их законным представителям и понятым за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд.

Потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым, не имеющим постоянной заработной платы, за отвлечение их от обычных занятий выплачиваются, согласно положению, суммы в размере суточных, установленных для служебных командировок.

Выплата *вознаграждения* нештатным экспертам за проведение экспертизы, специалистам за участие в следственных действиях и судебном разбирательстве, переводчикам за письменные переводы текстов (протоколов следственных действий, обвинительных заключений и актов, приговоров и решений судов, жалоб и заявлений граждан и др.), а также устные переводы производится согласно заключенному договору.

По общему правилу оплата труда адвоката осуществляется в соответствии с соглашением, заключенным между подозреваемым, обвиняемым и защитником. Государство берет на себя расходы по оплате труда защитника лишь в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. При этом определение размера его вознаграждения осуществляется исходя из учета времени, затраченного на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 53 УПК, с учетом времени, затраченного на посещение лиц, подвергнутых уголовному преследованию, либо в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, либо находящихся в местах содержания задержанных или заключенных под стражу или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение иных действий по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения защитника, участвующего в уголовном деле по назначению, и перечень документов, необходимых для подтверждения его действий по осуществлению полномочий, предусмотренных УПК, зависит от сложности уголовного дела. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в т. ч. в течение нерабочего праздничного дня или

выходного дня либо ночного времени. В случаях выполнения адвокатом в течение дня поручения об осуществлении защиты по нескольким уголовным делам вопрос об оплате его труда решается по каждому уголовному делу в отдельности. Выплата вознаграждения осуществляются за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели, на основании постановления уполномоченного государственного органа, ведущего уголовное судопроизводство, вынесенного при наличии письменного заявления, составленного в произвольной форме, с приложением соответствующих документов только после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей. В случаях длительного срока производства по уголовному делу такие заявления могут подаваться лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве по назначению, ежемесячно.

К отдельной группе относятся расходы, связанные с демонтажем, хранением, пересылкой и перевозкой (транспортировкой) вещественных доказательств.

Обычные расходы, вызываемые хранением предметов в камере хранения вещественных доказательств, потраченные суммы на почтовые отправления к процессуальным издержкам не относятся, так как они учитываются в смете расходов органа расследования или суда.

Однако в отдельных случаях хранить вещественные доказательства приходится в ином месте. Например, если похищенный скот до установления владельца передан на хранение сельхозпредприятию, то затраты, связанные с содержанием скота, будут отнесены к процессуальным издержкам. Иногда возникает необходимость в перевозке (транспортировке) громоздких вещественных доказательств к месту производства экспертизы. Такие затраты также включают в рассматриваемые издержки.

К числу процессуальных издержек впервые отнесены суммы, израсходованные на производство экспертизы в экспертном учреждении. Руководитель экспертного учреждения должен представить дознавателю, следователю или судье письменный расчет произведенных в ходе экспертизы материальных затрат и оплаты труда эксперта.

Ежемесячное государственное пособие должно выплачиваться обвиняемому, временно отстраненному от должности, в размере пяти минимальных размеров оплаты труда.

Иные расходы – это издержки, не указанные в пп. 1–9 ст. 131 УПК, понесенные органом дознания, дознавателем, следователем или судом в связи с производством по уголовному делу, связанные непосредственно с собиранием и исследованием доказательств виновности обвиняемого (подсудимого). К ним могут быть отнесены расходы,

понесенные в связи с производством технологически сложного следственного эксперимента, возмещение стоимости подвергшихся порче вещей при производстве экспертизы, расходы, вызванные организацией предъявления для опознания, и т. п.

Согласно ч. 3 ст. 131 УПК все перечисленные в этой статье суммы, отнесенные к процессуальным издержкам, *выплачиваются по постановлению* дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда.

Взыскание процессуальных издержек регулируется ст. 132 УПК. Процессуальные издержки взыскиваются, прежде всего, с осужденных либо возмещаются за счет средств федерального бюджета.

При осуждении подсудимого суд вправе взыскать с него процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику и адвокату, осуществившему защиту по назначению.

Суммы, выплаченные переводчику, возмещаются за счет средств федерального бюджета. Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда возмещается государством организации, в которой работает переводчик.

Если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Также за счет федерального бюджета возмещаются издержки в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Признавая виновными нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. При этом учитываются характер вины и степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного. По делам о преступлениях несовершеннолетних суд может возложить обязанность возместить издержки на их законных представителей.

При оправдании подсудимого по делам частного обвинения процессуальные издержки полностью или частично взыскиваются с лица, по жалобе которого начато уголовное производство. При прекращении уголовного дела этой же категории в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

ГЛАВА 11

РЕАБИЛИТАЦИЯ

§ 1. Сущность реабилитации в уголовном процессе

Реабилитация – это процессуальный порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В практической деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда еще имеют место случаи незаконного уголовного преследования. Это может проявляться в следующем: к уголовной ответственности привлекалось лицо, не причастное к совершению преступления; уголовному преследованию подвергался обвиняемый, в действиях которого отсутствует состав преступления; подсудимый осуждался за преступление, которого не совершал; обвиняемый был заключен под стражу без достаточных к тому оснований; лицо необоснованно подвергалось применению принудительных мер медицинского характера; и т. д.

Причинами незаконного уголовного преследования могут быть: получение по уголовному делу недостоверной доказательственной информации (дача свидетелями ложных показаний, оговор участниками процесса обвиняемого, самооговор и т. п.); небрежность, ошибки, недобросовестное исполнение своих обязанностей дознавателем, следователем, судьей, в результате чего многие существенные для правильного разрешения дела обстоятельства остались невыясненными; умышленные действия должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу (фальсификация доказательств, искажение информации в протоколах следственных действий, замена вещественных доказательств и др.). Таким образом, незаконное уголовное преследование может быть следствием как объективных, так и субъективных причин (в последнем случае виновные лица подлежат ответственности).

В отношении лица, подвергнутого незаконному уголовному преследованию, выносится оправдательный приговор либо уголовное дело прекращается, т. е. лицо реабилитируется. Однако перечисленные случаи незаконного уголовного преследования могли повлечь за собой причинение лицу вреда. Имеется в виду вред

имущественный, когда гражданин потерял в связи с заключением под стражу заработную плату, потратил средства на оплату юридической помощи адвоката, его имущество было конфисковано и т. д. Вред может выражаться в нравственных страданиях, утрате места работы, лишении государственных наград и т. п.

При установлении таких негативных последствий незаконного уголовного преследования решается вопрос о возмещении гражданину причиненного вреда. Поэтому в уголовно-процессуальном праве закреплены нормы, образующие правовой институт реабилитации.

Возможность возмещения вреда в виде вознаграждения за ущерб и убытки оправданному судом лицу предусматривалась еще Уставом уголовного судопроизводства, принятым в 1864 г. Однако лицу необходимо было доказать, что судебный следователь или прокурор действовали притеснительно, без законного основания или недобросовестно. Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917 г., действие устава было упразднено.

В советский период на основе ст. 58 Конституции СССР был принят ряд нормативных актов, регламентирующих возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Так, Президиум Верховного Совета СССР 18 мая 1981 г. издал указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и принял Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с этими актами гражданину, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, незаконно осужденному, незаконно заключенному под стражу, возмещался имущественный ущерб, восстанавливались пенсия, трудовые права, жилищные, возмещался моральный вред, в т. ч. путем опубликования опровержения в средствах массовой информации.

Однако в УПК РСФСР рассмотренные положения нормативных актов Президиума Верховного Совета СССР так и не были включены. Лишь в 1983 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 58.1, которая обязывала орган дознания, следователя, прокурора, суд при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью, а также при постановлении оправдательного приговора разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

С принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ было завершено формирование процессуального института реабилитации.

Правовой основой института реабилитации служат: Конституция Российской Федерации (ст. 53); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 133–138); Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1070).

В Конституции закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит гл. 18, которая называется «Реабилитация». В ней имеются нормы, регламентирующие основания права на реабилитацию, порядок возмещения имущественного вреда, компенсацию за причиненный моральный вред, восстановление иных прав реабилитированного.

Гражданский кодекс РФ содержит ст. 1070, которая называется «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». В ней указано, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с рассмотренными законодательными актами обязанность по возмещению лицу вреда возлагается не на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и допустивших незаконное уголовное преследование, а на государство. Согласно ч. 1 ст. 133 УПК вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Возникает вопрос, почему именно государство возлагает на себя имущественную ответственность за незаконное уголовное преследование? Дело в том, что государство, предоставляя органу дознания, следователю, прокурору полномочия по борьбе с преступностью, не уступает им своего исключительного права на уголовное наказание, которое назначается от имени Российской Федерации, на амнистию, помилование. Поэтому, оставаясь своеобразным субъектом правовых отношений с гражданами, государство, с одной стороны, ответственно за надлежущую работу дознавателя, сле-

дователя, прокурора, с другой – является гарантом защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. И когда указанные должностные лица допускают незаконное уголовное преследование, ответственность за наступивший вред от этого несет государство.

Таким образом, исправление ошибок, допущенных в результате уголовного преследования дознавателем, следователем, а при рассмотрении уголовного дела – судьей и возмещение вреда реабилитированному государство принимает на себя. Поэтому возмещение вреда реабилитированному отражает интересы не только личности, но и государства, содействует укреплению законности в деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство.

§ 2. Основания возмещения вреда

Согласно ч. 2 ст. 133 УПК процессуальными основаниями реабилитации, а также возмещения реабилитированному вреда, связанного с уголовным преследованием, являются: 1) оправдательный приговор; 2) отказ государственного обвинителя от обвинения и прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого; 3) прекращение уголовного преследования в отношении обвиняемого, подозреваемого; 4) полная или частичная отмена вступившего в законную силу приговора и прекращение уголовного дела в отношении осужденного; 5) отмена незаконного и необоснованного постановления суда о применении принудительной меры медицинского характера. Кроме того, право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК). Право на реабилитацию по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пп. 1–4 ч. 2 ст. 133 УПК, если уголовное дело было возбуждено без заявления потерпевшего следователем или дознавателем с согласия прокурора. Реабилитации подлежат и осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным в порядке ст. 318 УПК, при полной или частичной отмене обвинительного приговора суда и оправдании осужденного либо прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и пп. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК.

Оправдательный приговор в отношении подсудимого постановляется в случаях, если: а) не установлено событие преступления;

б) подсудимый не причастен к совершению преступления; в) в деянии подсудимого нет признаков преступления; г) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Подозреваемый и обвиняемый реабилитируются при прекращении уголовного преследования по следующим основаниям:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (дела частного и частно-публичного обвинения), за исключением случаев, когда уголовное дело возбуждено следователем или дознавателем при отсутствии заявления потерпевшего;

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пп. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК;

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела ввиду непричастности осужденного к совершению преступления либо по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК, – самостоятельное основание реабилитации.

Наконец, еще одним основанием реабилитации является отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера: а) амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра; б) принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа; в) принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа; г) принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Помимо рассмотренных оснований право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК).

Мерами процессуального принуждения являются: а) задержание подозреваемого; б) обязательство о явке; в) привод; г) временное отстранение от должности; д) наложение ареста на имущество; е) меры пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу).

Еще одно важное положение: правила возмещения вреда не распространяются на случаи (т. е. УПК не признает их реабилитирующими), когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены по следующим основаниям (ч. 4 ст. 133 УПК): 1) ввиду акта об амнистии; 2) в связи с истечением срока давности; 3) из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент

совершения деяния, предусмотренного уголовным законом; 4) в связи с принятием закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Однако для последних двух случаев закон предусматривает исключения, когда судом вынесено постановление об удовлетворении жалобы на данные основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования и о наличии оснований для применения процедуры реабилитации (ст. 125.1 УПК).

§ 3. Виды вреда и порядок его возмещения

Вред, подлежащий возмещению в результате незаконного уголовного преследования или применения мер процессуального принуждения, может быть трех видов:

- 1) имущественный;
- 2) моральный;
- 3) связанный с лишением или ограничением неимущественных прав гражданина.

Возмещение реабилитированному *имущественного вреда* включает возмещение:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

К числу других средств, которых лишился реабилитированный в результате уголовного преследования, можно отнести доходы физических лиц, занимающихся предпринимательской и кустарной деятельностью, ведением подсобного хозяйства, доходы лиц творческих профессий.

Штрафы могут применяться к осужденному в виде уголовного наказания. Процессуальные издержки – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые в данном случае возмещены за счет осужденного. Их перечень содержится в ст. 131 УПК.

Подлежат возмещению также суммы, выплаченные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым за оказание адвокатом юридической помощи, которая может выражаться в даче консультаций,

выполнении роли защитника на предварительном расследовании и в суде, подготовке апелляционных и кассационных жалоб, участия в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

К числу иных расходов, понесенных реабилитированным, можно отнести повреждение, уничтожение, утрату имущества, изъятого у подозреваемого, обвиняемого органом дознания и предварительного следствия в качестве вещественного доказательства, а также внесенные в виде залога деньги, ценные бумаги, ценности.

Моральный вред. Это нравственные страдания, которые испытал подозреваемый, обвиняемый в результате незаконного уголовного преследования, а также урон, причиненный имени гражданина, позор, ущемление его личного достоинства.

Вред, связанный с лишением или ограничением неимущественных прав реабилитированного. К ним относятся трудовые права, пенсионные, жилищные и иных отраслей материального права. Вред может быть связан также с лишением специальных, воинских, почетных званий, классных чинов, государственных наград.

Процессуальным документом реабилитации является оправдательный приговор, определение или постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель – в постановлении признают за лицом право на реабилитацию.

Одновременно с копией приговора, определения, постановления реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. В случае смерти реабилитированного право на возмещение вреда переходит к его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам умершего.

Порядок возмещения имущественного вреда.

Срок, в течение которого может быть заявлено ходатайство о возмещении имущественного вреда, устанавливается в пределах срока исковой давности (регулируемого ГК) со дня получения копии приговора, определения, постановления, а также извещения о порядке возмещения вреда реабилитированному.

С требованием о возмещении имущественного вреда реабилитированный обращается в суд по месту жительства реабилитированного либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен

вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Срок рассмотрения требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда не должен превышать 1 месяца. При этом судья выносит постановление, в котором определяет размер причиненного лицу вреда. Расчет выплат производится с учетом уровня инфляции. Постановление направляется реабилитированному.

Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей единолично в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК). К участию в делах по требованию реабилитированного в качестве ответчика от имени казны Российской Федерации привлекается Министерство финансов РФ. Интересы Министерства финансов РФ в судах представляют по доверенности (с правом передоверия) управления федерального казначейства по субъектам Российской Федерации¹.

Реабилитированный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

Результатом рассмотрения ходатайства реабилитированного является вынесенное судьей постановление о возмещении имущественного ущерба. Копия постановления вручается или направляется реабилитированному.

Постановление судьи исполняет судебный пристав. Имущественный вред гражданину возмещается за счет казны Российской Федерации.

Возмещение морального вреда. УПК (ст. 136) предусматривает следующие способы возмещения морального вреда: 1) принесение официального извинения реабилитированному; 2) компенсацию за причиненный моральный вред; 3) опубликование опровержения в средствах массовой информации; 4) направление письменного сообщения о реабилитации по месту работы, учебы или месту жительства гражданина.

Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный вред.

Для компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении реабилитированный предъявляет иск в порядке гражданского судопроизводства. К исковому заявлению, содержащему

¹ См.: О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17. П. 14 (в ред. от 2 апреля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цену иска, прилагается копия оправдательного приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела, на основании которого лицо реабилитировано.

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были *опубликованы* в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

Кроме того, по требованию реабилитированного суд, следователь, дознаватель, принявшие решение о реабилитации, обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменное сообщение о принятом решении по месту его работы, учебы или месту жительства.

Восстановление неимущественных прав реабилитированного. Восстановление пенсионных, трудовых, жилищных и иных прав реабилитированного производится в установленном УПК порядке для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. По ходатайству реабилитированного о восстановлении его конкретных прав дело рассматривает единолично судья.

Реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Итак, в главе освещены вопросы возмещения физическим лицам вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования. Что касается вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, то он возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные для возмещения вреда физическим лицам (ст. 139 УПК).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	5
§ 1. Уголовное судопроизводство – форма правосудия по уголовным делам	5
§ 2. Назначение уголовного судопроизводства	10
§ 3. Система и стадии уголовного судопроизводства	11
§ 4. Уголовно-процессуальные форма и гарантии	19
§ 5. Наука уголовно-процессуального права	22
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И ЕГО ИСТОЧНИКИ.....	24
§ 1. Понятие и значение уголовно-процессуального права	24
§ 2. Система уголовно-процессуального права	29
§ 3. Уголовно-процессуальная норма	33
§ 4. Источники уголовно-процессуального права	36
§ 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – основной источник уголовно-процессуального права	43
§ 6. Пределы действия уголовно-процессуального закона	45
ГЛАВА 3 ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	51
§ 1. Понятие и система принципов уголовного судопроизводства	51
§ 2. Принципы, определяющие публично-согласительную организацию и порядок современного российского судопроизводства	56
§ 3. Принципы, устанавливающие стандарты обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.....	77
ГЛАВА 4 УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	94
§ 1. Понятие и виды уголовного преследования	94
§ 2. Характеристика видов уголовного преследования	97
ГЛАВА 5 УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	102
§ 1. Понятие, функции и классификация участников уголовного судопроизводства	102
§ 2. Суд в уголовном судопроизводстве	106
§ 3. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения	110
§ 4. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты	146
§ 5. Иные участники уголовного судопроизводства	164
§ 6. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу и отводы	181

ГЛАВА 6	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ	
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	186
§ 1. Доказательственное право и теория доказывания	186
§ 2. Понятие и свойства доказательства	189
§ 3. Классификация доказательств	195
§ 4. Предмет и пределы доказывания	200
§ 5. Источники доказательств	202
§ 6. Доказывание	233
ГЛАВА 7	
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ	239
§ 1. Понятие процессуального принуждения, виды, общие условия применения	239
§ 2. Задержание подозреваемого	242
§ 3. Понятие мер пресечения, основания и условия их применения	249
§ 4. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы	252
§ 5. Заключение под стражу. Домашний арест	259
§ 6. Иные меры процессуального принуждения: основания и порядок применения	269
ГЛАВА 8	
ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ	283
§ 1. Порядок заявления и разрешения ходатайств	283
§ 2. Порядок заявления и рассмотрения жалоб	285
ГЛАВА 9	
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	294
§ 1. Понятие, значение и основания гражданского иска	294
§ 2. Производство по гражданскому иску в стадии предварительного расследования	299
§ 3. Производство по гражданскому иску в суде	302
ГЛАВА 10	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, СРОКИ, ИЗДЕРЖКИ	305
§ 1. Процессуальные документы	305
§ 2. Процессуальные сроки	308
§ 3. Процессуальные издержки	310
ГЛАВА 11	
РЕАБИЛИТАЦИЯ	316
§ 1. Сущность реабилитации в уголовном процессе	316
§ 2. Основания возмещения вреда	319
§ 3. Виды вреда и порядок его возмещения	322
Оглавление	326

Учебное издание

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УЧЕБНИК

В трех частях

ЧАСТЬ 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Под редакцией В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебника
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России*

5-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *Н. Ф. Руденко*
Технический редактор *В. П. Мишина*
Компьютерная верстка *Л. Н. Портышевой*
Дизайн обложки *Ю. А. Шубенковой*

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 23.06.2017. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Физ. печ. л. 20,5. Усл. печ. л. 19,1.
Тираж 200. Заказ 23.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.